26.89(2)
Л89
Инв. 4436

1941
Включено
в
каталог

ПРОВЕРЕНО
1939 г.

91

50472

3332-П

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ.
С. П. Б. О-во ГРАМОТНОСТИ
Театральн. ул. 5.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ.
С. П. Б. О-во ГРАМОТНОСТИ
Театральн. ул. 5.

Первое знакомство

СЪ

ГЕОГРАФІЕЙ РОССІИ.

Уроки и хрестоматія.

Инв. 4435
№ 50477
ПРОВЕРЕНО 1935 Г.

Составилъ Владиміръ Львовъ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Съ 102 рисунками и планами и съ 14 картами.

Съ приложеніемъ списка рекомендуемыхъ книгъ по географіи Россіи.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1910.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Настоящая книга, не претендуя на полноту свѣдѣній, ставитъ своей цѣлью — дать лишь первоначальное знакомство съ географіей Россіи, попутно сообщая тѣ общія и простѣйшія географическія понятія, которыя обычно входятъ въ подготовительный курсъ всеобщей географіи.

Въ первомъ изъ трехъ отдѣловъ, на которые раздѣляется книга, Россія разсматривается лишь въ общихъ чертахъ, по полосамъ (напримѣръ, Средняя Россія, Черноземная полоса, степи, сѣверные лѣса, тундра и т. д.). Во второмъ отдѣлѣ описываются болѣе детально различныя мѣстности и народы Евр. Россіи, а третій посвященъ Азіатской Россіи, т.-е. Кавказу, Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ.

Уже при бѣгломъ взглядѣ, всякій преподаватель замѣтитъ въ этой книгѣ два рода статей. Однѣ, основныя статьи, обработанныя авторомъ, служатъ собственно уроками по географіи Россіи; всѣ онѣ сопровождаются повѣрочными вопросами. Другія статьи, по большей части заимствованныя, служатъ дополненіемъ первыхъ и вмѣстѣ съ нѣсколькими разсказами и стихотвореніями составляютъ хрестоматію, разсѣянную между уроковъ. Въ выборѣ статей этого второго рода авторъ старался избѣгать избитыхъ и часто встрѣчающихся въ различныхъ хрестоматіяхъ и книгахъ для чтенія и брать изъ свѣжихъ источниковъ и новыхъ писателей. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для того, чтобы упростить статью и сдѣлать ее доступной для народной школы, приходилось дѣлать небольшія измѣненія и сокращенія.

Зная, какъ трудно дается знакомство съ картой въ народной школѣ, авторъ пытается въ началѣ своей книги показать ученикамъ, какъ создается карта, и для этой цѣли предлагаетъ ихъ вниманію рядъ соотвѣтствующихъ рисунковъ и способы ихъ изображенія на картѣ. Далѣе, такъ какъ для начинающихъ крайне трудно ориентироваться сразу на подробной картѣ Россіи, въ настоящей книгѣ, именно въ первомъ ея отдѣлѣ, принята система послѣдовательныхъ картъ: въ первой даются лишь очертанія Россіи и называются только моря и столицы; слѣдующія заполняются все новыми и новыми подробностями, по мѣрѣ того, какъ онѣ встрѣчаются въ текстѣ. Такой способъ, надо думать, помимо того, что не будетъ отвлекать вниманіе ученика неизвѣстными и пока ненужными ему подробностями, поможетъ еще ему представить себѣ самый генезисъ карты, послѣ чего болѣе сложная карта уже не будетъ его такъ смущать.

Авторъ старался также, насколько былъ въ состояніи, тщательнѣе иллюстрировать свою книгу, полагая, что при такомъ популярномъ

и первоначальномъ изученіи географіи хорошій рисунокъ даетъ для воображенія не меньше, чѣмъ самый хорошій текстъ. Нѣкоторые рисунки, равно, какъ всѣ карты и планы, исполнены спеціально для этого изданія. Многіе рисунки сдѣланы по фотографіямъ.

Мартъ. 1902 г.

В. Львовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе этой книги, авторъ еще разъ желалъ бы обратить вниманіе преподавателей на то обстоятельство, что въ ней соединены простѣйшіе уроки по географіи Россіи вмѣстѣ съ элементарными общими географическими понятіями. Авторъ хотѣлъ бы, чтобы эта книга служила не только для первоначальнаго ознакомленія съ географіей Россіи, но чтобы она могла служить первой книгой, первымъ руководствомъ по географіи вообще. Изученіе географіи для всѣхъ должно начинаться съ ближайшаго, т.-е. въ данномъ случаѣ для русскихъ—съ Россіи, а для каждаго жителя Россіи—съ той ея части, гдѣ онъ живетъ. Такъ именно, по мѣрѣ силъ и возможности, построенъ планъ этой книги, чтобы дѣти, изучая географію своего отечества, на отдѣльныхъ и конкретныхъ примѣрахъ усваивали бы общія географическія понятія.

Книга эта не требуетъ отъ дѣтей никакой предварительной подготовки по всеобщей географіи; напротивъ, она сама должна служить первой ступенью и дать учащимся, не отягощая ихъ головы излишней номенклатурой, тѣ первыя и общія географическія данныя, которыя потомъ облегчили бы имъ переходъ къ изученію географіи другихъ странъ.

Второе изданіе, въ сравненіи съ первымъ, пополнено нѣсколькими новыми статьями (о Волгѣ, Финляндіи и др.). Количество рисунковъ значительно увеличено (съ 54 до 85); а карты въ этомъ изданіи исполнены въ двѣ краски, что дѣлаетъ ихъ болѣе наглядными и болѣе удобными для первоначальнаго ознакомленія съ картою вообще.

Декабрь. 1906 г.

В. Львовъ.

Въ третьемъ изданіи прибавленъ одинъ новой разсказъ «Полуночное солнце». Кромѣ того, исправлены замѣченныя погрѣшности, и еще болѣе увеличено число рисунковъ. Въ остальномъ 3-ье изданіе не отличается отъ второго.

В. Л.

Іюнь. 1909 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ.
С.П.Б. О-во ГРАМОТНОСТИ
Тестральн. ул. 5.

ОТДѢЛЪ I.

Страны свѣта и ихъ опредѣленіе.

I.

Когда мы находимся на открытомъ мѣстѣ, мы ясно видимъ, какъ гдѣ-то вдали небо сливается съ землею. Оглядываясь во всѣ стороны, мы всюду видимъ то же самое. Намъ кажется тогда, будто мы находимся въ срединѣ большого круга, на края котораго опирается небесный сводъ. Края этого круга, гдѣ небо сходится съ землей и дальше которыхъ ничего не видно, называютъ *горизонтомъ*, или *кругозоромъ*. Этимъ словомъ означаютъ предѣлъ нашего зрѣнія. Если мы въ томъ же мѣстѣ поднимемся выше, напримѣръ, взойдемъ на колокольню, тогда мы будемъ видѣть дальше во всѣ стороны. Слѣдовательно, горизонтъ нашъ тогда становится шире.

Мы видимъ, какъ утромъ солнце встаетъ *надъ горизонтомъ*. Потомъ оно поднимается все выше по небу и въ полдень, т.-е. въ 12 часовъ дня, стоитъ всего выше надъ горизонтомъ. Послѣ полудня оно снова начинаетъ опускаться и вечеромъ скрывается за горизонтомъ.

Если мы станемъ наблюдать солнце ровно въ полдень, то замѣтимъ, что оно всегда въ это время стоитъ надъ одной и той же точкой горизонта. Лѣтомъ солнце поднимается гораздо выше, осенью и весной оно бываетъ ниже, а зимою еще ниже; но всегда, во всѣ времена года, ровно въ полдень солнце стоитъ надъ одной и той же точкой горизонта. Эту точку горизонта, надъ которой солнце всегда стоитъ въ 12 часовъ дня, называютъ точкой полдня, или *точкой юга*.

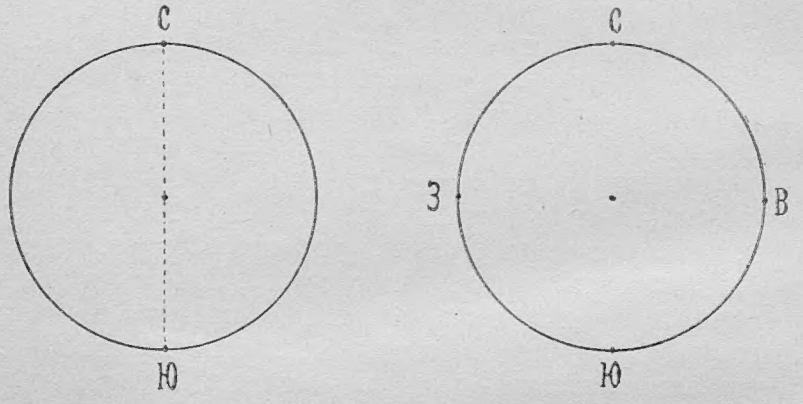
Нарисуемъ кругъ, и пусть этотъ кругъ означаетъ нашъ горизонтъ, т.-е. пусть онъ ограничиваетъ все то пространство

земли, которое мы можемъ видѣть, если находимся въ срединѣ этого круга.

Внизу круга отмѣтимъ точку и поставимъ букву *ю*. Пусть это будетъ точка юга, т.-е. та точка горизонта, надъ которой солнце стоитъ въ полдень.

Наверху круга, какъ разъ напротивъ точки юга, отмѣтимъ другую точку. Эта точка горизонта, лежащая напротивъ юга, называется *точкой сѣвера*.

Мы видимъ, что обѣ эти точки раздѣляютъ нашъ горизонтъ на два полукруга. Раздѣлимъ теперь каждый изъ этихъ полукруговъ также пополамъ, и въ срединѣ каждаго полу-



Этотъ кругъ означаетъ нашъ горизонтъ. (Предполагается, что мы находимся въ срединѣ его.) Найдите здѣсь точки юга, сѣвера, востока и запада и покажите, въ какихъ мѣстахъ горизонта солнце восходитъ и заходитъ въ различныя времена года.

круга отмѣтимъ также точки. Эти двѣ новыя точки горизонта носятъ особыя названія.

Одна изъ нихъ—направо отъ насъ—называется *точкой востока*; а другая—налѣво отъ насъ—называется *точкой запада*.

Если мы сумѣемъ точно опредѣлить всѣ эти точки на нашемъ настоящемъ горизонтѣ, то мы замѣтимъ тогда, что весной и осенью, когда у насъ дни и ночи бываютъ равны, солнце восходитъ какъ разъ въ точкѣ востока и заходитъ какъ разъ въ точкѣ запада. Оттого обыкновенно и говорятъ, что солнце восходитъ на востокѣ, а заходитъ на западѣ. Но

это не вполнѣ точно, такъ какъ въ другія времена года — лѣтомъ и зимою — солнце и восходитъ и заходитъ въ другихъ точкахъ горизонта. Зимою солнце восходитъ не въ точкѣ востока, а мѣсто восхода его отодвигается къ югу, т.-е. зимой солнце восходитъ между югомъ и востокомъ или, какъ говорятъ, *на юго-востокъ*. Мѣсто захода солнца также отодвигается на югъ, т.-е. солнце заходитъ между югомъ и западомъ или, какъ говорятъ, *на юго-западъ*.

Лѣтомъ, наоборотъ, и мѣсто восхода и мѣсто захода солнца отодвигаются на сѣверъ: восходитъ солнце въ это время между сѣверомъ и востокомъ, или *на сѣверо-востокъ;* заходитъ же между сѣверомъ и западомъ, или *на сѣверо-западъ*.

Итакъ, мы узнали теперь четыре самыя важныя точки горизонта: *югъ*, *сѣверъ*, *востокъ и западъ*. Запомнимъ ихъ названія и замѣтимъ, что эти точки горизонта принято называть *странами горизонта*, или *странами свѣта*. Притомъ это главныя страны свѣта; а тѣ стороны горизонта, которыя лежатъ между ними и названія которыхъ составляются изъ этихъ четырехъ, напримѣръ, сѣверо-востокъ, юго-западъ, называются второстепенными странами свѣта.

II.

Зная страны свѣта, по нимъ легко опредѣлить, гдѣ и въ какомъ направленіи отъ насъ находится какой-нибудь городъ или страна.

Мы не можемъ сказать, что какой-либо городъ лежитъ направо или налѣво отъ насъ. То, что одному кажется направо, отъ другого окажется налѣво; и вышла бы большая путаница, если бы мы стали такимъ способомъ опредѣлять направленіе какого-нибудь мѣста. Чтобы точно опредѣлить, въ какомъ направленіи отъ насъ находится какое-нибудь мѣсто, чтобы можно было прямо пальцемъ указать въ эту сторону,— для этого необходимо знать, въ какой сторонѣ горизонта находится оно. Если, напримѣръ, какой-либо городъ находится отъ насъ въ томъ направленіи, гдѣ точка сѣвера, то мы скажемъ, что онъ лежитъ *на сѣверъ* отъ насъ, или *къ сѣверу* отъ насъ. Или, если намъ скажутъ, что другой городъ лежитъ *къ югу* отъ насъ, то мы сами по солнцу легко найдемъ

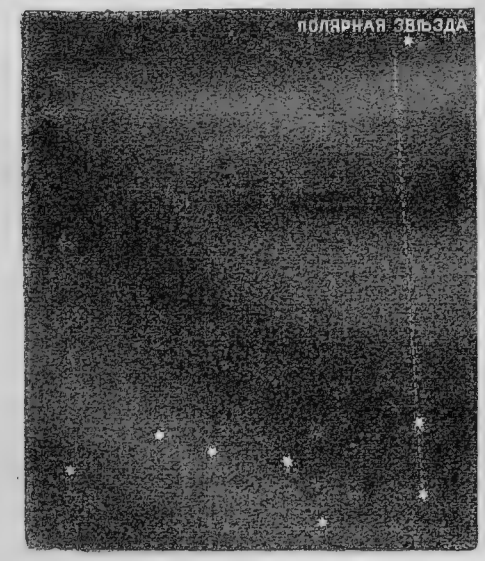
его направленіе. Точно такъ же по солнцу опредѣляютъ направленіе тѣхъ городовъ и странъ, которыя находятся *на востокъ* или *на западъ* отъ насъ.

Страны, которыя лежатъ отъ насъ *на востокъ*, мы называемъ *восточными* странами, а страны, лежащія *на западъ* отъ насъ,—*западными* странами. Напримѣръ, на востокъ отъ насъ лежитъ Китай; поэтому можно сказать, что Китай—восточная страна, или восточное государство. Къ западу отъ Россіи находятся: Германія, Франція, Англія; поэтому всѣ эти государства мы называемъ западными.

Точно такъ же существуютъ страны *южныя*—къ югу отъ насъ—и *сѣверныя*—къ сѣверу отъ насъ.

Чѣмъ дальше ѣхать отъ насъ къ югу, тѣмъ теплѣе становится; напротивъ, чѣмъ дальше ѣхать къ сѣверу, тѣмъ холоднѣе.

На южномъ краю нашего государства есть двѣ страны: Крымъ и Кавказъ; обѣ онѣ очень теплыя. Напротивъ, самая сѣверная наша губернія, Архангельская, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самая холодная.



Большая Медвѣдица и Полярная звѣзда.

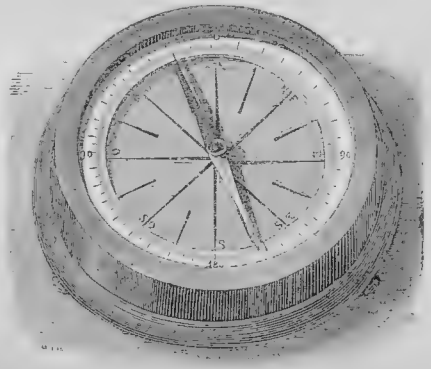
III.

Днемъ по солнцу легко опредѣлить страны свѣта. Зная одну сторону, мы легко найдемъ и другія. Напримѣръ, если въ полдень стать лицомъ къ солнцу, то противъ насъ будетъ югъ, позади — сѣверъ, направо — западъ, налѣво — востокъ.

Ночью, когда солнца нѣтъ, страны свѣта узнаютъ по звѣздамъ. Для этого находятъ на небѣ созвѣздіе (т.-е. группу звѣздъ), называемое *Большой Медвѣдицей*. Это—

семь довольно яркихъ звѣздочекъ, образующихъ фигуру, похожую на кастрюльку съ ручкой. Если смотрѣть по направленію двухъ крайнихъ изъ ея звѣздочекъ (см. рис.), то мы найдемъ дальше яркую звѣздочку. Она называется *Полярной звѣздой*. Знать эту звѣзду очень важно, потому что она всегда стоитъ надъ точкой сѣвера. Такимъ образомъ, если мы обратимся лицомъ къ Полярной звѣздѣ, то противъ насъ будетъ сѣверъ, позади—югъ, направо—востокъ, налѣво—западъ.

Но по солнцу и по звѣздамъ можно узнавать страны свѣта только при ясномъ небѣ. Когда же небо пасмурное, тогда ихъ опредѣляютъ при помощи особаго прибора, называемаго *компасомъ*. Компасъ — это круглая коробочка, по большей части металлическая, со стекломъ, какъ въ часахъ. Въ срединѣ коробочки есть острее; на него надѣта намагниченная стрѣлка такъ, что она совсѣмъ свободно можетъ вертѣться на остреѣ. Эта стрѣлка имѣетъ важное свойство: когда компасъ стоитъ спокойно, стрѣлка сама собою повертывается такъ, что одинъ ея конецъ указываетъ на сѣверъ, а другой—на югъ. Если даже ее отвести въ сторону, напримѣръ, чтобы она однимъ концомъ глядѣла на востокъ, а другимъ—на западъ, то она сейчасъ же опять повернется на прежнее мѣсто. Такимъ образомъ по компасу можно во всякое время узнать страны свѣта. Обыкновенно одинъ конецъ стрѣлки, тотъ, который указываетъ на сѣверъ, дѣлаютъ синимъ.



Компасъ.

Вопросы для повторенія.

I. Что мы замѣчаемъ, когда смотримъ вдаль на открытомъ мѣстѣ? Что называется горизонтомъ? Объясните выраженія: *На горизонтѣ виднѣлся лѣсъ. Темная туча медленно поднималась надъ горизонтомъ.* Придумайте еще подобныя выраженія.

Сколько главныхъ странъ свѣта и какъ онѣ называются?

Всегда ли солнце восходитъ и заходитъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ? Когда солнце восходитъ въ точкѣ востока и заходитъ въ точкѣ запада? Гдѣ восходитъ солнце зимой и гдѣ оно заходитъ? Гдѣ солнце восходитъ и заходитъ лѣтомъ? Всегда ли солнце въ полдень бываетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ? Какъ вы узнаете по солнцу, гдѣ сѣверъ, югъ, востокъ и западъ?

II. Что нужно знать, чтобы опредѣлить направленіе какого-нибудь мѣста отъ насъ? Какъ мы называемъ страны, лежащія отъ насъ на востокъ и на западъ? Какую вы знаете страну, лежащую на востокъ отъ Россіи? Какія вы знаете государства, лежащія къ западу отъ Россіи? Какъ называемъ мы всѣ мѣста, лежащія отъ насъ на югъ? а мѣста, лежащія на сѣверъ отъ насъ? Гдѣ теплѣе отъ насъ, къ сѣверу или къ югу? Почему сѣверный вѣтеръ приноситъ намъ холодъ, а южный—тепло? Почему тепло въ Крыму и на Кавказѣ? Почему холодно въ Архангельской губерніи?

III. Укажите по солнцу, въ какую сторону отъ васъ находится востокъ, западъ, югъ и сѣверъ. Въ какую сторону обращены окна вашего класса? Хорошо ли, если окна квартиры выходятъ на сѣверъ? Какъ узнаютъ страны свѣта по звѣздамъ? Какъ можно узнать страны свѣта, если не видно ни солнца, ни звѣздъ? Какъ устроенъ компасъ? Опредѣлите при помощи компаса, гдѣ отъ васъ сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Если стать лицомъ къ сѣверу, что будетъ позади? что будетъ направо? что будетъ налѣво?

Планъ и масштабъ.

Когда мы хотимъ хорошо разсмотрѣть какую-нибудь мѣстность, то лучше всего взойти на гору или на высокую колокольню. Оттуда, сверху, сразу можно увидать все, что находится далеко кругомъ. Если смотрѣть съ горы или съ высокой колокольни на городъ, то онъ виденъ оттуда весь, точно на ладони. Видны улицы, какъ идутъ онѣ во всѣ стороны; видны переулки, которые пересѣкаютъ улицы; видны площади, церкви; видна рѣка, какъ извивается она, точно лента, и перерѣзываетъ улицы. Оттуда, сверху, лучше можно разглядѣть, какъ ближе и удобнѣе пройти изъ одного мѣста города въ другое.

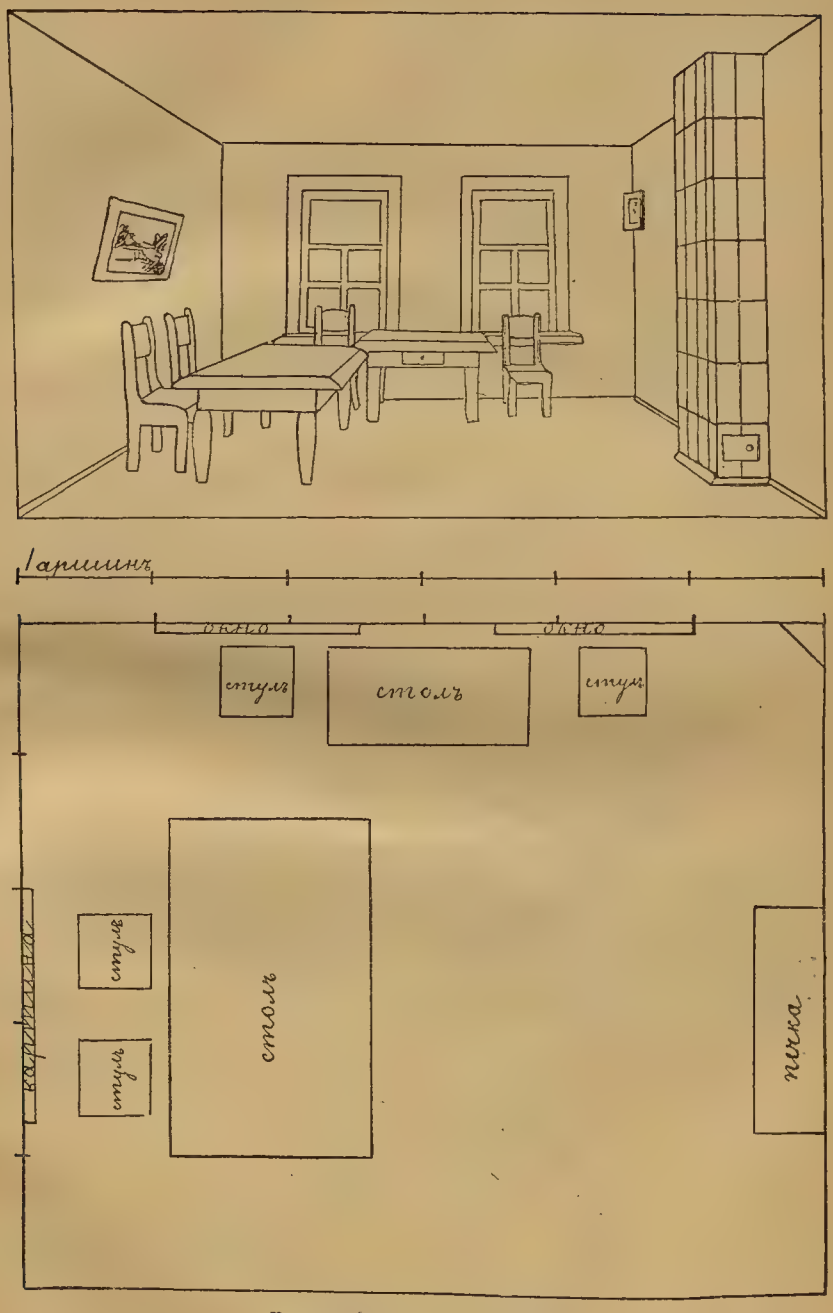
Петербургъ съ птичьяго полета.

Если взять карандашъ и бумагу, то можно оттуда же, сверху, срисовать всѣ улицы, переулки, площади, рѣку—какъ расположены они на самомъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ виднѣется улица, можно нарисовать просто полоску, ограниченную двумя линіями. Тамъ, гдѣ улица заворачиваетъ вправо или влѣво, надо, чтобы и на рисункѣ полоска, изображающая улицу, заворачивала вправо или влѣво. Если улица становится гдѣ-нибудь шире и образуетъ площадь, надо, чтобы и на рисункѣ было въ этомъ мѣстѣ шире. Рѣку изображаютъ въ видѣ ленты, съ такими же точно изгибами, какіе есть на ней на самомъ дѣлѣ. Такой рисунокъ цѣлаго города называется *планомъ* города. Планъ города очень полезенъ, потому что по плану всегда можно разсмотрѣть положеніе города, т.-е. какъ въ немъ идутъ улицы, гдѣ протекаетъ рѣка, въ какихъ мѣстахъ проведены черезъ нее мосты и т. д. По плану, даже въ незнакомомъ городѣ, всегда можно, никого не спрашивая, узнать самому, какъ пройти на какую-нибудь улицу.

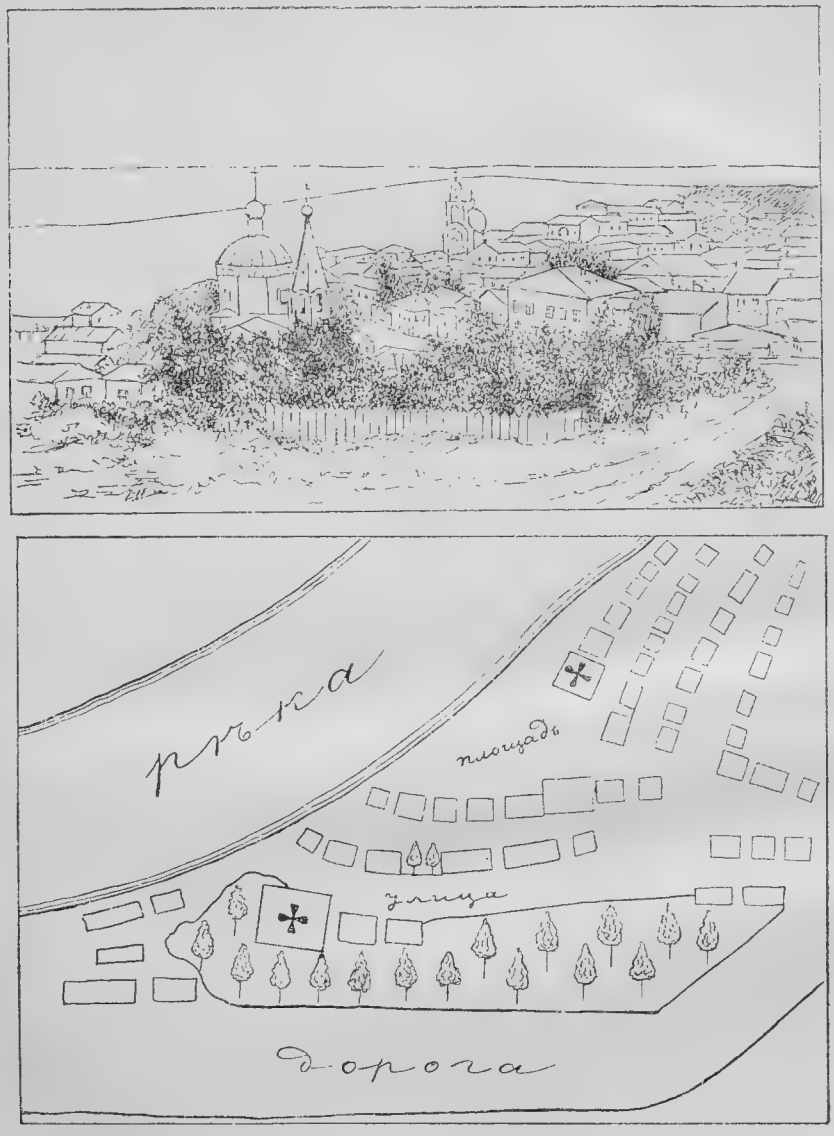
Но если рисовать планъ только на глазъ, то такой планъ будетъ неточный. Чтобы планъ былъ вѣрный, надо смѣрить длину всѣхъ улицъ и разстояніе между ними и такъ же точно все размѣрить на планѣ.

Чтобы узнать, какъ рисуютъ планы, постараемся прежде всего нарисовать планъ нашей комнаты или класса. Для этого сначала смѣримъ аршиномъ длину и ширину нашей комнаты. Потомъ вмѣсто аршина возьмемъ какую-нибудь маленькую мѣрку, напримѣръ, вершокъ. Такая маленькая мѣрка, которая берется для плана вмѣсто большой, называется *масштабомъ*.

Теперь отмѣряемъ на планѣ столько вершковъ въ длину и ширину, сколько въ комнатѣ аршинъ. Полученныя линіи будутъ означать стѣны комнаты. Потомъ на этихъ стѣнахъ отмѣтимъ черточками, гдѣ должны быть окна и двери; а внутри отмѣтимъ, гдѣ находятся столы, стулья и разные другіе предметы. Но, чтобы нарисовать все это вѣрно, надо точно смѣрить всѣ эти предметы (въ длину и ширину) и разстоянія между ними. А потомъ на планѣ также нужно все размѣрить маленькой мѣркой (масштабомъ), чтобъ все было нарисовано на своемъ мѣстѣ.



Рисунокъ и планъ комнаты.



Рисунокъ и планъ города.
(Четырехугольниками обозначены отдѣльные домики; крестиками—церкви; на переднемъ планѣ садъ).

Не всѣ предметы и разстоянія между ними можно мѣрить цѣлыми аршинами. Напримѣръ, стулъ бываетъ уже аршина, а скамья можетъ быть длиннѣе аршина, но меньше двухъ.

Чтобы можно было мѣрить всякіе предметы, взятый масштабъ приходится дѣлить еще на части. Напримѣръ, у насъ масштабъ—вершокъ вмѣсто аршина. Такъ какъ въ настоящемъ аршинѣ 16 вершковъ, то мы раздѣлимъ нашъ масштабъ на 16 долей; тогда каждая доля его, т.-е. 16 доля взятаго нами вершка, будетъ замѣнять собою одинъ настоящій вершокъ. Такимъ способомъ можно будетъ мѣрить и вершки; и сколько будетъ настоящихъ вершковъ, столько на нашемъ планѣ мы будемъ откладывать шестнадцатыхъ долей вершка.

Точно такъ же, какъ рисуютъ планъ комнаты, можно нарисовать и планъ цѣлаго дома или планъ сада, планъ улицы, планъ деревни и планъ города. Когда то мѣсто, которое хотятъ нарисовать на планѣ, очень велико, тогда масштабъ берутъ меньше; иначе все это мѣсто не помѣстится на листѣ бумаги.

Когда рисуютъ планъ города, берутъ разные масштабы, смотря по величинѣ плана. Конечно, чѣмъ больше масштабъ, тѣмъ больше выйдетъ и планъ. Напримѣръ, берутъ иногда дюймъ, означающій 100 саженъ. Тогда говорятъ: масштабъ—100 саженъ въ дюймѣ. На такомъ планѣ улица, длиною въ 300 саженъ, будетъ нарисована полоской въ 3 дюйма длины.

Вопросы для повторенія.

Откуда всего лучше можно разсмотрѣть какую-нибудь мѣстность? Какимъ кажется городъ, если смотрѣть на него съ высокой колокольни или съ горы? Что называется планомъ города? Какъ изображаютъ на планѣ улицы, площади, рѣку? Какую пользу приноситъ планъ города? Будетъ ли планъ вѣрнымъ, если рисовать его на глазъ? Какъ же надо поступать, чтобы нарисовать точный планъ? Какъ рисуютъ планъ комнаты? Что такое масштабъ? Для чего масштабъ дѣлятъ на части? Какой берутъ масштабъ, когда рисуютъ планъ большого мѣста? Какой масштабъ берутъ для плана города?

Географическая карта.

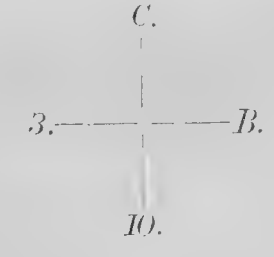
Если мы умѣемъ нарисовать планъ города, то можемъ также нарисовать и планъ большой мѣстности, въ которой находится нѣсколько городовъ, деревни, поля, лѣса и рѣки.

Для такого плана масштабъ берется значительно меньшій. Напримѣръ, берутъ дюймъ, означающій сто верстъ. Города на такомъ планѣ изображаются просто кружочками, а рѣки—въ видѣ извилистыхъ линій. Если два города лежатъ одинъ отъ другого на разстояніи 100 или 200 верстъ, то на планѣ разстояніе между ними 1 или 2 дюйма. Такой планъ цѣлой страны называютъ *географической картой*.

Если бы мы могли подняться на воздушномъ шарѣ высоко надъ землей и посмотрѣли бы оттуда внизъ, на землю, то мы увидали бы все въ крошечномъ, сильно уменьшенномъ видѣ. Мы, можетъ-быть, увидали бы сразу нѣсколько городовъ, которые казались бы маленькими пятнышками среди зеленыхъ пространствъ полей и лѣсовъ. Рѣки казались бы оттуда тоненькими лентами, которыя извиваются среди полей и лѣсовъ и проходятъ черезъ города. И если бы мы сумѣли нарисовать въ маленькомъ видѣ все, что видно съ этой высоты, то мы получили бы тогда географическую карту видимой намъ мѣстности.

Чтобы нарисовать карту какой-нибудь страны, нужно прежде всего знать, въ какомъ направленіи лежитъ одно мѣсто отъ другого, т.-е. лежитъ ли оно къ сѣверу, къ югу, къ востоку или къ западу. Если какой-либо городъ лежитъ къ сѣверу отъ другого, то на картѣ его рисуютъ выше; если же онъ находится южнѣе, его рисуютъ ниже. Мѣста, лежащія на востокъ, рисуютъ направо; а мѣста, лежащія на западъ, рисуютъ налѣво.

Такимъ образомъ на картѣ страны свѣта всегда обозначаютъ такъ:



(масштабъ 250 верстъ въ дюймѣ)

Разстояніе отъ Москвы по прямому направленію до Петербурга 600 вер.; до Ярославля 200 съ лишнимъ (около 230); до Нижняго-Новгорода 400 вер.; до Смоленска 350 вер.; до Кіева 700 съ лишнимъ (около 730 вер.); до Тулы около 180 вер. Разстоянія эти могутъ быть провѣрены по данному масштабу.

Нарисуемъ кружокъ, означающій городъ Москву, и отмѣтимъ еще нѣсколько городовъ, какъ они должны лежать относительно Москвы.

Напримѣръ, Нижній-Новгородъ находится къ востоку отъ Москвы; поэтому на картѣ его надо нарисовать направо отъ Москвы. Смоленскъ лежитъ къ западу отъ Москвы; поэтому нарисуемъ его налѣво. Тула—къ югу отъ Москвы; нарисуемъ ее ниже Москвы. Кіевъ лежитъ отъ Москвы къ юго-западу; поэтому его надо нарисовать ниже и влѣво отъ Москвы. Петербургъ—на сѣверо-западъ отъ Москвы; поэтому его рисуютъ выше Москвы и въ то же время влѣво отъ нея. Ярославль находится къ сѣверу-востоку отъ Москвы; поэтому поставимъ его выше и вправо отъ Москвы.

Но еще недостаточно знать, *въ какомъ направленіи* отъ Москвы лежитъ какой-нибудь городъ. Надо также знать, *на какомъ разстояніи* находится онъ отъ Москвы. Чтобы рисовать карту, надо узнать всѣ разстоянія между городами и надо выбрать какой-нибудь масштабъ. Напримѣръ, на этой картѣ взять дюймъ, означающій 250 верстъ. Дюймъ этотъ раздѣленъ на меньшія части, по 50 верстъ. При помощи такихъ меньшихъ долей можно узнать, гдѣ нарисовать городъ или мѣстечко, лежащее отъ Москвы на 50, 100, 150 верстъ и т. д.

Если карта нарисована правильно, то можно, наоборотъ, по ней опредѣлить разстояніе между двумя городами. Для этого нужно это разстояніе измѣрить масштабомъ и потомъ высчитать, сколько это будетъ составлять верстъ.

Вопросы для повторенія.

Что называется географической картой? Какъ изображаются на географической картѣ города и рѣки? Гдѣ на картѣ рисуютъ тѣ мѣста, которыя въ дѣйствительности находятся на сѣверъ отъ даннаго мѣста? которыя находятся на югъ отъ него? Гдѣ рисуютъ на картѣ мѣста, лежащія къ востоку отъ даннаго мѣста? къ западу отъ него? Нарисуйте, какъ обозначаютъ на картѣ страны свѣта. Что надо знать о каждомъ городѣ, чтобы вѣрно помѣстить его на картѣ? (направленіе его и разстояніе отъ даннаго мѣста).

Карта пяти частей свѣта.

Европейская и Азіатская Россія.

Всю землю, на которой мы живемъ, раздѣляютъ на пять большихъ частей: *Европа*, *Азія*, *Африка*, *Америка* и *Австралія*. Онѣ называются *частями свѣта*.

Европа и Азія составляютъ, собственно, одну огромную землю. Ихъ отдѣляютъ другъ отъ друга только горы (*Уральскія и Кавказскія*) и то не на всемъ протяженіи. Въ другихъ мѣстахъ Европа совсѣмъ незамѣтно сливается съ Азіей, такъ что между ними можно провести только искусственную *границу*.

Наше русское государство лежитъ въ Европѣ и въ Азіи. Та часть Россіи, которая лежитъ въ Европѣ, называется *Европейской Россіей*, а та часть ея, которая находится въ Азіи, называется *Азіатской Россіей*.

Въ Европѣ Россія занимаетъ восточную ея половину. Въ западной половинѣ Европы находятся: Германія, Франція, Англія и другія *европейскія государства*. Эти государства всѣ вмѣстѣ меньше одной Европейской Россіи. Занимая часть Европы, Россія есть одно изъ европейскихъ государствъ.

Въ Азіи наше государство занимаетъ всю сѣверную ея часть. Азіатскія наши земли больше, чѣмъ вся Европейская Россія. Азіатскія земли наши: это—*Сибирь*, *Туркестанъ* и та *часть Кавказа*, которая находится за Кавказскими горами.

Вопросы для повторенія.

На какія пять частей раздѣляютъ всю землю? Что отдѣляетъ Европу отъ Азіи? Что называется Европейской Россіей? Что называется Азіатской Россіей? Почему Россію называютъ европейскимъ государствомъ? Какія вы знаете еще европейскія государства? Изъ какихъ частей состоятъ наши азіатскія владѣнія?

Губернія.

Русское государство очень велико. Чтобы удобнѣе было управлять имъ, оно раздѣлено на части, называемыя *губерніями*. Всѣхъ губерній около ста. Каждой губерніей управляетъ губернаторъ.

Каждая губернія, въ свою очередь, дѣлится на *уѣзды*, а уѣзды—на *волости*. Во всякомъ уѣздѣ есть свой *уѣздный* городъ. А главный городъ всей губерніи называется *губернскимъ* [1]).

Вопросы для бесѣды.

Въ какой губерніи находится городъ или деревня, гдѣ вы живете? Какіе города знаете вы въ вашей губерніи? Какія вы знаете рѣки въ вашей губерніи? Какова *поверхность* вашей губерніи: ровная или гористая? Какова *почва*: песчаная, глинистая или черноземная; плодородная или неплодородная? Сколько времени у васъ продолжаются зима и лѣто? Сколько градусовъ бываетъ въ самый жаркій день лѣтомъ и сколько въ самый холодный—зимою? Каковы бываютъ весна и осень? Каковъ вообще *климатъ* въ вашей губерніи? (теплый, холодный или умѣренный; сухой или сырой). Много ли въ вашей губерніи лѣсовъ? Какіе хлѣба и другія растенія разводятся въ вашихъ мѣстахъ? Чѣмъ еще занимаются жители? Какія есть фабрики и заводы и много ли ихъ въ вашей губерніи? Чѣмъ еще замѣчательна ваша губернія? Какія губерніи лежатъ по сосѣдству съ вашей и *граничатъ* съ ней? Какія изъ нихъ лежатъ къ сѣверу, къ югу, къ востоку и западу отъ нея? [2])

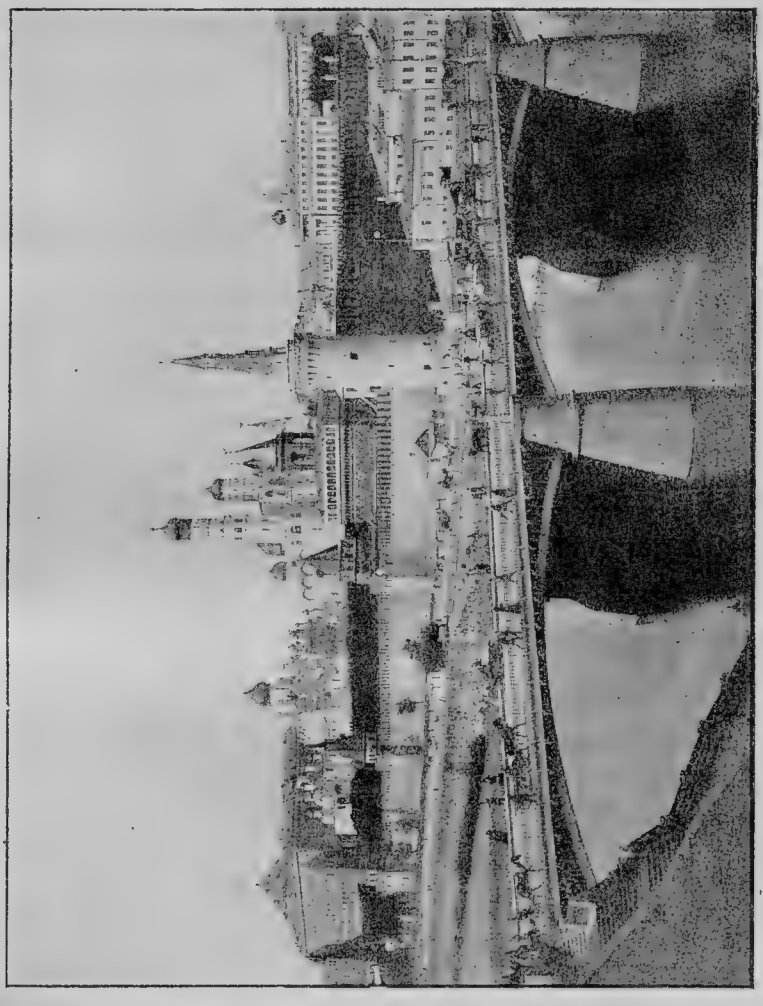
---

[1]) Кромѣ губерній, есть также *области*. Напримѣръ, Донская область, гдѣ живутъ донскіе казаки. Области управляются нѣсколько иначе, чѣмъ губерніи.

[2]) На этомъ урокѣ можно показать карту Россіи, чтобы, отмѣтивъ на ней *мѣстную* губернію, найти упоминаемые при бесѣдѣ города и рѣки. Но гораздо полезнѣе было бы, если бы учитель могъ начертить на доскѣ, хотя бы въ самыхъ общихъ и грубыхъ чертахъ, карту мѣстной губерніи.

Москва и Петербургъ.

Москва и Петербургъ — двѣ *столицы* Россіи. Москва — древняя столица, Петербургъ—новая. Москва очень древній



Московскій кремль.

городъ; она существуетъ уже семь съ половиной вѣковъ. Сначала Москва была главнымъ городомъ маленькаго Московскаго княжества. Въ то время не было еще одного русскаго государства, а было нѣсколько отдѣльныхъ русскихъ кня-

4436

жествъ. Московскіе князья побѣдили другихъ князей и постепенно присоединили ихъ земли къ Московскому княжеству. Такъ образовалось одно русское государство. Москва стала его столицей. Нѣсколько разъ Москва сгорала и снова выстраивалась. Ее сжигали татары. Въ 1612 году ее разорили поляки. Въ 1812 году, во время нашествія французовъ, Москва горѣла послѣдній разъ, поджигаемая самими русскими. Но, несмотря на пожары и разоренія, въ Москвѣ сохранилось много древнихъ *памятниковъ*, т.-е. старинныхъ зданій, которыя напоминаютъ объ ея прошлой исторіи. Особенно славится Москва своимъ древнимъ Кремлемъ, съ его старинными соборами. Кромѣ того, въ ней много старинныхъ церквей и монастырей.

Теперь Москва важный торговый и промышленный городъ. Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ очень много фабрикъ и заводовъ. Ихъ много также по всей Московской губерніи и въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Поэтому весь этотъ край, лежащій кругомъ Москвы, называютъ *промышленнымъ краемъ*.

Въ Москвѣ находится университетъ — самый старый въ Россіи — и много различныхъ учебныхъ заведеній, а также нѣсколько музеевъ. По величинѣ Москва — второй городъ въ Россіи: въ ней живетъ болѣе милліона людей.

Петербургъ гораздо моложе Москвы. Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ въ 1703 году. Съ тѣхъ поръ русскіе государи стали жить въ новой столицѣ. Въ Петербургѣ находятся высшія государственныя учрежденія: тамъ собираются Государственная Дума и Государственный Совѣтъ; тамъ же находятся Сенатъ, Святѣйшій Синодъ и министерства. Въ Петербургѣ находится Академія Наукъ, университетъ, женскій медицинскій институтъ и множество другихъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Въ Петербургѣ также очень много фабрикъ и заводовъ. Въ немъ еще больше, чѣмъ въ Москвѣ, красивыхъ и богатыхъ зданій и нѣсколько великолѣпныхъ богатѣйшихъ соборовъ.

Петербургъ стоитъ на берегу рѣки *Невы*. Эта рѣка широкой лентой, болѣе полуверсты шириной, течетъ по всему городу. Петербургъ построенъ на обоихъ берегахъ ея и на островахъ ея. Рѣка Нева течетъ въ море и впадаетъ въ него у самаго города. Море часто угрожаетъ Петербургу наводне-

Къ статьѣ *Балтійское море.*

Карта Европейской Россіи № 1.

Буквой *К* означенъ островъ Котлинъ и Кронштадтъ; буквой *Н*—рѣка Нева.

ніемъ. Когда подуетъ сильный вѣтеръ съ моря, вода въ Невѣ повышается. Иногда случается, что рѣка выходитъ совсѣмъ изъ своихъ береговъ и заливаетъ нижніе этажи домовъ.

Петербургъ лежитъ къ сѣверо-западу отъ Москвы. Ихъ соединяетъ Николаевская желѣзная дорога. Это первая желѣзная дорога, построенная въ Россіи при императорѣ Николаѣ I. Разстояніе между Москвой и Петербургомъ—600 верстъ.

Вопросы для повторенія.

Что называется столицей? Какія столицы въ Россіи? Сколько времени существуютъ Москва и Петербургъ? Какъ Москва сдѣлалась столицей Русскаго государства? Какіе вы знаете древніе памятники Москвы? Какое важное значеніе имѣетъ Москва въ настоящее время? Какъ и почему называется весь край, окружающій Москву? Когда и кѣмъ основанъ Петербургъ? Назовите высшія государственныя учрежденія Россіи. Какія учебныя заведенія находятся въ Петербургѣ? Какъ расположенъ Петербургъ, и отчего происходятъ его наводненія? Въ какомъ направленіи отъ Москвы лежитъ Петербургъ и какое разстояніе между ними?

Балтійское море.

Балтійское море находится на западѣ Россіи. Въ Балтійское море можно попасть, если ѣхать по рѣкѣ Невѣ, потому что Нева впадаетъ въ это море.

Море во многомъ отличается отъ рѣки. Въ рѣкѣ вода прѣсная, а въ морѣ горько-соленая, негодная для питья. Рѣка всегда течетъ въ одну сторону, куда наклоняется почва. Море, если оно совершенно спокойно, имѣетъ такую же гладкую и ровную поверхность, какъ и прудъ. Но это бываетъ рѣдко. Во время вѣтра по морю ходятъ *волны*; онѣ бѣгутъ прямо къ берегу, разбиваются объ него, заливаютъ его и потомъ опять отступаютъ отъ него. Плывя по рѣкѣ, мы всегда видимъ берега. Если же выплыть въ открытое море, берега мало-помалу исчезаютъ, и тогда кругомъ видны только небо да вода.

Цвѣтъ воды въ морѣ синеватый или зеленоватый. Но во время бури море принимаетъ свинцовый цвѣтъ съ бѣлыми пѣнящимися *гребнями* волнъ.

Дно моря такое же неровное, какъ и поверхность суши. Въ немъ есть очень глубокія мѣста, въ версту и даже гораздо больше. Встрѣчается глубина въ нѣсколько верстъ. Но Балтійское море неглубоко; во многихъ мѣстахъ его дно находится такъ близко отъ поверхности воды, что образуетъ *мели*, т.-е. мелкія мѣста, на которыя можетъ натолкнуться и сѣсть судно. Иногда въ морѣ встрѣчается земля, которая выступаетъ

Морской берегъ и его извилины.

На рисункѣ можно видѣть заливы, полуострова, островъ и по обѣ стороны его два пролива.

изъ воды и окружена со всѣхъ сторонъ водой. Такая земля называется *островомъ*.

Берега Балтійскаго моря извилисты; въ одномъ мѣстѣ море вдается въ землю, а въ другомъ земля въ море. Тамъ, гдѣ море вдается въ землю, образуется *заливъ*. А тамъ, гдѣ земля выступаетъ въ море, образуется *полуостровъ* [1]). Если земля вдается въ море небольшимъ высокимъ утесомъ, то это называется *мысомъ*. А длинная, низкая и узкая полоса земли, выступающая въ море, называется *косой*. Часто море соеди-

[1]) Полуостровъ, въ отличіе отъ острова, окруженъ водой съ трехъ сторонъ, съ четвертой же соединяется съ сушей.

няется съ своимъ заливомъ только узкимъ проходомъ. Такую узкую полосу воды называютъ *проливомъ*.

Балтійское море вдается въ русскую землю тремя большими заливами. Ихъ называютъ: *Ботническій, Финскій, и Рижскій*. Если мы поѣдемъ на пароходѣ по р. Невѣ, то

Карта того же морского берега.

въѣдемъ не прямо въ Балтійское море, а сначала попадемъ въ большой заливъ его, который называется *Финскимъ*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Нева впадаетъ въ Финскій заливъ, стоитъ Петербургъ.

Въ Финскомъ заливѣ мы увидимъ вдали черную точку, которая, по мѣрѣ нашего приближенія, становится все больше и больше и, наконецъ, представится цѣлой землей, окруженной со всѣхъ сторонъ водой. Это островъ *Котлинъ*, на кото-

Балтійское море.

Въ Финскомъ заливѣ.

Съ карт. А. Мещерскаго.

Къ статьѣ *Валдайская возвышенность.*

Карта Европейской Россіи № 2.
(Штрихами обозначена Валдайская возвышенность.)

ромъ находится *крѣпость* и *военный портъ* Кронштадтъ. Крѣпостью этотъ городъ называется потому, что онъ окруженъ каменными стѣнами, на которыхъ стоятъ пушки; а военнымъ портомъ потому, что въ его обширной *гавани* могутъ удобно и безопасно стоять военныя суда. Во время войны Кронштадтъ своими пушками и *флотомъ* не допуститъ непріятеля къ Петербургу.

По берегамъ Балтійскаго моря лежитъ много гаваней, къ которымъ могутъ удобно приставать суда. Самые большіе здѣсь *коммерческіе порты*—Петербургъ и Рига. Рига стоитъ на берегу другого большого залива,—*Рижскаго*.

Черезъ Балтійское море Россія ведетъ обширную торговлю съ иностранными государствами. Россія отпускаетъ больше *сырыя произведенія* своей страны, напримѣръ, лѣсъ, пеньку, хлѣбъ, сало. А получаетъ она *фабричныя произведенія* (сукна, шелковыя матеріи, машины) и *колоніальные* товары (чай, кофе, сахаръ, фрукты).

Прибрежные жители Балтійскаго моря занимаются рыболовствомъ. Но въ Балтійскомъ морѣ водится только мелкая рыба, напримѣръ, кильки. Весной при *устьяхъ* рѣкъ ловятъ сиговъ и лососей. Попадаются иногда морскія животныя — тюлени. Волны выбрасываютъ на берегъ иногда янтарь.

Балтійское море имѣетъ много неудобствъ для плаванія. Въ немъ много мелей. Часты сильные туманы и бури. Зимой оно замерзаетъ у береговъ почти на полгода. По Финскому заливу зимой ѣздятъ на саняхъ.

Кромѣ Балтійскаго моря, въ Россіи есть еще другія моря: *Бѣлое, Черное, Азовское и Каспійское*.

Вопросы для повторенія.

Въ какой части Россіи находится Балтійское море? Чѣмъ отличается море отъ рѣки? Каковъ цвѣтъ моря? Что представляетъ изъ себя морское дно? Какова глубина моря? Что такое островъ, полуостровъ, мысъ, коса, заливъ, проливъ, гавань, военный и коммерческій портъ? Назовите важнѣйшіе порты Балтійскаго моря. Назовите заливы Балтійскаго моря. Какія неудобства представляетъ Балтійское море для плаванія?

Валдайская возвышенность [1]).

Россія — ровная страна. Настоящихъ горъ внутри ея нѣтъ. Горы находятся только по краямъ ея (*Уральскія горы, Кавказскія горы*). Но и внутри Россіи есть небольшія возвышенности. Это — холмы, состоящіе изъ песку и глины. Напримѣръ, Москва построена на семи холмахъ. Если такіе холмы довольно высоки и круты и образуютъ цѣлый рядъ, то народъ, не видавшій настоящихъ горъ, называетъ ихъ горами.

Въ Новгородской и Тверской губерніяхъ находятся довольно высокіе холмы, состоящіе изъ глины и песку; ихъ называютъ *Валдайскими горами*, или *Валдайской возвышенностью*. Валдайская возвышенность поднимается на сто слишкомъ саженъ *выше уровня* или поверхности Балтійскаго моря.

Поверхность воды въ морѣ вездѣ ровная. А суша почти вездѣ лежитъ выше моря и имѣетъ неровную поверхность: одни мѣста лежатъ выше, другія ниже. Поэтому высоту всякаго мѣста считаютъ всегда *отъ уровня моря*, хотя бы это мѣсто находилось очень далеко отъ моря.

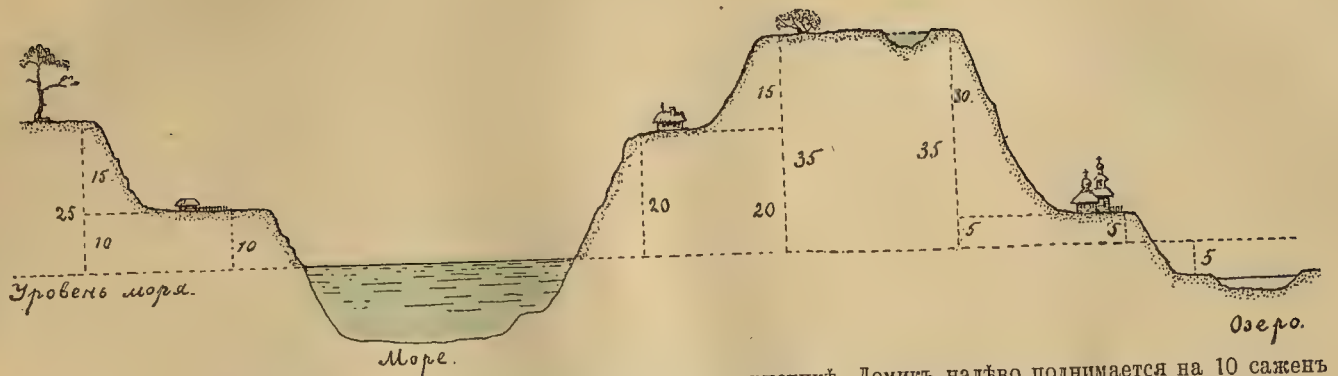
Валдайскія горы очень невысоки. Настоящія горы (Уральскія, Кавказскія) въ нѣсколько разъ выше ихъ. Напримѣръ, Кавказскія горы поднимаются версты на двѣ, на три и мѣстами даже на пять верстъ выше уровня моря.

Поверхность Валдайской возвышенности покрыта лѣсами и болотами; здѣсь много озеръ и рѣчекъ. Но пахотной земли мало. Почва состоитъ изъ глины и песку; многія мѣстности забросаны *валунами* (гранитными камнями).

Валдайская возвышенность имѣетъ большое значеніе для Россіи, потому что на ней берутъ начало самыя большія

---

[1]) Хотя Валдайская возвышенность составляетъ только часть Средне-Русской возвышенности, однако, она разсматривается отдѣльно въ этой статьѣ, чтобы дать учащимся на отдѣльномъ примѣрѣ общее представленіе о возвышенности и о томъ, какъ опредѣляется высота мѣстности надъ уровнемъ моря. О Средне-Русской возвышенности см. статью „Поверхность Евр. Россіи“.



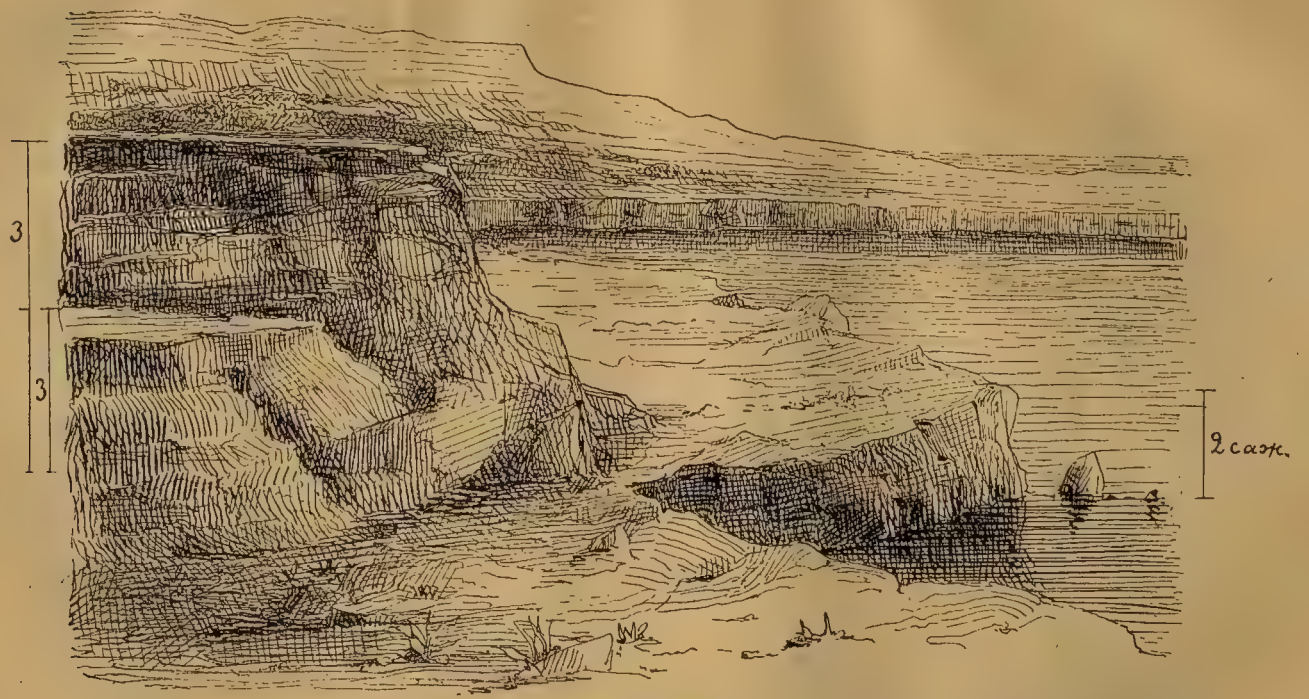
Сравните высоту различныхъ мѣстъ надъ уровнемъ моря на этомъ рисункѣ. Домикъ налѣво поднимается на 10 саженъ выше уровня моря, а домикъ направо—на 20 саженъ. Каждое изъ двухъ деревьевъ выше близлежащаго домика на 15 саженъ; однако одно изъ нихъ (слѣва) поднимается надъ уровнемъ моря на 25 саж., другое (справа)—на 35 саженъ. На правомъ краю рисунка церковь стоитъ на 5 саженъ выше уровня моря, а озеро лежитъ во впадинѣ, ниже уровня моря на 5 саженъ.

русскія рѣки: *Волга*, *Днѣпръ* и *Западная Двина*. Стекая съ Валдайской возвышенности, эти рѣки текутъ въ разныя стороны и впадаютъ въ различныя моря. Волга впадаетъ въ Каспійское море, Днѣпръ—въ Черное, а Западная Двина—въ Рижскій заливъ Балтійскаго моря.

Вопросы для повторенія.

Какова поверхность Россіи? Гдѣ въ ней находятся горы? Какая разница между горами и холмами? Гдѣ находится Валдайская возвышенность? Какова ея высота надъ уровнемъ моря? Почему высоту всякаго мѣста считаютъ отъ уровня моря? Какой высоты надъ уровнемъ моря достигаютъ Кавказскія горы? Какое значеніе имѣетъ Валдайская возвышенность? Какія рѣки берутъ съ нея начало?

Горы и ихъ изображеніе на картѣ.



Сравните высоту надъ уровнемъ моря трехъ изображенныхъ здѣсь террасъ (т.-е. возвышенностей, расположенныхъ уступами). Самая нижняя терраса—направо—поднимается на двѣ сажени выше поверхности моря. Вторая терраса—на лѣвой сторонѣ—поднимается выше первой на 3 сажени. Слѣдовательно, высота ея надъ уровнемъ моря 5 саженъ. Третья терраса выше второй на 3 сажени. Поэтому высота ея надъ уровнемъ моря 8 саженъ.

На Волгѣ.

Волга.

Волга—самая большая рѣка въ Россіи. Ея длина отъ *истоковъ* до *устья* около $3^1/_2$ тысячъ верстъ. Волга начинается на Валдайской возвышенности, въ Тверской губерніи. Тамъ есть небольшая деревушка «Волгино Верховье». Эта деревушка стоитъ на холмѣ, а подъ нею находится болото. Изъ болота вытекаетъ ручей, и этотъ-то ручей и есть начало Волги. Онъ протекаетъ черезъ три озера; потомъ сливается съ другой рѣчкой *(Селижаровкой)*, и послѣ этого Волга становится уже судоходной рѣкой.

Спустившись съ Валдайской возвышенности, Волга долго течетъ все на востокъ, хотя часто изгибается и дѣлаетъ извороты. Отъ Казани Волга сразу мѣняетъ свой путь. Она поворачиваетъ къ югу и долго течетъ въ этомъ направленіи, пока, наконецъ, не вольется въ Каспійское море.

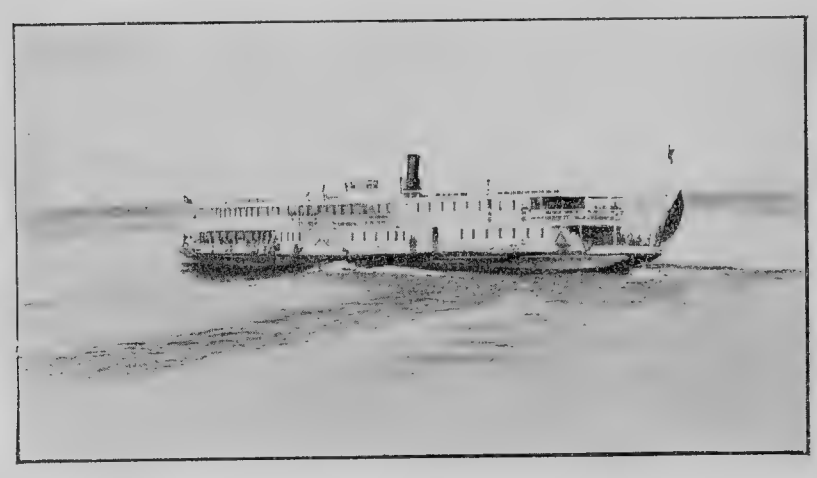
Волгу, какъ и всякую большую рѣку, дѣлятъ на три части. Часть рѣки, ближе къ истокамъ, называютъ *верхнимъ*

Укажите на этомъ рисункѣ истоки главной рѣки и ея притоковъ, устье главной рѣки и устья притоковъ; укажите верхнее, среднее и нижнее теченіе главной рѣки, ея правый и лѣвый берега. Найдите острова въ среднемъ и нижнемъ теченіи.

Карта Европейской Россіи № 3.

теченіемъ, или *верховьемъ;* часть, ближайшую къ устью,— *нижнимъ* теченіемъ; а остальную часть рѣки между ними называютъ *среднимъ* теченіемъ [1]).

Въ верхнемъ теченіи Волга еще не очень большая рѣка. Въ среднемъ теченіи въ нее вливается много другихъ рѣкъ. Это *притоки* Волги. Они приносятъ въ нее массу воды, и послѣ каждаго большого притока Волга становится все шире и многоводнѣе. Около города Ярославля ширина Волги уже около версты, а у Саратова ширина ея достигаетъ 4 верстъ,



Пароходъ на Волгѣ.

такъ что отъ одного берега чуть виденъ другой. Самые большіе притоки Волги: *Ока* и *Кама*.

Волга протекаетъ черезъ 9 губерній. По берегамъ ея расположено много городовъ, деревень и пристаней. Если плыть *внизъ по теченію* Волги, то первая важная пристань будетъ *Рыбинскъ*. Во время плаванія тамъ можно видѣть нѣсколько тысячъ разныхъ большихъ и малыхъ судовъ, которыя останавливаются здѣсь для перегрузки товаровъ. До Рыбинска ходятъ только небольшія суда, а отъ Рыбинска дальше внизъ идутъ большія суда.

---

[1]) Верхнее теченіе Волги — до Рыбинска, среднее—отъ Рыбинска до Царицына.

Изъ Рыбинска мы поѣдемъ мимо богатыхъ городовъ: *Ярославля, Костромы, Нижняго-Новгорода.* Нижній-Новгородъ стоитъ *при сліяніи* Оки и Волги. Онъ важенъ своей ярмаркой, самой большой въ Россіи.

За Нижнимъ-Новгородомъ мы замѣтимъ большую разницу между правымъ берегомъ Волги и лѣвымъ [1]). Правый берегъ высокій, лѣвый—низкій. На правомъ берегу будемъ встрѣчать города и деревни, на лѣвомъ же почти одни только луга, покрытые высокой травой. Такія однообразныя, безлѣсныя пространства, покрытыя травою, называютъ *степями.* Оттого правый берегъ рѣки, начиная отъ Нижняго-Новгорода, называютъ *нагорнымъ*, а лѣвый—*луговымъ*, или *степнымъ.* Весной, во время половодья, луговой берегъ заливается верстъ на 20. При этомъ Волга постепенно подмываетъ и разрушаетъ правый берегъ и образуетъ песчаные наносы (отмели) на лѣвомъ низменномъ берегу.

Приближаясь къ городу Самарѣ, Волга дѣлаетъ большой изгибъ, похожій на дугу и называемый *Самарскою лукою* [2]). Здѣсь на правомъ берегу, на цѣлыхъ 90 верстъ, тянутся живописныя *Жигулевскія горы (Жигули).* Онѣ поднимаются мѣстами на 100 и болѣе саженъ и кое-гдѣ покрыты лѣсомъ. Это самое красивое мѣсто на Волгѣ.

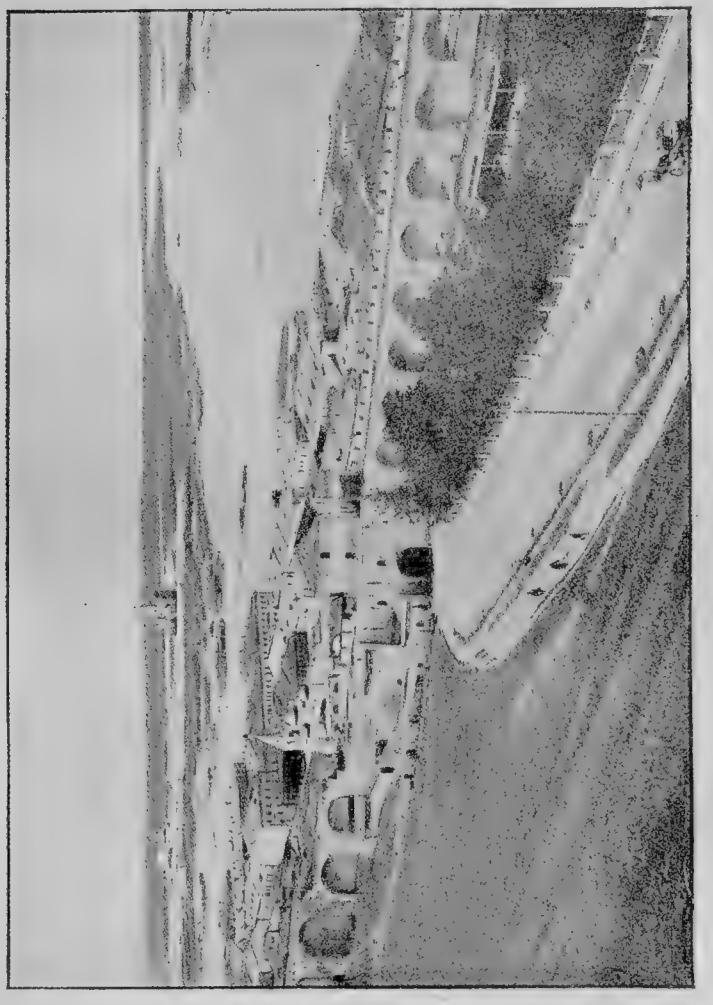
Далѣе мы проѣзжаемъ мимо Саратова и, наконецъ, пріѣзжаемъ въ Царицынъ. Это очень важная Волжская пристань. За Царицыномъ Волга круто поворачиваетъ къ юго-востоку. Это уже нижнее теченіе Волги. Здѣсь Волга уже не одна рѣка; *русло* ея раздѣляется на множество отдѣльныхъ *рукавовъ.* Одни рукава потомъ снова сливаются съ главной рѣкой, другіе текутъ отдѣльно до самаго моря. Между рукавами образуются низменные острова, поросшіе густыми камышами. И рукава и острова между ними каждый годъ послѣ половодья мѣняютъ свои очертанія. На одномъ изъ острововъ, верстахъ въ 80 отъ Каспійскаго моря, стоитъ городъ Астрахань. За Астраханью Волга разбивается почти на 200 рукавовъ и, наконецъ, вливается въ Каспійское море.

---

[1]) Правымъ берегомъ рѣки называется тотъ, который находится у насъ справа, когда мы плывемъ *по теченію.* Если же плыть противъ теченія, тогда правый берегъ будетъ у насъ слѣва и, наоборотъ, лѣвый—справа.

[2]) Лукой называется вообще изгибъ рѣки.

Волга принимаетъ въ себя около 200 притоковъ. Притоки Волги, въ свою очередь, имѣютъ свои притоки. Напримѣръ, Ока имѣетъ притокъ Москву-рѣку, на которой стоитъ городъ



Сліяніе рѣкъ Оки и Волги у Нижняго-Новгорода.
(Справа видна Волга; слѣва въ нее впадаетъ Ока).

Москва. Притоки Волги и ихъ притоки расходятся по Россіи, какъ жилки на древесномъ листѣ, и охватываютъ собой цѣлую треть Россіи. Кромѣ того, нѣкоторые притоки Волги соединяются *каналами* съ другими рѣками, которыя текутъ въ Балтійское

море и Бѣлое море. Благодаря каналамъ, суда по Волгѣ и ея притокамъ могутъ проходить прямо въ другія рѣки.

По Волгѣ везутся товары со всѣхъ концовъ Россіи. Но большая часть грузовъ идетъ вверхъ по теченію рѣки — къ Петербургу и Москвѣ. Въ прежнее время суда вверхъ по рѣкѣ тащились *бурлаками,* которые тянули ихъ бечевою, съ помощью лямокъ. Теперь же суда обыкновенно тащатся *буксирными* пароходами. Дойдя до Рыбинска, весь грузъ перегружаютъ на мелкія суда, которыя потомъ идутъ по рѣкамъ и каналамъ къ Петербургу. Большая часть этихъ мелкихъ судовъ уже не возвращается назадъ; ихъ разбираютъ въ Петербургѣ на постройки и дрова.

Въ нижнемъ теченіи Волги и въ самомъ Каспійскомъ морѣ ловятъ очень много рыбы. Изъ крупныхъ рыбъ тутъ ловится бѣлуга, осетръ, севрюга и стерлядь. Рыба эта въ разныхъ видахъ (свѣжая, соленая, вяленая, копченая), а также икра, визига, рыбій клей отправляются отсюда по Волгѣ для всей Россіи.

Волга имѣетъ важное значеніе для Россіи. Она первая рѣка въ Россіи по промышленности и торговлѣ. По ней, не переставая, кромѣ зимы, идутъ суда съ товарами. Волга кормитъ многихъ людей въ Россіи. Одни приволжскіе жители занимаются тѣмъ, что подвозятъ къ ея пристанямъ разные товары. Другіе нагружаютъ и разгружаютъ товары. Третьи строятъ суда. Четвертые занимаются разными издѣліями, потому что ихъ легко можно сбывать, благодаря Волгѣ. Берега Волги усѣяны богатыми селами и торговыми городами. Русскій народъ давно угадалъ значеніе своей великой рѣки и назвалъ ее «матушкой и кормилицей Волгой».

Вопросы для повторенія.

Гдѣ начинается Волга и куда она впадаетъ? Какъ велика длина всей Волги? Черезъ сколько губерній она протекаетъ? Въ какомъ направленіи Волга течетъ до Казани и въ какомъ—послѣ Казани? Нарисуйте на доскѣ Волгу [1]). На сколько частей дѣлятъ всякую большую рѣку, и какія это части? Что называется истокомъ и

[1]) Разумѣется, въ самыхъ общихъ и грубыхъ чертахъ.

устьемъ рѣки? Какой берегъ рѣки называется правымъ и какой лѣвымъ? Что называется притокомъ? Какіе вы знаете притоки Волги? Какой знаете притокъ Оки? Что такое русло рѣки? Назовите, какіе вы знаете города по Волгѣ. Что такое Самарская лука и Жигули. Что представляетъ Волга въ своемъ нижнемъ теченіи? Что такое рукавъ? Что такое каналъ? Почему большая часть товаровъ везется *вверхъ* по Волгѣ, и какое въ этомъ неудобство? Объясните значеніе г. Рыбинска. Объясните, какое вообще значеніе для Россіи имѣетъ Волга.

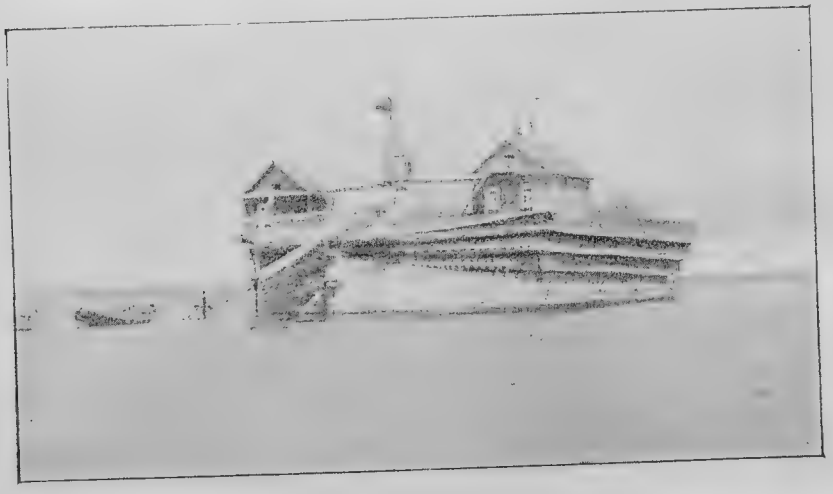
На Волгѣ.

Быстро несется внизъ по теченію красивый и сильный «Ермакъ», буксирный пароходъ купца Гордѣева, и по оба бока его медленно движутся навстрѣчу ему берега могучей красавицы Волги: лѣвый, весь облитый солнцемъ, стелется вилоть до края небесъ, какъ пышный, зеленый коверъ, а правый взмахнулъ къ небу кручи свои, поросшія лѣсомъ, и замеръ въ суровомъ покоѣ.

Между ними величаво простерлась широкогрудая рѣка. Безшумно, торжественно и неторопливо текутъ ея воды въ сознаніи своей неодолимой силы; горный берегъ отражается въ нихъ черной тѣнью, а съ лѣвой стороны ее украшаютъ золотомъ и зеленымъ бархатомъ песчаныя каймы отмелей и широкіе луга. То тутъ, то тамъ, по горѣ и въ лугахъ, являются селенья; солнце сверкаетъ на стеклахъ въ окнахъ избъ и на желтыхъ соломенныхъ крышахъ; сіяютъ въ зелени деревьевъ кресты церквей; лѣниво кружатся въ воздухѣ сѣрыя крылья мельницъ, дымъ изъ трубы завода вьется въ небо густыми, черными клубами.

Толпы ребятишекъ въ синихъ, красныхъ и бѣлыхъ рубашкахъ, стоя на берегу, провожаютъ громкими криками пароходъ, разбудившій тишину на рѣкѣ, и изъ-подъ колесъ его къ ногамъ дѣтей бѣгутъ веселыя волны и плещутъ на берегъ. Вотъ цѣлая куча ребятъ усѣлась въ лодку, и они сильно гребутъ на середину рѣки, чтобы покачаться на волнахъ, какъ въ зыбкѣ. Изъ воды смотрятъ вершины деревьевъ; иногда цѣлыя купы ихъ затоплены разливомъ и стоятъ среди воды, какъ острова. Откуда-то съ берега тяжелымъ вздохомъ доносится заунывная пѣсня: «О-э... о-о-о еще—о разокъ!»

Пароходъ обгоняетъ плоты, заплескивая ихъ волной. Бревна ходуномъ-ходятъ подъ ударами набѣжавшихъ волнъ; плотовщики въ синихъ рубахахъ, пошатываясь на ногахъ, смотрятъ на пароходъ и смѣются и что-то кричатъ. Дородная красавица—бѣляна [1]) бокомъ идетъ по рѣкѣ; желтый тесъ, нагруженный на ней, блеститъ, какъ золото, и тускло отражается въ мутной вешней водѣ. Пассажирскій пароходъ идетъ навстрѣчу и свиститъ — гулкое эхо свиста прячется въ лѣсу, въ ущельяхъ горнаго берега, и умираетъ тамъ. Посрединѣ рѣки сшибаются волны отъ двухъ судовъ и бьются



Бѣляна.

о борта ихъ, и суда покачиваются на водѣ. На пологомъ склонѣ горнаго берега раскинуты зеленые ковры озими, бурыя полосы земли подъ паромъ и черныя — вспаханной подъ яровое. Птицы маленькими точками вьются надъ ними и ясно видны на голубомъ пологѣ неба; стадо пасется невдалекѣ,—издали оно кажется игрушечнымъ; маленькая фигурка пастуха стоитъ, опираясь на надогъ, и смотритъ на рѣку.

Всюду блескъ воды, всюду просторъ и свобода; весело-зелены луга и ласково-ясно голубое небо; въ спокойномъ движеніи воды чуется сдержанная сила, въ небѣ надъ нею сіяетъ

[1]) Большая волжская барка, служащая только для одного сплава.

щедрое солнце мая; воздухъ напоенъ сладкимъ запахомъ хвойныхъ деревьевъ и свѣжей листвы. А берега все идутъ навстрѣчу, лаская глаза и душу своей красотой, и все новыя картины открываются на нихъ.

М. Горькій.

Бурлаки.

I.

Вдоль по Волгѣ родной съ хлѣбомъ барка плыветъ;
Слышно, лоцмана крикъ раздается.
Бурлаки во всю мочь налегаютъ впередъ,
Только мачта высокая гнется;
И шагаютъ они по сыпучимъ пескамъ,
По горячимъ и острымъ каменьямъ,
Оглашая царицу всѣмъ русскимъ рѣкамъ
За сердце хватающимъ пѣньемъ:

«Ой, подуй ты, непогодушка,
Со попутной намъ сторонушки;
Призакрой ты солнце жгучее
Непроглядной темной тучею.
Отъ жары, жары нѣтъ силы-моченьки,
Притомились руки, поженьки,
Разломилась больно спинушка,—
Ой, зеленая дубинушка,
Ухни!!!»

Буйный вѣтеръ шумитъ, этой пѣсни слова
По раздолью полей развѣваетъ;
Мачта гнется, трещитъ, и струной бечева
Звонко въ берегъ крутой ударяетъ.

II.

Теперь, гдѣ берегомъ рѣки
Тянули барки бурлаки
И проливали тяжкій потъ,
Могучій волжскій пароходъ
Ихъ много тащитъ за собой,
Играя пѣнистой волной
И разсыпая колесомъ
Струи, какъ жемчугъ съ серебромъ.

С. Дрожжинъ.

Пристань на Волгѣ.

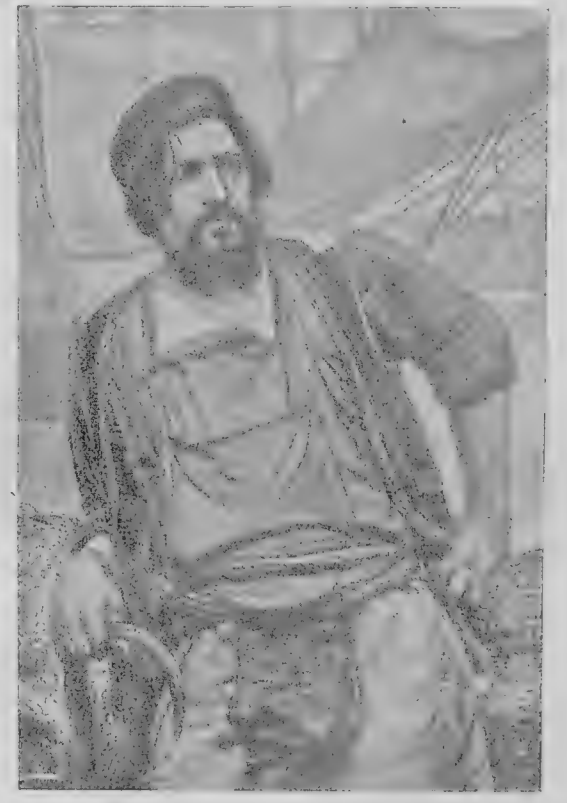
Волжскіе крючники.

...Наконецъ показывается давно ожидаемый пароходъ. Онъ какъ-то неожиданно появился изъ-за песчаной отмели. Бѣлый, какъ лебедь, и громадный, какъ домъ, величественно подходитъ онъ къ пристани. Уже кажется, что бѣлоснѣжный великанъ пройдетъ мимо, какъ вдругъ сразу даетъ задній ходъ. Колеса съ шумомъ и плескомъ начинаютъ вертѣться въ обратную сторону, выбрасывая изъ-подъ себя цѣлую массу брызгъ и пѣны. Въ этотъ же моментъ съ парохода взвивается узкая, какъ змѣя, бечева, одна, за ней другая. На пристани быстро ихъ ловятъ, собираютъ и вытаскиваютъ изъ воды мокрый, толстый, привязанный къ бечевѣ, канатъ. Еще нѣсколько секундъ,—канаты закрѣплены, и пароходъ, слегка покачнувъ пристань, замеръ на мѣстѣ.

— Сходни!—раздается команда.

Сходни положены, и живой потокъ людей выливается на пристань, заполняетъ ее и течетъ дальше на берегъ. Пассажиры постепенно уѣзжаютъ въ городъ, а кому ѣхать дальше, сдѣлавъ закупки, возвращаются на пароходъ, но суматоха отъ этого не уменьшается. Начинается разгрузка и нагрузка парохода. Люди съ какими-то ранцами за плечами, съ крючьями въ рукахъ, на которыхъ одѣты рукавицы, носятъ на спинахъ мѣшки, кули, ящики. Это *крючники*.

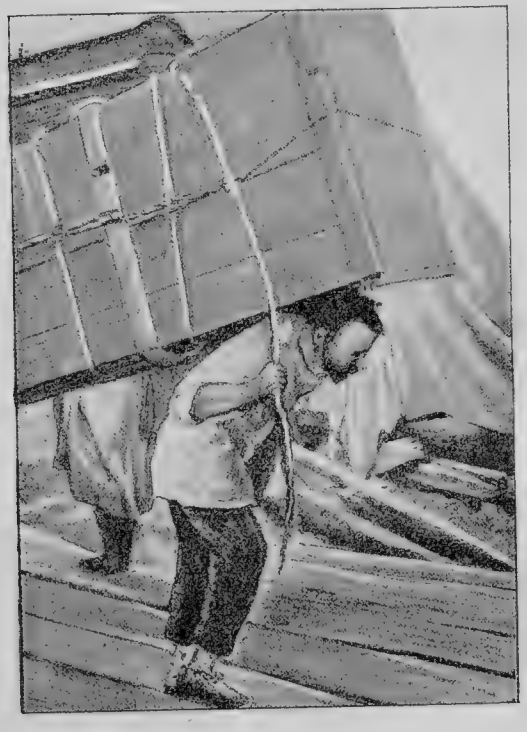
Крючники составляютъ артели человѣкъ въ 20—30. Такая артель получаетъ приблизительно $^1/_2$ коп. за пудъ перенесеннаго груза. Нормальный грузъ—пятипудовый мѣшокъ муки, или пять мѣшковъ, каждый въ одинъ пудъ вѣсомъ. Но грузчикамъ часто приходится поднимать на спину отъ 14 до 21 пуда. Неужели же человѣкъ безнаказанно можетъ навалить на себя такой грузъ? Конечно, нѣтъ! Отъ непосильной тяжести внутреннiе органы человѣческаго тѣла приходятъ въ непормальное положенiе, давятъ на наружныя стѣнки, вслѣдствiе чего иногда неожиданно появляется на тѣлѣ опухоль. Болѣзнь эта носитъ названiе «грыжи». Врачи утверждаютъ, что большинство крючниковъ болѣютъ грыжей и остаются съ нею на всю жизнь, такъ какъ лѣчить ее у рабочаго нѣтъ ни средствъ, ни времени. Нерѣдки и случаи смерти. Иногда кипа шерсти превышаетъ въ 5—6 разъ площадь человѣческаго тѣла; тогда «человѣка изъ-за нея не видно; горе ему, если онъ встанетъ ногой на что-либо шаткое, что часто случается на сходняхъ и выкатахъ,—неминуемо сотрясенiе всего корпуса, и онъ не въ силахъ удержать ноши на спинѣ. Хорошо еще, если ноша свалится на сторону, но бѣда, коли



Крючникъ. Съ картины *К. А. Савицкаго.*

ноги подогнутся, и кипа всей тяжестью накроетъ грузчика». Конечно, въ результатѣ задавленный на смерть или же калѣка на всю жизнь.

Сердце обливается кровью, когда смотришь на этихъ тружениковъ во время ихъ работы. Вотъ молодой парень лѣтъ 20, не больше, тащитъ ящикъ, который навалили на него, не сообразуясь съ его силами. Лицо у бѣдняги выражаетъ страданіе. Другой крючникъ идетъ за нимъ, еле передвигая ноги. Смотрѣть даже страшно: на спинѣ у него ящикъ величиной съ рояль.



На спинѣ у него ящикъ, величиною съ рояль.

А существованіе ихъ на берегу вотъ каково. Одинъ день нѣтъ работы, другой день приходится изъ силъ выбиваться, чтобы къ сроку нагрузить или разгрузить пришедшій не во-время пароходъ. Отсюда правильнаго распредѣленія дня и ночи не существуетъ. Спать приходится другой разъ подъ палящими лучами солнца тутъ же на берегу, на бревнахъ или гдѣ-нибудь подъ заборомъ. Когда нѣтъ заработка на берегу, крючникъ идетъ на городской базаръ, ищетъ тамъ какой-либо поденной работы. Иной разъ долго приходится ждать нанимателя; тогда остроумный бѣднякъ пишетъ на подошвахъ своей обуви цифру 40 или 50, смотря по тому, во сколько онъ оцѣниваетъ свой дневной трудъ. Ложится и засыпаетъ тутъ же на площади, выставивъ на показъ подошвы съ цѣною. А если работы нѣтъ ни на берегу, ни въ городѣ, если

заработанное раньше прожито, то грузчикъ временно, а иногда и совсѣмъ, превращается въ «бродягу», «босяка», что бываетъ такъ часто, особенно зимою.

Юр. Новоселовъ.

Жигули.

Жигули—художественная слава Волги. И въ самомъ дѣлѣ, на всей Волгѣ нѣтъ уголка живописнѣе и очаровательнѣе...

Раннимъ утромъ подъѣзжали мы къ селу Усолью, откуда начинаются знаменитыя горы. По берегу потянулись бѣлые обрывы, тутъ и тамъ смѣняющіеся густыми дубовыми и орѣховыми лѣсами. Несмотря на ранній часъ, всѣ пассажиры на палубѣ.

Погода хмурится. Небо одѣто облаками. Только тутъ и тамъ проглядываютъ пятна яркой лазури. Волга сверкаетъ безчисленными красками. Мѣстами выступаютъ желтыя пятна—отраженія прибрежныхъ песковъ.

Въ Жигуляхъ.

Наконецъ выплываютъ лѣсистые холмы, всѣ подернутые полумракомъ, и только въ ложбинахъ между ними сверкаютъ солнечные лучи. Это и есть Жигули...

Высокій холмъ—Караульный бугоръ — служитъ имъ началомъ. Съ вершины его виденъ весь Симбирскъ и всѣ окрестности, верстъ на сотню кругомъ. Въ старину этотъ бугоръ былъ укрѣпленъ, и съ него наблюдали за движеніемъ враждебныхъ татаръ. Отсюда произошло и названіе.

За этимъ бугромъ сплошной стѣной потянулись горы. Волга вдругъ потемнѣла, приняла дикій и грозный видъ. Все выше вздымаются Жигули, и по сравненію съ ними Волга кажется крохотной, узкой рѣкой. Какая дивная картина! Какъ густы и свѣжи лѣса, одѣвающіе склоны, какъ прихотливы формы горъ!

Вотъ выдвигается крошечный бастіонъ, изрѣзанный глубокими трещинами и заросшій густою зеленью. За нимъ потянулась длинная сѣрая стѣна, вся изузбренная временемъ и мгновенно пропадающая въ густой растительности. Это Молодецкій курганъ. Вотъ промелькнула башня, круглая, съ трещинами. Вмѣсто зубцовъ на вершинѣ ея мрачный лѣсъ. Глазъ различаетъ въ ней черныя впадины, точно фантастическія бойницы. Башня отошла назадъ, и взамѣнъ ея выдвинулась другая полуразрушенная. Зелень пробивается сквозь ея каменную кладку. Дальше еще стѣны и бастіоны... Чудится вамъ, будто эти высокія горы обведены двойными рядами укрѣпленій, одни выше, массивнѣе и грознѣе другихъ. И воображеніе отказывается вѣрить, что эти фантастическія формы созданы рукою природы.

Вотъ потянулись ярко-зеленые холмы, сплошь одѣтые густыми дубовыми, липовыми и орѣховыми лѣсами. Кое-гдѣ среди нихъ темнѣютъ пятна хвойныхъ деревьевъ. Глубокія долины — буераки до основанія прорѣзываютъ живописную цѣпь, а на заднемъ планѣ, въ глубинѣ этихъ ущелій, виднѣются новые зеленые холмы. Вотъ промелькнулъ обрывокъ стѣны, бастіонъ, и снова зелень и зелень. Вотъ вдругъ выдвинулся высокій, весь растрескавшійся, полузаросшій обрывъ и рядомъ съ нимъ зеленый снизу и лысый сверху холмъ. Это Лысая гора, чуть ли не самая крупная вершина Жигулей (120 саженъ).

Вслѣдъ за Лысой горой Жигули раздвигаются, и передъ вами—буеракъ, пріютившій село Морквашн. Онъ весь уставленъ вѣтряными мельницами, которыя рѣзко выдѣляются своими красными верхушками на однообразномъ фонѣ желтѣющихъ нивъ.

Дальше опять потянулись зеленыя горы съ башнями, стѣнами и бастіонами. Тутъ и тамъ, на фонѣ яркой зелени, рѣзко выдѣляются сѣрыя лысины. Это каменоломни. Мѣстами среди

Царевъ курганъ на лѣвомъ берегу Волги, недалеко отъ Самары.
На правой сторонѣ рисунка видна песчаная отмель.

лѣса убѣгаютъ куда-то вверхъ узенькія тропинки и теряются въ густыхъ зарослях. Человѣкъ уже посягнулъ на жигулевскіе лѣса. Но пока рубка лѣса ведется правильно. Мѣстами мелькаютъ поляны, сплошь заваленныя великанами-деревьями, павшими подъ ударами топора. Съ парохода лѣсъ кажется мохомъ, а бревны—хворостомъ: такъ далеко ѣдемъ мы отъ берега, хотя Волга и выглядитъ здѣсь узкой. Вотъ промелькнулъ третій большой буеракъ Ширяевскій, а прямо противъ него выплылъ во всемъ своемъ дикомъ величіи Царевъ кур-

ганъ. Давнымъ-давно, говоритъ легенда, проходилъ здѣсь Иванъ Грозный со своимъ войскомъ. Захотѣлъ онъ сосчитать свою рать и велѣлъ каждому воину принести по горсти земли и всѣмъ высыпать ее въ одно мѣсто. Изъ этой земли и вырось Царевъ курганъ.

За Царевымъ курганомъ Жигули кончаются, уходятъ въ сторону отъ Волги. По берегамъ тянутся лѣсистые обрывы, но въ нихъ уже нѣтъ величія Жигулей. Скоро лѣсъ и совсѣмъ исчезнетъ, уступая мѣсто необъятной степи. Мы подъѣзжаемъ къ Самарѣ.

А. Нечаевъ.

Средняя Россія.

Средней Россіей называютъ губерніи, расположенныя вокругъ Москвы,—по Окѣ, Верхней Волгѣ и ихъ притокамъ [1]). Край этотъ одинъ изъ самыхъ населенныхъ и промышленныхъ во всей Россіи. Живутъ здѣсь почти исключительно *великоруссы*.

Русскіе раздѣляются на *великоруссовъ*, *малороссовъ* и *бѣлоруссовъ*. Всѣ они составляютъ одинъ русскій народъ, всѣ исповѣдуютъ православную вѣру, но отличаются другъ отъ друга особымъ нарѣчіемъ, обычаями, а также наружностью и костюмомъ. Великоруссовъ гораздо больше, чѣмъ малороссовъ и бѣлоруссовъ вмѣстѣ [2]). Великоруссы живутъ по всей Россіи среди другихъ населяющихъ ее народовъ; но главное и коренное населеніе они составляютъ въ средней части Россіи.

Главное и любимое занятіе великоруссовъ—земледѣліе. Но въ случаѣ нужды они легко, легче чѣмъ малороссы и бѣлоруссы, оставляютъ землю, покидаютъ свою родину и принимаются за другія занятія. Хозяйство у нихъ устарѣлое, *трехпольное*. Землю пашутъ сохой и боронятъ деревянной бороной. Земля принадлежитъ не отдѣльнымъ крестьянамъ, а всему сельскому обществу, или «міру», который время отъ времени передѣляетъ ее между крестьянами.

---

[1]) Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская. (См. карту Евр. Россіи № 4.)

[2]) Великоруссовъ—57 м., малороссовъ—17 м., бѣлоруссовъ—5 м.

Карта Европейской Россіи № 4.

Средняя Россія очерчена пунктиромъ, и обозначены всѣ губернскіе города ея 10 губерній. *Тв.*—Тверь, *Яр.*—Ярославль, *Кос.*—Кострома, *Н.-Н.*—Нижній-Новгородъ, *Вл.*—Владиміръ, *М.*—Москва, *К.*—Калуга, *Т.*—Тула, *Р.*—Рязань, *Ор.*—Орелъ. Заштрихованная часть обозначаетъ черноземную полосу. *Од.*—Одесса. Пунктирныя линіи наверху означаютъ границы тундры и сѣверныхъ лѣсовъ.

Почва въ Средней Россіи не отличается плодородіемъ: то глинистая, то песчаная или болотистая. Земля здѣсь не можетъ прокормить населеніе, и жителямъ приходится искать другихъ заработковъ. Одни изъ крестьянъ уходятъ на фабрики, другіе занимаются у себя дома разными промыслами.

По всей Средней Россіи, а въ особенности въ Московской и Владимирской губерніи, находится множество фабрикъ и заводовъ. Болѣе всего здѣсь такихъ фабрикъ, которыя обрабатываютъ *волокнистыя* вещества, т.-е. ленъ, пеньку, хлопокъ, шерсть и шелкъ. Въ Московской и Владимирской губерніяхъ особенно распространено хлопчато-бумажное производство. Здѣсь много фабрикъ *бумаго-прядильныхъ* (въ которыхъ выдѣлываютъ бумажную пряжу), *бумаго-ткацкихъ* (въ которыхъ изъ этой пряжи ткутъ миткаль, коленкоръ, кисею), *красильныхъ* и *ситценабивныхъ* (въ которыхъ красятъ кумачъ, кубъ и печатаютъ разные ситцы). Хлопокъ привозятъ въ Среднюю Россію изъ Америки и изъ нашего Туркестана. Также обрабатываютъ и мѣстныя волокнистыя растенія: ленъ и коноплю. Изъ льняной пряжи ткутъ холстъ, полотно, батистъ, а изъ конопляной пряжи, или пеньки, выдѣлываютъ парусину и канаты. На другихъ фабрикахъ вырабатываютъ шерстяныя ткани, напр., кашемиръ, сукна, драпъ, и шелковыя матеріи, бархатъ, парчу, шелковыя ленты. Шерсть отчасти привозится изъ южной Россіи, гдѣ разводятъ огромныя стада овецъ; а лучшіе тонкіе сорта шерсти везутся изъ-за границы. Шелкъ везется изъ-за границы и съ Кавказа.

Кромѣ различныхъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, въ губерніяхъ Средней Россіи находится и много другихъ: напр., писчебумажныя фабрики, приготовляющія бумагу изъ тряпокъ; механическіе заводы, вырабатывающіе разныя машины, котлы, паровозы, вагоны; фабрики, на которыхъ работаютъ разныя мелкія металлическія издѣлія, напр., гвозди, проволоку, ножи; далѣе стеклянные, фарфоровые и фаянсовые заводы, кожевенные, мыловаренные, свѣчные заводы и много другихъ фабрикъ и заводовъ.

Еще большее число крестьянъ занимаются разными издѣліями у себя дома. Часто жители цѣлой деревни и даже нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень занимаются какимъ-нибудь однимъ ремесломъ. Напримѣръ, тамъ, гдѣ много лѣсу, мѣст-

ные жители выдѣлываютъ деревянную мебель, посуду, колеса, телѣги, сани, разныя сельскохозяйственныя орудія; другіе занимаются бондарными издѣліями (бочки, ведра, кадки, корыта); третьи дѣлаютъ игрушки и разныя точеныя вещи. Есть цѣлыя деревни, которыя работаютъ деревянныя ложки. Въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, ежегодно выдѣлываютъ до 50 милліоновъ штукъ деревянныхъ ложекъ, которыя расходятся по всей Россіи, главнымъ образомъ, черезъ посредство Нижегородской ярмарки. Такіе домашніе промыслы называются *кустарными*, а рабочіе—*кустарями*. Изба кустаря часто похожа на маленькую фабрику, въ которой, однако, нѣтъ машинъ, а все дѣлается руками при помощи самыхъ простыхъ орудій.

Кустарные промыслы очень разнообразны. Самое большое число кустарей, какъ и фабрикъ, занято обработкой волокнистыхъ веществъ. Въ Московской и Владимирской губерніи жители многихъ деревень заняты пряденіемъ бумажной пряжи и ткачествомъ бумажныхъ матерій. Работаютъ часто по заказамъ на фабрики. Въ этихъ же двухъ губерніяхъ деревенскіе кустари вырабатываютъ шелковую пряжу и ткутъ шелковыя ткани. Въ Тверской, Ярославской и Костромской губерніяхъ, гдѣ разводится много льна, мѣстные кустари-ткачи ткутъ полотно и холстъ. Особенно славятся ярославскія полотна. Въ другихъ мѣстностяхъ дѣлаютъ валенки, шапки, картузы или обрабатываютъ кожи и шьютъ кожаную обувь. Въ Тверской губерніи есть большое и богатое село Кимры. Въ этомъ селѣ и его окрестностяхъ около 16.000 человѣкъ занимаются шитьемъ сапогъ. Другіе кустари работаютъ металлическія издѣлія: ножи, топоры, серпы, косы, замки. Въ Тульской губерніи однѣхъ гармоній вырабатывается кустарями ежегодно на 800 тысячъ рублей, а самоваровъ на 5 милліоновъ. Во Владимирской губерніи, въ Вязниковскомъ уѣздѣ, нѣсколько деревень занимаются иконописью.

Кромѣ кустарныхъ промысловъ и работы на фабрикахъ, многіе крестьяне уходятъ въ *отхожіе промыслы*. Большинство изъ нихъ идутъ въ Петербургъ и Москву, гдѣ работаютъ каменщиками, плотниками, малярами, землекопами, нанимаются прислугой или работаютъ въ разныхъ мастерскихъ, напримѣръ, портняжныхъ, сапожныхъ и т. п. Нѣкоторые, но

сравнительно немногіе, уходятъ въ южныя черноземныя губерніи на сельскія работы.

Такъ какъ во всей Средней Россіи распространена *фабричная* и *кустарная промышленность*, то ее называютъ также *промышленнымъ краемъ*.

Вопросы для повторенія.

Что называется Средней Россіей? Кто живетъ въ Средней Россіи? На какія три группы раздѣляется русскій народъ? Какова почва въ Средней Россіи? Чѣмъ здѣсь занимается населеніе? Какъ иначе называютъ Среднюю Россію и почему? Какихъ фабрикъ всего болѣе въ Средней Россіи? Въ какихъ губерніяхъ особенно много фабрикъ? Какіе промыслы называются кустарными? Какіе вы знаете кустарные промыслы въ Средней Россіи? Какими отхожими промыслами занимаются крестьяне въ Средней Россіи?

Черноземная полоса.

Въ южной Россіи почва гораздо лучше и плодороднѣе, чѣмъ въ сѣверной и средней. Здѣсь на огромныхъ пространствахъ встрѣчается совсѣмъ черная или *черноземная* почва. Черный цвѣтъ почвы бываетъ отъ *перегноя;* а перегной— это перегнившія и истлѣвшія въ землѣ растенія, а также животныя. Кромѣ перегноя, во всякой почвѣ бываютъ перемѣшаны между собой песокъ, глина, известь, мелкіе камешки и другія примѣси. Если почва состоитъ, главнымъ образомъ, изъ песку, ее называютъ *песчаной*; если изъ глины, то— *глинистой*. Если она состоитъ изъ смѣси песку и глины, то ее называютъ *супескомъ*—когда въ ней больше песку, и *суглинкомъ*—когда въ ней больше глины. Когда же въ почвѣ очень много перегноя, ее называютъ *черноземной*, или *черноземомъ*.

Когда черноземъ смоченъ дождемъ, онъ, дѣйствительно, становится чернымъ, какъ сажа или уголь. Въ засуху онъ дѣлается сѣроватымъ, какъ аспидная доска. Отъ дождя черноземъ быстро разбухаетъ, пропитывается влагой, какъ губка, и дѣлается мягкимъ, рыхлымъ и липкимъ. Рыхлость чернозема позволяетъ водѣ и воздуху проникать къ самымъ кор-

нямъ растеній и даетъ имъ возможность глубоко прорастать. Кромѣ того, черноземъ болѣе другихъ почвъ заключаетъ въ себѣ питательныхъ веществъ для растеній. Поэтому онъ отличается такимъ плодородіемъ, какъ ни одна другая почва.

Черноземъ лежитъ широкой полосой почти по всей южной Россіи, образуя такъ называемую *черноземную полосу* [1]). Но не вездѣ на этомъ пространствѣ онъ одинаковой толщины. Мѣстами слой чернозема не больше 1—2 вершковъ толщины; а дальше подъ нимъ лежитъ песокъ, глина, известь или

Суслики въ степи.

какая-нибудь другая *подпочва*. Мѣстами же черноземъ залегаетъ глубокимъ слоемъ, аршина въ два толщиною.

Въ черноземныхъ губерніяхъ сѣютъ, главнымъ образомъ, пшеницу, но сѣютъ и другіе хлѣба: рожь, овесъ, ячмень, гречиху, просо и кукурузу. Мѣстами цѣлыя десятины засѣяны сахарной свекловицей, изъ корней которой, или бураковъ, выдѣлываютъ на свеклосахарныхъ заводахъ сахаръ. На *баштанахъ*, или *бакчахъ* (огородахъ), зрѣютъ дыни, арбузы, тыквы и подсолнечникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разво-

---

[1]) См. карту Евр. Россіи № 4, гдѣ черноземная полоса заштрихована.

дятъ также табакъ, а на самомъ югѣ—виноградъ, изъ котораго дѣлаютъ вино.

Сельское хозяйство на югѣ Россіи много страдаетъ отъ сусликовъ (маленькихъ животныхъ изъ породы грызуновъ), хлѣбнаго жука — кузьки, саранчи и другихъ насѣкомыхъ, поѣдающихъ хлѣбъ на корню. Большой вредъ приноситъ также недостатокъ воды и частая засуха. Кромѣ того, черноземная почва, несмотря на все свое плодородіе, поистощилась за послѣднее время и стала нуждаться въ удобреніи. Поэтому и въ черноземныхъ губерніяхъ часто теперь бываютъ неурожаи.

Но все же черноземныя губерніи доставляютъ массу хлѣба. Черноземную полосу называютъ *житницей* Россіи. Отсюда вывозится хлѣбъ не только въ другія мѣста Россія, но и за границу. На берегу Чернаго моря лежитъ большой торговый городъ и портъ *Одесса*. Здѣсь находятся огромные склады хлѣба, особенно пшеницы, и отсюда она везется за границу.

Несмотря на множество засѣянныхъ полей, многія мѣста въ черноземной полосѣ, особенно на югѣ, гдѣ меньше живетъ народу, совершенно не воздѣланы. Они покрыты на цѣлыя версты подъ рядъ только высокой густой травой. Эти сухія равнины, поросшія травой,—большія ли онѣ или малыя — русскій человѣкъ называетъ *степью* или *дикимъ полемъ*. Жители здѣсь занимаются особенно *скотоводствомъ*, которое не требуетъ столько рабочихъ рукъ, какъ земледѣліе. Въ другихъ мѣстахъ Россіи скотъ держатъ, главнымъ образомъ, для домашнихъ нуждъ. Здѣсь же разводятъ цѣлыя стада рогатаго скота и табуны лошадей Здѣсь много простору и много корму для скота. Въ степяхъ пасутся огромнѣйшія стада овецъ, по нѣсколько тысячъ головъ. Кромѣ простыхъ овецъ, разводятъ много *тонкорунныхъ*. Тутъ разводятъ двѣ породы воловъ: одну, сильную породу—для полевыхъ работъ и перевозки товаровъ *(украинская)*; другую породу откармливаютъ на убой *(черкасская)*. По Дону и его притокамъ разводятъ табуны лошадей (*рысистыя* и *битюги*).

Лѣсовъ въ черноземной полосѣ мало. Они растутъ только по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и по оврагамъ *(балки)* и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ дикихъ грушъ и яблонь, ку-

стовъ терновника, орѣшника и дикой вишни. Въ другихъ мѣстахъ долго ѣдешь, не встрѣчая ни деревца, ни кустика и видя кругомъ только засѣянныя поля или степи.

Вопросы для повторенія.

Что называется почвой и подпочвой? Изъ чего состоитъ всякая почва? Отчего зависитъ черный цвѣтъ почвы? Что такое перегной? Какія вы знаете почвы? Что такое черноземъ? Какія свойства имѣетъ онъ? Что называется черноземной полосой, и гдѣ она находится? Какъ глубокъ бываетъ слой чернозема? Какіе хлѣба сѣютъ въ черноземной полосѣ? Какія еще растенія тамъ разводятъ? Отъ чего страдаетъ сельское хозяйство на югѣ Россіи? Почему черноземную полосу называютъ *житницей* Россіи? Черезъ какой портъ отправляютъ изъ черноземныхъ южныхъ губерній хлѣбъ за границу? Что называется степью? Чѣмъ занимаются въ степяхъ? Много ли лѣсовъ въ южной черноземной Россіи, и въ какихъ мѣстахъ они растутъ?

Степи.

1.

На югѣ Россіи, ближе къ Черному морю, тянутся степи — безлѣсныя ровныя пространства, покрытыя травою и полевыми цвѣтами. Мѣстами въ степи попадаются невысокіе пригорки — *яры;* мѣстами перерѣзываютъ ее длинные овраги, или *балки*, по которымъ весной бѣгутъ потоки воды, высыхающіе лѣтомъ. Въ балкахъ растутъ лѣса, между тѣмъ какъ въ открытой степи можно проѣхать десятки верстъ, не встрѣтивъ ни одного деревца. Здѣсь же въ балкахъ расположена и большая часть селеній.

Въ старину степи покрывали всю южную Россію, всю черноземную ея полосу. Тогда здѣсь кочевали разные полудикіе народы, теперь исчезнувшіе съ лица земли. Отъ нихъ сохранились только *курганы*—круглые зеленые холмы. Это памятники ихъ князей и знатныхъ людей. Когда разрываютъ курганы, въ нихъ находятъ полуистлѣвшія кости людей и лошадей, старинное оружіе и драгоцѣнныя вещи.

Черноморскія степи хороши весной, въ тихую ясную погоду. Тогда степь—слово зеленое гладкое море, надъ кото-

Степь и курганы.

рымъ раскинуто чистое, голубое небо. Лѣтомъ, во время долгой засухи, трава и цвѣты засыхаютъ; степь становится печальной, точно обожженной. Остается только шелковисто-бѣлый ковыль, полынь да кое-какія колючія сорныя травы, которыя всѣ вмѣстѣ называютъ *бурьяномъ*. Земля глубоко пересыхаетъ и трескается. Солнце жжетъ невыносимо. Отъ жары, жажды и пыли тяжело дышать.

Зимой въ степи свирѣпствуютъ сильныя снѣжныя метели, или *бураны*. Бѣда путнику, если дорогой застигнетъ его буранъ. Огромныя массы снѣга переносятся вѣтромъ съ мѣста на мѣсто и заносятъ совсѣмъ дороги. Лошади выбиваются изъ силъ. Бываютъ случаи, что люди заживо погребаются въ снѣгу во время бурана. Даже поѣзда желѣзныхъ дорогъ стоятъ по нѣсколько сутокъ въ полѣ, занесенные снѣгомъ.

2.

Степь не вездѣ одинакова. Различаютъ степи и по почвѣ и по растительности. Такъ, есть степи *глинистыя*, *песчаныя*, *черноземныя*. Есть степи ровныя, какъ столъ, есть волнистыя, холмистыя. Есть *травянистыя* степи, гдѣ растительность такъ густа, что не видно земли. Есть степи *полынныя*. есть—*ковыльныя*.

Въ черноземной полосѣ чаще всего встрѣчается черноземная ковыльная степь, кое-гдѣ прерываемая полосками песковъ и полынныхъ степей. Ковыль растетъ кустами. «Усы», или ости его бываютъ до полъ-аршина длиною. Они тонки и гибки и покрыты мягкимъ бѣлымъ пухомъ. Ковыльная степь такъ и серебрится, когда подъѣзжаешь къ ней.

Въ прежнія времена ковыльная степь занимала всю южную половину черноземной равнины. Теперь ея мѣсто заняли тамъ хлѣбныя поля. Степь разорвалась и чередуется съ полями.

Нетронутая, еще непаханная черноземная степь такъ ровна и гладка, что, насколько можетъ охватить глазъ, ничего не видно на ней, кромѣ двухъ-трехъ пастушьихъ шалашей или древнихъ могилъ—кургановъ. Трава на такой степи высокая, сочная; лучше ея не найти для скота. Много тутъ разныхъ злаковъ и кормовыхъ травъ. Много красивыхъ и душистыхъ цвѣтовъ. Но всего болѣе выдѣляется среди нихъ серебристый, сѣдой ковыль...

3.

Совсѣмъ иной видъ имѣютъ степи на юго-востокѣ Россіи, возлѣ Каспійскаго моря. Здѣсь почва глинистая или песчаная. Мѣстами она пропитана солью. Такая степь называется *солончаковою*, или *солончакомъ*.

Когда-то въ незапамятныя времена юго-восточная часть Россіи была занята моремъ. Потомъ это море исчезло; отъ

Степь.

(Съ правой стороны видны бѣлыя ости ковыля).

него осталось только огромнѣйшее озеро, которое теперь называютъ Каспійскимъ моремъ. Гдѣ было когда-то морское дно, теперь—твердая почва, состоящая изъ песку и глины. Но слѣды моря сохранились и здѣсь. Вода высохла, но соль морская осталась. Она смѣшалась съ пескомъ и глиной и образовала солончаки.

Въ глубокихъ впадинахъ вода не высохла и до сихъ поръ. Такъ образовались озера съ соленой водой, которыхъ много

на юго-востокѣ Россіи. Самыя большія изъ соляныхъ озеръ— *Эльтонское* и *Баскунчакское*. Изъ нихъ добываютъ много соли.

Прикаспійскія степи не имѣютъ такой богатой растительности, какъ черноморскія. Онѣ покрыты по большей части горькими и жесткими травами: бурьяномъ и полынью. Однако онѣ все же годны для скотоводства. Въ прикаспійскихъ степяхъ живутъ *киргизы* и *калмыки*. Они ведутъ жизнь *ко-*

Кибитки кочевниковъ въ степи.

чевую, т.-е. перегоняютъ свои стада съ одного мѣста на другое и устраиваютъ себѣ временныя жилища (*кибитки*), которыя легко разбирать на части и перевозить.

Вопросы для повторенія.

Что называется степью? Гдѣ въ Россіи находятся степи? Что называется балками, и какое значеніе имѣютъ онѣ въ степи? Что такое степные курганы? Каковы черноморскія степи весной, лѣтомъ и зимой? Какъ различаютъ степи по почвѣ и растительности? Какая

степь чаще всего встрѣчается въ черноземной полосѣ? Чѣмъ отличаются прикаспійскія степи? Что называется солончаками? Какъ образовались солончаки? Какъ образовались соляныя озера? Кто живетъ въ прикаспійскихъ степяхъ?

Степь.

Ѣдешь, ѣдешь,—степь да небо,
Точно нѣтъ имъ края!
И стоитъ вверху, надъ степью,
Тишина нѣмая.

Нестерпимою жарою
Воздухъ такъ и пышетъ;
Какъ шумитъ трава густая,
Только ухо слышитъ.

Ѣдешь, ѣдешь, какъ шальные,
Кони мчатся степью;
Вдаль курганы, зеленѣя,
Убѣгаютъ цѣпью.

Промелькнутъ передъ глазами
Двѣ, три старыхъ ивы,—
И опять въ травѣ волнами
Вѣтра переливы.

Ѣдешь, ѣдешь,—степь да небо,
Степь, все степь, какъ море...
И взгрустнется поневолѣ
На такомъ просторѣ!..

И. Суриковъ.

Степь въ лѣтнюю ночь.

Въ іюльскіе вечера и ночи уже не кричатъ перепела и коростели, не поютъ въ лѣсныхъ балочкахъ соловьи, не пахнетъ цвѣтами, но степь все еще прекрасна и полна жизни. Едва зайдетъ солнце и землю окутаетъ мгла, какъ дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхаетъ широкою грудью... Пахнетъ сѣномъ, высушенной травой и запо-

здалыми цвѣтами, но запахъ густъ, сладко-приторенъ и нѣженъ.

Сквозь мглу видно все, но трудно разобрать цвѣтъ и очертанія предметовъ. Все представляется не тѣмъ, что оно есть. Ѣдешь и вдругъ видишь впереди, у самой дороги, стоитъ силуэтъ, похожій на монаха; онъ не шевелится, ждетъ и что-то держитъ въ рукахъ... Не разбойникъ ли это? Фигура приближается, растетъ, вотъ она поравнялась съ бричкой, и вы видите, что это не человѣкъ, а одинокій кустъ или большой камень. Такія неподвижныя, кого-то поджидающія фигуры стоятъ на холмахъ, прячутся за курганами, выглядываютъ изъ бурьяна, и всѣ онѣ походятъ на людей и внушаютъ подозрѣніе.

А когда восходитъ луна, ночь становится блѣдной и темной. Мглы какъ не бывало. Воздухъ прозраченъ, свѣжъ и тепелъ; всюду хорошо видно, и даже можно различить у дороги отдѣльные стебли бурьяна. На далекое пространство видны черепа и камни. Подозрительныя фигуры, похожія на монаховъ, на свѣтломъ фонѣ ночи кажутся чернѣе и смотрятъ угрюмѣе. Чаще и чаще среди монотонной трескотни насѣкомыхъ, тревожа неподвижный воздухъ, раздается чье-то удивленное «а-а!» и слышится крикъ неуснувшей или бредящей птицы. Широкія тѣни ходятъ по равнинѣ, какъ облака по небу, а въ непонятной дали, если долго всматриваться въ нее, высятся и громоздятся другъ на друга туманные, причудливые образы... Немного жутко.

Ѣдешь часъ-другой... Попадается на пути молчаливый старикъ-курганъ или каменная баба, поставленная Богъ вѣдаетъ кѣмъ и когда, безшумно пролетитъ надъ землей ночная птица, и мало-по-малу на память приходятъ степныя легенды, разсказы встрѣчныхъ, сказки няньки-степнячки и все то, что самъ сумѣлъ увидѣть и постичь душою.

И тогда въ трескотнѣ насѣкомыхъ, въ подозрительныхъ фигурахъ и курганахъ, въ голубомъ небѣ, въ лунномъ свѣтѣ, въ полетѣ ночной птицы, во всемъ, что видишь и слышишь, начинаютъ чудиться торжество красоты, молодость, расцвѣтъ силъ и страстная жажда жизни; душа даетъ откликъ прекрасной, суровой родинѣ, и хочется летѣть надъ степью вмѣстѣ съ ночной птицей. И въ торжествѣ красоты, въ из-

лишкѣ счастья чувствуешь напряженіе и тоску, какъ будто степь сознаетъ, что она одинока, что богатство ея и вдохновеніе гибнутъ даромъ для міра, никѣмъ не воспѣтыя и никому ненужныя, и сквозь радостный гулъ слышишь ея тоскливый, безнадежный призывъ: пѣвца! пѣвца!

А. Чеховъ.

Киргизы.

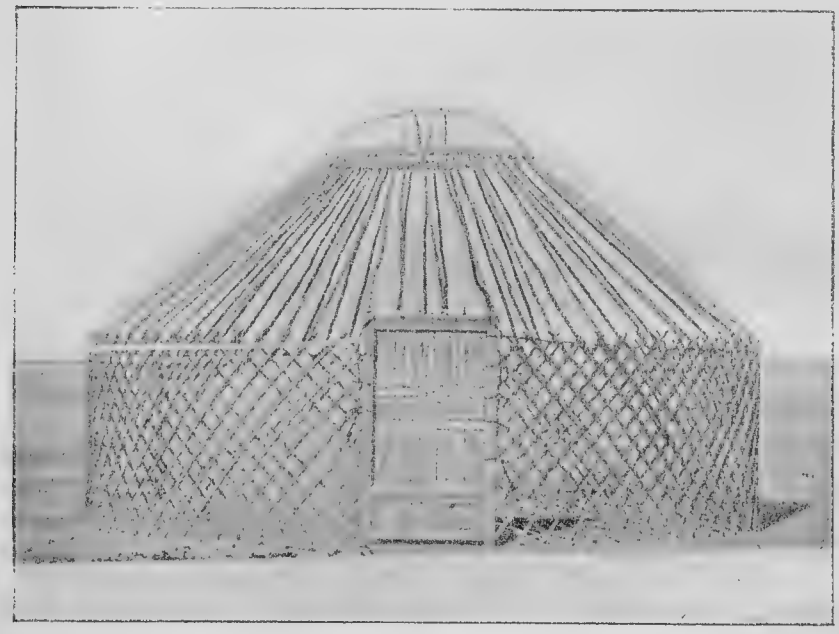
Киргизы живутъ въ степяхъ — на юго-востокѣ Россіи и дальше за Каспійскимъ моремъ. Занимаются они скотоводствомъ. Они разводятъ большія стада овецъ; держатъ рогатый скотъ, лошадей и верблюдовъ. Киргизы — народъ *кочевой*. Зиму они по большей части живутъ на одномъ мѣстѣ. Когда же придетъ весна, они начинаютъ *кочевать* по своимъ степямъ. Собравъ все свое добро и свой скотъ, они ѣдутъ туда, гдѣ есть хорошее пастбище для скота и вода. Они перевозятъ съ собой и свое жилище, или *кибитку*.

Кибитка—это круглая со всѣхъ сторонъ палатка. Она состоитъ изъ деревянныхъ рѣшетокъ, покрытыхъ войлокомъ. Киргизы въ какіе-нибудь полчаса разбираютъ и снова устраиваютъ свою кибитку. Сначала ставятъ въ кругъ деревянныя рѣшетки и связываютъ ихъ. На верхней сторонѣ рѣшетокъ сдѣланы отверстія. Въ нихъ вставляютъ длинные и выгнутые шесты; наверху они сходятся и поддерживаются круглой деревянной рамой. Сверху кибитка покрывается кошмами, т.-е. войлокомъ, и стягивается веревками. Лѣтомъ, въ жаркую погоду, нижніе войлоки поднимаютъ, чтобы свѣжій воздухъ могъ проходить внутрь кибитки. Вверху, надъ самой серединой, остается небольшое круглое отверстіе; его можно закрывать и открывать. Черезъ него проходитъ свѣтъ. Черезъ него же выходитъ дымъ, когда разводятъ огонь въ кибиткѣ. Двери въ кибитку бываютъ деревянныя, рѣзныя, съ разными украшеніями; а иногда вмѣсто двери развѣшивается простой войлокъ.

Богатые киргизы имѣютъ по нѣсколько кибитокъ. Ихъ кибитки выше и больше и богато убраны. Внутри кибитку увѣшиваютъ и устилаютъ коврами. По стѣнамъ лежатъ

подушки. Киргизы садятся на коврахъ или подушкахъ, поджавъ ноги.

Одѣваются киргизы какъ мужчины, такъ и женщины почти одинаково. Одежда ихъ: широкіе шаровары и длинные халаты, которыхъ надѣваютъ иногда по нѣсколько, одинъ на другой. Халаты шьютъ изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, а теплые—изъ сукна и бархата. Богачи носятъ красные или малиновые бархатные халаты, обшитые золотыми или серебряными позументами. Голову киргизы брѣютъ и надѣваютъ на нее маленькую шапочку или *тюбетейку*, которая никогда не снимается. Она бываетъ бархатная или плисовая, шитая шелкомъ и бисеромъ. При выѣздѣ надѣваютъ другую, верхнюю шапку,—лѣтомъ войлочную, зимой мѣховую.



Кибитка непокрытая.

Женщины одѣваются почти такъ же; только у нихъ больше украшеній и красивые головные уборы.

Главная пища киргизовъ—*кумысъ* и мясо. Кумысъ приготовляютъ изъ кобыльяго молока. Изъ мяса ѣдятъ всего

больше баранину. Киргизъ можетъ съѣсть за разъ фунта три или четыре и даже до семи фунтовъ баранины. Среди нихъ бываютъ обжоры, способные съѣсть за разъ цѣлаго ягненка, мѣсяцевъ шести. Ихъ охотно приглашаютъ на праздники, гдѣ они служатъ для потѣхи гостей. Ѣдятъ также говядину и лошадиное мясо, которое считается лакомымъ блюдомъ. Хлѣба въ глухихъ мѣстахъ почти не знаютъ. Но теперь они стали

Кибитка, покрытая войлочными кошмами.

больше привыкать къ хлѣбу. Любятъ чай и пьютъ его очень много. Иногда въ чай вливаютъ молоко. Пріѣзжему сначала подаютъ чай, потомъ баранину, а потомъ *сорпу* (бульонъ или наваръ изъ баранины). Киргизы пьютъ больше русскій черный чай и гораздо меньше кирпичный. Пьютъ водку, но пьянства среди нихъ мало.

Киргизы отличные наѣздники, хотя на сѣдлѣ сидятъ неуклюже и тяжело. Лошадь киргизская съ виду невзрачная и маленькая, но отличается быстротой. Во время праздниковъ киргизы любятъ устраивать скачки.

Одно изъ любимыхъ ихъ развлеченій — охота. Охотятся иногда съ ружьемъ. Но любимая охота не съ ружьемъ, а съ птицей и борзой собакой. Изъ птицъ обучаютъ для охоты ястребовъ (*балабанъ*), соколовъ и *беркутовъ* (изъ породы орловъ). Съ ними охотятся на утокъ, чаекъ и другихъ птицъ; далѣе, на зайцевъ, лисицъ и даже волковъ, которые въ степи мелки. Въ день охоты птицъ не кормятъ и возятъ съ закрытыми глазами.

Киргизъ съ верблюдомъ.

Замѣтивъ добычу,—какую-нибудь птицу или зайца, охотникъ открываетъ глаза своему соколу или ястребу и пускаетъ его. Онъ быстро нападаетъ на жертву и хватаетъ ее когтями. Борзыми собаками киргизы травятъ зайцевъ, лисицъ, корсаковъ [1]), сайгаковъ [2]) и волковъ. Хорьковъ, которыхъ много

[1]) Корсакъ—степная лисица, красно-рыжаго цвѣта.
[2]) Сайгакъ или сайга—животное изъ породы антилопъ.

Перекочевка киргизовъ.

въ степи, и горностаевъ (которыхъ мало) киргизъ бьетъ плетью или ловитъ въ капканы. Охотятся также съ шестомъ, саженп полторы длиною. Догнавъ бѣгущаго звѣря, напримѣръ, волка, киргизъ ударяетъ его этимъ шестомъ и обыкновенно наповалъ.

Киргизъ въ зимнемъ халатѣ.

Въ характерѣ киргизовъ есть много нехорошихъ качествъ. Они хитры, корыстолюбивы и мстительны. Они очень лѣнивы и безпечны. Киргизъ готовъ по цѣлымъ днямъ лежатъ да пить кумысъ. Благо всю работу за него дѣлаютъ женщины. Киргизы очень любопытны и болтливы. Они не пропустятъ ни одного проѣзжаго, чтобы не разспросить его обо всемъ и не разузнать новости. Но вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы имѣютъ и хорошія качества: они гостепріимны, добродушны и уважаютъ стариковъ и женщинъ.

Киргизы—магометане, какъ татары. Но они плохіе магометане и не строго соблюдаютъ свою вѣру. У нихъ много осталось обычаевъ и обрядовъ отъ того времени, когда они были язычниками.

Киргизы—народъ способный. У нихъ есть своя, и притомъ богатая, народная поэзія. Есть у нихъ и пѣсни, и сказки, и пословицы, и разсказы о богатыряхъ. Въ время праздниковъ они любятъ устраивать состязанія пѣвцовъ. Одинъ пѣвецъ начинаетъ пѣсню своего сочиненія; другой долженъ отвѣчать

тоже пѣсней. Кругомъ сидятъ киргизы—мужчины и женщины и слушаютъ ихъ. Кто изъ пѣвцовъ не сумѣетъ, наконецъ, удачно отвѣтить, тотъ считается побѣжденнымъ. Иногда состязаются въ пѣніи юноша и дѣвушка.

Вообще женщины и дѣвушки у киргизовъ пользуются свободой и не скрываются отъ постороннихъ, какъ у нѣкоторыхъ другихъ магометанскихъ народовъ. На празднествахъ дѣвушки участвуютъ въ различныхъ играхъ вмѣстѣ съ мужчинами.

По магометанскому закону киргизы могутъ имѣть нѣсколько женъ. Но большинство киргизовъ имѣетъ одну жену. У киргизовъ, какъ и у многихъ другихъ кочевыхъ народовъ, существуетъ такой обычай. Невѣста какъ бы покупается; отецъ ея получаетъ за нее выкупъ, или такъ называемый *калымъ*. Калымъ состоитъ изъ скота и денегъ. Невѣста, въ свою очередь, приноситъ приданое: тоже скотъ, кибитку и разныя хозяйственныя вещи. Родители жениха часто еще во время его дѣтства уже подыскиваютъ ему невѣсту и сватаютъ ее. При этомъ заранѣе уплачивается часть калыма. Когда же женихъ и невѣста вырастутъ, уплачивается остальной калымъ и празднуется свадьба.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ живутъ киргизы? Чѣмъ они занимаются? Почему они ведутъ кочевую жизнь? Какъ называется ихъ жилище? Какъ устроена кибитка? Какъ одѣваются киргизы? Чѣмъ они питаются? Каковъ характеръ киргизовъ? Какой они вѣры? Какія существуютъ развлеченія у киргизовъ? Каково положеніе женщинъ въ киргизской семьѣ?

Аликешъ, киргизскій мальчикъ.

Лѣтъ 20—30 тому назадъ киргизы не были такимъ мирнымъ народомъ, какъ теперь. Хотя они уже давно считались подвластными Россіи, а все нѣтъ-нѣтъ да и вспомнятъ, бывало, свою дикую волю. Они грабили наши караваны, нападали на наши пограничныя селенія и угоняли скотъ.

Когда мнѣ пришлось быть въ степи, киргизы своевольничали, и мы ходили ихъ усмирять. Однажды ночью они подкрались къ одному казацкому отряду и угнали всѣхъ

лошадей. Я съ другимъ отрядомъ стоялъ верстахъ въ шести. Узнавъ о томъ, что случилось, я отправился въ погоню за киргизами. Долго мы не могли настигнуть ихъ. Во вторую ночь, съ досадой на неудачу, я только заснулъ, положивши подъ голову сѣдло. Вдругъ кто-то будитъ меня, и я слышу надъ собой голосъ стараго мирнаго киргиза, Марамъ-Бая, который находился при нашемъ отрядѣ.

— Тюря, тюря (т.-е. господинъ, господинъ), проснись! Слѣдъ есть.

Я вскочилъ на ноги. Но старикъ шепчетъ мнѣ: «Не шуми, тюря, пойдемъ. Я сейчасъ тебѣ покажу». Мы прошли молча шаговъ сто. «Смотри!» сказалъ Марамъ-Бай, остановившись. Онъ нагнулся и показывалъ рукой на землю. Я пристально присматривался къ землѣ, но ничего не видѣлъ.

— Слѣдъ!—сказалъ Марамъ-Бай тихонько и присѣлъ на корточки.—Свѣжій слѣдъ! Человѣкъ шелъ, и съ нимъ собака. Лошади не было, а собака есть. Пойдемъ, тюря, пойдемъ дальше. Человѣкъ близко!

Мы пошли дальше. Вдругъ слышимъ, будто кто-то тихо-тихо жалобно говоритъ. Мы, чуть ступая, крадучись, пошли впередъ.

Въ небольшомъ углубленіи скалы, подлѣ самой тропинки, увидѣли мы киргизскаго мальчика, лѣтъ 13, почти голаго, такъ какъ остатки платья, бывшаго на немъ, представляли одни лохмотья. Около него лежала собака, очевидно, больная. Мальчикъ причитывалъ надъ собакой и не замѣтилъ, какъ мы къ нему подкрались.

Быстро, какъ кошка, несмотря на свои лѣта, прыгнулъ Марамъ-Бай и сразу схватилъ мальчика за руку. Киргизенокъ рычалъ, какъ пойманный звѣрокъ. Марамъ-Бай уговаривалъ его итти за нами на бивуакъ, но онъ долго упирался. Только убѣдившись, что ему не сладить съ противникомъ, онъ молча поднялъ съ земли собаку, взялъ ее, какъ теленка, на руки и пошелъ съ нами. Не говорливъ былъ нашъ киргизенокъ. Но все же Марамъ-Бай скоро узналъ, что его зовутъ Аликешъ, что его аулъ еще вчера стоялъ въ полъ-дня пути отсюда, но теперь откочевалъ дальше. Ихъ батыри [1])

[1]) Батырь—богатырь.

только что пригнали русскій табунъ, и всѣ они боялись погони. Его, Аликеша, бросили потому, что онъ сирота и что онъ пошелъ искать свою собаку, которая только одна и есть у него на свѣтѣ, и онъ очень ее любитъ. Мальчикъ нашелъ собаку здѣсь въ ущельѣ, искусанную шакаломъ.

Вернувшись къ отряду, я велѣлъ накормилъ голоднаго Аликеша и отдалъ его на попеченіе моего денщика. Потомъ сейчасъ же нашъ отрядъ тронулся въ погоню: мы знали теперь, что киргизы недалеко. Но прошелъ еще день, прежде чѣмъ мы, наконецъ, настигли ихъ и отобрали у нихъ похищенныхъ лошадей.

Аликешъ остался жить у меня. Мы тогда переѣзжали по степи съ мѣста на мѣсто. Такая жизнь была сродни Аликешу, привыкшему къ постояннымъ перекочевкамъ, и скоро онъ вполнѣ сжился съ нами. Несмотря на молодость, Аликешъ зналъ все, что касалось до степной жизни. Онъ прекрасно стрѣлялъ изъ лука, владѣлъ ружьемъ; ловко скакалъ на самой дикой лошади; шелъ одинъ по безконечной степи, куда угодно, и находилъ дорогу по звѣздамъ. Онъ зналъ, какъ сварить пищу, чѣмъ лѣчить лошадь, узнавалъ по зубамъ, сколько лошади лѣтъ. Зналъ, изъ чего и какъ приготовляется войлокъ, который идетъ на киргизскія кибитки. Зналъ даже, какъ ткутъ сукна для одежды, и много еще онъ зналъ, что знаетъ и что умѣетъ дѣлать каждый взрослый киргизъ.

Наступила поздняя осень. Походъ нашъ окончился, и мы возвратились въ городъ. Привезли мы въ городъ и Аликеша, а съ нимъ, конечно, его друга, Темира. Аликешъ, прожившій всю жизнь въ степи, даже не имѣлъ понятія о томъ, какіе бываютъ города. Ему казалось страннымъ, зачѣмъ это дома всегда стоятъ на одномъ мѣстѣ и нельзя ихъ сдвинуть, точь въ точь, какъ стоятъ неподвижно глиняные памятники надъ мертвыми батырями въ степи. Вѣдь тѣ батыри, что зарыты въ землѣ, лежатъ себѣ покойно и никуда не двигаются, а что за охота живымъ людямъ сидѣть на одномъ мѣстѣ?.. И чѣмъ и какъ они кормятъ свои стада и табуны,— этого Аликешъ не могъ никакъ понять.

Въ степи онъ все зналъ и умѣлъ, а въ городѣ обратился въ малаго ребенка. Его все интересовало, обо всемъ онъ спрашивалъ, на все смотрѣлъ съ своей кочевой точки зрѣнія.

Когда онъ очутился передъ высокими трехъэтажными домами, его удивленію не было границъ. Сначала онъ такъ и ходилъ, поднявъ голову вверхъ. «Ца, ца!—причмокивалъ онъ, — большая юрта, гора-домъ!» И, поднявъ вверхъ голову, онъ пристально слѣдилъ, какъ высоко, въ самое небо, улетаетъ дымъ изъ трубъ трехъэтажнаго дома.

Когда мы взбирались на высокую лѣстницу, въ верхній этажъ какого-нибудь дома, ему казалось, что мы идемъ на гору.

— Скажи, тюря, — говорилъ онъ мнѣ, — зачѣмъ здѣсь люди дѣлаютъ себѣ горы? Имъ вѣдь далеко ходить за водой?

— Мѣста мало въ городѣ!—отвѣчаю я.

— Они бы подальше домъ отъ дома ставили!..

— Времени много уйдетъ далеко-то ходить. Всѣмъ надо быть ближе къ своему дѣлу, дѣла у всѣхъ въ серединѣ города.

— Мудрые люди выдумали, а только можно бы за дѣломъ на лошади ѣздить. Степь большой, городъ маленькій.

Сильно удивилъ его также пароходъ. Мнѣ случилось съ Аликешемъ переѣзжать черезъ рѣку на небольшомъ пароходикѣ. Когда раздался свистокъ, Аликешъ съ испугомъ поглядѣлъ кругомъ. «Зачѣмъ онъ такъ кричитъ?» спросилъ онъ. Я объяснилъ ему, что онъ даетъ всѣмъ знать, что уходитъ, и что свиститъ это машина. Тогда онъ началъ разспрашивать о машинѣ. Я подвелъ его къ пароходной машинѣ и разсказалъ, какъ она дѣйствуетъ, и отчего пароходъ идетъ безъ веселъ и безъ парусовъ.

— Хорошо придумали, «бикъ-якши»,—добавилъ Аликешъ по-своему.—Только на лошади лучше. Тутъ ѣзжай, куда вода ведетъ, а на лошади—куда хочу. А воды нѣтъ, на этой машинѣ не поѣдешь...

Я старался объяснить ему, что есть и такіе пароходы, которые ходятъ по землѣ. Для нихъ прокладываютъ двѣ желѣзныя полосы (*рельсы*), по которымъ они и ходятъ.

— А въ сторону отъ желѣзныхъ полосъ на такомъ пароходѣ можно ѣхать? — интересовался Аликешъ.

— Нѣтъ, нельзя!

— Ну, какъ же ты говоришь, тюря, что это хорошо. Мудрый человѣкъ придумалъ, а на лошади лучше! Куда хочешь, туда и ѣзжай, хоть по всей степи!

Я нарочно показывалъ Аликешу все, что было интереснаго въ городѣ, и думалъ, что ему понравится наша жизнь больше прежней кочевой. Училъ я его и грамотѣ, и мальчикъ сталъ уже порядочно читать. Я думалъ, что онъ, какъ сирота, привяжется ко мнѣ и къ нашей жизни, что мы съ нимъ никогда не разстанемся. Но какъ ни ласкалъ я Аликеша, какъ о немъ ни заботился, онъ попрежнему смотрѣлъ одинокимъ, чужимъ всѣмъ намъ. Онъ обо всемъ разспрашивалъ, но ни съ кѣмъ не былъ друженъ и откровененъ. Только Темиръ былъ его единственный другъ. Съ нимъ Аликешъ никогда не разставался, дѣлилъ съ нимъ каждый кусокъ, спалъ съ нимъ рядомъ и часто что-то нашептывалъ ему.

— Что ты говоришь собакѣ? — спрашивалъ я Аликеша.

— Ничего, тюря, такъ! — былъ всегдашній его отвѣтъ. Но я зналъ, что онъ говорилъ ей про свою степь.

Приближалась весна, и Аликешъ становился все грустнѣе. Жизнь въ тѣсномъ для него городѣ давила его, и онъ чаще и чаще сталъ уходить изъ дому. Дойдетъ до рѣки, сядетъ на высокій берегъ и все смотритъ вдаль, за рѣку, гдѣ начиналась его родная зауральская степь... [1]).

Была уже совсѣмъ весна. Снѣгъ на степи весь стаялъ и лежалъ только по оврагамъ. Рѣка катила мутныя волны, и вездѣ шумѣли потоки талой воды.

Разъ утромъ вошелъ ко мнѣ Аликешъ и, опустивъ голову, сказалъ: «Тюря, прощай!»

— Куда ты, далеко? — спросилъ я, будто не понимая, въ чемъ дѣло.

— Туда... домой... въ степь...: — сказалъ онъ, — кочевать!..

— Къ кому же ты пойдешь; вѣдь у тебя нѣтъ родныхъ. Ты байгушъ (бѣднякъ), сирота. Здѣсь мы тебя любимъ, одѣваемъ, кормимъ. Живи съ нами... Ты выучишься, будешь знать много, ты будешь служить; ты самъ будешь тюря. У тебя будетъ домъ, деньги будутъ. Куда тебѣ итти?

— Я въ степь пойду,—отвѣтилъ онъ тихо.

Тогда я попробовалъ удержать его другимъ... Я зналъ, что онъ очень любилъ свое новое киргизское платье, кото-

---

[1]) Т.-е. за рѣкой Ураломъ, впадающимъ въ Каспійское море.

рое я подарилъ ему, и въ особенности сапоги. И я сказалъ ему:

— Хорошо, Аликешъ, ты знаешь, что я нашелъ тебя почти голымъ; платье на тебѣ мое и сапоги мои. Оставь все это здѣсь и иди, въ чемъ пришелъ.

Мнѣ показалось, что въ глазахъ у него блеснули слезы. Онъ еще ниже наклонилъ голову... Пошелъ, снялъ платье и даже свои любимые сапоги съ мѣдными подковками и вернулся ко мнѣ въ старомъ оборванномъ халатѣ.

— Прощай, тюря, — сказалъ онъ еще разъ, — прощай! Спасибо, что кормилъ. Аликешъ — байгушъ, но Аликешъ ничего не взялъ.

И слезы слышались въ его голосѣ.

Сердце у меня сжалось; мнѣ стало донельзя жаль его. Но я видѣлъ, что удержать его ничѣмъ не могу. Конечно, я отдалъ ему его платье, сапоги, всѣ подаренныя ему вещи и далъ еще, сколько могъ, денегъ на дорогу.

— Ну, ступай, Аликешъ,— сказалъ я, обнимая его,— если тебѣ будетъ худо, приходи назадъ... Я тебя приму; мой домъ—твой домъ. Ты будешь у меня жить. Ты будешь мой сынъ!

— Прощай, тюря, ты добрый человѣкъ, Аллахъ тебя наградитъ,—отвѣтилъ онъ.—Аликешъ въ домѣ жить не можетъ, Аликешъ въ домѣ умретъ, Аликешъ кочевать пойдетъ!..

И, простившись еще разъ со мною, Аликешъ позвалъ Темира и пошелъ по направленію къ рѣкѣ. Я долго слѣдилъ за нимъ, пока онъ совсѣмъ исчезъ изъ глазъ, на томъ берегу, и силуэтъ его слился съ далекимъ горизонтомъ степи. Тамъ, въ степи, прикочевалъ киргизскій аулъ, пригнавшій барановъ на продажу. Аликешъ видѣлъ киргизовъ наканунѣ, побывалъ у нихъ въ кибиткахъ, слышалъ шумъ стадъ, табуновъ и родной говоръ киргизской рѣчи; сидѣлъ возлѣ дымныхъ кочевыхъ костровъ,—и не выдержалъ, бѣжалъ туда къ нимъ, въ родную степь, на свободу...

Лѣтъ пятнадцать спустя, когда киргизская степь стала совсѣмъ мирною, и къ нимъ въ аулы спокойно ѣздили наши купцы, я узналъ случайно отъ одного изъ нихъ, что Аликешъ живъ и что мои труды не пропали даромъ. Онъ, несмотря на молодые еще годы, служилъ выборнымъ старшиною

въ своемъ аулѣ, и всѣ считали его умнымъ, добрымъ и бывалымъ человѣкомъ.

— Большая башка,—говорили про него киргизы,— много знаетъ, обо всемъ сказать умѣетъ!..

Аликешъ не забылъ меня: съ купцомъ онъ прислалъ мнѣ поклонъ, саблю и уздечку съ бирюзою,— уздечка и сабля висятъ у меня и до сихъ поръ въ кабинетѣ.

Наши сѣверные лѣса [1]).

Южная Россія бѣдна лѣсами; напротивъ, сѣверная богата ими. Въ сѣверныхъ губерніяхъ: Архангельской и Вологодской тянутся дремучіе лѣса. Въ этихъ лѣсахъ растутъ больше *хвойныя* деревья: ель, сосна, пихта и изрѣдка кедръ. *Лиственныя* деревья: береза, осина, рябина попадаются рѣже. Жители этихъ лѣсовъ земледѣліемъ занимаются мало—только для своего обихода. Они живутъ больше лѣсными промыслами. Они рубятъ дровяной и строевой лѣсъ, строятъ суда, сдираютъ кору для лаптей, рогожъ и цыновокъ, дѣлаютъ деревянную посуду, гонятъ смолу и деготь и, наконецъ, промышляютъ звѣроловствомъ. Они охотятся на лисицъ, куницъ, горностаевъ, бьютъ медвѣдей и волковъ, но больше всего стрѣляютъ бѣлокъ и рябчиковъ.

Осенью и зимой многіе крестьяне уходятъ далеко отъ своихъ деревень въ большіе лѣса на нѣсколько мѣсяцевъ. Для ночлега и отдыха они настроили себѣ въ этихъ лѣсахъ курныя избушки. Отсюда раннимъ утромъ охотники вмѣстѣ съ собаками расходятся поодиночкѣ по лѣсу. Цѣлый день блуждаютъ они по глубокому снѣгу, стрѣляютъ звѣрей и птицъ или осматриваютъ разставленные капканы и ловушки. Вечеромъ они снова собираются вмѣстѣ въ избушку. Здѣсь они раскладываютъ огонь, поѣдятъ чего-нибудь и принимаются снимать шкурки съ убитыхъ звѣрковъ. Такъ проводятъ они день за днемъ.

По возвращеніи съ промысла охотники отдаютъ добытыя шкурки своимъ же братьямъ-крестьянамъ, торговцамъ, за деньги или за хлѣбъ, порохъ, свинецъ. Торговцы эти про-

[1]) См. карту Евр. Россіи № 4 и далѣе—карту Сѣвернаго края.

дают шкурки богатымъ купцамъ, а тѣ отдаютъ скорнякамъ выдѣлывать мѣха, которые потомъ отправляются на разныя ярмарки, въ особенности Нижегородскую. Отсюда мѣха расходятся по всей Россіи.

Лѣсная глушь.

На рябчиковъ охотятся осенью. Ихъ замораживаютъ и съ первымъ саннымъ путемъ цѣлыми обозами отправляютъ въ Петербургъ, Москву и другіе города, стараясь поспѣть къ Рождественскимъ праздникамъ.

Осенью нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются также добычей кедровыхъ орѣховъ. Промышленникъ снаряжается, какъ на охоту, и отправляется въ лѣсъ съ топоромъ. Найдя кедръ, на которомъ много шишекъ, онъ срубаетъ его и обираетъ дочиста. Потомъ старательно прячетъ свой сборъ, чтобы бѣлка или *птица-кедровка* не перетаскали орѣхи въ свои зимнія кладовыя. Такъ поступаетъ промышленникъ и съ другими деревьями. Чтобы не взлѣзать на дерево, онъ рубитъ его, не заботясь о будущемъ. На возвратномъ пути онъ вычищаетъ орѣхи изъ шишекъ и забираетъ съ собой. Въ удачный годъ одинъ человѣкъ, при стараніи, можетъ набрать отъ 8 до 10 пудовъ орѣховъ. Но благодаря истребленію деревьевъ, кедровый промыселъ падаетъ съ каждымъ годомъ.

Лѣсные жители занимаются и земледѣліемъ. Хозяйство у нихъ *подсѣчное*—очень вредное для лѣсовъ. Чтобы приготовить поле, сперва вырубаютъ лѣсъ, выкорчевываютъ пни и сжигаютъ ихъ, чтобы ихъ пепломъ удобрить землю. Затѣмъ выжженное мѣсто распахиваютъ и нѣсколько лѣтъ подъ рядъ сѣютъ хлѣбъ, пока земля совсѣмъ не истощится. Тогда это поле бросаютъ, даютъ землѣ опять зарастать лѣсомъ и приготовляютъ другое поле. Такимъ образомъ вырубаютъ много лѣсовъ. Кромѣ того, когда выжигаютъ лѣсъ для поля, случается, что огонь перекинется по вѣтру и произведетъ большіе лѣсные пожары.

Прежде у насъ, на Сѣверѣ, были большіе дремучіе лѣса. Теперь они сильно порѣдѣли. Съ каждымъ годомъ они гибнутъ отъ неисправной порубки, отъ дурного способа собиранія кедровыхъ орѣховъ, отъ сдиранія коры, отъ подсѣчнаго хозяйства и пожаровъ.

Вопросы для повторенія.

Какая часть Россіи особенно богата лѣсами? Какія деревья растутъ въ сѣверныхъ лѣсахъ? Чѣмъ занимаются тамъ жители? Какъ охотятся въ сѣверныхъ лѣсахъ? Какъ собираютъ кедровые орѣхи? Въ чемъ состоитъ подсѣчное хозяйство? Отчего гибнутъ наши лѣса?

Тундра.

За дремучими хвойными лѣсами, еще дальше—на крайнемъ сѣверѣ Россіи, тянется холодная, безлѣсная пустыня, называемая *тундрой*. Тундра похожа на степь: такая же ровная и такая же безконечная. Но вмѣсто травы ее покрываютъ мхи и лишайники. На низкихъ и мокрыхъ мѣстахъ растетъ мохъ, образуя безконечныя моховыя болота; а тамъ, гдѣ мѣстность выше и суше, растутъ лишайники. Кромѣ мховъ и лишайниковъ, въ тундрѣ растутъ разныя ягоды: брусника, клюква, вороница, голубика и въ особенности желтая морошка. Встрѣчаются также крошечныя деревца: березки, ивы, можжевельникъ, но они поднимаются вверхъ не больше, какъ на четверть или полъ-аршина, и стелются больше по землѣ. Растутъ также разные травы и цвѣты, а мѣстами попадаются даже обширные травяные луга.

Въ степи мало воды; напротивъ, въ тундрѣ ея масса. Среди моховыхъ и травяныхъ луговъ то и дѣло виднѣются, точно черныя пятна, открытыя болота и озерки. Мѣстами почва до того пропитана водою, что трудно ступать по ней. Много также рѣчекъ, рѣкъ и большихъ озеръ съ глубокой и чистой водой.

Животныхъ въ тундрѣ немного. Здѣсь бродятъ стада дикихъ сѣверныхъ оленей. Забѣгаютъ изъ сосѣднихъ лѣсовъ пушные звѣри: лисицы, песцы, куницы, горностаи. Слѣдомъ за ними являются волки. Лѣтомъ многочисленныя озера и рѣки тундры бываютъ полны гусей, лебедей и утокъ, которые прилетаютъ сюда изъ болѣе теплыхъ странъ.

Лѣтомъ тундра красива и полна жизни. Все въ ней свѣжо и зелено. Но лѣто здѣсь коротко и скоро проходитъ. Быстро промелькнетъ и туманная, дождливая осень, и наступитъ длинная суровая зима.

На крайнемъ сѣверѣ Россіи, гдѣ находится тундра, *климатъ холодный*. Это значитъ, что здѣсь зима бываетъ очень длинная и холодная, а лѣто короткое и не очень теплое. Напротивъ, на самомъ южномъ краю русскаго государства (напримѣръ, въ Крыму, на Кавказѣ) *климатъ теплый*. То-есть, тамъ лѣто очень жаркое и стоитъ долго, а зима короткая и теплая. Въ средней части Россіи *климатъ умѣренный*. Здѣсь зима не такъ сурова, какъ на сѣверѣ; но зато лѣто не такъ жарко, какъ на югѣ.

Тундра.

Зима въ тундрѣ продолжается около 9 мѣсяцевъ. Весны и осени почти незамѣтно. За зимой сразу наступаетъ лѣто, а послѣ лѣта очень скоро наступаетъ зима. Зимой вся тундра заносится глубокимъ снѣгомъ. Часто бушуютъ страшныя метели. Въ другое время затянутся надолго сильные морозы. Дни зимою здѣсь еще короче, чѣмъ у насъ. Солнце стоитъ низко, чуть грѣетъ и рано садится. А съ половины ноября и до начала января солнце совсѣмъ не показывается надъ землей, и тогда наступаетъ одна долгая непрерывная ночь.

Лѣтомъ, наоборотъ, съ половины мая и до первыхъ чиселъ іюля солнце совсѣмъ не заходитъ. Все это время не бываетъ ни ночей, ни сумерекъ. Солнце въ теченіе сутокъ дѣлаетъ кругъ по небу и, когда часы показываютъ 12 часовъ ночи, оно видиѣется низко надъ землею. Но хотя солнце свѣтитъ цѣлые дни непрерывно, оно стоитъ невысоко и мало нагрѣваетъ землю даже лѣтомъ. Земля въ теченіе лѣта успѣваетъ оттаять только сверху; на глубинѣ же, по крайней мѣрѣ, аршина встрѣчается всегда ледъ или промерзлая земля. Вотъ почему въ тундрѣ не могутъ расти высокія деревья.

Тундра тянется съ запада на востокъ на тысячу верстъ, а съ юга на сѣверъ—верстъ на 500. На югѣ она примыкаетъ къ дремучимъ лѣсамъ, а на сѣверѣ доходитъ до береговъ холоднаго Ледовитаго океана.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ находится тундра? Сравните тундру со степью: чѣмъ онѣ похожи и чѣмъ онѣ отличаются? Какія растенія растутъ въ тундрѣ? Какія въ ней встрѣчаются животныя? Какова тундра бываетъ лѣтомъ и какова зимой? Что значатъ выраженія: *холодный климатъ*, *теплый климатъ*, *умѣренный климатъ*? Сколько времени продолжается въ тундрѣ зимою сплошная ночь, а лѣтомъ—сплошной день? Съ чѣмъ граничитъ тундра на югѣ и на сѣверѣ?

Самоѣды.

Въ тундрѣ живетъ народъ *самоѣды*. Наружность самоѣда непривлекательна. Самоѣдъ малъ ростомъ; у него широкое, смуглое лицо, толстыя губы, маленькіе узкіе глаза, черные щетинистые волосы, бородка рѣдкая. Лѣтомъ самоѣды одѣ-

Самоѣды на оленяхъ зимой.

ваются такъ же, какъ русскіе крестьяне; зимою же носятъ мѣховыя одежды, сшитыя изъ оленьихъ шкуръ. Занимаются они рыбной ловлей, охотой, а всего болѣе *оленеводствомъ*.

Каждая самоѣдская семья имѣетъ свое стадо оленей, съ которымъ *кочуетъ* по тундрѣ. У большинства оленей немного, штукъ 30—50. Кто побогаче, держитъ сотню, двѣ и нѣсколько сотъ. Есть даже такіе богачи, которые имѣютъ по тысячѣ и болѣе оленей.

Внутренность чума.

Безъ оленей въ тундрѣ нельзя было бы жить. Самоѣды ѣздятъ на оленяхъ, запрягая ихъ въ сани не только зимою, но и лѣтомъ. Оленье мясо—ихъ любимая пища. Изъ оленьихъ шкуръ они дѣлаютъ теплыя зимнія одежды, постели, покрываютъ ими зимой свое жилище. Молока оленьяго они не пьютъ и никогда не доятъ оленей.

За оленями нѣтъ никакого ухода. Они пасутся кругомъ жилья и сами отыскиваютъ себѣ пищу; собаки сторожатъ ихъ. Лѣтомъ они питаются травой, а зимой выгребаютъ копытами изъ-подъ снѣга мохъ и лишайники. Особенно любятъ они бѣлый лишайникъ, называемый *ягелемъ*, или *оленьимъ мохомъ*.

Оленеводство заставляетъ самоѣдовъ вести кочевую жизнь. Они живутъ на одномъ мѣстѣ, пока поблизости есть кормъ для оленей. Когда же олени съѣдятъ весь кормъ вокругъ жилья, самоѣды собираютъ все свое добро и переселяются на другое мѣсто. Поэтому свое жилище они устраиваютъ такъ, чтобы его можно было легко разобрать на части и быстро поставить снова.

Жилище самоѣда называется *чумомъ* и дѣлается такъ. Ставятъ въ кругъ длинныя жерди, нижніе концы ихъ вбиваютъ въ землю, а верхніе связываютъ вмѣстѣ. Сверху чумъ покрываютъ лѣтомъ березовой корой, а зимой—оленьими шку-

рами. Низъ чума обкладываютъ еще землей и мохомъ, а зимой снѣгомъ. Наверху оставляютъ отверстіе для выхода дыма. Сбоку, вмѣсто двери, также дѣлаютъ отверстіе, которое завѣшивается оленьей шкурой. Полъ отъ сырости и холода устилаютъ березовыми прутьями, а на нихъ кладутъ оленьи шкуры. Посреди чума кладутъ желѣзный листъ; на немъ разводятъ огонь. Надъ огнемъ на крючьяхъ виситъ котелъ, въ которомъ варится пища. По всему чуму стоитъ дымъ и ѣстъ глаза. Отъ этого у самоѣдовъ постоянно болятъ глаза.

Живутъ самоѣды въ тѣснотѣ и грязи. Мужчины, если они дома, ничего не дѣлаютъ. Они молча лежатъ вокругъ огня и курятъ трубки. Тутъ же грѣются собаки; тутъ же возятся и грязные голые ребятишки, хотя за стѣной чума, можетъ-быть, бушуетъ вьюга и стоитъ сильный морозъ. Только женщины постоянно за работой: или готовятъ обѣдъ, или шьютъ оленью рубашку, или сучатъ нитки изъ оленьихъ сухожилій, или, наконецъ, возятся съ дѣтьми.

Пища самоѣдовъ состоитъ изъ оленьяго мяса, рыбы, дикихъ птицъ, ягодъ. Мясо ѣдятъ чуть обжаренное, а иногда и совсѣмъ сырое. Зимой ѣдятъ мерзлую оленину и рыбу. Особенно любятъ они сырое, еще дымящееся мясо и теплую кровь только что убитаго оленя. Сырое мясо и кровь спасаютъ ихъ отъ страшной болѣзни сѣвера—цынги. Но оленей убиваютъ рѣдко, обыкновенно при какомъ-нибудь торжественномъ событіи. Хлѣба ѣдятъ мало. Многіе стали теперь пить чай.

Самоѣды очень падки на водку. Этимъ пользуются торговцы, разъѣзжающіе по тундрѣ. Они напаиваютъ самоѣдовъ допьяна и за безцѣнокъ скупаютъ у нихъ оленей и дорогіе мѣха убитыхъ ими животныхъ.

Самоѣды смирны, добродушны, честны, гостепріимны. Всякому, кто попадаетъ къ нимъ, они готовы помочь, чѣмъ только могутъ. Всѣ они давно крещены; но многіе, въ особенности тѣ, которые живутъ въ глубинѣ тундры, до сихъ поръ сохранили свои старинные вѣрованія и обряды. Они вѣрятъ въ своихъ колдуновъ, или *шамановъ*, и зовутъ ихъ колдовать, если случится пропажа оленей или если заболѣетъ кто-нибудь въ семьѣ.

Самоѣды—небольшой народъ. Ихъ считаютъ всего около 7.000 человѣкъ. Большинство изъ нихъ кочуетъ по тундрѣ.

Но есть самоѣды, живущіе осѣдло—не въ чумахъ, а въ избахъ. Они имѣютъ лошадей, коровъ, овецъ и, гдѣ получше почва, сѣютъ ячмень. Такихъ осѣдлыхъ самоѣдовъ около 1.500 человѣкъ. Всѣ прочіе—кочевники.

Вопросы для повторенія.

Какой народъ живетъ въ тундрѣ? Чѣмъ занимаются самоѣды? Сколько оленей имѣетъ средняя самоѣдская семья? Для чего служатъ олени самоѣдамъ? Какой уходъ за оленями? Чѣмъ питаются олени? Почему самоѣды ведутъ кочевую жизнь? Какъ устраиваютъ они свое жилище? Что находится внутри чума? Чѣмъ питаются самоѣды? Каковы самоѣды по характеру? Какова ихъ вѣра? Сколько всѣхъ самоѣдовъ? Сколько изъ нихъ осѣдлыхъ?

Тенеко и олени.

Въ духовное училище одного изъ сѣверныхъ губернскихъ городовъ привезли мальчика; ему было лѣтъ десять, но по росту, сравнительно съ русскими дѣтьми, онъ казался не больше шести лѣтъ. Это былъ маленькій самоѣдъ. Онъ былъ въ двухъ оленьихъ шубахъ, сшитыхъ вмѣстѣ: нижняя, шерстью къ тѣлу, служила вмѣсто бѣлья; другая, шерстью вверхъ, точь въ точь такъ, какъ была на оленѣ, составляла шубу въ собственномъ смыслѣ. На головѣ у него былъ такой же капюшонъ, замѣнявшій ему шапку; на ногахъ такіе же сапоги, соединявшіеся съ другимъ платьемъ. Въ этомъ платьѣ онъ былъ какъ толстый обрубокъ въ мѣшкѣ; только одно открытое лицо показывало, что это живое существо. Онъ былъ дикъ и молчаливъ до того, что въ продолженіе трехъ дней учителя и товарищи едва могли добиться, какъ его зовутъ. Звали его Степанъ Тенеко, т.-е. Лисичка. Второе имя было языческое, самоѣдское, но онъ очень любилъ его и охотно откликался, когда его звали Лисицей.

Въ школѣ онъ всему дивился и всего боялся: поставятъ его гдѣ-нибудь—стоитъ, посадятъ—сидитъ, а самъ не тронется съ мѣста, ни къ чему не прикоснется. Мальчики сначала надъ нимъ посмѣивались, тормошили его, а потомъ начали чувствовать жалость къ маленькому дикарю. Мало-помалу онъ сталъ привыкать къ чужой обстановкѣ и принимать

участіе въ общихъ занятіяхъ, хотя ученье давалось ему медленно, съ большимъ трудомъ.

Одному изъ учителей знакомый его прислалъ въ подарокъ пару оленей. Никому не пришло въ голову сказать объ этомъ Тенеко. Разъ онъ, по обыкновенію ѣздилъ по двору на лыжахъ (они были подарены ему по обѣщанію въ награду за выученную азбуку) и какъ-то особенно жарко разыгрался, какъ будто на него повѣяло родной метелью тундры. Онъ катался съ такой быстротою, дѣлалъ такіе круги и повороты, что самъ приходилъ въ восхищеніе и радостно вскрикивалъ. Вдругъ изъ растворенаго сарая показалась голова оленя съ вѣтвистыми рогами. Тенеко взглянулъ, оторопѣлъ и остановился, не вѣря собственнымъ глазамъ; потомъ вдругъ застоналъ хриплымъ, тяжелымъ стономъ, метнулся съ мѣста на лыжахъ, какъ ястребенокъ подлетѣлъ къ сараю, кинулся оленю на шею, обхватилъ его обѣими руками, началъ его цѣловать и ласкать и, трепля его по шеѣ и по спинѣ и ероша его шерсть, говорилъ что-то по-самоѣдски; а у самого слезы, какъ прорвавшійся потокъ,—въ два ручья... Потомъ увидѣлъ онъ другого оленя — и съ тѣмъ то же. Чтобы хорошенько насмотрѣться при свѣтѣ, онъ ловко взялъ ихъ обоихъ подъ морды, вывелъ изъ сарая, поставилъ рядомъ, сталъ передъ ними и смотритъ имъ въ глаза, и говоритъ имъ родною рѣчью, и плачетъ тоскою и радостью надрывающагося сердца.

Съ тѣхъ поръ онъ началъ печалиться такъ болѣзненно, такъ глубоко, какъ, къ счастью, рѣдко печалится дитя. Онъ совершенно бросилъ ученье и не хотѣлъ браться за книгу. А когда его сажали за нее насильно, онъ не видалъ въ ней ничего: вмѣсто буквъ и словъ въ книгѣ ему представлялись вѣтвистые рога, глаза, исполненные тихой кротости и покорности; вмѣсто всякихъ толкованій и объясненій ему лишь слышалось очаровательное для него хорканье оленей. Онъ сталъ попрежнему несообщителенъ, отбился опять отъ всѣхъ товарищей. Пойдетъ, бывало, въ сарай, станетъ подлѣ оленей и молчитъ, и ласкаетъ, и гладитъ ихъ, и прижимаетъ ихъ къ себѣ. Все это, разумѣется, въ первый же день сдѣлалось извѣстнымъ въ цѣломъ училищѣ; но ни одному изъ мальчиковъ не показалось это смѣшнымъ. Они чувствовали, что въ

этомъ дышитъ вся святость дѣтскихъ воспоминаній крошечнаго самоѣда и привязанности его къ отцу, къ матери, къ сестрѣ, къ прелестному мглистому небу, къ родной сторонѣ.

Метель въ тундрѣ.

6 апрѣля, вечеромъ, я выѣхалъ изъ *Пустозерска* [1]). Въ немъ всего штукъ 10 домовъ да церковь. Стоитъ онъ посреди тундры. Кругомъ ни кустика, ни холмика. Только вѣтеръ неугомонный свиститъ да засыпаетъ холоднымъ снѣгомъ. Сорокъ верстъ до деревни Никитицы я сдѣлалъ на лошадяхъ. На слѣдующее утро сюда изъ тундры, за 30 верстъ, пріѣхали самоѣды на трехъ четверкахъ оленей. Я сѣлъ въ *нарты* [2]), и самоѣды покатили. Они ѣхали впереди, а мнѣ сказали, чтобы я ѣхалъ сзади. Олени граціозно бросили рога на спину и понеслись бѣшенымъ галопомъ вдаль, унося насъ въ безпредѣльную тундру. Вотъ пропалъ и послѣдній домикъ. Только кое-гдѣ еще виднѣлись кустики ползучей ивы да убогой ели. Скоро и тѣхъ не стало. Кругомъ бѣлая широкая даль. Вѣяло вокругъ холодомъ и смертью.

Долго, очень долго ѣхали мы такъ. Наконецъ взобрались на какую-то возвышенность. Проѣхавъ еще немного, мы увидѣли самоѣдскій чумъ. Возлѣ чума насъ встрѣтила высокая, стройная самоѣдка Прилья. Цвѣтъ лица у нея былъ очень смуглый, волосы длинные, прямые и черные, какъ вороново крыло. Она гостепріимно пригласила меня въ свой чумъ и указала мѣсто по лѣвую сторону огня. Натаскала дровъ и принялась кипятить огромный мѣдный чайникъ. Когда чайникъ вскипѣлъ, она подала большую деревянную чашку мерзлаго сырого оленьяго мяса. Я сталъ ѣсть, запивая горячимъ чаемъ, который пахнулъ больше дымомъ, чѣмъ чаемъ. Чумъ былъ полонъ дыму; чтобы не задохнуться, приходилось лежать совсѣмъ на землѣ, подперевъ голову немного рукою. Стѣнки чума всѣ были въ дырахъ, и вѣтеръ гулялъ здѣсь почти такъ же свободно, какъ и на просторѣ тундры. Я залѣзъ въ свой спальный мѣшокъ изъ оленьихъ шкуръ и заснулъ. Спалъ

---

1) Маленькое селеніе при устьѣ Печоры, большой рѣки, протекающей въ самой глухой части нашего Сѣвера.

2) Самоѣдскія сани.

великолѣпно; только двухлѣтній ребенокъ самоѣдки безпокоилъ меня своимъ плачемъ.

Когда я проснулся, было прекрасное утро и тихая погода. Мы запрягли оленей и поѣхали прямо на сѣверъ, вытянувшись длинной вереницей. Самоѣдъ Данило и я ѣхали сзади и подгоняли отставшихъ свободныхъ, запасныхъ оленей. Немного проѣхали, сталъ подувать вѣтерокъ. Съ сѣверо-запада надвинулись синія тучи. Вѣтеръ задулъ сильнѣе еще, и тундра мало-по-малу сдѣлалась страшной. Вѣтеръ рвалъ и металъ, ужасно свистя и засыпая снѣгомъ безжалостно все. Меня пронизывало насквозь до костей, несмотря на то, что на мнѣ были надѣты *малица* и *совикъ* [1]). На бѣду не пошелъ одинъ олень даже и тогда, когда его выпрягли и пустили на волю. Пришлось положить его на нарты къ одному самоѣду, а тому итти пѣшкомъ. Спустя еще немного времени стала такая метель, что очень рискованно было отъѣхать и на шесть шаговъ; того и гляди — не найдешь самоѣдовъ. Стать бы чумомъ, чтобы укрыться отъ этой вьюги. Да нѣтъ проталинъ, гдѣ могли бы пастись наши олени. Снѣгъ послѣ оттепели покрылся ледяной корой, и олени могли бы поколѣть, а не достали бы моха. Для нихъ надо отыскивать проталины, т.-е. мѣста, обнаженныя отъ снѣга.

Попробовали ѣхать еще. Вьюга между тѣмъ стала такая, что только и видать хвосты оленей. А бываютъ въ тундрѣ и такія вьюги, что и совсѣмъ не видно оленей, на которыхъ ѣдешь. При такихъ условіяхъ, конечно, плохое путешествіе: еще, чего добраго, заѣдешь куда-нибудь въ горы да свалишься, искалѣчишь себя и оленей. Подумали-подумали и рѣшили ужъ лучше никуда не ѣхать. Выпрягли оленей и привязали головами къ нартамъ, а сами забрались подъ нихъ, утянувъ голову и руки въ совикъ. Сначала какъ будто ничего себѣ устроились; но скоро насъ стало совсѣмъ заметать. Чтобы не быть заживо погребенными, намъ надо было вылѣзать изъ-подъ нартъ и перетаскивать ихъ на другое мѣсто. Промучались мы такъ часа три, перетаскиваясь черезъ

[1]) *Малица*—самоѣдская одежда изъ оленьихъ шкуръ, шерстью къ тѣлу. Имѣетъ форму мѣшка съ рукавами и облегаетъ самоѣда всего, съ головы до ногъ. *Совикъ*—такая же одежда изъ оленьихъ шкуръ, но шерстью наружу; надѣвается поверхъ малицы.

каждые полчаса на новое мѣсто; а вѣтеръ нисколько не дѣлался тише... Приходилось плохо. Такія вьюги продолжаются иногда по нѣсколько сутокъ подъ рядъ. Рѣшили попробовать послѣднее средство—пустить оленей на произволъ. Можетъ-быть, они вывезутъ насъ чутьемъ на какой-нибудь чумъ. Запрягли снова; прочистили себѣ глаза, такъ какъ рѣсницы буквально смерзлись; сгребли снѣгъ съ нартъ и усѣлись. Олени круто повернули влѣво. Плелись они очень медленно и все обнюхивали воздухъ. И какова же была наша радость: не прошло и четверти часа, какъ мы подъѣхали къ самоѣдскому чуму...

А. Борисовъ.

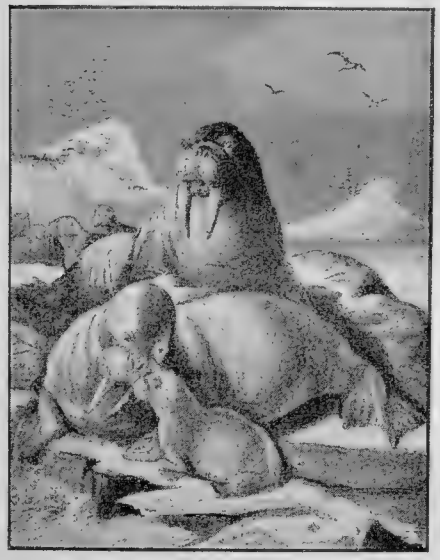
Ледовитый океанъ.

На самомъ крайнемъ сѣверѣ Россіи, за тундрой, находится холодное *Ледовитое море*, или *Ледовитый океанъ*. Ледовитымъ его называютъ потому, что тамъ большую часть года плаваютъ огромные льды. Это вовсе не тѣ льды, которые мы привыкли видѣть каждую зиму. Это цѣлыя громады, передъ которыми большой пароходъ кажется игрушкой. Морскіе льды встрѣчаются въ двухъ видахъ: въ видѣ *ледяныхъ горъ* и въ видѣ *ледяныхъ полей*. Ледяныя горы поднимаются надъ водой саженъ на 20—30 и значительно болѣе; подводная же часть ихъ бываетъ въ 10—15 разъ больше надводной.

Онѣ бываютъ самой разнообразной формы: то онѣ похожи на огромныя башни, вышиной болѣе самой высокой колокольни; то поднимаются какъ неприступныя стѣны, въ которыхъ, какъ въ настоящихъ горахъ, образуются обширныя разсѣлины и пещеры. Также разнообразны онѣ и по цвѣту. Морской ледъ бываетъ иногда ослѣпительно бѣлаго цвѣта, какъ снѣгъ; иногда цвѣтъ его зеленый, голубой и фіолетовый; наконецъ иногда онъ совершенно прозраченъ, какъ хрусталь. Ледяныя горы плывутъ по морю съ шумомъ и трескомъ. Часто они сталкиваются другъ съ другомъ, разбиваются и съ грохотомъ валятся въ воду. Бѣда, если судно попадетъ между ледяныхъ горъ: онѣ совсѣмъ могутъ раздавить его. Но хорошо то, что своимъ шумомъ онѣ издалека даютъ о себѣ знать, и пароходъ во-время можетъ подальше уйти отъ нихъ. Гораздо опаснѣе ледяныя поля. Они бываютъ

длиною въ нѣсколько десятковъ верстъ. Они плывутъ тихо, неслышно; только успѣешь замѣтить ихъ, какъ они уже надвинутся на судно. Если пароходъ не успѣетъ уплыть отъ нихъ, они сдавятъ его со всѣхъ сторонъ, и тогда уже ему трудно пробиться черезъ нихъ; они затрутъ его между собой и понесутъ его вмѣстѣ съ собой, куда ихъ гонитъ теченіе или вѣтеръ. Если напоръ льда очень сильный, они совсѣмъ могутъ разрушить пароходъ, проломить ему бокъ и пустить его ко дну.

Эти огромныя плавучія ледяныя поля и ледяныя горы загромождаютъ Ледовитый океанъ почти въ теченіе цѣлыхъ девяти мѣсяцевъ. Только мѣсяца три въ году можно бываетъ плавать по Ледовитому океану.

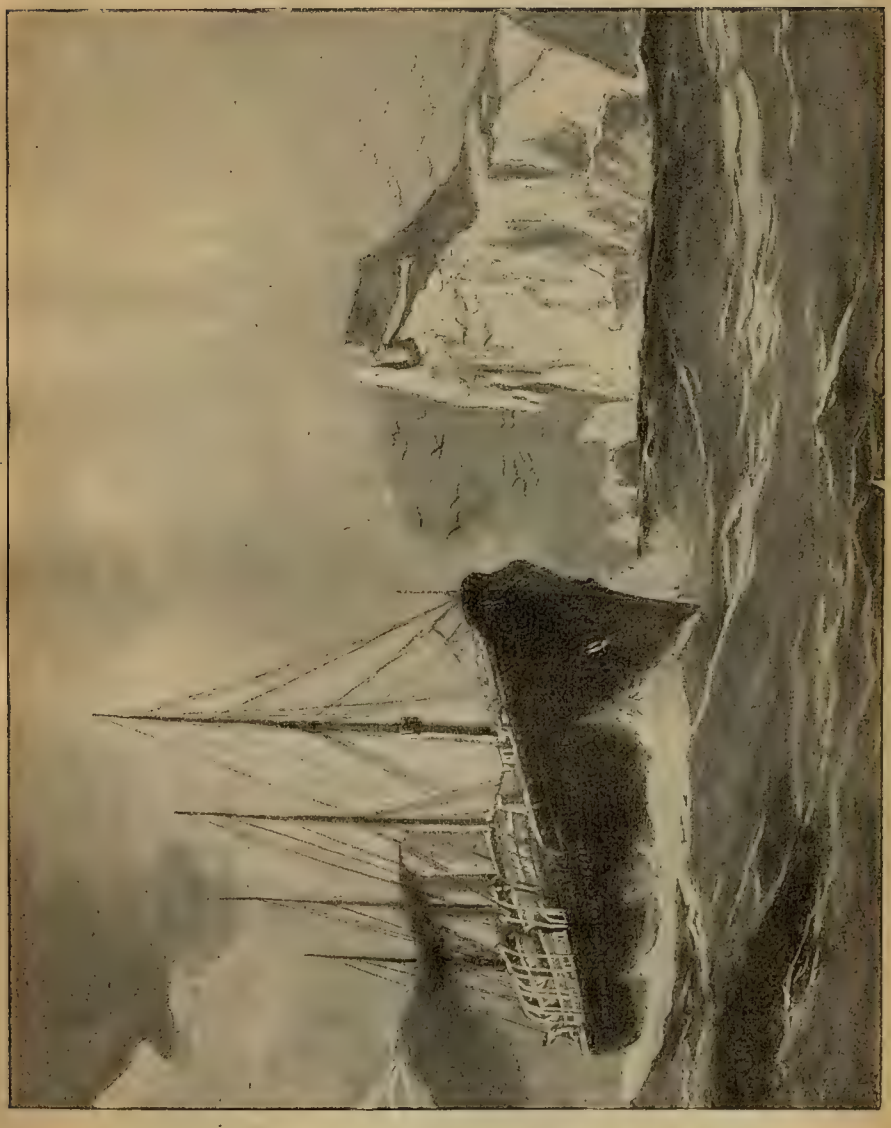


Моржи.

Въ Ледовитомъ океанѣ водится много разной рыбы. Для промышленниковъ особенно важны: сельдь, навага, семга и *треска*— довольно крупная рыба, которая на сѣверѣ составляетъ главную пищу нашихъ крестьянъ. Встрѣчается тутъ и хищная, большая рыба — *акула*. Водится *китъ* — самое большое изъ всѣхъ животныхъ. Тутъ же живутъ *бѣлухи*—крупныя животныя (сажени 2—3 длиною), изъ породы китовъ. Наконецъ водится очень много *моржей* и *тюленей*.

Среди Ледовитаго океана разсѣяно много острововъ, большихъ и малыхъ. Изъ нихъ самые большіе—два острова, вмѣстѣ называемые *Новой Землей*. На Новой Землѣ почти ничего не растетъ. Деревьевъ нѣтъ вовсе; изрѣдка встрѣчаются нѣкоторые травы и цвѣточки; даже мохъ растетъ только кое-гдѣ клочками. Мѣстами снѣгъ не растаиваетъ вовсе даже лѣтомъ. Всюду виднѣются голый камень и ще-

Карта Сѣвернаго края Евр. Россіи (Архангельская и Вологодская губ).



Встрѣча парохода съ плавучими льдами.

бень да горы—такія же обнаженныя или покрытыя лишайниками. Только въ лѣтніе мѣсяцы можно проѣхать къ Новой Землѣ. Въ другое время года она отрѣзана льдами отъ всего остального міра. Прежде на Новой Землѣ никто не жилъ. Только лѣтомъ сюда пріѣзжали промышленники охотиться на моржей и тюленей. Но вотъ уже лѣтъ тридцать, какъ тутъ стали селиться самоѣды. Теперь на Новой Землѣ три самоѣдскихъ поселенія, въ которыхъ живетъ болѣе ста самоѣдовъ. Они занимаются не оленеводствомъ, а охотой. Лѣтомъ охотятся на моржей и тюленей; стрѣляютъ птицъ, которыхъ много прилетаетъ сюда на лѣто изъ болѣе теплыхъ странъ. Зимой они охотятся на бѣлыхъ медвѣдей и дикихъ сѣверныхъ оленей. Ѣздятъ новоземельскіе самоѣды не на оленяхъ, а на собакахъ.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ находится Ледовитый океанъ и отчего его такъ называютъ? Что такое ледяныя горы и ледяныя поля? Сколько мѣсяцевъ въ году можно плавать по Ледовитому океану? Какія животныя живутъ въ Ледовитомъ океанѣ? Какой вы знаете островъ въ Ледовитомъ океанѣ? Кто живетъ на Новой Землѣ?

Поморы и ихъ промыслы.

Бѣлое море составляетъ часть Ледовитаго океана, которая глубоко врѣзалась въ сѣверный берегъ Россіи. Сюда впадаетъ самая большая рѣка нашего Сѣвера — *Сѣверная Двина* [1]); а недалеко отъ ея устья стоитъ городъ *Архангельскъ*.

Берега Сѣверной Двины покрыты хорошими заливными лугами и усѣяны селами и деревнями. Крестьяне тутъ занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ.

Крестьяне, которые живутъ по берегамъ Бѣлаго моря, называются *поморами*. Они почти не занимаются земледѣліемъ. Они живутъ рыбной ловлей и охотой на морскихъ звѣрей: тюленей, моржей и бѣлухъ. Они говорятъ: «Море — наше поле; дастъ Богъ рыбу—дастъ Богъ и хлѣбъ».

---

[1]) Другая большая рѣка на Сѣверѣ—Печора.

Зиму поморы проводятъ дома, въ своихъ деревняхъ. Весной, когда море очистится отъ льдовъ и у береговъ появится много рыбы, они отправляются на промыслы. Они составляютъ артели, по 4—5 человѣкъ, и вмѣстѣ нанимаются къ богатому крестьянину или купцу. Хозяинъ даетъ артели небольшое судно (*шняку*) и разныя снасти, нужныя для промысла. И снасти и шняка стоятъ дорого; оттого-то артель рѣдко работаетъ отъ себя. Одни поморы уходятъ не особенно далеко и промышляютъ у береговъ Бѣлаго моря. Тутъ они ловятъ всего болѣе семгу, сельдь и навагу. Другіе отправляются далеко — на *Мурманъ*. Мурманомъ называется сѣверный берегъ большого полуострова *Лапландіи*, который находится на западѣ Архангельской губерніи, между Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ. Мурманскій берегъ тянется верстъ на 700 вдоль Ледовитаго океана. Здѣсь, въ защищенныхъ отъ вѣтра бухтахъ, расположены лѣтнія поселенія — *становища* промышленниковъ, *со станами*, т.-е. избами. Зимой въ этихъ избахъ никто не живетъ [1]).

Поморы-рыбаки.

[1]) Кромѣ становищъ поморовъ, обитаемыхъ только лѣтомъ, на Мурманѣ есть также *колоніи*, т.-е. постоянныя поселенія, состоящія изъ русскихъ, финляндцевъ и норвежцевъ. Колоніи иногда расположены рядомъ, иногда отдѣльно отъ становищъ.

На Мурманѣ ловится крупная, любимая на Сѣверѣ рыба, *треска*. Ловятъ ее *ярусомъ*. Ярусъ—это толстая веревка, длиною въ нѣсколько верстъ. Къ ней привязаны тонкія бечевки, аршина по полтора или два длиною и на сажень одна отъ другой. На бечевкахъ привязаны крючки; на нихъ насаживаютъ для приманки мелкую рыбу—*мойву*. Отплывъ отъ берега на нѣсколько верстъ (иногда на 20 — 30 верстъ), ярусъ постепенно опускаютъ въ воду. Спустя шесть часовъ, его также постепенно вынимаютъ изъ воды и снимаютъ съ крючковъ попавшуюся рыбу.

Работа промышленниковъ на Мурманѣ очень тяжелая. По цѣлымъ днямъ проводятъ они въ морѣ,

Треска.

часто подъ дождемъ. Вѣтеръ и волны такъ и качаютъ ихъ плохія суденышки; вода заливаетъ ихъ, а въ сильную непогоду часто совсѣмъ топитъ ихъ въ морѣ.

Пойманную рыбу потрошатъ и солятъ на берегу и потомъ складываютъ въ амбары. Въ половинѣ августа пріѣзжаютъ въ становища хозяева, принимаютъ рыбу и дѣлаютъ расчетъ. Промышленники за свою работу получаютъ треть улова; двѣ другія трети идутъ хозяину. Но по уговору поморы никому не могутъ продавать свои доли, кромѣ того же хозяина. Хозяинъ же оцѣниваетъ рыбу очень дешево; поэтому поморы получаютъ мало выгоды отъ трудныхъ мурманскихъ промысловъ.

Въ концѣ августа хозяева везутъ рыбу съ Мурмана въ Архангельскъ, гдѣ въ началѣ сентября открывается ярмарка.

Становище на Мурманѣ.

Поздней осенью и въ началѣ зимы поморы охотятся на тюленей. Осенній холодный вѣтеръ пригоняетъ къ берегамъ Бѣлаго моря огромные пловучіе льды (*торосы*); вмѣстѣ съ этими льдами приплываютъ сюда и тюлени. Промышленники, вооруженные ружьемъ или чаще просто тяжелой дубиной, окованной желѣзомъ, идутъ на льдины и бьютъ тюленей. Но случается, что льдину, на которой находятся промышленники, оторветъ отъ берега и унесетъ въ море. Тогда люди погибаютъ отъ холода и голода.

Нѣкоторые, хотя очень немногіе, поморы ѣздятъ лѣтомъ въ Ледовитый океанъ—на островъ *Новую Землю* — и тамъ бьютъ моржей и бѣлухъ.

Поморы—народъ смѣлый. Они привыкли къ опасностямъ и не боятся ихъ. На видъ они рослые, коренастые и здоровые. Живутъ они зажиточно. Избы у нихъ просторныя и опрятныя. Они очень гостепріимны и радушно принимаютъ всякаго проѣзжаго и прохожаго, хотя бы незнакомаго человѣка. Такъ же хорошо относятся они другъ къ другу. На промыслахъ имъ часто угрожаютъ опасности; но никогда поморъ не покинетъ товарища. Добытое они дѣлятъ поровну. И вообще всегда и во всемъ любятъ дѣйствовать дружно и сообща.

Вопросы для повторенія.

Какую вы знаете рѣку на Сѣверѣ? Куда она впадаетъ, и какой городъ стоитъ при ея устьѣ? Какъ называютъ крестьянъ, живущихъ около Бѣлаго моря? Чѣмъ они занимаются? Куда уходятъ они на рыбные промыслы? Гдѣ находится Мурманскій берегъ? Что вы знаете о мурманскихъ промыслахъ? Какъ охотятся поморы на тюленей? Каковъ характеръ поморовъ?

Соловецкій монастырь.

На Бѣломъ морѣ, верстахъ въ 300 отъ Архангельска, лежитъ нѣсколько маленькихъ острововъ, называемыхъ *Соловецкими*. На нихъ расположенъ старинный Соловецкій монастырь. Онъ доступенъ не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ въ году (отъ половины мая до половины сентября). Остальное время бурное море и пловучіе льды не позволяютъ никому проникнуть сюда.

Природа Соловецкихъ острововъ суровая. Еще въ половинѣ іюня иногда мѣстами лежитъ снѣгъ. Однако тутъ рас-

Соловецкій монастырь.

тутъ хорошіе сосновые и еловые лѣса. Хлѣбъ не родится, но овощи: картофель, капуста, рѣдька—вызрѣваютъ хорошо. На островахъ водятся стада оленей и много лисицъ. Весной при-

летаетъ множество птицъ, особенно чаекъ. Чайки совершенно заполоняютъ монастырскій дворъ. Не боясь людей, онѣ цѣлыми тысячами бѣгаютъ по двору и тутъ же, на землѣ, высиживаютъ яйца и выкармливаютъ птенцовъ. Однако на зиму онѣ не остаются и улетаютъ въ теплые края.

Хотя монастырь большую часть года разобщенъ со всѣми другими жилыми мѣстами, онъ ни въ чемъ не нуждается. Все, что ему необходимо, кромѣ хлѣба, монастырь производитъ самъ. У монастыря есть свои огороды, рыбныя ловли,

Монахи Соловецкаго монастыря на рыбной ловлѣ.

мельницы, лѣсопильные и кирпичные заводы и всевозможныя мастерскія. Монастырь имѣетъ собственные пароходы, на которыхъ привозитъ и отвозитъ богомольцевъ. Матросы, капитанъ и всѣ вообще служащіе на пароходѣ состоятъ изъ монаховъ.

Въ лѣтнее время въ Соловецкомъ монастырѣ собирается множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи. По древнему обычаю, каждый можетъ прожить въ монастырѣ трое сутокъ безъ всякой платы. Всякому пріѣзжему отводится

мѣсто въ гостинницѣ, и всѣхъ кормятъ за общей монастырской трапезой.

Отправляясь въ Соловки, богомольцы ѣдутъ сначала въ Архангельскъ, а отсюда плывутъ моремъ на монастырскомъ пароходѣ. Ѣзды отъ Архангельска до Соловокъ приблизительно 16 часовъ.

Сѣверное сіяніе.

Въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ, во время нескончаемой зимней ночи, часто случается необыкновенно красивое

Сѣверное сіяніе—лучистое. (Свѣтлая дуга, отъ которой выходятъ лучи.)

явленіе, называемое *сѣвернымъ сіяніемъ*. Явленіе это не всегда происходитъ одинаково. Но вотъ какъ иногда происходитъ оно.

Лишь только прекратятся сумерки, сѣверная сторона неба надъ самымъ горизонтомъ начинаетъ темнѣть и принимаетъ грязноватый сѣрый цвѣтъ. Скоро образуется что-то въ родѣ густого тумана или облака, имѣющаго видъ части круга, съ обращенной вверхъ выпуклой стороной. Потомъ верхніе края этого облака начинаютъ свѣтлѣть и обращаются въ свѣтлую дугу блѣдно-зеленаго или блѣдно-желтаго цвѣта. Дуга эта

не остается неподвижной, но все время движется, точно занавѣска, колеблемая вѣтромъ. Она то поднимется, то опустится, разстягивается къ востоку или къ западу, иногда разрывается на части, сбирается въ складки, свертывается и снова развертывается. Мало-по-малу дуга поднимается выше и становится ярче и блестящее. Цвѣтъ ея такой нѣжный и прозрачный, что сквозь нее просвѣчиваютъ звѣзды. Вмѣстѣ съ тѣмъ она свѣтитъ такъ ярко, что можно ясно видѣть окружающіе предметы и даже читать.

Вотъ она становится особенно блестящей въ одномъ мѣстѣ, и вдругъ изъ этого мѣста съ быстротой молніи вырывается блестящій лучъ и поднимается до средины неба. Вверху лучъ часто раздѣляется на нѣсколько второстепенныхъ лучей, образуя родъ пучка или снопа. Потомъ вылетаетъ другой, третій лучъ, и вскорѣ вся дуга обращается словно въ гребень, зубцы котораго—это блестящіе лучи желтаго, зеленаго, фіолетоваго и темно-краснаго цвѣта. Лучи, какъ и самая дуга, ни на минуту не сохраняютъ своего вида: они разстягиваются, изгибаются, точно ленты, развѣвающіяся по вѣтру. При этомъ свѣтъ ихъ то становится ярче, то ослабѣваетъ.

Иногда дуга поднимается очень высоко, и за ней слѣдуютъ еще другія, подобныя ей дуги. Иногда же лучи выходятъ не изъ свѣтлой дуги, а поднимаются прямо изъ-за горизонта.

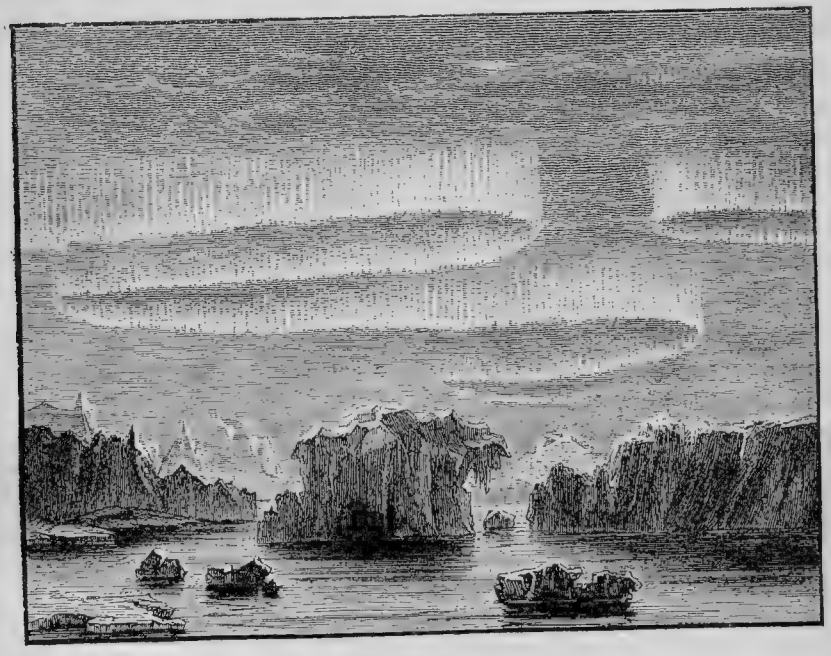
Если лучи выходятъ сразу изъ многихъ точекъ горизонта и достигаютъ до средины неба, то здѣсь они пересѣкаются и перемѣшиваются между собой. Тогда получается самая красивая часть явленія—такъ называемая *корона* или *вѣнецъ*. Небо тогда походитъ на громадный, объятый пламенемъ, куполъ, который поддерживается разноцвѣтными столбами. И все это движется, волнуется и переливаетъ всевозможными цвѣтами...

Наконецъ лучи начинаютъ ослабѣвать и потомъ исчезаютъ совсѣмъ. Свѣтлая дуга еще остается нѣсколько времени, но, наконецъ, становится не видно и ея.

Не всегда при сѣверномъ сіяніи бываетъ дуга. Иногда сіяніе появляется въ видѣ ряда извивающихся лентъ, которыя колеблются, точно складки занавѣски.

Карта Финляндіи, Озернаго и Прибалтійскаго края.

Сѣверное сіяніе иногда продолжается нѣсколько часовъ безъ перерыва. На Сѣверѣ Россіи это очень обычное явленіе; къ нему всѣ тамъ привыкли. Русскіе крестьяне, живущіе на Сѣверѣ, называютъ это явленіе *сполохомъ;* и когда бываетъ сѣверное сіяніе, они говорятъ: «сполохъ играетъ».



Сѣверное сіяніе—лентообразное.

Полуночное солнце.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній.)

Наше путешествіе по Му́рману [1]) подходило къ концу. Еще черезъ день,—и мы уже выйдемъ изъ полярной области и будемъ въ Архангельскѣ. А между тѣмъ до сихъ поръ я еще не видалъ во всей красѣ картину полуночнаго солнца. То небо въ полночь было покрыто облаками, то мы стояли въ это время въ гавани какого-нибудь становища, и солнце было скрыто отъ насъ прибрежными скалами.

---

1) Му́рманомъ называется сѣверный берегъ Лапландіи или Кольскаго полуострова.

Наканунѣ ночью, когда мы были еще въ Ледовитомъ океанѣ, солнце все время оставалось высоко на небѣ и такъ и не спустилось къ морю. Но, къ сожалѣнію, часовъ съ 11 стали находить облака, и когда ровно въ 12 часовъ ночи я снялъ солнце въ фотографическій аппаратъ, только одинъ краешекъ его выглядывалъ золотистой каймой изъ-за слоя закрывавшихъ его облаковъ. Но это было не то. Мнѣ хотѣлось видѣть солнце во всемъ его блескѣ, видѣть, какъ свѣтитъ оно въ ночные часы непрерывнаго лѣтняго дня на Сѣверѣ.

Теперь океанъ остался позади, и мы плыли Бѣлымъ моремъ, вдоль восточнаго берега Лапландіи. Качка, безпокоившая насъ во все время нашего путешествія, вдругъ стихла, и спокойная поверхность моря чуть вздымалась легкими волнами. Ясное небо подавало надежду, что солнышко теперь не скроется отъ насъ, и мы увидимъ его въ эту ночь. Однако капитанъ говорилъ, что до полночи мы, пожалуй, перейдемъ черезъ полярный кругъ, и тогда солнце врядъ ли будетъ намъ видно.

Наступилъ вечеръ, и часы показывали уже позднее время. А между тѣмъ солнце стояло все еще высоко, хотя постепенно замѣтно склонялось все ниже и ниже. Мы съ нетерпѣніемъ слѣдили за нимъ, и загадывали: зайдетъ ли оно за море, или будетъ свѣтитъ намъ, когда часы будутъ показывать полночь.

И вотъ случилось, что незадолго до полночи пароходъ остановился возлѣ мѣстечка Попоя — приблизительно на границѣ полярнаго круга — и здѣсь задержался.

Былъ 12-ый часъ. Солнце уже замѣтно опустилось, и черезъ каждыя нѣсколько минутъ легко можно было наблюдать, какъ все меньше и меньше становится разстояніе, отдѣляющее его отъ поверхности моря. Зайдетъ ли оно совсѣмъ?

По часамъ была уже ночь,—но какая странная, свѣтлая, солнечная ночь! Солнце не хочетъ садиться. Его красный кругъ совсѣмъ опустился на море; вотъ нижній край его слегка погружается въ воду... но дальше не идетъ. Огненный шаръ словно плаваетъ на водѣ... Часы показываютъ ровно полночь...

Но что же это?—ночь или день? Свѣтло, какъ вечеромъ, когда заходитъ солнце; свѣтло, какъ рано утромъ, когда солнце только восходитъ. Розовая заря разливается по всей сѣверной сторонѣ неба. По свѣтлой серебристой поверхности моря пробѣгаютъ, играя, золотые лучи. Налѣво виднѣется дикій ска-

листый берегъ Понoя, съ бѣлыми полосами снѣга на черномъ гранитѣ. А на сторонѣ неба, противоположной солнцу, — совсѣмъ темно. Идущій тамъ вдали пароходъ представляется чернымъ силуэтомъ, и дымъ отъ трубы его какъ-то мрачно рисуется длинной темной полосой на темнолиловомъ небѣ.

Стало чувствительно холодно. Термометръ показывалъ 2 градуса тепла, и вся палуба была мокрая отъ росы. Какъ очарованные стояли мы неподвижно и любовались волшебной панорамой...

Полуночное солнце на Ледовитомъ океанѣ.

Но вотъ огненный шаръ отдѣлился отъ моря... Еще нѣсколько мгновеній—и совсѣмъ ясно видно, что солнце поднялось надъ водой. Повѣяло утреннимъ вѣтеркомъ. Лучи отъ солнца блеснули ярче; стало замѣтно свѣтлѣть.

Мы стали расходиться спать. Ночь миновала — начинался день. Солнце, незаходящее солнце полярнаго лѣта, поднималось все выше и выше...

Вл. Львовъ.

Финляндскій пастушокъ.

ОТДѢЛЪ II.

Финляндія.

Финляндія находится на сѣверо-западѣ Россіи. Съ двухъ сторонъ она омывается моремъ: съ запада *Ботническимъ* заливомъ, съ юга *Финскимъ* заливомъ.

Финляндія—суровая и холодная страна. Она вся загромождена невысокими *гранитными* горами. Горы эти по большей части покрыты лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, сосны, березы и осины. Среди горъ и лѣсовъ разсѣяны тысячи большихъ и малыхъ озеръ. Одни изъ нихъ расположены выше, другія—ниже. Вода съ выше-лежащихъ озеръ стекаетъ внизъ рѣчками и водопадами и вливается въ другія озера, расположенныя ниже. Изъ водопадовъ въ Финляндіи особенно славится *Иматра*—на рѣкѣ *Вуоксѣ*, вытекающей изъ самаго большого финляндскаго озера *Саймы*.

Видъ въ Финляндіи.

Кромѣ настоящихъ горъ, по всей странѣ разбросаны такія же гранитные глыбы и камни (валуны). Они лежатъ и на поляхъ и въ лѣсу, попадаются въ рѣкахъ и озерахъ. Даже въ морѣ, у береговъ Финляндіи, повсюду выдвигаются изъ воды отдѣльныя гранитныя скалы и малепькіе каменистые островки, называемые *шхерами*. Такъ и кажется, будто кто-то оторвалъ отъ горъ эти камни и разбросалъ по всей странѣ. Внутри страны иногда попадаются глыбы, величиною съ цѣлый домъ, наверху которыхъ растутъ высокія ели и сосны.

Финляндскія рѣки, заваленныя камнями, отличаются бурнымъ теченіемъ. Вода, пробираясь между камней, помпнутно разсыпается бѣлыми брызгами и съ шумомъ устремляется дальше. Эти бѣлыя брызги среди темныхъ камней и лѣса придаютъ финляндскимъ рѣкамъ особенно неспокойный, сердитый видъ.

Вообще природа Финляндіи дика и сурова. Вода, лѣсъ и гранитные утесы — вотъ что окружаетъ тутъ человѣка на каждомъ шагу.

Жители Финляндіи, *финляндцы* или *финны*, отличаются трудолюбіемъ и энергіей. Страна ихъ бѣдная, почва безплодная, каменистая или болотистая. Но финляндцы упорнымъ трудомъ сдѣлали свою землю годной для хлѣбопашества. Они осушаютъ болота, вырубаютъ лѣса, удабриваютъ ихъ золой землю и сѣютъ хлѣбъ: рожь или ячмень. Гдѣ почва каменистая, они наносятъ туда земли. Однако, несмотря на всѣ труды ихъ, хлѣбъ у нихъ родится плохо. Хотя лѣто въ Финляндіи жаркое, но очень короткое. Въ августѣ, когда хлѣбъ еще на поляхъ, уже случаются иногда ночью морозы. Тогда весь хлѣбъ гибнетъ на корню. Чтобы не остаться безъ хлѣба, финляндскіе крестьяне часто убираютъ его, когда зерно еще не совсѣмъ созрѣло. Даже въ хорошій годъ у нихъ не хватаетъ своего хлѣба. Кто побогаче, тотъ покупаетъ себѣ, а бѣдные часто подмѣшиваютъ къ мукѣ сосновую кору.

Финляндцы рѣдко ѣдятъ свѣжій, мягкій хлѣбъ. Это у нихъ считается роскошью. Они пекутъ хлѣбы два раза въ годъ. Хлѣбы ихъ похожи на большія тонкія лепешки, съ отверстіемъ посрединѣ. Этими отверстіями ихъ продѣваютъ въ шесты, которые протянуты въ избѣ, подъ потолкомъ. Тутъ они и висятъ по мѣсяцамъ и отъ времени становятся тверды, какъ камень.

Кромѣ земледѣлія, финляндцы занимаются скотоводствомъ и молочнымъ хозяйствомъ, ловятъ рыбу въ морѣ, озерахъ и рѣкахъ, рубятъ и сплавляютъ лѣсъ.

Финляндцы живутъ небольшими поселками въ 2—3 двора; большими деревнями они не любятъ селиться. Живутъ они бѣдно, но опрятно. Въ домѣ у нихъ всегда чисто, все прибрано. По стѣнамъ развѣшаны картины, особенно священныя

Финскіе рыбаки на морѣ.

или историческія. Въ каждомъ домѣ есть книги, такъ какъ всѣ финляндцы грамотны.

Одѣваются они по-нѣмецки. Мужчины носятъ куртки и пиджаки, чаще свѣтло-сѣраго цвѣта; женщины ходятъ въ нѣмецкихъ платьяхъ. Всѣ они любятъ красный цвѣтъ. Женщины часто носятъ красныя платья, мужчины—красные жилеты съ мѣдными пуговицами.

Финны невысокаго роста, но коренасты и широкоплечи. Лица у нихъ широкія и некрасивыя; волосы свѣтлые, глаза сѣрые или голубые; бороды они обыкновенно не носятъ. Ни мужчины ни женщины не отличаются красотой, зато видъ у нихъ всегда бодрый и здоровый.

Характеръ финляндцевъ угрюмый и несообщительный. Они такъ же невеселы и суровы, какъ и ихъ родина. Они всегда серьезны и молчаливы. Къ чужимъ относятся недовѣрчиво, но очень вѣжливы и честны.

Всѣ финляндцы—*лютеране*, какъ нѣмцы и шведы. Они очень набожны. Всякій праздникъ ихъ церкви полны народомъ. Церкви у нихъ называются *кирками*, а священники—*пасторами*. Финляндцы очень уважаютъ своихъ пасторовъ и часто обращаются къ нимъ за совѣтомъ въ своихъ домашнихъ дѣлахъ. Пасторы у нихъ наблюдаютъ за ученіемъ дѣтей и экзаменуютъ ихъ.

Въ Финляндіи много школъ. Даже въ самые глухіе поселки приходятъ учителя и открываютъ временную школу у кого-нибудь въ избѣ. Поэтому неграмотныхъ среди финляндцевъ почти не встрѣчается. Тамъ даже по закону всѣ должны учиться. Неграмотныхъ не допускаютъ къ причастію; неграмотные не имѣютъ права ни жениться, ни выходить замужъ.

Сельская церковь въ Финляндіи.

У финляндцевъ сохранились старинныя народныя пѣсни и преданія, собраніе которыхъ называется *Калевалой* (древнее названіе Финляндіи).

Финляндія присоединилась къ Россіи уже около ста лѣтъ. Раньше ею владѣли шведы. И теперь много шведовъ живетъ здѣсь. Управляется Финляндія по особеннымъ законамъ, которые были заведены тамъ еще при шведахъ. Отъ шведовъ же финляндцы приняли и лютеранское исповѣданіе. Русскій государь называется Великимъ Княземъ Финляндскимъ.

Финляндія раздѣлена на 8 губерній. Лучшіе города ея лежатъ по берегамъ моря. Главный и самый большой изъ нихъ, *Гельсингфорсъ*, расположенъ на берегу Финскаго залива.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ находится Финляндія? Какова ея природа? Что называется водопадомъ? Какой водопадъ вы знаете въ Финляндіи? Что такое шхеры? Чѣмъ занимаются финляндскіе крестьяне? Отъ чего страдаетъ у нихъ земледѣліе? Каковъ характеръ финляндцевъ? Какой они вѣры? Какъ называются у нихъ церкви и священники? Какое значеніе имѣютъ у нихъ пасторы? Много ли школъ въ Финляндіи? Что такое *Калевала?* Какой главный городъ въ Финляндіи?

Финляндія.

Суровый край! Его красамъ,
Пугаяся, дивятся взоры;
На горы каменныя тамъ
Поверглись каменныя горы;
Синѣя, всходятъ до небесъ
Ихъ своенравныя громады;
На нихъ шумитъ сосновый лѣсъ;
Съ нихъ бурно льются водопады.
Тамъ долъ очей не веселитъ;
Гранитной лавой онъ облитъ;
Главу одѣвши въ мохъ печальный,
Огромнымъ сторожемъ стоитъ
На немъ гранитъ пирамидальный.
По дряхлымъ скаламъ бродитъ взглядъ,
Пришлецъ исполненъ смутной думы:
Не міра ль давняго лежатъ
Предъ нимъ развалины угрюмы? *Баратынскій.*

Поселокъ въ Финляндіи.

Въ гостяхъ у финскаго крестьянина.

Я усталъ. Ноги болѣли отъ лазанья по сакламъ, сумка моя была полна и оттягивала мнѣ плечи. Въ ней было собрано все, что я нашелъ интереснаго въ этой новой для меня странѣ: Въ ней лежалъ кусокъ мрамора и гранита, красивые образцы горныхъ мховъ, нѣсколько крупныхъ раковъ, нѣсколько видовъ насѣкомыхъ. Хотѣлось отдохнуть, и я направился къ поселку, который виднѣлся на пригоркѣ возлѣ озера.

Поселокъ былъ небольшой, всего пять-шесть домовъ. Домики были чистенькіе, обнесенные изгородью. Я вошелъ въ одинъ изъ нихъ, болѣе бѣдный. Внутри домикъ напоминалъ избу русскаго крестьянина, только было чище, опрятнѣе. На окнахъ висѣли занавѣски и стояли цвѣты. Лавки, столъ, посуда,—все такъ и блестѣло. Полъ былъ усыпанъ ельникомъ и цвѣтами, отчего въ избѣ пахло смолой и медомъ; на стѣнахъ висѣли картины, на полкѣ лежали книги.

Былъ праздникъ, и потому семья была дома. Хозяинъ, пожилой финнъ, въ красномъ жилетѣ, съ очками на лбу и

Финскій крестьянинъ.

съ трубкой въ зубахъ, сидѣлъ въ креслѣ и читалъ газету. Двѣ бѣлокурыя, голубоглазыя, румяныя дѣвушки, дочери, слушали чтеніе. Я зналъ немного по-фински и попросилъ позволенія отдохнуть.

Я сказалъ, что я—путешественникъ. Мы разговорились. Хозяинъ велѣлъ дочерямъ угостить меня. Дочери быстро накрыли столъ чистою скатертью, принесли молоко, кофе (всѣ финны любятъ этотъ напитокъ) и соленую рыбу. Затѣмъ одна изъ дочерей сняла съ шеста лепешки, которыя были подвязаны у потолка. Оказалось, что мягкій хлѣбъ финны пекутъ рѣдко, а ѣдятъ эти лепешки, сухія, какъ сухари. Съ непривычки я насилу разгрызъ ихъ. Для меня, какъ гостя, принесли еще масла, яицъ.

За кофе дѣвушки разсказали мнѣ, что матери у нихъ нѣтъ, и что онѣ сами ведутъ свое домашнее хозяйство и сбываютъ въ городъ масло, молоко и сыръ. Онѣ разсказали мнѣ, что онѣ обѣ кончили школу, и что у нихъ рѣдко встрѣтишь неграмотнаго человѣка. «А у васъ, русскихъ, тоже всѣ женщины грамотны?» спросили онѣ меня. Я сказалъ имъ, что нѣтъ, и онѣ очень удивились. «У насъ,—сказали онѣ,—это считалось бы большимъ несчастіемъ. Мы всѣ читаемъ книги, каждая семья выписываетъ газету. У насъ многія дѣвушки послѣ школы деревенской ѣздятъ еще доучиваться въ городъ. Вотъ нынѣшней зимой къ намъ въ деревню пріѣдетъ учительница по хозяйству; мы будемъ учиться у нея, какъ ухаживать за скотомъ, какъ лѣчить его, какъ лучше приготовлять сыръ, масло».

Въ разговоръ вмѣшался хозяинъ. «Да,—сказалъ онъ,—у насъ никто не сидитъ безъ дѣла, всякій долженъ самъ промыслить на кусокъ хлѣба. Я со старшимъ сыномъ бьемся надъ пашней и лугомъ, дочери ведутъ хозяйство, средній сынъ занятъ рыболовствомъ, младшій сынишка—и тотъ плететъ корзины и лапти на продажу. Наша страна суровая—чуть зазѣваешься, какъ разъ останешься безъ хлѣба. Наша страна учитъ насъ труду, выводитъ насъ въ люди. И мы любимъ ее, крѣпко любимъ».

Я сказалъ, что мнѣ очень понравилась Финляндія, что я любовался лѣсами, озерами. «Ваша Финляндія—настоящая красавица», сказалъ я. Старику, видимо, понравилась моя

похвала, и онъ сказалъ дочерямъ, чтобы онѣ спѣли для меня его любимую пѣсню. Свѣжіе, молодые голоса дѣвушекъ затянули пѣсню, старикъ подтягивалъ имъ своимъ дрожащимъ голосомъ. Я записалъ слова этой пѣсни. Вотъ она въ русскомъ переводѣ:

«Всѣ рады мы, финны, свой трудъ отдавать Финляндіи, матери милой: глубь водъ ея мѣрить и нашни пахать, ей быть рукодѣльною силой; и вѣрность и честь на службу ей несть, чтобъ въ мирномъ привольѣ могла она цвѣсть; чтобъ мать не нуждалась, жила безъ скорбей и честно питалась работой дѣтей. Всѣ рады мы, финны, свой трудъ отдавать Финляндіи, матери милой».

Разставаясь съ милыми хозяевами, я хотѣлъ расплатиться съ ними, но старикъ не взялъ съ меня ни копейки. «Вы были нашимъ гостемъ,—сказалъ онъ мнѣ,—мы не продавали вамъ, а просто угостили, чѣмъ Богъ послалъ». Я крѣпко пожалъ руки отцу и дочерямъ. Въ деревнѣ я нанялъ телѣжку, и черезъ $^1/_4$ часа сытая лохматая лошадка мчала меня къ городу по гладкой, какъ полъ, дорогѣ. По краямъ дороги бѣжали отъ столба къ столбу проволоки телеграфа, соединяя деревню съ деревней и деревню съ городомъ. Вездѣ были школы, библіотеки, вездѣ были книги, газеты, вездѣ были грамотные люди. Я вспомнилъ наши глухія деревушки и глубоко вздохнулъ. Мнѣ стало грустно, но черезъ минуту мнѣ стало стыдно своей грусти. Скоро-скоро и наша деревня будетъ жить человѣческой жизнью.

Паво.

Идиллія Рунеберга [1]).

На холодномъ склонѣ Саріярви
Жилъ да былъ крестьянинъ старый Паво;
Онъ, трудясь безъ-устали надъ нивой,
Урожая ждалъ всегда отъ неба.

И дѣтей имѣлъ онъ и хозяйку,
Съ ними ѣлъ онъ хлѣбъ, трудомъ добытый,
Рылъ канавы и, вспахавши, сѣялъ.

[1]) Рунебергъ—знаменитый финскій поэтъ, писалъ, однако, больше на шведскомъ языкѣ.

Быстро снѣгъ весной растаялъ въ полѣ,
Половину всходовъ смылъ онъ съ пашни;
Лѣтомъ ливень съ градомъ разразился,
Половину хлѣба погубилъ онъ;
Остальное взялъ морозъ осенній.

Косы рветъ въ отчаяньи хозяйка:
«Паво, Паво, бѣдный горемыка!
Богъ забылъ насъ—хоть иди съ сумою!
Тяжело просить, но голодъ хуже».

Сжалъ ей руку Паво и промолвилъ:
«Испытать насъ хочетъ Богъ, не больше!
Пополамъ съ корой муку смѣшай ты,
Вдвое глубже я канавъ нарою,
Буду ждать отъ неба урожая».

И она съ корой муку смѣшала,
Вдвое глубже вырылъ онъ канавы
И купилъ сѣмянъ, овецъ продавши.

Вотъ весною снѣгъ растаялъ въ полѣ,
Но съ собою всходовъ не унесъ онъ;
Лѣтомъ ливень съ градомъ разразился,
Половину хлѣба погубилъ онъ;
Остальное взялъ морозъ осенній.

Въ грудь себя хозяйка бьетъ, рыдая:
«Паво, Паво, бѣдный горемыка!
Богъ забылъ насъ—хоть ложись въ могилу!
Трудно умирать, но жить труднѣе».

Сжалъ ей руку Паво и промолвилъ:
«Испытать насъ хочетъ Богъ, не больше!
Пополамъ съ корой муку смѣшай ты,
Вдвое больше я канавъ нарою,
Буду ждать отъ неба урожая».

И она съ корой муку смѣшала,
Вдвое глубже вырылъ онъ канавы
И сѣмянъ купилъ, ячмень продавши.

Вотъ весною снѣгъ растаялъ въ полѣ,
Но съ собою всходовъ не унесъ онъ;
Лѣтомъ ливень съ градомъ разразился,
Но колосьевъ въ полѣ не коснулся;
Ничего не взялъ морозъ осенній,
Вся дозрѣла нива золотая.

На колѣни палъ старикъ и молвилъ:
«Испытать хотѣлъ насъ Богъ, не больше!»
На колѣняхъ молвила хозяйка:
«Испытать хотѣлъ насъ Богъ, не больше!»
И потомъ, довольная, сказала:
«Время намъ пожить теперь привольно,
Перестать мѣшать муку съ корою
И изъ чистой ржи покушать хлѣба».

Сжалъ ей руку Паво и промолвилъ:
«Нѣтъ, жена, не вынесъ испытанья
Тотъ, кто позабылъ о горѣ ближнихъ;
Пополамъ съ корой муку смѣшай ты,—
Вѣдь померзла жатва у сосѣда».

Пер. со шведскаго *Н. Новичъ*.

Иматра.

Иматра—художественная гордость Финляндіи. Благодаря близости къ Петербургу, она привлекаетъ ежегодно цѣлыя толпы туристовъ (путешественниковъ). Иматра находится на рѣкѣ Вуоксѣ и представляетъ узкое ущелье съ суровыми гранитными стѣнами, вверху густо заросшими растительностью, которая пышно раскинулась на почвѣ, пропитанной сырыми испареніями. Рѣка, сдавленная въ объятіяхъ скалъ, прыгаетъ и мчится, перекатываясь черезъ камни, вспучивается шапками пѣны и швыряетъ брызгами вверхъ на цѣлыя саженн. Вся масса воды падаетъ съ высоты 7 саженъ, но не сразу, а на протяженіи цѣлыхъ 140 саженъ, и потому Иматра скорѣе не водопадъ, а огромный порогъ. Здѣсь нѣтъ уступа, съ котораго бы низвергалась вода, но все ложе рѣки сильно накло-

пено, сужено и завалено каменьями. Взбитая въ пѣну рѣка несется внизъ со страшною быстротою...

О силѣ Иматры ходятъ, впрочемъ, преувеличенные слухи. Финскій писатель Топеліусъ разсказываетъ, что на Иматрѣ носятся преданія о неосторожныхъ гребцахъ, хотѣвшихъ переплыть рѣку выше водопада и увлеченныхъ въ пучину. «Нашли лоскутъ одежды да обломокъ лодки, сами же они были стерты съ лица земли». Насколько это справедливо, по-

Водопадъ Иматра.

казываетъ слѣдующій случай. Лѣтъ 12—13 тому назадъ одинъ докторъ, пріѣхавшій на Иматру, отправился ловить рыбу выше водопада. На удочку попался большой лохъ (рыба въ родѣ лосося). Докторъ сильно потянулъ удочкой, лохъ рванулся, докторъ упалъ въ воду и пошелъ ко дну. На другой день тѣло его выплыло на поверхность воды, но уже ниже пороговъ. На плечѣ была замѣчена только небольшая царапина. Значитъ, бурная рѣка не только не искалѣчила его, но даже не нанесла значительныхъ ранъ. Точно такъ же и

бревно, брошенное въ Иматру, не обращается въ щепку, какъ это иногда разсказываютъ, а, пропавши сначала въ пѣнистой водѣ, всплываетъ ниже цѣлымъ и невредимымъ. Тѣмъ не менѣе, Иматра производитъ грозное впечатлѣніе, и шумъ ея страшенъ. «Иногда онъ похожъ на сильнѣйшій ливень, стучащій о камни со страшной силой. Иногда онъ схожъ съ воемъ вѣтра въ ущельяхъ. Въ самой же близи, у берега, гдѣ съ трудомъ можно разслышать другъ друга, въ немъ слышатся нерѣдко человѣческіе голоса, шумъ шаговъ. Онъ отдается въ ушахъ нѣсколько дней послѣ того, какъ уѣдешь съ Иматры: лишь только воцаряется вокругъ тишина, ухо воспроизводитъ его изумительно правдиво».

А. Нечаевъ.

Эсты и латыши.

Страна, расположенная по обѣ стороны нижняго теченія Западной Двины и по берегу Балтійскаго моря, называется *Прибалтійскимъ краемъ*. Въ Прибалтійскомъ краѣ живутъ *эсты* и *латыши*.

Эсты—народъ финскаго племени, слѣдовательно, они сродни финляндцамъ. Они также невысокаго роста, у нихъ сѣрые глаза и мягкіе, свѣтлые волосы, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. И мужчины и женщины одинаково носятъ длинные волосы, при чемъ женщины имѣютъ обыкновеніе распускать ихъ по плечамъ.

Главное занятіе эстовъ—земледѣліе, которое дается имъ не легко. Почва въ Прибалтійскомъ краѣ каменистая или болотистая; климатъ, вслѣдствіе близости моря и множества болотъ, озеръ и рѣчекъ, сырой, дождливый, съ частыми туманами. Кромѣ того, эстъ рѣдко владѣетъ собственной землей. Въ Прибалтійскомъ краѣ крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости безъ надѣла, такъ что вся земля осталась въ рукахъ помѣщиковъ [1]). Для того, чтобы обрабатывать землю, крестьянамъ приходится арендовать ее за плату или покупать ее у помѣщиковъ, чего не могутъ сдѣлать многіе по недостатку средствъ.

Эсты живутъ очень бѣдно. Ихъ избы обыкновенно бываютъ курныя и поражаютъ бѣдностью обстановки. Богаче

---

[1]) При Александрѣ I, въ 1819 году.

живутъ тѣ изъ крестьянъ, которымъ цѣною долголѣтняго, усиленнаго труда удалось купить себѣ собственную землю.

Эсты отличаются скрытнымъ, недовѣрчивымъ характеромъ. Такой характеръ сложился у нихъ вслѣдствіе тяжелой жизни и гнета нѣмцевъ-помѣщиковъ, которые прежде владѣли ими. Въ семейной жизни они, наоборотъ, мягки, добродушны и нѣжны.

Эсты уже давно приняли отъ нѣмцевъ лютеранскую вѣру. Вмѣстѣ съ лютеранствомъ они переняли и много нѣмецкихъ обычаевъ и нѣмецкую одежду. Но хотя большинство эстовъ лютеране, между ними есть много и православныхъ.

Латыши—народъ литовскаго племени [1]). Они отличаются высокимъ ростомъ, русыми волосами и сѣрыми или сѣро-голубыми глазами. Бороду обыкновенно брѣютъ. Одѣваются по-нѣмецки. Въ праздники латышскіе крестьяне и крестьянки ничѣмъ не отличаются по костюму отъ городскихъ жителей.

Живутъ они по большей части отдѣльными усадьбами и хуторами; большихъ деревень у нихъ почти не существуетъ. Лишь немногіе крестьяне имѣютъ собственную землю. Гораздо больше такихъ, которые арендуютъ землю у помѣщиковъ. Наибольшее же число латышей — безземельные и нанимаются въ работники къ помѣщикамъ или крестьянамъ-собственникамъ. Несмотря на плохую почву и климатъ, латыши упорнымъ трудомъ добились того, что не знаютъ неурожаевъ. Они очень трудолюбивы, честны, добродушны. Но вслѣдствіе долгаго порабощенія нѣмцамъ-помѣщикамъ, они, какъ и эсты, сдѣлались скрытны и недовѣрчивы къ чужимъ.

Среди разныхъ инородцевъ, населяющихъ Россію, латыши выдѣляются по своимъ способностямъ и образованію. Неграмотныхъ между ними мало. Многіе изъ латышей оканчиваютъ высшія учебныя заведенія. Среди латышей есть доктора, адвокаты, православные и лютеранскіе священники, учителя и профессора. У латышей есть своя литература — свои родные писатели, книги и газеты на латышскомъ языкѣ.

Очень распространены у латышей разныя общества: благотворительныя, ссудо-сберегательныя, страховыя и другія.

---

[1]) Такъ же, какъ *литовцы*, живущіе въ Виленской, Ковенской и Гродненской губ.

Общества эти имѣютъ цѣлью вести дѣло сообща и поддерживать другъ друга. Существуютъ у нихъ также музыкальныя общества. Латыши очень любятъ музыку и пѣніе.

По религіи латыши отчасти католики, отчасти лютеране; есть между ними и православные.

Вопросы для повторенія.

Что называется Прибалтійскимъ краемъ? Кто живетъ въ Прибалтійскомъ краѣ? Къ какому племени принадлежатъ эсты и латыши? Каковъ характеръ тѣхъ и другихъ? Какая у нихъ религія? Многіе ли эстонскіе и латышскіе крестьяне имѣютъ собственную землю? Чѣмъ отличаются латыши среди многихъ другихъ инородцевъ, живущихъ въ Россіи?

Латышскія пѣсни.

I.

Сложила я новую пѣсню,
И пѣла я, дочь рыбака,
Какъ вешнее солнце восходитъ,
Какъ плещетъ о берегъ рѣка.
Я пѣла бъ и въ рощѣ, но слышу —
Дубы межъ собой говорятъ:
О добрыхъ — такъ сладко лепечутъ,
О злыхъ, угрожая, шумятъ.

II.

Жалоба березы.

Не вѣтеръ ли съ сѣвера ночью
Въ поляхъ надъ березкой кружилъ?
Не мѣсяцъ ли зимнимъ дыханьемъ
Алмазною сѣтью покрылъ?
Не туча ли съ горъ набѣжала,
Не бѣшено ль мчался ручей,
Что землю подъ корнемъ размыло
У бѣдной березки моей?
— «Нѣтъ, вѣтеръ не холодомъ вѣетъ,
Не мѣсяцъ меня ледянитъ;
Безбурно проносятся тучи,

Ручей лишь весною шумитъ.
Нѣтъ, ѣхали мимо солдаты,
Спрыгнули съ усталыхъ коней;
Ломали и гнули мнѣ сучья
И рыли песокъ у корней,
Зеленую травку топтали
И птичекъ пугали трубой...
И солнце печальнѣй и позже
Восходитъ съ тѣхъ поръ надъ землей .

Озерный край.

Озернымъ краемъ называютъ мѣстность, расположенную на юго-востокъ отъ Финляндіи (губерніи Олонецкая, Новгородская, Псковская и Петербургская).

Страна эта во многомъ похожа на сосѣднюю Финляндію. Въ ней такъ же, какъ въ Финляндіи, много озеръ, болотъ и лѣсовъ, и такъ же гранитные камни (*валуны*) вездѣ усыпаютъ ея безплодную почву. Поверхность Озернаго края неровная: всюду виднѣются холмы, идущіе длинными *грядами* или *гривами*, а между ними, въ углубленіяхъ, разсѣяны многочисленныя озера. Въ одной Олонецкой губерніи до 2000 озеръ. Также много ихъ и въ другихъ трехъ губерніяхъ. Отсюда и произошло названіе: «Озерный край».

Самыя большія здѣсь озера: *Ладожское* и *Онежское*. Ладожское озеро самое большое не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Длина его доходитъ до 200 верстъ, ширина до 120 верстъ. Онежское нѣсколько меньше; наибольшая длина его 220 верстъ, а ширина только 75 верстъ. Но зато Онежское болѣе глубоко, чѣмъ Ладожское. Оба эти озера—широкія и безбрежныя, точно моря. Вода въ нихъ прѣсная, а между тѣмъ въ нихъ водятся тюлени и нѣкоторыя рыбы, которыя обыкновенно живутъ только въ моряхъ. На Ладожскомъ озерѣ есть нѣсколько острововъ [1]).

Подобно тому, какъ финляндскія озера, такъ и здѣшнія соединены между собою рѣчками. Рѣчка сначала вливается

[1]) На одномъ изъ нихъ, Валаамѣ, расположенъ старинный Валаамскій монастырь.

въ какое-нибудь озеро; потомъ изъ этого озера вода вытекаетъ другой рѣчкой, которая впадаетъ опять въ новое озеро. Рѣчки часто загромождены *порогами* (рядами камней) и образуютъ *водопады*. Въ Олонецкой губерніи находится знаменитый водопадъ *Кивачъ* [1]).

Въ одно Ладожское озеро впадаетъ около 70 рѣкъ и рѣчекъ, которыя прежде, чѣмъ попасть въ него, обыкновенно протекаютъ черезъ маленькія озера. Въ него же стекаетъ вода и изъ многихъ большихъ озеръ. Онежское озеро вливаетъ свои воды въ Ладожское посредствомъ рѣки *Свирь*. Другое большое озеро, *Ильмень*, выпускаетъ изъ себя рѣку *Волховъ*, которая также впадаетъ въ Ладожское озеро [2]).

Барка въ каналѣ.

Ладожское озеро расположено въ низкомъ мѣстѣ, на западномъ концѣ Озернаго края. Другія озера, окружающія полукругомъ Ладожское, лежатъ въ мѣстахъ болѣе возвышенныхъ и имѣютъ наклонъ по направленію къ Ладожскому озеру. Поэтому вода почти изо всѣхъ рѣкъ и озеръ этого края собирается, въ концѣ-концовъ, въ Ладожское озеро. Въ него же впадаетъ рѣка Вуокса, вытекающая изъ большого финляндскаго озера *Сайма*.

---

1) На рѣкѣ Супѣ, впадающей въ Онежское озеро.

2) Обѣ эти рѣки, Свирь и Волховъ, почти равны; каждая имѣетъ около 200 верстъ длины.

Изъ Ладожскаго озера вытекаетъ одна рѣка *Нева*. Эта глубокая и широкая рѣка протекаетъ только 60 верстъ и уноситъ воды, собравшіяся въ Ладожскомъ озерѣ, въ Финскій заливъ.

Большія озера, каковы Ладожское и Онежское, довольно бурны и опасны для плаванія мелкихъ рѣчныхъ судовъ и барокъ. Поэтому уже давно, еще со времени Петра Великаго, стали устраивать вдоль ихъ береговъ *каналы*, т.-е. прокапы-

На Ладожскомъ озерѣ, около Валаамскаго монастыря.

вать рвы и наполнять ихъ водою. По этимъ каналамъ суда обходятъ озера, почему они называются *обходными* каналами. Напримѣръ, вдоль южнаго края Ладожскаго озера идутъ обходные каналы на разстояніи болѣе ста верстъ.

Кромѣ того, нѣкоторыя рѣки, протекающія въ Озерномъ краѣ, сближаются своими верховьями съ верховьями другихъ рѣкъ, которыя текутъ въ другія стороны Россіи, напримѣръ, съ притоками Волги. Въ древности, когда рѣки были един-

Карта Европейской Россіи № 5.
(Относится ко всему второму отдѣлу книги).

ственными торговыми путями, русскіе торговцы пользовались такой близостью двухъ рѣкъ. Они вытаскивали суда съ товарами изъ одной рѣки и перетаскивали (переволакивали) ихъ до другой близкой рѣки. Такія мѣста назывались *волоками*. Впослѣдствіи, со времени Петра Великаго, на мѣстѣ нѣкоторыхъ волоковъ стали прорывать каналы. Для этого копали длинные рвы на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, отъ одной рѣки до другой. Вода въ каналъ проводится при помощи меньшихъ канавъ изъ сосѣднихъ озеръ и рѣчекъ. Такимъ образомъ суда, плывущія по одной рѣкѣ, проходятъ черезъ каналъ прямо въ другую рѣку. Такіе каналы, соединяющіе двѣ рѣки между собою, называются *соединительными*.

Благодаря соединительнымъ и обходнымъ каналамъ, небольшія суда, плывущія по Волгѣ, могутъ доходить водянымъ путемъ до самаго Петербурга.

Озерный край, обильный водою, медленно, но постепенно высыхаетъ. Многія озера постепенно затягиваются отъ береговъ мохомъ, высыхаютъ и обращаются въ болота. Во всей странѣ много также лѣсовъ, въ особенности въ Олонецкой губерніи, гдѣ встрѣчаются такіе же дремучіе и непроходимые лѣса, какъ и по всему Сѣверу Россіи.

Вопросы для повторенія.

Какая мѣстность Россіи называется Озернымъ краемъ? Чѣмъ похожъ Озерный край на Финляндію? Какія тутъ самыя большія озера? Что называется порогомъ и водопадомъ? Какой вы знаете водопадъ въ Олонецкой губерніи? Какія вы знаете рѣки, впадающія въ Ладожское озеро? Какая рѣка вытекаетъ изъ Ладожскаго озера? Что называется соединительными и обходными каналами? Что называется волокомъ? Что происходитъ постепенно съ Озернымъ краемъ?

Бѣловѣжская пуща.

По рѣкѣ Нѣману [1]) и его притоку Вилiи расположена страна, населенная съ древнихъ временъ литовцами. Нѣкогда здѣсь существовало самостоятельное Литовское княжество. Те-

[1]) Нѣманъ впадаетъ въ Балтійское море.

перь край этотъ уже давно сдѣлался русскимъ, но и до сихъ поръ главное населеніе его составляютъ литовцы, потомки древней Литвы [1]). Огромные лѣса покрывали прежде всю Литву, но теперь они сильно порѣдѣли. Отъ древнихъ литовскихъ лѣсовъ сохранился лишь одинъ драгоцѣнный остатокъ— *Бѣловѣжская пуща* въ Гродненской губерніи.—Это огромный казенный лѣсъ, занимающій пространство болѣе 100.000 десятинъ. Въ Бѣловѣжской пущѣ водится много всякихъ звѣрей: олени, дикія козы, лоси, медвѣди, кабаны, рыси. Кромѣ того, тутъ сохранилась вымирающая теперь порода дикихъ быковъ — зубровъ, которые когда-то водились во многихъ мѣстахъ Россіи, а теперь остались только въ Бѣловѣжской пущѣ и на Кавказѣ. Ихъ строго запрещается убивать. Среди «пущи» устроенъ особый огороженный звѣринецъ, гдѣ живутъ зубры, оберегаемые сторожами.

«Бѣловѣжская пуща отличается замѣчательной гармоничностью своихъ размѣровъ. Деревья не подавляютъ своей толщиной и не растутъ настолько густо, чтобы въ общей массѣ терялись ихъ очертанія. Они крѣпки, стройны и умѣренно высоки. Всегда можно въ лѣсу найти точку, чтобы обнять взглядомъ все дерево, отъ подножія до верхушки. Тѣмъ не менѣе, «пуща» не кажется ни рѣдкой, ни свѣтлой. Весь воздухъ пронизанъ зеленью, падающей сверху вмѣстѣ съ дневнымъ сіяніемъ. Глазъ съ наслажденіемъ купается въ этихъ потокахъ зелени: такъ какъ деревья соединяются по большей части въ довольно значительныя однородныя урочища, то нѣтъ пестроты, а есть спокойное, гармоническое сочетаніе разнообразныхъ формъ и тоновъ... Вскормленныя плодородной почвой, не познавшія топора и пожара, деревья сохранили искони присущій имъ характеръ, порядокъ и окраску и образуютъ чудесныя рощи».

«Преобладаетъ сосна. Она достигаетъ здѣсь высшаго своего развитія. Такихъ сосенъ я нигдѣ не видѣлъ, даже на Кавказѣ. Она образуетъ въ Бѣловѣжи большіе сплошные боры.

---

[1]) На мѣстѣ древней Литвы находятся губерніи — Виленская, Ковенская и Гродненская, называемыя поэтому литовскими. На картѣ Евр. Россіи № 5 губерніи эти обведены пунктиромъ.

Ели и пихты не менѣе крупныя. На ихъ корявыхъ, некрасивыхъ пняхъ легко садится всякая снѣдь: ржавчина, лишайники, грибы; косматые мхи охотно вѣшаются на ихъ сучьяхъ.

Зубры въ Бѣловѣжской пущѣ.

Третье по количеству дерево — дубъ не уступаетъ предыдущимъ въ размѣрахъ. Онъ не менѣе высокъ, а въ силу того, что толщина его пня почти одинакова на всемъ протяженіи,

онъ производитъ впечатлѣніе замѣчательно мощное. Пригожая липа, щеголь-грабъ, простоватая ольха, блѣдная береза, чуткая осина, вязъ, кленъ, ива, рябина... образуютъ второстепенную, болѣе блѣдную и тщедушную толпу лѣса; среди нея встрѣчаются и экземпляры благородныхъ деревьевъ, какъ груши, яблони — высокія, тонкія, какъ тростникъ. Особымъ изяществомъ отличается ясень: его пень покрытъ желтоватой, мелкосборчатой корою, его вилообразную верхушку украшаютъ локоны свѣтлыхъ, длинныхъ перистыхъ листьевъ».

«Мы получили разрѣшеніе на осмотръ звѣринца и отправились туда отыскивать зубровъ. Звѣринецъ представляетъ огороженный частоколомъ четыреугольникъ въ двѣ версты шириною и въ шесть верстъ длиною. Прекрасная широкая дорога прорѣзываетъ его посрединѣ; она ведетъ отъ охотничьяго дворца къ воротамъ на деревню Буды. Черезъ послѣднія мы прошли въ звѣринецъ. Мы очутились въ просторномъ, роскошномъ старинномъ паркѣ. Тутъ попадались сосны, ели, пихты необычайно крупныя, но преобладали дубы и вообще «черный», лиственный лѣсъ. Нигдѣ ни слѣда бурелома. Все подобрано, сложено въ кучи, вездѣ растетъ высокая густая трава.

«Въ ожиданіи полѣсовщика, который долженъ былъ намъ показать зубровъ, мы усѣлись подъ сѣнью вѣковой сосны. Мы сидѣли тихо, не шевелились, и зубры сами вышли неожиданно на насъ. Было ихъ два старыхъ самца. Они съ шумомъ пробѣжали по лѣсу, опрометью бросились въ орѣшникъ, видимо, стараясь освободиться отъ преслѣдующихъ ихъ оводовъ. Мы попробовали подойти къ нимъ поближе и сдѣлать фотографическіе снимки. Зубры подпустили шаговъ на пятьдесятъ. Одинъ изъ нихъ съ взъерошенной гривой и длинной до колѣнъ бородою терся нетерпѣливо лбомъ о повиснувшія вѣтки кустарника; другой повернулся къ намъ передомъ, поднялъ гордо голову и глядѣлъ удивленно на блестящія стекла фотографическаго аппарата. Я быстро снялъ его и подвинулся еще ближе, чтобы получить изображеніе побольше, но звѣри испугались и бросились прочь крупными прыжками.

«Другой разъ и въ другомъ мѣстѣ я видѣлъ зубровъ еще ближе, шаговъ на двадцать. Они не показались мнѣ настолько безобразными, какъ объ этомъ разсказывали. Они красивѣе буйволовъ, съ которыми у нихъ много общаго. Масть зубровъ темнорыжая, движенія ихъ быстры и въ то же время величавы, голова большая и живописная, ее украшаютъ крѣпкіе, выгнутые въ полумѣсяцъ черные рога и густая грива, ниспадающая до колѣнъ.

«Кромѣ зубровъ, мы встрѣчали въ пущѣ козъ и оленей. Нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на лѣтнюю пору, носили рога. Мнѣ говорили, что это какая-то особая, нездѣшняя порода. Обыкновенныхъ сернъ и оленей здѣсь очень много. Попадаются также частенько въ лѣсу слѣды кабановъ.

«— Ой, баринъ, и сколько ихъ!.. И какъ они въ полѣ вредятъ!.. Не приведи Господи! — жаловались мужики.

«— А зубры не дѣлаютъ потравъ въ полѣ?

«— Ну, эти звѣри такъ прямо проклятые. Лѣтомъ еще туда-сюда, но зимою никакая городьба ихъ не удержитъ: все разнесутъ, разломаютъ своими бодалами... Сѣно съѣдятъ да больше того истопчутъ, разбросаютъ. Былъ тутъ одинъ такой, что когда подохъ, то вся деревня обѣдню заказала. Недалеко отсюда избралъ себѣ мѣстонахожденіе — лужокъ; на этомъ лужкѣ ни проходу, ни проѣзду, бывало, нѣтъ въ то время. На дорогу выйдетъ и стоитъ. Кричи, не кричи — не поможетъ, смотритъ и фыркаетъ. А сучками или чѣмъ-либо бросать не смѣй! Сейчасъ сердиться. Зубръ, когда сердитъ, то прежде всего хвостомъ машетъ, затѣмъ уже облизывается, и тогда — берегись! И сколько намъ этотъ разбойникъ скота перепоролъ? Мужика съ возомъ и лошадью на воздухъ бросилъ... Да пришелъ и ему предѣлъ!»

В. Сѣрошевскій.

Польша.

Польша занимаетъ самую западную окраину Европейской Россіи. Она образуетъ какъ бы клинъ, которымъ Россія вдается въ Западную Европу, соприкасаясь съ Германіей (Пруссіей) и Австріей.

Когда-то прежде Польша составляла самостоятельное государство и управлялась королями. Польское королевство даже

нѣкоторое время владѣло почти всей Западной Россіей (Бѣлоруссіей и Малороссіей). Впослѣдствіи же, когда Польша ослабѣла и въ ней начались междоусобія, три сосѣднія государства: Россія, Австрія и Пруссія раздѣлили ея земли и присоединили къ своимъ владѣніямъ. Это произошло въ то время, когда въ Россіи царствовала Екатерина II Великая.

Русская Польша лежитъ по обѣ стороны рѣки *Вислы*, почему ее и называютъ иначе *Привислинскимъ краемъ*. Она раздѣляется на 10 губерній: пять—по правую сторону Вислы, другія пять—по лѣвую. Сѣверная часть Польши представляетъ равнину; въ южной есть небольшія горы, богатыя каменнымъ углемъ, желѣзомъ, цинкомъ и мѣдью.

Климатъ Польши мягкій, теплый и влажный, благодаря близости Балтійскаго моря. Поэтому хлѣбъ здѣсь родится хорошо, и жители всюду занимаются земледѣліемъ.

Населеніе Польши состоитъ прежде всего изъ поляковъ. Поляки, какъ и русскіе, народъ славянскаго племени. Но языкъ польскій настолько непохожъ на русскій, что непонятенъ безъ изученія. Вѣру они исповѣдуютъ католическую. По характеру поляки народъ живой и общительный. Они отличаются горячей, страстной любовью къ своему отечеству и преданностью католической церкви.

Кромѣ поляковъ, въ польскихъ губерніяхъ живетъ много евреевъ, нѣмцевъ и русскихъ. Польскія губерніи—самыя населенныя во всей Россіи. Нигдѣ въ Россіи нѣтъ столько городовъ и мѣстечекъ, какъ здѣсь. Главный городъ Польши, *Варшава*,—по величинѣ третій въ Россіи (первый—Петербургъ, второй—Москва). Варшава расположена на берегу Вислы. По своимъ богатымъ и красивымъ постройкамъ, по своей чистотѣ и по множеству садовъ и парковъ, это—одинъ изъ лучшихъ городовъ нашего государства. Здѣсь находится много разныхъ фабрикъ и заводовъ. Кромѣ того, въ Варшавѣ есть университетъ.

Во всѣхъ польскихъ губерніяхъ очень развита фабричная и заводская промышленность. Первый по промышленности городъ—*Лодзь*. Онъ весь состоитъ изъ заводовъ и фабрикъ, которые идутъ въ немъ непрерывными рядами.

Польша управляется генералъ-губернаторомъ, который живетъ въ Варшавѣ.

Вопросы для повторенія.

Въ какой части русскаго государства находится Польша? Какъ и почему она называется иначе? Что представляла Польша въ прежнее время? Когда произошло раздѣленіе Польши? Какова природа Польши? Къ какому племени принадлежатъ поляки? Какую они исповѣдуютъ религію? Какое мѣсто въ Россіи занимаютъ польскія губерніи по населенности? Какіе вы знаете города въ Польшѣ?

Полѣсье.

Полѣсьемъ называется лѣсистая и болотистая мѣстность, расположенная по рѣкѣ *Припяти* (притоку Днѣпра) и ея многочисленнымъ притокамъ. Вся эта мѣстность очень низкая и ровная, безъ замѣтныхъ уклоновъ; поэтому-то вода и застаивается здѣсь и образуетъ множество болотъ, озеръ и рѣчекъ. Только изрѣдка среди непроходимыхъ болотъ и дремучихъ лѣсовъ встрѣчаются здѣсь мѣста болѣе возвышенныя— холмы. Ихъ называютъ *островами*. Они покрыты хорошимъ лѣсомъ, густой травой и имѣютъ плодородную почву. На нихъ расположены и деревни. Отъ одной деревни до другой иногда верстъ 90. Каждая стоитъ особнякомъ среди болотъ и лѣсовъ. Весной, во время половодья, деревни бываютъ совсѣмъ окружены водой, какъ настоящіе острова. Тогда можно ѣздить только на лодкахъ. Лѣтомъ и осенью также трудно пробраться отъ деревни до деревни. Въ Полѣсьѣ есть не мало «острововъ», гдѣ не бывала еще человѣческая нога. Болота, окружающія ихъ, совершенно непроходимы. Только въ самое жаркое лѣто они высыхаютъ настолько, что по нимъ можно ходить. На нѣкоторыхъ «островахъ», куда удалось проникнуть, иногда находили остатки жилищъ. Они сохранились отъ давнихъ временъ, когда народъ долженъ былъ скрываться на нихъ отъ разныхъ невзгодъ и преслѣдованій.

Въ дремучихъ лѣсахъ Полѣсья много всякихъ звѣрей. Тутъ водятся лоси, дикія козы; дикіе кабаны разгуливаютъ цѣлыми стадами. Встрѣчаются и медвѣди и волки. Въ рѣкахъ и рѣчкахъ живутъ выдры и бобры.

Среди болотъ и лѣсовъ въ Полѣсьѣ разбросано много озеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ по нѣсколько верстъ въ длину и ширину. Озера эти полны разной рыбы и покрыты

несмѣтными стаями дикихъ утокъ и гусей. Рыба здѣсь самая разнообразная: щуки, лещи, окуни, караси, налимы, судаки, форели и разныя другія. Особенно же много вездѣ мелкой породы вьюновъ; нѣкоторыя озера и рѣки такъ и кишатъ ими. Озера эти рѣдко когда замерзаютъ; и утки и гуси остаются на нихъ круглый годъ. Столько корму имъ не найти и въ теплыхъ странахъ. Они до того здѣсь жирѣютъ, что почти уже не могутъ летать. Многія озера окружены на далекое разстояніе такими непроходимыми болотами, что къ нимъ невозможно пробраться.

Полѣсскія болота или покрыты ярко-зелеными коврами изъ мховъ или поросли осокой, камышомъ и другими болотными растеніями. Въ болотахъ водится множество ужей, лягушекъ, черепахъ, а также вьюновъ. Тутъ можно постоянно видѣть и аистовъ, которые важно разгуливаютъ по болоту и ловятъ себѣ добычу.

Лѣтъ 30 тому назадъ все Полѣсье было покрыто такими непроходимыми, топкими болотами. Но, начиная съ семидесятыхъ годовъ, начали осушать Полѣсье. Замѣтивъ, куда почва имѣетъ наклонъ, роютъ канавы и по нимъ спускаютъ воду изъ болотъ въ рѣки. Такъ постепенно болота высыхаютъ и обращаются въ плодородные луга и поля. Въ первыя пять лѣтъ (отъ 1873 по 1878 г.) былъ вырытъ каналъ въ 730 верстъ длиною для осушки *Пинскихъ болотъ* (*Пина*—притокъ Припяти). И вотъ 120.000 десятинъ непроходимыхъ болотъ обратились въ хорошіе луга; кромѣ того, тогда же было осушено 180.000 десятинъ лѣсу. Къ концу 1897 года было вырыто каналовъ на протяженіе болѣе $4^1/_2$ тысячъ верстъ. Осушеніе Полѣсья продолжается и теперь. И съ каждымъ годомъ все меньше и меньше становится въ немъ непроходимыхъ болотъ, которыя постепенно превращаются въ хорошіе луга и поля, способные кормить людей.

Вопросы для повторенія.

Что называется Полѣсьемъ? Почему въ Полѣсьѣ такъ много болотъ, озеръ и рѣчекъ? Въ какихъ мѣстахъ въ Полѣсьѣ бываютъ расположены деревни? Что представляетъ Полѣсье весной, и какъ тогда сообщаются жители? Какія животныя водятся въ Полѣсьѣ? Съ какихъ поръ начали осушать Полѣсье? Что происходитъ въ Полѣсьѣ по мѣрѣ его осушенія?

Поѣздка въ Полѣсье.

Длинными, сплошными уступами разбѣгались передо мною синѣющія громады хвойнаго лѣса; кой-гдѣ лишь пестрѣли зелеными пятнами небольшія березовыя рощи; весь кругозоръ былъ охваченъ боромъ; нигдѣ не бѣлѣла церковь, не свѣтлѣли поля—все деревья да деревья, все зубчатыя верхушки, и тонкій, тусклый туманъ, вѣчный туманъ Полѣсья висѣлъ вдали надъ ними. Красноватая вода рѣчки скользила безъ плеска между густыми тростниками; на днѣ ея смутно видѣлись круглые бугры иглистаго моха, а берега то исчезали въ болотной тинѣ, то рѣзко бѣлѣли разсыпчатымъ и мелкимъ пескомъ...

Протащившись версты съ двѣ болотистымъ лугомъ, взобрался я, наконецъ, по узкой гати [1]) въ просѣку лѣса. Тарантасъ неровно запрыгалъ по круглымъ бревешкамъ: я вылѣзъ и пошелъ пѣшкомъ. Лошади выступали дружнымъ шагомъ, фыркая и отмахиваясь головами отъ комаровъ и мошекъ. Полѣсье приняло насъ въ свои нѣдра. Съ окраины, ближе къ лугу, росли березы, осины, липы, клены и дубы; потомъ они стали рѣже попадаться, сплошной стѣной надвинулся густой ельникъ; далѣе закраснѣли голые стволы сосенника, а тамъ опять потянулся смѣшанный лѣсъ, заросшій снизу кустами орѣшника, черемухи, рябины и крупными, сочными травами. Солнечные лучи ярко освѣщали верхушки деревьевъ и, разсыпаясь по вѣтвямъ, лишь кое-гдѣ достигали до земли поблѣднѣвшими полосами и пятнами. Птицъ почти не было слышно—онѣ не любятъ большихъ лѣсовъ; только по временамъ раздавался заунывный, троекратный возгласъ удода да сердитый крикъ орѣховки или сойки. Иногда деревья рѣдѣли, разступались, впереди свѣтлѣло, тарантасъ выѣзжалъ на расчищенную, песчаную поляну; жидкая рожь росла на ней грядами, безшумно качая свои блѣдные колосики; въ сторонѣ темнѣла ветхая часовенка съ покривившимся крестомъ надъ колодцемъ; невидимый ручеекъ мирно болталъ переливчатыми и гулкими звуками, какъ будто втекая въ пустую бутылку;

---

1) Такъ называется дорога въ болотистой мѣстности, основаніе которой устроено изъ хвороста или бревенъ, засыпанныхъ землей, щебнемъ и пескомъ.

а тамъ вдругъ дорогу перегораживала недавно обрушившаяся береза, и лѣсъ стоялъ кругомъ, до того старый, высокій и дремучій, что даже воздухъ казался спертымъ. Мѣстами просѣка была вся залита водой; по обѣимъ сторонамъ разстилалось лѣсное болото, все зеленое и темное, все покрытое тростниками и мелкимъ ольшаникомъ; утки взлетывали попарно— и странно было видѣть этихъ водяныхъ птицъ, быстро мелькающихъ между соснами. Чѣмъ дальше мы подвигались, тѣмъ глуше и тише становилось вокругъ...

И. Тургеневъ.

Днѣпръ.

Днѣпръ—самая большая изъ нашихъ рѣкъ послѣ Волги. Длина его около 2000 верстъ. Начинается онъ въ Смоленской губерніи, на Валдайской возвышенности, а впадаетъ въ Черное море. Въ Днѣпръ впадаетъ много другихъ рѣкъ. Главные его притоки: *Березина*, *Припять* (впадаютъ съ правой стороны) и *Десна* (впадаетъ съ лѣвой стороны). На берегахъ Днѣпра стоитъ много красивыхъ и богатыхъ городовъ. Самые важные изъ нихъ: *Смоленскъ*, *Кіевъ* и *Екатеринославъ*. По Днѣпру ходитъ много судовъ, которые перевозятъ по немъ товары съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ.

Днѣпръ, какъ и Волгу, дѣлятъ на три теченія: верхнее, среднее и нижнее [1]). Въ началѣ верхняго теченія Днѣпръ неглубокъ и несудоходенъ. Но потомъ онъ становится глубокимъ и широкимъ—мѣстами съ версту. Тамъ, гдѣ Днѣпръ течетъ по ровному мѣсту, онъ течетъ медленно и часто дѣлится на *рукава* или *протоки;* а между протокомъ и главнымъ русломъ тогда образуется островъ.

Очень красивъ Днѣпръ у Кіева. Но самая красивая часть его начинается за Кіевомъ. Правый берегъ—гористый и покрытъ лѣсомъ. Мелькаютъ часто села. На каждомъ шагу — живописные виды.

За Екатеринославомъ Днѣпръ на 70 верстъ становится несудоходнымъ. Тутъ на цѣлыхъ 70 верстъ тянутся *пороги*. Это ряды огромныхъ камней, которые лежатъ поперекъ рѣки

---

[1]) Верхнее теченіе—до Кіева; среднее—отъ Кіева до пороговъ, и нижнее—до устья.

Ненасытецкій порогъ на Днѣпрѣ.

и мѣшаютъ ея теченію. Вода, стѣсненная порогами, несется со страшной быстротой. Она шумитъ и рвется въ промежутки между камнями и обливаетъ ихъ брызгами и пѣной. Только весной и въ началѣ лѣта, когда вода стоитъ выше, можно проводить черезъ пороги плоты и барки. Проводятъ ихъ опытные *лоцманы*, которые знаютъ въ порогахъ каждый камешекъ. Всѣхъ пороговъ 9. Самый страшный изъ нихъ называется *Ненасытецкій*. Много судовъ разбилось въ разное время объ него, и много утонуло тутъ людей. Если плотъ зацѣпится какъ-нибудь за камни, тогда нѣтъ ему спасенія. Бѣшеная рѣка такъ и крутитъ и ворочаетъ его о камни. Толстыя бревна ломаются на куски; всѣ связки разрываются; а оставшіеся обломки исчезаютъ, словно поглощаются водой... Но такіе случаи бываютъ рѣдко.

Пройдя пороги, Днѣпръ широко разливается по открытой степи и течетъ медленно. Тутъ въ немъ еще больше протоковъ и острововъ. Острова эти поросли камышомъ и вербой; ихъ называютъ *плавнями*. Весной и осенью въ плавняхъ собираются стаи разныхъ перелетныхъ птицъ. Кругомъ виднѣется ровная степь, на которой кое-гдѣ возвышаются курганы. Весной Днѣпръ тутъ широко заливаетъ окрестности. Въ самыхъ низкихъ мѣстахъ вода остается и послѣ и образуетъ небольшія озера, которыя блестятъ тамъ и сямъ, какъ куски разбитаго зеркала.

При устьѣ Днѣпръ образуетъ *лиманъ*, т.-е. расширеніе рѣки, похожее на заливъ. Длина Днѣпровскаго лимана 60 верстъ, а ширина верстъ 15. Берега лимана, какъ и острова, покрыты густыми камышами, которые служатъ мѣстнымъ жителямъ какъ топливо.

Днѣпръ имѣетъ важное значеніе для нашихъ южныхъ и западныхъ губерній. Внизъ по рѣкѣ, въ степной край, отправляется лѣсъ, а вверхъ везутъ хлѣбъ и соль. Кромѣ того, въ нижнемъ теченіи Днѣпра и въ лиманѣ ловится много рыбы.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ начинается и куда впадаетъ Днѣпръ? Какъ велика длина его? Какіе вы знаете притоки Днѣпра? Какіе вы знаете города на Днѣпрѣ? На какія три части дѣлятъ Днѣпръ? Что называется протокомъ? Что

называется порогами? Сколько всего пороговъ на Днѣпрѣ, и въ какомъ мѣстѣ его они находятся? Какой самый страшный изъ Днѣпровскихъ пороговъ? Что представляетъ Днѣпръ въ нижнемъ своемъ теченіи? Что образуетъ Днѣпръ при своемъ впаденіи въ Черное море?

Черезъ Днѣпровскіе пороги.

Я въ настоящей Малороссіи, на Днѣпрѣ, да еще стою на палубѣ «Чайки», отправляющейся въ долгое плаваніе, во время котораго придется переправляться черезъ пороги!..

«Чайка» была простая барка, нагруженная дровами. Весь экипажъ ея состоялъ изъ одиннадцати человѣкъ: восьми гребцовъ-бѣлоруссовъ, старика-еврея (хозяина барки), его племянника и меня. Видъ нашихъ гребцовъ, голубоглазыхъ, покорныхъ и ласковыхъ бѣлоруссовъ, въ лаптяхъ и длинныхъ грязныхъ рубахахъ, напоминалъ мнѣ бѣдную родину Днѣпра—болота Смоленской губерніи. Тамъ таинственно зарождается онъ маленькой рѣчкою и бѣжитъ среди дремучаго Полѣсья; тамъ растетъ онъ, сливаясь съ таинственными притоками въ глуши сосновыхъ дебрей, и уже величавымъ и полноводнымъ появляется въ этой мирной и веселой Украйнѣ, благословенной странѣ земледѣлія и сельской жизни...

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, но то, что я переживалъ на Днѣпрѣ, не исчезло безслѣдно.

— Ой, ой,—говорилъ Исай Марковичъ, покачивая головою, когда мы подходили къ Екатеринославу,—погода перемѣнилась: задуютъ вѣтры... что мы тогда здѣсь будемъ дѣлать на «порогахъ»?

Но меня только радовали предполагаемыя опасности. И хотя погода въ день нашего отъѣзда отъ Лоцманской Каменки [1]), подъ которой уже начинаются пороги, стояла тихая и ясная,—мнѣ все казалось, что съ нами должно было случиться что-то необыкновенное, страшное и поэтическое. Этому способствовали и безконечные разговоры на «Чайкѣ» о порогахъ, и видъ двухъ пріѣхавшихъ изъ Каменки лоцмановъ,

---

[1]) Деревня въ семи верстахъ ниже города Екатеринослава. Здѣсь живутъ лоцманы, т.-е. люди, хорошо знающіе теченіе Днѣпра въ этомъ мѣстѣ и проводящіе барки черезъ пороги.

безъ которыхъ ни одно судно не можетъ, по закону, итти дальше Екатеринослава, и торжественность нашего отправленія въ путь. Я почти съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на этихъ прямыхъ потомковъ запорожцевъ—лоцмановъ. Одинъ изъ нихъ былъ высокій строгій старикъ-казакъ, другой коренастый, добродушный и важный, настоящій Тарасъ Бульба. Высокій-то и назывался собственно лоцманомъ, а его товарищъ, по обычаю, носилъ кличку «дяди».

И вотъ наступилъ моментъ, когда послѣ угощенія въ каютѣ «дядя» быстро всталъ съ мѣста, взялъ шапку, расправилъ усы и пошелъ на палубу.

— Ну, діты [1]),—громко и серьезно крикнулъ онъ, снимая шапку,— помолимось Господу Богу!

И первый сталъ на колѣни и, поблѣднѣвъ отъ волненія, низко поклонился въ землю. За нимъ опустились на колѣни и мы, и въ торжественной тишинѣ горячо помолились о благополучномъ плаваніи. Потомъ подняли якорь, гребцы стали къ веслamъ, и «Чайка» медленно поплыла по порогамъ.

Это было утромъ 12 іюня, а утромъ 13-го я уже навсегда простился съ «Чайкой». То, чего мы ждали все время въ пути отъ Кіева, наступило, и въ хлопотахъ и волненіяхъ день промелькнулъ какъ-то совсѣмъ незамѣтно. Плыли мы очень быстро, потому что въ этихъ мѣстахъ теченіе Днѣпра очень сильно. Отъ самаго Екатеринослава до Александровска весь онъ наполненъ каменными «заборами» и порогами. Весной они совсѣмъ скрыты подъ водой, а «въ среднюю воду», т.-е. въ то время, когда плыли мы, Днѣпръ очень грозно шумитъ по ихъ камнямъ, и камни эти во многихъ мѣстахъ торчатъ изъ рѣки. Всѣхъ пороговъ считается девять, по особаго волненія стоили намъ только два или три, и между ними главнымъ образомъ «Ненасытецъ».

«Чайка», повторяю, очень быстро шла теперь по Днѣпру даже между порогами. Гребцы отдыхали въ это время, лежа на палубѣ. Свѣтлая, стальная поверхность Днѣпра плавно всей своей ширью неслась впередъ. Но вотъ вдали начинался шумъ... ближе, ближе... и вскорѣ уже явственно было слышно, какъ «гремитъ» порогъ. Лоцманъ и «дядя», стоявшіе на воз-

---

[1]) По-малороссійски—дѣти.

вышеніи на кормѣ и не спускавшіе глазъ съ рѣки, вдругъ замахали шапками, и гребцы бросились къ весламъ: нужно было разогнать барку, чтобы она быстрѣе проскочила порогъ.

— Запеки, запеки, голубчику!— кричали лоцманы, и бѣлоруссы, по четыре человѣка въ рядъ, разомъ и крѣпко навалились на весла, почти припадая къ палубѣ; а «Чайка неслась все шибче, пока не обозначился передъ нею самый порогъ.

Пороги на Днѣпрѣ.

Видъ его всегда производилъ на меня жуткое впечатлѣніе. Кругомъ стальная гладь рѣки, плавно скользящая впередъ, а впереди почти черная поперечная полоса волнъ отъ берега до берега, словно Днѣпръ перерѣзанъ въ этомъ мѣстѣ. Издалека видно, какъ его гладь переламывается здѣсь и несется подъ уклонъ, по которому черпѣющія волны мечутся и кипятъ бѣлыми гребнями пѣны.

— Шабашъ! — вдругъ, напрягши грудь, вскрикиваетъ дядя». — Къ стерну (рулю)!

И бѣлоруссы, моментально бросивъ весла, кидались къ громадному деревянному рулю, выдающемуся надъ кормою, и навалившись на него всей своей тяжестью, ворочая его и откидываясь вмѣстѣ съ нимъ то вправо, то влѣво. А поблѣднѣвшій лоцманъ продолжалъ кричать изо всей силы:

— Тягны, тягны!.. тягны, братцы, голубчики!

Тогда и мы всѣ невольно порывались впередъ, стараясь хоть чѣмъ-нибудь помочь «Чайкѣ»—уже въ порогѣ! Кругомъ шумъ воды, брызги пѣны; водоворотъ несетъ съ ошеломляющею быстротою, такъ что вся «Чайка», нагруженная нѣсколькими тысячами пудовъ дровъ, прыгаетъ и качается на огромныхъ волнахъ...

— Проскочили! — кричитъ, наконецъ, «дядя» облегченно, и всѣ испускаютъ вздохъ, снимаютъ шапки и долго крестятся на небо, между тѣмъ какъ Днѣпръ, еще не успокоившійся, тихо колышетъ «Чайку», а сзади уже замирающимъ шумомъ гремитъ порогъ.

Такъ прошли мы Кадацкій порогъ, Сурскій, Лоханскій, Звонецкій и, наконецъ, Ненасытецъ, «Дідъ», какъ зовутъ его лоцманы, — самый грозный порогъ, въ девять рядовъ скалъ; благополучно миновали «пекло» (такъ называется огромная яма подъ порогомъ, гдѣ бушуетъ очень опасный водоворотъ) — и вздохнули совсѣмъ весело. Теперь «Чайка» пошла медленнѣе, и медленно проплывали мимо нея острова въ лѣсахъ, прибрежныя горы, селенія и далекія степи. Солнце мирно спускалось за нихъ, и наступалъ вечеръ. Мы бросили якорь и ночевали въ какомъ-то пустынномъ и глухомъ мѣстѣ. Развели огонь, заварили кашу, и долго текла бесѣда около котелка, разсказы лоцмановъ о своихъ приключеніяхъ,— тихіе разсказы подъ звѣзднымъ небомъ, въ темнотѣ сипей южной ночи...

А на другой день мы перевалили еще черезъ четыре порога, ловко проскользнули въ опасной тѣснинѣ среди высокихъ скалистыхъ береговъ, недалеко отъ Александровска, на крутомъ поворотѣ Днѣпра къ юго-востоку, и скоро были у пристани Кичкасъ. Здѣсь я распрощался съ бѣлоруссами, съ моими радушными хозяевами-евреями, съ лоцманами и съ «Чайкой».

Ив. Бунинъ.

Бѣлорусская изба.

Бѣлоруссы.

Бѣлоруссы живутъ на западѣ Россіи — въ Полѣсьѣ и по верховьямъ Днѣпра и Западной Двины (въ губерніяхъ Минской, Могилевской, Смоленской и Витебской). Весь этотъ край, занимаемый ими, называется Бѣлоруссіей.

Бѣлоруссы, по сравненію съ великоруссами,— по большей части невысокаго роста. Лицо у нихъ блѣдное и одутловатое. Волосы чаще бѣлокурые, но встрѣчаются и темные. Въ одеждѣ бѣлоруссы любятъ особенно бѣлый цвѣтъ. Мужчины носятъ бѣлыя свитки изъ домашняго сукна. Рубаха тоже чаще бѣлая. На ногахъ—лапти и бѣлыя онучи; сапоги встрѣчаются рѣже. На головѣ одни носятъ картузъ, другіе—шапку, суконную, войлочную или барашковую. У женщинъ въ одеждѣ также много бѣлаго, напримѣръ, бѣлый фартукъ, бѣлый платокъ на головѣ; но много онѣ носятъ и цвѣтного. Толпа на «ярмалкѣ» или въ праздникъ у церкви имѣетъ веселый пестрый видъ.

По характеру бѣлоруссы добродушны и терпѣливы. Отъ великоруссовъ они отличаются медленностью и сдержанностью. Большинство изъ нихъ живетъ въ большой бѣдности.

Бѣлорусскія деревни по большей части невелики, всего въ нѣсколько дворовъ. Онѣ расположены между болотами и лѣ-

сами, часто въ мѣстахъ едва доступныхъ. Избы плохонькія, тѣсныя, курныя. Внутри грязно и душно. Пола нѣтъ; онъ битъ изъ земли. Черезъ маленькія окошечки чуть проходитъ свѣтъ. Стѣны и потолокъ покрыты толстымъ слоемъ сажи отъ дыма. Зимой нѣкоторые хозяева, у которыхъ нѣтъ теплыхъ хлѣвовъ, держатъ въ избѣ телятъ, ягнятъ, свиней и домашнихъ птицъ. Въ избѣ отъ этого всегда грязь; воздухъ спертый, душный.

Пища у нихъ скудная. Хлѣбъ печется изъ непросѣянной ржаной муки. Зерно часто смѣшиваютъ съ мякиной, а въ неурожайные годы подмѣшиваютъ къ мукѣ сосновую кору.

Бѣлоруссъ (въ свиткѣ).

Бѣдно и хозяйственное обзаведеніе бѣлоруссовъ. Скота у нихъ мало, и притомъ скотъ малорослый и слабосильный. Землю бѣлоруссы обрабатываютъ или сохой или плугомъ, запряженнымъ волами, какъ и въ Малороссіи. Ѣздятъ также иногда на волахъ. Хозяйство свое и обработку земли они ведутъ по старинѣ; никакихъ усовершенствованій и улучшеній не вводятъ. Поэтому даже тамъ, гдѣ земля и могла бы родить, урожаи хлѣбовъ плохи.

Кромѣ земледѣлія, бѣлоруссы занимаются еще лѣснымъ промысломъ. Лѣсовъ въ ихъ сторонѣ много. Они рубятъ деревья и сплавляютъ плоты по рѣкамъ. Другіе обжигаютъ уголь, гонятъ смолу и деготь. Третьи гнутъ дуги и полозья, дѣлаютъ кадки и разныя другія деревянныя издѣлія. Но всѣ эти промыслы ведутся въ небольшихъ размѣрахъ, не то, что въ Великоруссіи.

Торговлей въ Бѣлоруссіи занимаются евреи. Они ѣздятъ по деревнямъ и возятъ съ собой ситцы, платки, ленты, мыло, табакъ и также водку. Женщины охотно вымѣниваютъ этотъ

товаръ на холстъ, нитки, яйца, куръ, воскъ и, вообще, что у нихъ есть въ хозяйствѣ. Евреи перепродаютъ потомъ все это гораздо дороже и богатѣютъ отъ такой торговли. Евреи же держатъ *корчмы*, т.-е. кабаки. Корчма въ Бѣлоруссіи — главное мѣсто сборища для крестьянъ. Сюда идутъ отдохнуть послѣ работы. Тутъ рѣшаютъ споры, заключаютъ разныя условія и сдѣлки. Тутъ же собираются по праздничнымъ днямъ парни и дѣвушки и танцуютъ подъ скрипку, а еще чаще подъ свой народный инструментъ—*дуду*, въ родѣ волынки. Несмотря на свою бѣдность, бѣлоруссы любятъ веселье и пѣсни. По бѣлорусскимъ деревнямъ ходятъ слѣпые пѣвцы, называемые *старцами*. Эти старцы поютъ духовные стихи и играютъ на *лиру*.

Старикъ бѣлоруссъ.

У бѣлоруссовъ сохранилось много старинныхъ пѣсенъ, игръ и обрядовъ. Въ ночь на Ивана Купалу зажигаютъ костры и прыгаютъ черезъ нихъ. При этомъ поютъ особыя купальскія пѣсни. По окончаніи жатвы поютъ жнейскія пѣсни. На святкахъ колядуютъ, и ребята ходятъ со звѣздой.

Бѣлорусскій языкъ хотя и похожъ на великорусскій, но имѣетъ особенный выговоръ. У нихъ выговоръ мягче, и

нѣкоторые звуки они произносятъ иначе. Напр., вмѣсто *т*, говорятъ *ц* (вмѣсто быть—*быць;* вѣтеръ, по-ихнему,—*вѣцеръ*). Вмѣсто *д* говорятъ *дз* (день—*дзень;* дѣти—*дзѣци;* люди—*людзи*). Звукъ *л* иногда произносятъ какъ *у* (волкъ—*воукъ;* былъ—*быу;* зналъ—*знау;* сказалъ—*сказау;* взялъ—*узяу*). Кромѣ того, въ бѣлорусскомъ языкѣ много польскихъ словъ (*каплѝца* — часовня; *ковàль* — кузнецъ).

Бѣлоруссія долго находилась подъ властью Польши. Польскіе паны владѣли большею частью земель въ Бѣлоруссіи и сильно притѣсняли крестьянъ. Оттого-то бѣлоруссы такъ бѣдны. Оттого-то до сихъ поръ они не могутъ поправить свое хозяйство и улучшить свою жизнь. Но теперь положеніе бѣлоруссовъ мало-по-малу улучшается. Полѣсье осушается; земля становится плодороднѣе. Въ бѣлорусскихъ деревняхъ открываются школы. Народъ становится образованнѣе и лучше начинаетъ понимать, какъ при помощи труда и знанія можно улучшить свой бытъ.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ живутъ бѣлоруссы? Какимъ характеромъ отличаются они? Каковы бѣлорусскія деревни? Чѣмъ занимаются бѣлоруссы? Кто въ Бѣлоруссіи занимается торговлей и какъ происходитъ тамъ торговля? Какъ проводятъ праздники бѣлоруссы? Любятъ ли они пѣсни? Кого называютъ въ Бѣлоруссіи старцами? Какія особенности представляетъ бѣлорусскій языкъ въ сравненіи съ великорусскимъ? Отчего такъ бѣдны бѣлоруссы и улучшается ли теперь ихъ бытъ?

Бѣлорусскія пѣсни.

I. Изъ мяцелицы (плясовой бѣлорусской пѣсни).

Якъ пашовъ-жежъ нашъ ковàль
Съ ковалихою на баль,
Да марўдно-жъ іопъ идзе,
Дай дорожки не найдзе;
Не пашовъ-жежъ тамъ, гдзѣ бродъ,
Да полѣзъ іонъ тамъ, гдзѣ ледъ.
Іонъ ня борджы на хадў;
Ззябивъ жопку на ляду!

Бадай того коваля
Мяцелица замяла̀,
Што іонъ яе младу̀
Да зморозивъ на ляду̀ [1]).

II. Свадебная пѣсня.

Быстрая рѣчанька разливанца,
Соничка зъ мамкой разлучанца.
Волей мнѣ молодой не родицися,
Чѣмъ мнѣ зъ мамкой разлучицися.
Волей мнѣ молодой не кохацися,
Чѣмъ зъ мамкой разстоваціся.
Я и такъ плачу и сякъ плачу,
Своей мамки не разжалю.
Моей мамкѣ сердце не жалостное,
Отдаетъ мяне нидорослую,
Нидорослую, нидоумѣлую,
Якъ ягодку нидоспѣлую [2]).

Малороссы.

Настоящую Малороссію составляютъ губерніи: Кіевская, Подольская, Черниговская. Полтавская и Харьковская; но малороссы живутъ и въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Всѣ малороссійскія губерніи лежатъ въ черноземной полосѣ — по среднему Днѣпру и его притокамъ и по Дону, притоку Дона.

Малороссы обыкновенно нѣсколько выше ростомъ, чѣмъ великоруссы и бѣлоруссы. Они отличаются болѣе смуглой кожей, темными волосами и темными, чаще всего карими, глазами. Бороду чаще бреютъ, но оставляютъ длинные усы. Обычная одежда малоросса состоитъ изъ холщевой рубахи, заправленной въ широкіе шаровары и повязанной широкимъ цвѣтнымъ поясомъ. Сверху надѣваютъ *свитку*, чаще изъ бѣлаго или сѣраго сукна. На ногахъ тяжелые сапоги—*чоботы*. На головѣ

---

[1]) Коваль — кузнецъ; якъ — какъ; марудно — медленно; іонъ — онъ; ня борджы — не скоръ; ззябивъ — заморозилъ; на ляду — на льду; бадай — чтобъ; мяцелица — мятелица.

[2]) Волей — лучше бы; не кохацися — не любиться.

круглый годъ барашковая шапка, и только нѣкоторые надѣваютъ лѣтомъ соломенныя шляпы съ широкими полями.

Малороссіянки носятъ бѣлыя холщевыя рубашки, красиво вышитыя на рукавахъ и подолѣ красной и синей бумагой. Вмѣсто великорусскаго сарафана, онѣ носятъ *плахту* и *запаску* — два куска матеріи, которые просто обертываютъ вокругъ таліи; сверху надѣваютъ цвѣтной поясъ. Лѣтомъ надѣваютъ еще короткія цвѣтныя кофточки безъ рукавовъ, а зимою свитку, только гораздо короче мужской и сшитую со сборками. Голову украшаютъ цвѣтами и лентами, шею бусами (*монисто* или *намисто*). Женская обувь — *черевики* или сапоги, которые у богатыхъ бываютъ сафьяновые разныхъ цвѣтовъ. Малороссіянки отличаются красотой, живостью и веселостью. Напротивъ, малороссы медлительны, степенны и нѣсколько лѣнивы.

Малороссіянка.

Малороссійскія деревни расположены живописно — на высокомъ берегу рѣки или на склонѣ балки. Дома разбросаны въ безпорядкѣ и не образуютъ правильныхъ улицъ, какъ въ великорусскихъ деревняхъ. Чистенькія бѣлыя хаты окружены садами, конопляниками и высокими пирамидальными тополями. Среди села, на видномъ мѣстѣ, стоитъ церковь, а близъ нея обыкновенно волостное правленіе или сельская расправа. Вокругъ села на холмахъ идетъ рядъ вѣтряныхъ мельницъ, а за ними пестрѣютъ богатыя поля и бакши.

Малороссійская хата также не похожа на великорусскую избу. Она дѣлается изъ хвороста и глины и бѣлится сна-

Малороссъ съ волами. Справа хата.

ружи и внутри мѣломъ. Возлѣ каждой хаты есть непремѣнно садикъ, въ которомъ растутъ вишни, черешни, сливы, груши, подсолнечникъ, и цвѣтутъ разные цвѣты.

Главное и любимое занятіе малороссовъ такъ же, какъ великоруссовъ и бѣлоруссовъ, — земледѣліе. Но малороссъ болѣе великорусса привязанъ къ своей землѣ, и только крайняя нужда можетъ заставить его бросить свою родину. Малороссъ не любитъ заниматься ни ремеслами, ни торговлей. Тихая сельская жизнь для него дороже всего. Почва въ Малороссіи всюду хорошая, черноземная. Обрабатываютъ ее большимъ тяжелымъ плугомъ, въ который впрягаютъ три или четыре пары воловъ. Бѣдные крестьяне, у которыхъ мало воловъ, даютъ своихъ другъ другу и пашутъ сообща свои поля.

Плодородная почва Малороссіи даетъ хорошіе урожаи всѣхъ хлѣбовъ; особенно же хорошо родится пшеница. Часто цѣлыя поля засѣяны сахарной свекловицей; а на степныхъ бакшахъ зрѣютъ огромные арбузы (кавуны) и дыни.

Въ Малороссіи, особенно въ Кіевской губерніи, много сахарныхъ заводовъ. Другихъ фабрикъ и заводовъ, напротивъ, мало, и различные мануфактурные товары привозятся сюда изъ великорусскихъ промышленныхъ губерній. Торговлей тутъ занимаются великоруссы и евреи. Они сами развозятъ свои товары по деревнямъ и хуторамъ [1]). Кромѣ того, малороссы очень любятъ ярмарки, которыя часто бываютъ у нихъ въ городахъ и деревняхъ. Сюда привозятъ они продавать разные продукты своего хозяйства и здѣсь покупаютъ разные привозные товары.

Какъ народъ исключительно земледѣльческій, малороссы отличаются добродушнымъ и тихимъ нравомъ. Въ сравненіи съ великоруссомъ, малороссъ болѣе медлителенъ, неразговорчивъ и неохотно берется за что-нибудь новое. Къ чужимъ онъ относится недовѣрчиво, глядитъ на нихъ исподлобья, но въ своемъ кругу, особенно на пирушкѣ, онъ развертывается и становится веселымъ и остроумнымъ.

Малороссійскіе крестьяне обращаются между собою очень вѣжливо и говорятъ другъ другу *вы*. Всѣ ласки ихъ, осо-

[1]) Хуторомъ въ Малороссіи называется отдѣльная усадьба или небольшой поселокъ, состоящій изъ одной или нѣсколькихъ хатъ.

бенно у женщинъ, исполнены нѣжности. «Звѣздочка моя, горленка, перепелочка, кукушечка»—вотъ ихъ обыкновенныя

Вечеръ въ Малороссіи. (Съ карт. Н. Дубовскаго.

ласкательныя названія. Они очень почтительно относятся къ отцу и особенно къ матери. Но женатые сыновья спѣшатъ отдѣлиться отъ родителей и завести отдѣльное хозяйство, чтобы не было ссоръ между невѣстками и свекровями.

Малороссы—народъ способный, одаренный поэтическимъ чувствомъ. Они очень любятъ музыку и пѣніе. Между ними много хорошихъ голосовъ; а пѣсенъ у нихъ такъ много, какъ ни у одного народа. Въ этихъ пѣсняхъ поется или о томъ, что было когда-то въ старину, или о томъ, что лежитъ на душѣ малоросса веселаго и печальнаго. Малороссъ часто молчаливъ и угрюмъ; но въ пѣснѣ онъ умѣетъ лучше выразить то, чѣмъ наболѣло его сердце.

Въ старину по Малороссіи ходили пѣвцы — *кобзари*, или *бандуристы*. Они пѣли и играли на *кобзѣ*, или *бандурѣ* [1]).

Малороссы, слушающіе музыканта, играющаго на лирѣ.

Они сами сочиняли пѣсни или «*думы*»—про войны казаковъ съ татарами, турками и поляками, про подвиги славныхъ казацкихъ гетмановъ. Народъ уважалъ пѣвцовъ и всегда встрѣчалъ ихъ съ радостью. И до сихъ поръ по малороссійскимъ деревнямъ ходятъ кобзари. Они поютъ духовныя пѣсни или смѣшныя и подыгрываютъ на кобзѣ или на *лирѣ*.

Въ каждомъ почти селѣ есть, кромѣ того, свои музыканты, играющіе на скрипкѣ, на бубнѣ. По воскресеньямъ

[1]) Бандура—струнный инструментъ, въ родѣ балалайки, но значительно больше, съ округлымъ кузовомъ.

молодежь—*парубки* и *дивчата* любятъ собраться на широкой улицѣ и поплясать подъ музыку. А на молодежь, спокойно покуривая свои *люльки* (трубки), смотрятъ старики и бабы, сидя на завалинкахъ хатъ и ведя между собой степенные разговоры.

Въ Малороссіи сохранилось много старинныхъ обрядовъ, игръ и пѣсенъ. На каждый большой праздникъ имѣются свои пѣсни и игры. На святкахъ поютъ особыя обрядовыя пѣсни, называемыя *колядками*. Когда наступитъ вечеръ, колядники ходятъ со звѣздою и поютъ подъ окнами хатъ. Изъ лѣтнихъ праздниковъ особенно празднуется канунъ Ивана Купалы (*Нічь підъ Ивана Купала*). Дивчата убираютъ головы вѣнками и, взявшись за руки съ парубками, прыгаютъ черезъ костры. При этомъ поются обрядовыя пѣсни. Много также поется пѣсенъ на *вечерницахъ*, куда парубки и дивчата собираются провести веселый зимній вечеръ.

Малороссійскій языкъ отличается отъ великорусскаго особеннымъ выговоромъ. Напр.: звукъ *ъ* у нихъ выговаривается какъ *і*. Малороссы говорятъ: *хлібъ* (хлѣбъ); *світъ* (свѣтъ); *дідъ* (дѣдъ); *дівчина*. Также говорятъ: *нічь* (ночь); *вінъ* (онъ); *усі* (всѣ); *чоловікъ*, *жінка*. Вообще же малороссійскій языкъ очень пріятный, нѣжный и звучный.

Вопросы для повторенія.

Какія губерніи составляютъ Малороссію? Отличаются ли малороссы отъ великоруссовъ наружностью и одеждой? Каковы малороссійскія деревни? Чѣмъ отличается малороссійская хата отъ великорусской избы? Чѣмъ занимаются малороссы? Какъ происходитъ торговля въ Малороссіи? Каковъ характеръ малороссовъ? Любятъ ли малороссы музыку и пѣніе, и много ли у нихъ пѣсенъ? Кого въ Малороссіи называютъ кобзарями? Какъ проводятъ праздники малороссы? Чѣмъ отличается малороссійскій языкъ отъ великорусскаго?

Малороссійскія стихотворенія.

Село.

Село! и серце отночине.
Село на нашій Украини!
Неначе писанка — село
Зеленымъ гаемъ поросло.

Цвитуть сады; биліють хаты,
А на гори стоять палаты,
Неначе дыво; а кругомъ
Широколистыи тополи;
А тамъ и лисъ, и лисъ, и поле,
И сыни горы за Днипромъ...
Самъ Богъ витае надъ селомъ! [1]).

Есть на свити доля,
А хто іи знае?
Есть на свити воля,
А хто іи мае?
Есть люде на свити—
Срибломъ-злотомъ сяють,
Здается, панують,
А доли не знають,—
Ни доли, ни воли!
Зъ пудьгою та зъ горемъ
Жупанъ надиваютъ,
А плакаты—соромъ.

Возьмить срибло-злото,
Та будьте багати,
А я визьму слёзы—
Лыхо вылываты:
Затоплю недолю
Дрибными слёзами,
Затопчу неволю
Босыми ногамы!
Тоди я веселый,
Тоди я богатый,
Якъ буде серденько
По воли гуляты! [2]).

Т. Шевченко.

Малороссійская ярмарка.

Надъ громадпымъ пространствомъ, тѣсно заставленнымъ возами, тысячеголосый говоръ стоитъ въ воздухѣ, знойномъ и пыльномъ. Всюду толкутся, спорятъ и «грегочутъ» «чоловіки», горохомъ разсыпаются бойкія рѣчи «жінокъ». Запахъ дегтя, навоза и пота виситъ въ воздухѣ вмѣстѣ съ тонкой пеленой ѣдкой пыли. Всюду у возовъ стоятъ и лежатъ волы, жуютъ, не уставая, сѣно и смотрятъ въ землю большими, добрыми глазами. Мычатъ коровы и телята, блеютъ овцы, раздается звонъ косъ, пробуемыхъ покупателями. «Чоловіки», пріѣхавшіе продавать скотъ пли руно, лежатъ подъ возами,

---

[1]) Серце отпочине—сердце отдыхаетъ; неначе писанка—словно картинка; гаемъ—лѣсомъ; неначе дыво—какъ будто чудо.

[2]) Доли—счастье; сяють—сіяютъ; здается—кажется; пудьга—нужда; жупанъ—кафтанъ; соромъ—стыдъ, стыдно; лыхо — горе; дрибными — мелкими, частыми.

скрываясь отъ солнца и ожидая покупателей. «Чоловіки» покупающіе расхаживаютъ между возами, высматривая скотъ и шагая черезъ ноги продавцовъ, разбросанныя на землѣ. У каждаго покупателя въ рукѣ кнутъ, и, подходя къ воламъ, покупатель считаетъ нужнымъ вытянуть смиренную скотину по боку кнутомъ. Волы медленно поднимаются на ноги, если они лежали, и тяжело двигаются отъ удара, если стояли на ногахъ.

— Скількі за цю пару просите? — спрашиваетъ покупатель пространство.

Изъ-подъ воза раздается неторопливый отвѣтъ:

— Девяносто рублій...

— И то гроши...—говоритъ покупатель и отходитъ или спрашиваетъ: — А чего жъ бы вамъ, дядько, цілу сотнягу не просить?

— Та вже міни більшь того, скількі треба, — не треба грошівъ. А коли вы вже такій добрый, то давайте и усю сотню—я візьму...

— Спасибо вамъ... А скількі жъ бы діломъ узяли?

— Та вже такъ, щобъ не довго балакать, візьму и съ васъ... девяносто рубливъ...

Начинается торгъ. «Чоловіки» не торопятся — это совсѣмъ не въ ихъ характерѣ, и продавецъ вылѣзаетъ изъ-подъ воза не ранѣе того, какъ убѣдится, что покупатель серьезный. Понемногу горячатся, и вотъ уже бьютъ другъ друга по рукамъ, молятся по десяти разъ и болѣе, расходятся, снова сходятся. Все дѣлается медленно, но основательно, вдумчиво. Ядреной и крутой ругани великоруссовъ не слышно; ее замѣняетъ колкій и мѣткій юморъ, щедро украшающій рѣчи. Не слышно и великорусскаго «тыканья».

У возовъ съ глиняной посудой торгуютъ хохлы. Вотъ какая-то женщина подходитъ, беретъ макитру—подобіе великорусской корчаги и, разсмотрѣвъ ее, спрашиваетъ:

— Скількі грошей?

— За що? — освѣдомляется продавецъ, возлежащій подъ возомъ на брюхѣ.

— А за макитру...

— Тридцать пьять копіекъ...

— О, линечко! та то дюже дорого!..

Начинаютъ торговаться. Это длится долго, а торговецъ наслаждается покоемъ въ тѣни воза. Бойчѣе торгуютъ жінки. Онѣ продаютъ какое-то розовое питье, вишни и тарань. Этой рыбы цѣлые вороха лежатъ на землѣ, и такъ какъ ее здѣсь очень любятъ — она покупается хорошо. Звонкіе голоса женщинъ такъ и рѣжутъ уши: «Рыба черноморска, керченска, вкусна та солена! А вотъ ще наилучша рыба!..»

Вечеретъ. Солнце уже низко надъ лугами, и пыль, тучей стоящая надъ ярмаркой, кажется розовой въ лучахъ заката. Всюду гонятъ скотину на Пселъ, раздается мычаніе, суровые окрики, кое-гдѣ налаживаются пѣсни...

Солнце сѣло... Шумъ понемногу стихаетъ; люди, изморенные хлопотами и зноемъ дня, укладываются спать на воздухѣ и подъ возами. Тяжело дышатъ волы, пережевывая сѣно, фыркаютъ лошади.

Теперь уже всѣ звуки разрознены и ясно слышны; они не сливаются въ тотъ гулъ, что оглушалъ и опьянялъ въ теченіе дня. Вотъ раздается торжественная музыка. Около слѣпого, играющаго на фисгармоникѣ, толпа молчаливыхъ людей стоитъ безъ шапокъ и благоговѣйно слушаетъ музыку.

— Господа симъ восхва-а-лимъ и возблагодаримъ Творца на-а-шего, — поетъ слѣпой, аккомпанируя себѣ на звучномъ инструментѣ. Густыя и успокоивающія ноты печально вьются въ воздухѣ надъ головами молитвенно настроенныхъ людей, покрытыхъ потомъ и пылью. Иные шепчутъ что-то — видно, какъ шевелятся ихъ губы, иные вздыхаютъ... Большинство нѣмо, неподвижно и глубоко-серьезно.

Кое-гдѣ уже вспыхнули огоньки костровъ, и вокругъ нихъ издали видны фигуры людей, красноватыя въ блескѣ огня. Пріятной свѣжестью вѣетъ съ луговъ, гдѣ Пселъ, темный, красивый и быстрый, стремительно спѣшитъ къ Днѣпру и съ нимъ — въ море. Вспыхиваютъ звѣзды... Ночь идетъ.

М. Горькій.

Малороссія.

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышитъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора,

Среди садовъ деревья гнутся долу,
И до земли виснтъ ихъ плодъ тяжелый?

Шумя, тростникъ надъ озеромъ трепещетъ,
И чистъ, и тихъ, и ясенъ сводъ небесъ,
Косарь поетъ, коса звенитъ и блещетъ,
Вдоль берега стоитъ кудрявый лѣсъ,
И къ облакамъ, клубяся надъ водою,
Бѣжитъ дымокъ синѣющей струею?

Туда, туда всѣмъ сердцемъ я стремлюся,
Туда, гдѣ сердцу было такъ легко,
Гдѣ изъ цвѣтовъ вѣнокъ плететъ Маруся,
О старинѣ поетъ слѣпой Грицко [1]).
И парубки, кружась на пожнѣ гладкой,
Взрываютъ пыль веселою присядкой.

Ты знаешь край, гдѣ нивы золотыя
Испещрены лазурью васильковъ,
Среди степей курганъ временъ Батыя,
Вдали стада пасущихся воловъ,
Обозовъ скрипъ, ковры цвѣтущей гречи,
И вы, чубы [2]), остатки славной Сѣчи?

Ты знаешь край, гдѣ утромъ въ воскресенье,
Когда росой подсолнечникъ блеститъ,
Такъ звонко льется жаворонка пѣнье,
Стада блеютъ, а колоколъ гудитъ,
И въ Божій храмъ, увѣнчаны цвѣтами,
Идутъ казачки пестрыми толпами?

А. Толстой.

---

[1]) Маруся и Грицко — малороссійскія имена. Подъ именемъ Маруси разумѣется вообще молодая дѣвушка; подъ именемъ Грицко — малороссійскій кобзарь, т.-е. пѣвецъ.

[2]) Запорожскіе казаки отращивали большія пряди волосъ на головѣ, которыя и назывались *чубами*.

Кіевъ.

Кіевъ — одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Россіи. Здѣсь слишкомъ 900 лѣтъ тому назадъ (въ 988 году), при князѣ Владимирѣ, принялъ крещеніе русскій народъ. Когда татары завладѣли Россіей, Кіевъ былъ разоренъ и запустѣлъ. Но впослѣдствіи онъ снова отстроился. Лѣтъ сто Кіевомъ владѣли поляки. Только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Малороссія, а съ ней и Кіевъ, опять присоединились къ остальной Россіи.

Кіевъ живописно расположенъ на горѣ, у подошвы которой струится широкій и свѣтлый Днѣпръ. Только часть города лежитъ внизу, подъ горой, и называется Подоломъ. Съ горы открывается великолѣпный видъ на Подолъ, Днѣпръ и обширное Заднѣпровье, съ его озерами, лугами и синѣющимъ вдали лѣсомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то крестился народъ кіевскій, теперь построена часовня, а надъ ней высокая бѣлая колонна съ золотымъ крестомъ. Рѣчка Почайна, въ которой происходило крещеніе, впадала здѣсь въ Днѣпръ. Теперь она совершенно высохла. Противъ часовни, на высокой горѣ, надъ Днѣпромъ, стоитъ памятникъ князю Владимиру. Князь Владимиръ держитъ въ лѣвой рукѣ крестъ и молится, обращенный лицомъ къ мѣсту крещенія.

Въ Кіевѣ сохранилось много старинныхъ церквей и монастырей. Сюда приходитъ множество богомольцевъ изо всѣхъ мѣстъ Россіи. Главная святыня Кіева—знаменитая Кіево-Печерская лавра. Она также расположена на высокомъ берегу Днѣпра и обнесена каменной стѣной. Внутри ея находится нѣсколько церквей, монашескія кельи, гостиница и высокая колокольня, съ верху которой можно видѣть на много верстъ кругомъ. Около лавры находятся пещеры. Ихъ выкопали и въ нихъ жили первые отшельники, когда еще не были построены монастырскія зданія. Есть *ближнія* пещеры и *дальнія*, которыя отстоятъ дальше отъ лавры. Дальнія пещеры отъ ближнихъ отдѣляются глубокимъ оврагомъ, въ которомъ разросся теперь густой фруктовый садъ. Черезъ оврагъ устроена крытая галлерея со ступеньками (250 ступеней). Входъ въ самыя пещеры—изъ церкви. Здѣсь собираются богомольцы; каждый беретъ зажженную свѣчу. Впереди идетъ

монахъ и указываетъ путь. Богомольцы, одинъ за другимъ, длинной вереницей, спускаются по наклону въ мрачное подземелье. Пещеры эти — извилистые подземные ходы около 5 аршинъ вышиною и аршина полтора шириною. По обѣимъ сторонамъ ихъ въ стѣнахъ находятся углубленія; въ нихъ стоятъ кипарисовые гробы съ мощами святыхъ. Есть отдѣльныя кельи съ однимъ узкимъ отверстіемъ надъ наглухо-заложеннымъ входомъ. Въ нихъ спасались затворники. По смерти ихъ отпѣвали и оставляли въ той самой пещерѣ, въ которой, какъ въ гробѣ, они хоронили себя заживо. Въ пещерахъ есть также нѣсколько подземныхъ церквей.

Кіевъ — одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ въ Россіи. Въ немъ живетъ около 250.000 человѣкъ. Въ Кіевѣ есть университетъ (св. Владимира) и старинная духовная академія.

Крымъ.

Крымомъ называется небольшой полуостровъ на южномъ краю Россіи [1]). Берега его омываются Чернымъ и Азовскимъ морями. Вода окружаетъ его почти со всѣхъ сторонъ, и только узкая полоса земли, не шире семи верстъ, соединяетъ его съ остальной Россіей.

Сѣверная, большая часть Крыма представляетъ ровныя степи. Весной онѣ покрываются свѣжей зеленью, но лѣтомъ трава выгораетъ, и тогда степь обращается въ унылую, безводную желтую равнину. Живущіе здѣсь татары занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ, въ особенности разводятъ стада овецъ. Другіе занимаются земледѣліемъ и разводятъ фруктовые сады и виноградники.

Въ южной части Крыма возвышаются не особенно высокія, но красивыя горы, которыя круто спускаются къ самому морю. Высота этихъ горъ приблизительно верста, но мѣстами онѣ поднимаются и версты на $1^1/_2$ надъ уровнемъ моря [2]). Верхнія ихъ части представляютъ плоскія камени-

[1]) См. карту при статьѣ „Черное море“.

[2]) Высшая точка Крымскихъ горъ — *Романъ-Кошъ* (723 сажени). Къ числу главныхъ вершинъ принадлежитъ также гора *Чатыръ-Дагъ* (714 с.) и *Ай-Петри*.

стыя равнины, которыя лѣтомъ порастаютъ травой. Татары называютъ ихъ *яйлá* и пасутъ на нихъ въ лѣтнее время свои стада овецъ. Отсюда и вообще Крымскія горы называютъ *Яйлдй*.

Прибрежная полоса — между Яйлой и моремъ, или такъ называемый «южный берегъ» Крыма, есть одинъ изъ лучшихъ уголковъ Россіи. Онъ отличается теплымъ климатомъ, роскошной растительностью и необыкновенно красивыми видами. Сюда-то, на южный берегъ Крыма, ѣдутъ со всѣхъ мѣстъ Россіи больные лѣчиться теплымъ и влажнымъ морскимъ воздухомъ, виноградомъ и купаться въ морѣ.

Горы защищаютъ южный берегъ отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ сѣвера, изъ Россіи. Поэтому здѣсь значительно теплѣе, чѣмъ въ остальной части Крыма. Лучшее время здѣсь осень—съ половины августа по половину октября, когда созрѣваетъ виноградъ и начинается сезонъ винограднаго лѣченья. Сильныхъ жаровъ, какъ лѣтомъ, въ это время уже нѣтъ, но небо постоянно ясно, воздухъ теплый, еще цвѣтутъ розы, и вода въ морѣ настолько тепла, что можно купаться до конца октября. Даже зимою, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцѣ, когда въ Россіи стоятъ сильные морозы, здѣсь случаются совсѣмъ теплые, ясные дни, и расцвѣтаютъ цвѣты. Снѣгъ выпадаетъ раза три въ зиму и обыкновенно лежитъ день, два и затѣмъ быстро таетъ. Но иногда бываютъ и болѣе суровыя зимы, когда снѣгъ лежитъ недѣлю подъ рядъ, и морозъ доходитъ до 8—10 градусовъ.

Въ сѣверной, степной части лѣто такое же жаркое, но зима холоднѣе. Снѣгу выпадаетъ иногда такая масса, что заноситъ желѣзно-дорожный путь.

Пріѣзжающіе въ Крымъ изъ Россіи обыкновенно ѣдутъ прежде всего въ *Севастополь*. Желѣзная дорога сначала проходитъ черезъ степи, потомъ путь ей преграждаютъ горы. Такъ какъ горы эти слишкомъ высоки, чтобы проводить по нимъ желѣзную дорогу, то сквозь нихъ пробили длинные и узкіе ходы, или *тоннели*. Такихъ тоннелей, не доѣзжая Севастополя, шесть. Одинъ изъ нихъ длиною болѣе $^1/_2$ версты. Когда поѣздъ проходитъ черезъ тоннель, становится совсѣмъ темно. Пройдя послѣдній тоннель, поѣздъ подходитъ къ Севастополю. Этотъ городъ, памятный по своей знаменитой

Татарская деревня Гурзуфъ на южномъ берегу Крыма.
На заднемъ планѣ виднѣется гора Аю-Дагъ, подступающая къ самому морю.

оборонѣ въ 1855 году, расположенъ на берегу прекрасной бухты, гдѣ стоитъ нашъ черноморскій флотъ. Верстахъ въ двухъ отъ Севастополя, тоже на берегу моря, находятся раскопанныя развалины древняго города *Херсонеса*, или *Корсуня*. Городъ этотъ былъ греческій, и, по преданію, тутъ крестился князь русскій Владиміръ.

Крымскій татаринъ.

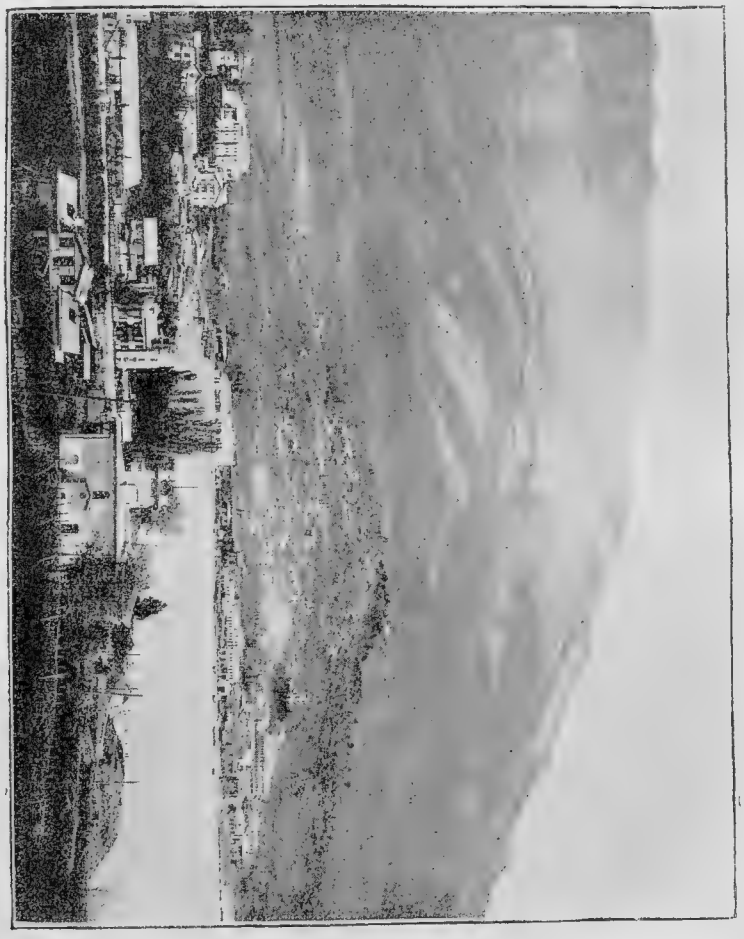
Чтобы изъ Севастополя попасть на южный берегъ, нужно ѣхать черезъ горы на лошадяхъ или плыть моремъ на пароходѣ. Когда ѣдутъ на лошадяхъ, дорога сначала поднимается все выше и выше въ горы, пока не достигнетъ на половинѣ пути самаго высокаго мѣста — почти на версту надъ уровнемъ моря. Тутъ есть татарская деревня *Байдары*. Тутъ же, немного подальше, стоятъ массивныя каменныя ворота, называемыя *Байдарскими*. Какъ только проѣзжаешь эти ворота, сразу, въ одно мгновеніе, открывается видъ на весь южный берегъ, и внизу вдали видно море. Все, что потомъ придется увидать близко, когда спустишься внизъ, теперь видѣется съ высоты въ крошечномъ, точно игрушечномъ видѣ. Отсюда дорога начинаетъ спускаться внизъ, но

не очень круто, а довольно покато, дѣлая каждую минуту повороты и вертясь возлѣ одного мѣста. Сверху дорога кажется какимъ-то бѣлымъ винтомъ. Кажется, что не сойти съ

Татарская мечеть въ Крыму.

нея; но это только кажется. Дорога устроена отлично; наклонъ на ней едва замѣтенъ. Экипажи четверикомъ такъ и несутся по ней стремглавъ. Съ Байдарскихъ воротъ видиѣется внизу церковь, стоящая точно въ глубокой пропасти. Черезъ нѣсколько минутъ ѣзды мы уже около церкви. Еще нѣсколько

минутъ—и надо высоко поднимать голову, чтобы увидать эту церковь; она уже кажется стоящей на высокой горѣ. Вскорѣ потомъ дорога проходитъ, какъ черезъ черную дыру, сквозь



Ялта.

тоннель, — и начинается «южный берегъ». Теперь все время съ одной стороны дороги возвышаются горы, какъ огромныя, высокія стѣны, а съ другой видпѣется синее безграничное море.

Весь южный берегъ Крыма словно сплошной паркъ. Тутъ растутъ каштаны, грецкіе орѣхи, миндаль, персики, абрикосы,

Карта Чернаго моря и Крыма.

винная ягода, оливки. Круглый годъ зеленѣютъ лавровыя и миртовыя деревца и другія вѣчно-зеленыя растенія. Среди другихъ деревьевъ живописно поднимаются высокіе и стройные темные кипарисы и пирамидальные тополя. На горахъ — и ближе и дальше отъ моря — виднѣются всюду татарскія деревни, имѣнія, дачи, сады, виноградники и табачныя плантаціи. На каждомъ шагу встрѣчаются татары и турки, въ своихъ особенныхъ костюмахъ, съ цвѣтными чалмами и фесками на головахъ. Въ деревняхъ, вмѣсто церквей, поднимаются высокіе минареты мечетей, съ полумѣсяцами наверху. А главное, отовсюду, куда ни заберешься, виднѣются горы и ярко-синее море, вдали сливающееся съ небомъ.

На всемъ южномъ берегу только одинъ маленькій городокъ — *Ялта*. Она расположена полукругомъ возлѣ небольшого залива. Ея красивые домики и дачи стоятъ на разной высотѣ по уступамъ горъ — тѣмъ выше, чѣмъ дальше отъ моря. Домики окружены массой зелени, а за ними виднѣются горы, окаймляющія городъ. Въ Ялту пріѣзжаетъ множество народу со всѣхъ концовъ Россіи и разъѣзжается отсюда по всему южному берегу. Одни пріѣзжаютъ лѣчиться; другіе просто отдохнуть, поѣсть душистаго винограда, покупаться въ морѣ и полюбоваться красивыми видами крымской природы.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ находится Крымъ и что онъ изъ себя представляетъ? Какія моря омываютъ его? Что представляетъ сѣверная часть Крыма? Что находится на южномъ краю Крыма? Какъ называются Крымскія горы? Высоки ли эти горы? Каковъ климатъ на южномъ берегу Крыма? Почему тамъ теплѣе, чѣмъ въ сѣверной части Крыма? Какой историческій городъ вы знаете въ Крыму? Чѣмъ замѣчателенъ Севастополь? Какой городъ былъ въ древности около теперешняго Севастополя? Какъ можно проѣхать изъ Севастополя на южный берегъ Крыма? Опишите дорогу черезъ горы. Что представляетъ изъ себя южный берегъ Крыма? Какія тутъ растутъ растенія? Какой городъ находится на южномъ берегу Крыма? Кто живетъ въ Крыму?

Бахчисарай.

Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи въ концѣ XVIII вѣка, во времена императрицы Екатерины II. Прежде имъ владѣли татары. Здѣсь было татарское царство. Его столицей былъ городъ *Бахчисарай*. Хотя прошло болѣе ста лѣтъ, какъ Крымъ сталъ русскимъ, однако и до сихъ поръ Бахчисарай остается вполнѣ татарскимъ городомъ. Улицы, дома, лавочки,—все въ немъ имѣетъ особенный видъ, не русскій, не европейскій, а азіатскій. Сохранился еще и дворецъ крымскихъ хановъ, а возлѣ дворца старинная ханская мечеть и кладбище съ гробницами бывшихъ хановъ.

Бахчисарай расположенъ въ глубокой лощинѣ, такъ что въ полуверстѣ можно проѣхать и не замѣтить его. Издали дома — куча на кучѣ, только что не кверху ногами. Одни сбѣгаютъ съ одной горы, другіе съ другой, а внизу самая ихъ гуща... Зато какъ живописно, какъ не похоже на то, чѣмъ бываетъ нашъ русскій городъ.

Главная, почтовая улица Бахчисарая, длиною версты двѣ, тянется вдоль по скату горы. Она состоитъ почти сплошь изъ магазиновъ и лавокъ. Господи, что за великолѣпіе, что за изобиліе! Не знаешь, на что смотрѣть! Направо и налѣво идутъ клѣтушки изъ глины и мусору, мазанки, подпертыя столбиками, со сквозными черепичными крышами, съ покрившимися и совсѣмъ нагнувшимися стѣнками; домики въ два этажа и между тѣмъ въ одно окно. А лавки-то, лавки! Во-первыхъ, всѣ наружу: безъ оконъ, безъ дверей, просто дощатыя клѣтки. Наружу не только товары, но даже печи, кухни. Вонъ какая-то уличная харчевня съ полкою синихъ тарелокъ, огромными кастрюлями бѣлаго желѣза и бородатымъ поваромъ, проворно повертывающимъ вертелъ. Торгаши цѣлые дни сонливо сидятъ посреди нѣсколькихъ булочекъ или сотенъ двухъ яблоковъ и картофелинъ, тщательно разложенныхъ около нихъ въ правильныя пирамидки; такъ смѣшно видѣть въ подобной чести нашъ родной картофель. Другіе товары подъ стать этому. Въ одной лавчонкѣ виситъ штукъ пять кожъ; въ другой стоитъ штукъ пятьдесятъ глиняныхъ кув-

шинчиковъ; въ третьей мотаются на шнуркахъ тощіе кусочки говядины, вѣроятно, протухшей. Всего товару на три гроша у каждаго; а между тѣмъ, такая гибель этихъ лавчонокъ!

Общій видъ Бахчисарайскаго дворца и части города.

Въ толпѣ замѣтно много интересныхъ типовъ. То пройдетъ высокій мулла въ чалмѣ, въ длинномъ халатѣ, поверхъ двухъ куртокъ, то компанія молодыхъ франтовъ — на татарскій манеръ, разумѣется: въ синихъ курткахъ, перетянутыхъ чеканеными поясами, со множествомъ стальныхъ цѣпочекъ, съ рѣзко подстриженными и черными, какъ смоль, усиками.

Рѣдко проходятъ и женщины, похожія на статуи, съ головы до ногъ обернутыя въ бѣлыя простыни, изъ-подъ которыхъ выглядываютъ только черная пара глазъ да желтыя туфли.

Грязныя лавчонки иногда вдругъ разступятся, и вы видите подъ собою узкую, вьющуюся змѣею щель — это переулокъ, спускающійся въ нижнюю часть города. Тамъ, глубоко внизу, видны сквозь эту щель плоскія крыши домовъ, цвѣтущій миндаль и персики, высокія стрѣлы минаретовъ и еще болѣе высокіе, прелестные тополи... Отсюда кажется, что одинъ домъ стоитъ на крышѣ другого, а другой — на крышѣ третьяго. Какъ спускаются туда внизъ, особенно въ арбахъ, это не легко понять.

На концѣ улицы расположенъ ханскій дворецъ. Снаружи онъ плоховатъ и немного обѣщаетъ; по восточному обычаю, онъ идетъ оградою кругомъ двора; наверху торчатъ башенки; стѣны расписаны еще снаружи. Но внутри двора много уже разнообразія и оригинальной красоты... Просторный, свѣтлый, совершенно зеленый дворъ окруженъ различными павильонами дворца, цвѣтничками и кое-гдѣ миндальными деревьями... Все зданіе очень велико; покойчики и залы прилѣплены другъ къ другу неправильными группами, образуя безпрерывно уступы, спуски, повороты. Комнаты, за небольшимъ исключеніемъ, тѣсны и тѣнисты. Потолки расписаны, стѣны расписаны, двери и окна расписаны, полы расписаны въ рогожкахъ и коврахъ, даже зеркала, столики, табуреты и диваны — и тѣ расписаны до послѣдняго уголка. Это и оригинально и весело... Красныя съ позолотою и голубыя съ позолотою двери сливаются съ хитрыми арабесками стѣнъ и потолковъ. Особенно интересна комната судилища — огромная зала въ нижнемъ этажѣ — съ сидѣньями по стѣнамъ, съ ярко-расписаннымъ потолкомъ и съ рѣшетною тайною комнатою для хана, помѣщенною въ видѣ хоръ. Изъ кабинета хана сюда ведетъ темный и тайный коридоръ. Предполагалось, что ханъ могъ присутствовать, незамѣченный судьями, и судьи должны были быть постоянно на-сторожѣ... Сзади дворца стоитъ гаремъ — въ уединенномъ и недоступномъ дворикѣ, среди высокихъ и глухихъ стѣнъ. Въ огромныхъ пустыхъ сѣняхъ дворца находится прославленный «фонтанъ слезъ». Онъ не красивъ: простой четырехугольный выступъ изъ стѣны, наподобіе

печи или шкапа, и въ немъ сдѣлана мраморная доска съ надписями, а подъ ней маленькій бассейничикъ. Сюда медленно падаетъ изъ отверстія доски та струя слезъ, которую воспѣлъ поэтъ... Въ сѣнцахъ сыро и непріятно, видны входы въ разные мрачные подвалы, и рѣшительно ничто не настраиваетъ на поэтическій тонъ.

Больше всего остатковъ старинной живописи и старинной утвари сохранилось въ ханской мечети. Рядомъ съ мечетью — ханская усыпальница... Черезъ узенькую калиточку входишь въ весело цвѣтущій миндальный садикъ, съ жужжащими пчелами и густою зеленою травою. Среди этой травы стоитъ нѣсколько высокихъ каменныхъ гробовъ, съ каменными чалмами въ головахъ. Но это только придверники. Изъ садика вы входите въ сырую и пустую, круглую башню, заставленную гробами... Тутъ уже мрачно и гнило. Тутъ не одинъ чалмы, тутъ и каменныя женскія шапочки надъ гробницами ханскихъ женъ... На каждомъ гробѣ неизбѣжный стихъ изъ Корана. На нѣкоторыхъ изсѣчены какія-нибудь вооруженья: на Менгли-Гиреѣ, напримѣръ, грозная тяжелая сабля. Гробницы стоятъ вразбросъ и вообще находятся безъ всякаго призора. Нѣкоторыя даже разбиты.

У моря.

Такъ вотъ оно море!.. Горитъ бирюзой,
Жемчужною пѣной сверкаетъ!
На влажную отмель волна за волной
Тревожно и тяжко взбѣгаетъ...
Взгляни: онъ живетъ этотъ зыбкій хрусталь,
Онъ стонетъ, грозитъ, негодуетъ...
А даль-то какая!.. О, какъ эта даль
Усталые взоры чаруетъ!..
Сынъ края мятелей, тумановъ и вьюгъ,
Сынъ хмурой и блѣдной природы,
Какъ пылко, какъ жадно я рвался на югъ,
Къ вамъ, мѣрно шумящія воды!..

С. Надсонъ.

Мысъ Фіолентъ въ Крыму, около Георгіевскаго монастыря.

Черное море.

Черное море омываетъ южные берега Европейской Россіи и берега Кавказа. Слѣдовательно, Россіи принадлежатъ его сѣверная и восточная части. На западѣ Черное море омываетъ берега *Турціи*, *Болгаріи* и *Румыніи*. А на югѣ оно подступаетъ къ берегамъ Азіи, именно къ большому азіатскому полуострову, называемому *Малой Азіей* [1]).

Такимъ образомъ Черное море окружено землей со всѣхъ сторонъ. Только на западѣ, между берегами Турціи и Малой

---

1) Наибольшая длина Чернаго моря, отъ З. къ В.,—1432 версты; ширина его, отъ Одессы до береговъ Малой Азіи, нѣсколько болѣе 700 в., а отъ южнаго берега Крыма 330 в.

Азіи, находится узкій проливъ, ведущій изъ Чернаго моря въ другія моря Европы. Этотъ проливъ называется *Константинопольскимъ*, такъ какъ на берегу его расположена турецкая столица — *Константинополь*. Другой проливъ — между берегомъ Крыма и Кавказомъ — соединяетъ Черное море съ Азовскимъ, которое, собственно, есть только заливъ Чернаго моря. Проливъ этотъ называется *Керченскимъ*, отъ города *Керчи* на крымскомъ берегу.

Пароходъ на Черномъ морѣ.

Черное море очень глубоко, мѣстами до 2 верстъ глубины. Осенью, зимой и весной на немъ случаются сильныя бури. Зимой и въ началѣ весны бываютъ туманы, которые затрудняютъ плаваніе. Зато замерзаетъ оно только въ самой сѣверной части, напр., возлѣ Одессы, и то на короткое время. Поэтому плаваніе по Черному морю не прекращается круглый годъ. Замѣчательная особенность Чернаго моря — то, что на немъ совсѣмъ нѣтъ острововъ.

Сѣверные берега Чернаго моря всюду, кромѣ Крыма, низки. Рѣки, впадающія сюда (напр., Днѣпръ), образуютъ при своемъ впаденіи широкіе заливы—*лиманы*. Напротивъ, берега Кавказа и южный берегъ Крыма гористы и обрывисты и мало имѣютъ удобныхъ заливовъ и бухтъ. Самая лучшая гавань на Черномъ морѣ—*Севастопольская бухта* въ Крыму. Она считается лучшей не только въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ. Въ Севастопольской бухтѣ стоитъ нашъ военный черноморскій флотъ. Изъ другихъ портовъ наиболѣе важны: *Одесса*—на сѣверномъ берегу Чернаго моря; *Ѳеодосія* и *Керчь*—въ Крыму; *Новороссійскъ*, *Сухумъ* и *Батумъ*—на Кавказскомъ побережьи.

Пароходы, выходящіе изъ Одессы, идутъ сначала вдоль береговъ Крыма, заходятъ въ Севастополь, Ялту, Ѳеодосію и Керчь. Затѣмъ отъ Керчи они направляются къ Новороссійску и плывутъ вдоль всего Кавказскаго берега черезъ Сухумъ до Батума. Изъ Батума же снова возвращаются тѣмъ же путемъ въ Одессу.

Азовское море значительно меньше Чернаго моря и отличается своимъ мелководіемъ, особенно близъ береговъ. Самый важный портъ его—*Ростовъ-на-Дону*.

Оба моря имѣютъ важное торговое значеніе для Россіи. Изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ вывозится за границу много хлѣба, льняное сѣмя, сахаръ, спиртъ, шерсть, скотъ, а изъ Батума—керосинъ. *По вывозу* нашихъ русскихъ произведеній Черное и Азовское моря занимаютъ первое мѣсто. Что же касается привоза иностранныхъ товаровъ, то больше всего привозится ихъ къ намъ черезъ Балтійское море.

И Черное и Азовское моря богаты рыбой. Особенно много ея ловится въ Азовскомъ морѣ. Въ Черномъ морѣ всего болѣе ловятъ рыбы въ лиманахъ и на южномъ берегу Крыма.

Вопросы для повторенія.

Какія части Россіи омываетъ Черное море? Какія еще земли омываетъ оно? Какой проливъ ведетъ изъ Чернаго моря въ другія европейскія моря? Какой проливъ соединяетъ Черное море съ Азовскимъ? Какъ глубоко Черное море? Что затрудняетъ плаваніе по немъ? Ка-

ковы его берега? Какіе вы знаете порты на Черномъ морѣ? Какой путь обыкновенно дѣлаетъ пароходъ, идя изъ Одессы въ Батумъ? Чѣмъ отличается Азовское море? Какой на немъ самый важный портъ? Какое торговое значеніе имѣютъ Черное и Азовское моря?

Буря на Черномъ морѣ.

То, что мы перенесли въ это плаваніе, кажется какимъ-то ужаснымъ сномъ, о которомъ нельзя вспомнить безъ содроганія.

Пароходъ «Св. Николай» вышелъ изъ Одессы 7 сентября круговымъ крымско-кавказскимъ рейсомъ [1]). Плаваніе сначала было самое благопріятное. Море не шелохнулось, и до Новороссійска не было даже обыкновенной качки. Въ Ялтѣ мы наслаждались тихою, теплою, прекрасною ночью. Въ Новороссійскѣ мы встрѣтили обычный въ этихъ мѣстахъ нордъ-остъ [2]), который, впрочемъ, недолго преслѣдовалъ пароходъ. Тутъ же, въ Новороссійскѣ, пароходъ принялъ много пассажировъ, около 200 нижнихъ чиновъ. До Сухума плаваніе было благополучно. Въ Сухумъ мы пришли около шести часовъ утра. Здѣсь появилась зыбь, которая быстро увеличивалась. Вѣтеръ свѣжѣлъ. Въ 7 часовъ утра мы вышли изъ Сухума, разсчитывая послѣ 4 часовъ быть въ Батумѣ. Но не суждено было намъ такъ скоро добраться до Батума.

Вѣтеръ разводилъ большое волненіе. Съ каждой минутой качка усиливалась. Наконецъ, когда пароходъ «Св. Николай» былъ уже далеко отъ Сухума, вѣтеръ задулъ съ силою шторма, да и какого шторма! [3]) Это было нѣчто необычное! Цѣлыя стѣны волнъ вздымались въ морѣ, и пароходъ бросало, какъ скорлупку. Качка сдѣлалась ужасной, — духъ захватывало. Водяные валы, въ десять разъ бо́льшіе парохода, поднимались съ юга, подбрасывая пароходъ, и проходили подъ нимъ. Были страшные удары волнъ, похожіе на пушечные выстрѣлы, и

---

[1]) Рейсъ—значитъ переѣздъ или путь по морю отъ одного порта до другого. Пароходы ходятъ изъ Одессы круговымъ путемъ—сначала вдоль береговъ Крыма, потомъ вдоль береговъ Кавказа до Батума. Путь этотъ занимаетъ около 5 сутокъ.

[2]) Сѣверо-восточный вѣтеръ.

[3]) Штормъ—буря.

ужасные толчки. Насъ, пассажировъ, съ ногъ валило; нельзя было удержаться. Отъ ударовъ волнъ въ рубку [1]) текла вода; диваны были слегка смочены. Пароходъ глубоко нырялъ, и масса воды цѣлыми фонтанами сбѣгала съ крыши рубки и каскадами разсыпалась по палубѣ. Страшно было смотрѣть, что дѣлалось съ пароходомъ.

Разумѣется, всѣ пассажиры, и особенно пассажирки, были больны. Женщинъ и дѣтей было ужасно жалко. И ничѣмъ нельзя было облегчить ихъ положеніе. Стѣны и койки съ такой силой ходили вверхъ и внизъ, что каждый человѣкъ представлялся игрушкой стихіи. Корзины и чемоданы летѣли со своихъ мѣстъ; вѣтеръ вылъ, гудѣлъ,—и вся картина шторма казалась какимъ-то свѣтопреставленіемъ. Пароходный винтъ временами не могъ работать, и мы теряли свой ходъ.

Кто оставался на палубѣ и не могъ заблаговременно уйти въ каюты, тому оставалось лечь и цѣпляться за скамейки, за спасти, чтобы не быть сброшеннымъ въ море или смытымъ водой, которая свободно хлестала черезъ бортъ [2]). И пассажиры и матросы падали. Здоровыхъ было только два человѣка: одинъ казацкій офицеръ и я. Но и мы не избѣгли того, что насъ два раза сорвало съ мѣстъ и протащило по палубѣ: его внизъ головой, а меня на колѣняхъ. Слава Богу, обошлось безъ увѣчій. Въ третьемъ классѣ, гдѣ было 200 солдатъ, люди лежали вповалку, все смѣшалось въ одну массу. Къ борту парохода прибило мачту какого-то разбитаго судна. По счастью, она не попала въ винтъ и на нашихъ глазахъ только проскользнула вдоль борта и была отброшена громаднымъ пѣнящимся валомъ.

Разумѣется, пароходъ не заходилъ ни въ одну гавань, гдѣ легко могъ бы разбиться или быть выброшеннымъ на берегъ, а насколько было возможно, шелъ прямо на Батумъ, гдѣ можно было найти убѣжище отъ шторма.

Никто изъ пассажировъ ничего не могъ ѣсть, потому что всѣ были объяты болѣзнью и страхомъ. Попробовали было подать обѣдъ, но безуспѣшно. Обѣдающихъ не было. Чтобы

[1]) Рубкой называется верхняя наружная каюта 1 класса—на самой палубѣ. Изъ нея идетъ лѣстница внизъ, во внутреннія каюты.

[2]) Бортъ—край, бокъ парохода.

утолить голодъ, мы брали куски хлѣба со стола, а налитый въ тарелки супъ тотчасъ разливался по полу. Нужно было убрать скорѣе посуду, чтобы она вся не разбилась. Все ле-

Буря на Черномъ морѣ.

тѣло на полъ, все падало. Двѣсти человѣкъ солдатъ были укачаны ужасно. Со всѣхъ сторонъ слышались стоны. Никто не зналъ, чѣмъ кончится эта страшная исторія. По временамъ положеніе было адское, и, глядя на страшные, необы-

чайные размахи парохода, слыша кругомъ грохотъ, трескъ и свистъ бури, мы отчаивались за слѣдующій моментъ.

Съ великимъ радостнымъ изумленіемъ поздно ночью встрѣтили насъ въ Батумѣ...

Донъ.

Какъ со славной со восточной со сторонушки
Протекала быстра рѣчушка, славный тихій Донъ;
Онъ прорылъ, прокопалъ горы крутыя,
А по правую-то сторонушку—лѣса темные.
На Дону-то все живутъ, братцы, люди вольные,
Люди вольные живутъ, все донскіе казаки.

(Изъ народной пѣсни).

Донъ вытекаетъ изъ маленькаго Ивановскаго озера въ Тульской губерніи и, протекши около 1.600 верстъ, впадаетъ въ Азовское море. Бо́льшая часть его теченія проходитъ по Донской области, населенной донскими казаками. Его правый берегъ такъ же, какъ и волжскій, гористый, и здѣсь разводится много виноградниковъ. Въ одномъ мѣстѣ Донъ подходитъ близко къ Волгѣ—тамъ, гдѣ находится Царицынъ. Въ этомъ мѣстѣ разстояніе между обѣими рѣками только 60 верстъ. Но, встрѣтивъ высоты нагорнаго берега Волги, Донъ круто измѣняетъ свое направленіе и течетъ къ юго-западу. Донъ не отличается глубиною и въ лѣтнее время сильно мелѣетъ. Однако онъ судоходенъ на большомъ протяженіи и важенъ для торговли. По всему нижнему теченію Дона ловится много рыбы, а въ особенности ея много при его устьѣ. Здѣсь, при устьѣ Дона, расположенъ городъ Ростовъ, самый важный портъ Азовскаго моря. Донъ имѣетъ много большихъ притоковъ. Замѣтимъ изъ нихъ самый важный—*Донецъ*, впадающій въ него съ правой стороны.

Донецкій заводскій край.

На югѣ Россіи, по правому берегу рѣки Донца, расположена небольшая плоская возвышенность, называемая *Донецкой* или *Донецкимъ кряжемъ*. Надъ уровнемъ моря эта возвышенность поднимается отъ 80 до 140 саженъ, а мѣ-

стами еще выше (до 173 саж.). На видъ въ ней незамѣтно гористости; на видъ это—равнина, поверхность которой прорѣзываютъ въ разныхъ направленіяхъ холмы и овраги (яры, балки). Лѣсовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Кругомъ все степь, зеленая только ранней весной да поздней осенью, и сухая, желтая и безжизненная лѣтомъ. Прежде, когда степь была еще нетронута, жители здѣсь занимались исключительно скотоводствомъ. Потомъ часть земли стала обрабатываться и засѣваться хлѣбомъ. И только впослѣдствіи стало извѣстно, какія огромныя минеральныя богатства заключаетъ здѣсь въ себѣ земля.

Донецкій кряжъ заключаетъ въ себѣ прежде всего богатыя залежи каменнаго угля и антрацита. Вся эта мѣстность, гдѣ залегаетъ каменный уголь, называется *Донецкимъ каменноугольнымъ бассейномъ*, потому что она расположена по Донцу и его притокамъ [1]).

Донецкій уголь очень хорошаго качества. Онъ образуетъ множество пластовъ, отъ 1 до 7 футовъ толщиною. Антрацитъ встрѣчается только въ восточной части Донецкаго кряжа, въ Донской области. Чѣмъ дальше къ противоположному западному краю, тѣмъ рѣже попадается антрацитъ и тѣмъ чаще каменный уголь.

О существованіи каменнаго угля въ Донецкомъ кряжѣ было извѣстно еще при Петрѣ Великомъ. Когда Петру былъ принесенъ кусокъ найденнаго здѣсь угля, онъ вѣрно предсказалъ: «Сей минералъ, если не намъ, то нашимъ потомкамъ полезенъ будетъ». Съ конца XVIII столѣтія стали дѣлать попытки добывать здѣсь уголь; но лишь сравнительно недавно, лѣтъ 50—60 тому назадъ, дѣло было поставлено, какъ слѣдуетъ, и стали устраивать правильныя шахты. Теперь большая часть каменнаго угля, добываемаго во всей Россіи, получается въ Донецкомъ бассейнѣ.

Донецкій край богатъ также желѣзомъ. Въ Донецкомъ кряжѣ и вообще въ южной Россіи послѣдніе годы добывается желѣзной руды даже больше, чѣмъ на Уралѣ. Далѣе, здѣсь добывается ртуть, свинецъ; встрѣчаются мощные пласты гипса,

---

1) Донецкій бассейнъ занимаетъ самую южную часть Харьковской губерніи, восточную часть Екатеринославской и западную часть Донской области. Онъ имѣетъ форму неправильнаго треугольника, вытянутаго съ запада на востокъ. Длина его 350, а ширина 150 верстъ.

алебастра и чистаго бѣлаго мѣла, мѣстами идущіе на нѣсколько верстъ. Высокіе крутые берега Донца часто состоятъ изъ обнаженныхъ бѣлыхъ мѣловыхъ утесовъ. Наконецъ, въ Екатеринославской губерніи, въ окрестностяхъ города *Бахмута*, встрѣчаются богатыя залежи каменной соли, и есть соляные источники, изъ которыхъ вываривается соль.

Когда-то тихій и пустынный Донецкій край теперь оживился и сдѣлался *заводскимъ* краемъ. Проѣзжая здѣсь, то и дѣло встрѣчаешь шахты, рудники, ломки алебастра, гипса, мѣла и всевозможные заводы. Такъ какъ тутъ подъ рукой и желѣзная руда и каменный уголь, то существуютъ желѣзные и чугунно-плавильные заводы. Здѣсь день и ночь пылаютъ огромныя и высокія доменныя печи, гдѣ желѣзная руда плавится съ коксомъ, превращаясь въ чугунъ. Въ другихъ печахъ чугунъ превращаютъ въ желѣзо и сталь, отливаютъ ихъ въ формы, а затѣмъ дѣлаютъ рельсы и другія желѣзныя и стальныя издѣлія. Здѣсь цѣлый день стоитъ точно адъ отъ грохота машинъ и пылающихъ печей. Изъ добываемой въ этомъ краѣ соли приготовляютъ на заводахъ соду. Далѣе, сода и мѣлъ вмѣстѣ съ пескомъ идутъ на приготовленіе стекла. Поэтому здѣсь устраиваютъ стеклянные заводы, на которыхъ выдѣлываютъ бутылки, оконныя стекла и зеркала.

Вопросы для повторенія.

Что называется Донецкимъ кряжемъ? Какъ высоко поднимается онъ надъ уровнемъ моря? Какіе минералы добываются въ Донецкомъ кряжѣ? Что называется Донецкимъ каменноугольнымъ бассейномъ? Въ какой части Донецкаго кряжа встрѣчается антрацитъ? Въ какомъ мѣстѣ въ Донецкомъ краѣ добывается соль, и въ какомъ видѣ она добывается? Какихъ заводовъ много въ Донецкомъ краѣ?

Въ соляной шахтѣ.

На югѣ Россіи, въ Екатеринославской губерніи, земля заключаетъ въ себѣ богатыя залежи соли. Соль лежитъ здѣсь глубоко подъ землею, и для выработки ея устраиваютъ шахты. Въ одной изъ этихъ шахтъ мнѣ и пришлось побывать однажды.

Подъѣзжая туда, я представлялъ себѣ прежде всего глубокій, идущій прямо внизъ колодецъ и былъ очень удивленъ, увидавъ передъ собою высокое и узкое кирпичное зданіе. Однако это именно и была шахта,—иначе говоря, внутри ея находился входъ въ шахту.

Получивъ разрѣшеніе спуститься туда, мы отправились вмѣстѣ со штейгеромъ, т.-е. смотрителемъ за работами. Вотъ передъ нами отворились двери, и мы вошли во внутрь зданія. Сначала я никакъ не могъ разобраться въ окружающемъ. Высокое помѣщеніе въ два этажа, лѣстница, ведущая наверхъ, вагончики съ кусками соли, соль на землѣ, люди, чѣмъ-то суетливо занятые,—вотъ что только разглядѣлъ я въ первую минуту. Я искалъ глазами самой шахты. Да вотъ она! Посреднѣ всего огромнаго зданія виднѣется желѣзная рѣшетка, идущая отъ пола наверхъ, до второго этажа. За рѣшеткой внизу зіяетъ широкое четыреугольное отверстіе. Это и есть шахта.

Сбоку, въ отдѣльномъ помѣщеніи, устроена подъемная машина, которая поднимаетъ и опускаетъ клѣть на дно шахты. Клѣтью называютъ желѣзный ящикъ, по бокамъ котораго сдѣланы рѣшетки, въ родѣ того, какъ въ клѣткѣ. Клѣть укрѣпляется на металлическомъ канатѣ и скользитъ въ шахтѣ между отвѣсными деревянными и желѣзными столбами, такъ что не можетъ раскачиваться въ стороны. Вотъ она на моихъ глазахъ выскочила изъ шахты и быстро поднялась вверхъ, на второй этажъ. Соль вынимаютъ во второмъ этажѣ и оттуда уже распредѣляютъ, куда нужно. Прошла какая-нибудь минута, и клѣть снова быстро полетѣла внизъ.

Мы поднялись по лѣстницѣ во второй этажъ. Здѣсь полъ еще больше былъ заваленъ солью. Мелкая соль трещитъ и ломается подъ ногами; цѣлыя груды ея лежатъ на полу и въ вагончикахъ. А посреднѣ тянется все та же желѣзная рѣшетка, заграждающая шахту.

Вотъ появилась клѣть. Рабочіе тотчасъ отворили сбоку дверцы и выкатили изъ нея два вагончика, нагруженные солью. На мѣсто ихъ также быстро вдвинули два пустыхъ вагончика, и клѣть снова стала опускаться въ шахту. Только теперь я разглядѣлъ, что шахта была раздѣлена продольной перегородкой на двѣ части, и въ ней одновременно скользили

двѣ клѣти: въ то время какъ одна опускалась внизъ, другая поднималась вверхъ.

Прошло какихъ-нибудь полторы-двѣ минуты, и клѣть снова появилась. Рабочіе выдвинули изъ нея вагончики съ солью, но пустыхъ уже не вдвигали. Теперь она должна была служить для нашего спуска. Штейгеръ предложилъ намъ войти въ клѣть; мы вошли, и за нами затворили дверцы. Клѣть была грязная и сырая; сверху и со стѣнокъ ея капала вода. Мы взялись руками за желѣзную перекладину наверху и старались держаться ближе къ серединѣ, гдѣ меньше забрызгивало водой. Раздался звонокъ, означающій, что все готово; клѣть дрогнула и стала быстро опускаться. Вотъ на одно мгновеніе мелькнули передъ нами желѣзные столбы и стѣны зданія,—и все сразу исчезло... Сдѣлалось совсѣмъ темно. При тускломъ свѣтѣ фонаря, который былъ у насъ въ рукахъ, можно было разглядѣть только быстро мелькающія мокрыя деревянныя стѣны шахты да струйки воды, лившіяся между ними и забрызгивающія нашу клѣть. Мы быстро-быстро падали въ какую-то бездонную яму. Я крѣпко держался за желѣзную перекладину наверху, и, казалось, оставь я ее,— и клѣть уйдетъ безъ меня. Но вдругъ клѣть какъ-то дрогнула, точно остановилась, и мнѣ показалось, что я уже не внизъ падаю, а лечу куда-то вверхъ съ такой ужасной скоростью, что духъ захватывало и стала кружиться голова. Потомъ опять какъ бы остановка, и опять мы точно падаемъ внизъ. И все это въ полной темнотѣ; ничего не видно, только чувствуется...

Вотъ клѣть опять задрожала, точно ударилась о что-то, и сразу остановилась. Вокругъ опять посвѣтлѣло, но свѣтъ какой-то слабый, не то, что тамъ, наверху. Видны люди; они отворяютъ дверцы нашей клѣти и помогаютъ намъ выйти. Мы опустились на глубину 58 саженъ. Это значитъ: 58 саженъ, или 174 аршина твердой земли поднимаются надъ нами и отдѣляютъ насъ отъ свѣта!

Я не знаю, куда ступить. Кругомъ сыро, мрачно. Я вижу только какой-то ходъ, идущій въ боковомъ направленіи, но не могу разобрать, далеко ли онъ идетъ, широкій онъ или узкій, высокій или низкій. Кое-какъ, спотыкаясь, мы прошли нѣсколько шаговъ и, свернувъ въ сторону, очутились въ маленькой камерѣ, похожей на комнатку. Возлѣ одной изъ ея

стѣнъ стоитъ письменный столъ. Но стѣны какія-то странныя, бѣлыя, точно изо льда. Я подхожу къ стѣнѣ и трогаю ее рукой. Холодно и сыро. Я догадываюсь, что это соль.

Между тѣмъ штейгеръ садится за столъ, вставляетъ свѣчи въ фонари и зажигаетъ ихъ. Я беру фонарь и приближаю его къ стѣнѣ. Теперь я ясно вижу бѣлыя полосы соли, раздѣленныя темными линіями и то и дѣло изгибающіяся. Полъ и потолокъ камеры также изъ соли. Когда-то прежде все это мѣсто было занято солью; потомъ ее выработали, и получилось нѣчто, похожее на комнатку. Комнатка эта выходитъ въ большую просторную галлерею, ширина и вышина которой достигаютъ нѣсколькихъ саженъ. На полу галлереи проложены рельсы, по которымъ везутъ вагончики съ солью отъ мѣстъ ея добычи.

Взявъ въ руки фонари, мы пошли по галлереѣ. Она была такъ широка, точно улица, и итти по ней было очень удобно. Бѣлыя стѣны слабо освѣщались при нашемъ приближеніи, и казалось, что мы идемъ по мрачной улицѣ какого-то подземнаго замка.

Пройдя порядочное разстояніе, мы свернули въ бокъ и вошли въ другую галлерею. Вдали показался слабый свѣтъ, и послышались глухіе удары. Мы приблизились къ мѣсту выработки соли. Вотъ, наконецъ, передъ нами обозначились цѣлыя груды ея. Громадныя бѣлыя глыбы, по нѣскольку сотъ пудовъ, лежали, какъ обрушились онѣ при взрывѣ, и загромождали полъ на большомъ протяженіи. Нѣсколько человѣкъ рабочихъ разбивало ихъ желѣзными кирками на меньшіе куски; другіе рабочіе складывали ихъ въ вагончики и откатывали въ сторону. Я нагнулся и поднялъ кусокъ соли, чтобы взять его съ собой.

Между тѣмъ вскорѣ должны были взрывать соль, и штейгеръ послалъ впередъ рабочаго, чтобы подождали нашего прихода. За нимъ, не спѣша, пошли и мы. Теперь путь нашъ сталъ труднѣе. Стѣны все болѣе и болѣе сближались; ходъ становился уже и ниже; часто приходилось нагибаться, чтобы не удариться головой о потолокъ. Мѣстами острые выступы выдвигались изъ стѣнъ или потолка, и тутъ приходилось итти особенно осмотрительно и освѣщать себѣ каждый шагъ, чтобы не разбить голову. Наконецъ, постоянно нагибаясь и спотыкаясь, мы пролѣзли черезъ какой-то узкій ходъ и очутились

въ небольшой низкой камерѣ, дальше которой уже не было ходу. Тутъ двое рабочихъ сверлили въ стѣнѣ узкія скважины. Въ скважины эти кладется порохъ, и къ нему проводится фитиль. Обыкновенно дѣлаютъ 16 скважинъ — половину наверху и половину внизу стѣны. Потомъ двое рабочихъ быстро зажигаютъ всѣ фитили и бѣгутъ отсюда.

Мы прошли въ другую камеру, гдѣ уже все было готово для взрыванія. Штейгеръ отдалъ приказаніе зажигать фитили, а намъ велѣлъ итти скорѣе за нимъ. Мы свернули въ боковую галлерею съ низкимъ потолкомъ, откуда взрывъ не могъ быть виденъ. Но я не утерпѣлъ и на мгновеніе выглянулъ оттуда на то мѣсто, гдѣ мы сейчасъ были. Мнѣ было видно, какъ оба рабочіе быстро прикладывали къ стѣнѣ горящіе факелы, и нѣсколько уже зажженныхъ огопьковъ. Потомъ я поспѣшилъ за другими, и мы прошли нѣсколько дальше. Скоро къ намъ прибѣжали оба рабочіе съ факелами. Мы стояли еще съ минуту молча, и я волновался, ожидая взрыва.

Вдругъ раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, болѣе сильный, и гулъ прокатился по всей галлереѣ. Казалось, что твердыя стѣны, окружающія насъ, и потолокъ затряслись и вотъ-вотъ сейчасъ обрушатся на насъ. Я вздрогнулъ и невольно подвинулся дальше. Новый выстрѣлъ... еще и еще... и гулъ, не умолкая, раскатывался по галлереямъ, и становилось жутко, хотя я уже зналъ, что потолокъ изъ твердой каменной соли не можетъ обрушиться такъ далеко отъ мѣста взрыва. Наконецъ, все стихло. Въ воздухѣ чувствовался запахъ пороха. Я хотѣлъ пойти взглянуть, гдѣ былъ взрывъ. Но штейгеръ остановилъ меня. Онъ объяснилъ мнѣ, что у нихъ принято въ продолженіе получаса не подходить къ мѣсту взрыва, такъ какъ, хотя и рѣдко, случаются иногда запоздалые взрывы.

Мы отправились дальше и снова вышли на широкую галлерею. Навстрѣчу намъ что-то двигалось въ полутьмѣ. Вотъ оно подходитъ ближе и ближе, и я вижу лошадь, везущую по рельсамъ вагончикъ съ кусками соли. Подвигаясь дальше, мы не разъ встрѣчали такіе же вагончики, везомые лошадьми. Эти лошади, работающія въ соляной копи, спускаются сюда разъ навсегда и обречены на всю жизнь работать подъ землей. Для нихъ устроены тутъ подземныя конюшни. Мнѣ гово-

рили, что лошади эти, вслѣдствіе постоянной темноты, всегда въ концѣ-концовъ слѣпнутъ.

Между тѣмъ мы шли дальше. Дорога поднималась горкой, и галлерея опять становилась ниже и уже. Потомъ опять вышли на широкую галлерею и стали подниматься по лѣстницѣ. Пройдя ее, мы очутились на широкой площадкѣ, откуда начинался спускъ также по лѣстницѣ. Тутъ штейгеръ задержалъ насъ. Между тѣмъ насъ уже увидали снизу и по заранѣе сдѣланному распоряженію зажгли бенгальскій огонь. Все сразу освѣтилось розовымъ свѣтомъ, и сверху мы увидали передъ собой огромную камеру — высокую и широкую, точно цѣлый залъ, бѣлыя стѣны которой теперь казались розовыми. Мы спустились по лѣстницѣ и медленно обошли всю комнату, осматривая, что въ ней было интереснаго. Свѣтъ уже погасъ, и отъ высокихъ стѣнъ прежняго высокаго зала теперь вѣяло сыростью и мертвенностью. Двѣ огромныя соляныя колонны поддерживали своды этой обширной камеры. Возлѣ одной изъ нихъ стояла для чего-то фисгармонія, у другой — грубо сдѣланная статуя человѣка изъ глыбы каменной соли.

Осмотрѣвъ все, что было для насъ интереснаго, мы вышли отсюда и пошли въ обратный путь. Опять потянулся передъ нами рядъ темныхъ ходовъ, то широкихъ, то узкихъ, пока, наконецъ, мы не вышли на знакомую уже намъ широкую галлерею и не достигли устья шахты. Вотъ быстро опустилась клѣть и съ шумомъ ударилась о дно. Рабочіе вынули пустые вагончики, которые она принесла; мы помѣстились на ихъ мѣсто и снова понеслись наверхъ. Опять замелькали передъ нами мокрыя деревянныя стѣны шахты и струйки воды, льющейся изъ-за нихъ; опять стала кружиться голова отъ этого быстраго полета, какъ вдругъ блеснулъ яркій, ослѣпительный свѣтъ, и клѣть наша, вынырнувъ изъ темной глубины, остановилась на верху шахты.

Вл. Львовъ.

Озеро Эльтонъ.

Низовья Волги лежатъ среди безжизненной пустыни-степи, въ которой кочуютъ калмыки. Далеко раскинулась эта степь. Трава выжжена въ ней зноемъ и засухами. Нѣтъ на ней холмовъ и лѣсовъ, городовъ и деревень; только кое-гдѣ попа-

даются одинокіе домики. Это жилища *уметчиковъ*, которые должны заботиться о томъ, чтобы проѣзжающіе по дорогѣ обозы не терпѣли недостатка въ водѣ. Около каждаго домика устроенъ колодецъ и посажены тощія деревца. Одна за другой тянутся по степи телѣги, запряженныя волами. Онѣ везутъ соль, добытую въ *Эльтонскомъ озерѣ*.

Озеро лежитъ среди песчаной степи. Издалека уже чувствуется его близость: еще за много верстъ песокъ смѣняется *солончаками*. Растительность, вездѣ бѣдная, совсѣмъ пропадаетъ. На краю горизонта виднѣется столбъ темноватаго пара: это вода, согрѣтая солнцемъ, поднимается къ небу. Калмыки за сто верстъ узнаютъ озеро по этому столбу.

Вы подъѣзжаете ближе. Зной становится нестерпимымъ. Пыль, пропитанная солью, жжетъ руки, лицо, глаза; а темноватый столбъ на горизонтѣ все яснѣетъ.

Наконецъ передъ вами Эльтонъ. Свинцовая поверхность его точно вылита изъ стекла. Плавно и ровно покачиваетъ вѣтеръ воду, безъ брызгъ и ряби. Озеро окаймляется широкою бѣлою полосою соли; какъ снѣгъ, блеститъ она на солнцѣ и переливается огненными искорками. Кругомъ ни клочка зелени. На землѣ, покрытой желтобурымъ пескомъ, видны полоски и островки соли. Одинокое селеніе стоитъ на берегу; здѣсь живутъ люди, наблюдающіе за добываніемъ соли, и рабочіе. Рядомъ съ домами громоздятся высокія груды соли, точно сугробы снѣга. Уныло смотритъ это жилище живыхъ среди пустыни смерти; чѣмъ-то заброшеннымъ, забытымъ вѣетъ отъ него...

Густая, тяжелая вода Эльтона на вкусъ солона и немного даже горьковата. Если вы опустите въ озеро палку, то уже черезъ два дня на ней вырастутъ сотни маленькихъ кристалликовъ; всѣ они имѣютъ форму кубиковъ. А если погрузить въ озеро руку, то на ней образуется какъ бы перчатка. Изъ воды озера постоянно падаетъ на дно соль. Солнышко грѣетъ воду, тонкимъ паромъ поднимается она къ голубому небу; а соль, которая была въ ней растворена, садится на дно.

Эльтонъ раскинулся на 10 верстъ въ длину и на 15 въ ширину; но воды въ немъ немного: глубина озера не больше 12 вершковъ. Въ ненастные дни вѣтеръ гуляетъ по пустынной степи; со свистомъ носится онъ надъ озеромъ и сгоняетъ воду въ одну сторону. Вы видите тогда обнаженное дно Эль-

тона: оно покрыто толстымъ пластомъ соли. Какъ глубоко идетъ онъ — не знаетъ никто. Вся эта соль осѣла изъ воды въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ.

Надѣвъ кожаные сапоги и рубашку изъ смоленой дерюги, рабочіе садятся въ челноки. Отъѣхавъ немного отъ берега, они спускаются въ воду и ломами выбиваютъ соль. Одежда плохо защищаетъ ихъ, и соль разъѣдаетъ кожу и тѣло. Палящее солнце жжетъ голову, а кругомъ ни капли прѣсной воды. Свѣжей провизіи достать негдѣ: мясо и рыба портятся отъ жары, ѣдятъ только солонину. И за всѣ свои муки рабочіе получаютъ гроши. Горькая нужда загоняетъ ихъ сюда; за скудный кусокъ хлѣба они отдаютъ здоровье и гибнутъ часто въ цвѣтѣ молодости. Всѣ привыкли считать соль обыкновенною вещью; но задумайтесь надъ ея исторіей, и вы поймете, какой дорогою цѣной она куплена.

Недалеко отъ Эльтона лежитъ другое большое озеро, *Баскунчакское*. Оно очень богато солью. Если бы изъ него можно было всю воду выкачать и выпарить, то получилось бы 35.688.000 пудовъ соли. А сколько лежитъ ея еще на днѣ! Калмыки считаютъ озеро священнымъ и разсказываютъ о немъ много легендъ.

Соляныхъ озеръ въ Россіи очень много. Попадаются они и въ Крыму и въ Астраханской губерніи. Въ одинѣхъ только калмыцкихъ степяхъ насчитываютъ ихъ болѣе 700. Соляныя богатства Россіи неистощимы, и хватитъ ихъ на много лѣтъ.

А. Нечаевъ.

Уральскія горы.

Уральскія горы находятся на востокѣ Россіи. Онѣ тянутся съ сѣвера на югъ, отъ Ледовитаго океана къ Каспійскому морю, на двѣ тысячи слишкомъ верстъ. Горы эти, какъ огромныя и длинныя стѣны, отдѣляютъ Европу отъ Азіи и Европейскую Россію отъ Сибири.

Горы рѣдко поднимаются отдѣльными возвышенностями. Обыкновенно онѣ идутъ длинными рядами, то повышаясь, то опять понижаясь. Такіе ряды горъ называются *горными цѣпями* и *горными хребтами* [1]).

---

1) См. рис. на стр. 25, гдѣ нарисована горная цѣпь и ея изображеніе на картѣ.

Гора Большой Таганай въ Южномъ Уралѣ.

Самыя высокія части горъ называются *вершинами*. Самая низкая часть всякой горы, гдѣ гора начинается, называется ея *подошвой*. А все мѣсто между подошвой горы и ея вершиной называется *склономъ*. Склоны горъ бываютъ иногда очень круты, иногда совсѣмъ отвѣсны, точно прямыя стѣны, иногда же отлоги, т.-е. повышаются медленно, едва замѣтно.

Уральскія горы состоятъ изъ одного главнаго—самаго большого хребта и многихъ меньшихъ, которые идутъ вдоль него по обѣ стороны. Горы эти не особенно высоки; самыя высокія ихъ вершины поднимаются чуть-чуть выше $1^1/_2$ версты надъ уровнемъ моря [1]). Ни одна вершина уральскихъ горъ не покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, какъ вершины Кавказскихъ горъ.

Дорога въ Среднемъ Уралѣ.

Уральскія горы обыкновенно дѣлятъ на три части: *Сѣверный Уралъ*, *Средній Уралъ* и *Южный Уралъ*. Въ южной части гораздо теплѣе, чѣмъ на сѣверѣ. Тутъ растутъ по горамъ хорошіе липовые лѣса. Въ Среднемъ уралѣ горы покрыты хвойными лѣсами: лиственницей, елью и отчасти кедромъ. А на крайнемъ сѣверѣ Уральскихъ горъ лѣса не растутъ вовсе, вслѣдствіе сильнаго холода. Здѣсь однѣ голыя скалы, большую часть года покрытыя снѣгомъ.

---

1) Самая высокая вершина Уральскихъ горъ—Тель-посъ-исъ въ Сѣверномъ Уралѣ (около 800 саж.); далѣе слѣдуютъ: *Большой Яманъ-тау* (1 верста 273 саж.) и Иремель (1 в. 249 саж.) въ Южномъ Уралѣ.

Всего шире Уральскія горы въ южной части; тутъ онѣ раскинулись верстъ на двѣсти въ ширь. Онѣ состоятъ здѣсь изъ многихъ отдѣльныхъ хребтовъ, между которыми лежатъ *горныя долины*. Въ срединѣ Средняго Урала горы суживаются до двадцати верстъ и сильно понижаются. Здѣсь онѣ настолько низки, и склоны ихъ такъ отлоги, что при переѣздѣ кажется, будто ѣдешь по ровному мѣсту, окруженному холмами. Въ этомъ мѣстѣ самый удобный путь черезъ Уральскія горы—изъ Россіи въ Сибирь. Тутъ проходитъ даже желѣзная дорога, ведущая отъ Перми къ Екатеринбургу.

Западный склонъ Урала теплѣе, а восточный холоднѣе; это происходитъ оттого, что съ сѣверо-востока, изъ Сибири, дуютъ холодные и сухіе вѣтры. Такимъ образомъ Уральскія горы защищаютъ Россію отъ этихъ вѣтровъ, отчего у насъ климатъ гораздо теплѣе и мягче, чѣмъ въ Сибири.

Съ уральскихъ горъ стекаетъ много рѣкъ. Тѣ изъ нихъ, которыя стекаютъ съ восточнаго склона, текутъ уже по Сибири. Тѣ же, которыя начинаются на западномъ склонѣ, по большей части вливаются въ Каму. Самые большіе притоки Камы—*Бѣлая* и *Чусовая*. Съ Уральскихъ же горъ вытекаетъ большая рѣка *Уралъ*, впадающая въ Каспійское море.

Уральскія горы богаты разными минералами и металлами. Въ особенности ими богатъ Средній Уралъ. Тутъ добываютъ и золото, и серебро, и платину, и мѣдь, и желѣзо. Тутъ есть даже цѣлыя горы, состоящія изъ желѣзной руды; такова, напримѣръ, гора *Благодать*. Добываются тутъ также дорогіе цвѣтные камни: малахитъ, яшма, порфиръ, мраморъ; а также драгоцѣнные камни: изумруды, яхонты, топазы, аметисты, гранаты и даже алмазы. На западномъ склонѣ Урала найдены богатыя залежи каменнаго угля и каменной соли.

Большинство жителей *Уральскаго края* занимается *горнымъ дѣломъ:* одни добываютъ въ горахъ металлы и камни, другіе работаютъ на *горныхъ заводахъ*. Особенно много тутъ заводовъ, на которыхъ обрабатывается желѣзо. Изъ желѣзной руды сначала получаютъ чугунъ, а потомъ чугунъ перерабатываютъ въ желѣзо и сталь [1]). Такъ какъ перевозка желѣза

---

[1]) Объ обработкѣ желѣза см. книгу того же автора „Народная школа“, часть I, ст. *„Желѣзо, чугунъ и сталь“*.

Гора Благодать.

внутрь Россіи обходится дорого, то многіе заводы тутъ же, на мѣстѣ, приготовляютъ изъ него разныя издѣлія, напримѣръ, проволоку, гвозди, жесть, листовое желѣзо, рельсы и т. п. Такъ какъ эти вещи стоятъ дороже, то и перевозка не ложится на нихъ такъ тяжело.

Горные заводы по виду ничѣмъ не отличаются отъ городовъ. Они также многолюдны; на нѣкоторыхъ заводахъ живетъ до десяти и болѣе тысячъ людей. Деревни тутъ рѣдки, и жители больше селятся возлѣ заводовъ. Одни изъ заводовъ

Видъ въ Южномъ Уралѣ.

казенные, другіе принадлежатъ частнымъ лицамъ. Главное управленіе всѣми Уральскими заводами находится въ городѣ Екатеринбургѣ. А главная пристань, куда свозятъ водой разные продукты *горнозаводской промышленности*,— городъ Пермь на рѣкѣ Камѣ.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ находятся Уральскія горы, и въ какомъ направленіи онѣ тянутся? Что называется горной цѣпью и горнымъ хребтомъ? Что такое вершина, подошва и склонъ горы? Каковы бываютъ склоны горъ? Какова длина Уральскаго хребта? Какой высоты достигаютъ

Уральскія горы? На какія три части раздѣляютъ ихъ? Гдѣ всего шире Уральскія горы? Въ какомъ мѣстѣ черезъ нихъ проходитъ желѣзная дорога? Какое вліяніе оказываютъ Уральскія горы на климатъ Европейской Россіи? Какія рѣки стекаютъ съ Уральскихъ горъ? Какіе минералы добываются въ Уральскихъ горахъ? Что представляютъ изъ себя горные Уральскіе заводы? Какіе города знаете вы въ Уральскомъ краѣ?

Башкиры.

На востокѣ Россіи, въ особенности по склонамъ Южнаго Урала, живетъ народъ—*башкиры*. Они очень похожи на казанскихъ татаръ и одѣваются почти одинаково съ ними. Одни башкиры живутъ въ степяхъ, другіе въ лѣсахъ, покрывающихъ склоны Уральскихъ горъ.

У степныхъ башкиръ главное занятіе—скотоводство. Башкиры по природѣ кочевники. Но теперь имъ негдѣ стало кочевать. Ихъ прежнія привольныя степи отчасти распаханы, отчасти перешли къ русскимъ, которымъ они сами же часто продавали ихъ за безцѣнокъ. Между тѣмъ и теперь еще башкиры не могутъ забыть своей свободной кочевой жизни и привыкнуть къ осѣдлому быту. Они не любятъ земледѣлія, которое требуетъ осѣдлой жизни и постояннаго упорнаго труда. Они продаютъ свои земли русскимъ, а сами идутъ наниматься на поденщину. Многіе изъ нихъ работаютъ на горныхъ заводахъ и золотыхъ пріискахъ и работаютъ усердно и добросовѣстно.

Лишь очень немногіе и притомъ зажиточные башкиры кое-гдѣ въ глухихъ мѣстахъ продолжаютъ кочевать и теперь, хотя бы на небольшомъ клочкѣ земли. Эти башкиры зиму проводятъ въ своихъ зимовкахъ (избахъ). Когда же придетъ весна, они съ своимъ скотомъ переселяются въ степь. Въ это время жилищемъ имъ служитъ *кошъ*. Онъ устраивается въ родѣ киргизской кибитки. Кошъ состоитъ изъ деревяннаго рѣшетчатаго остова, покрытаго сверху войлокомъ (кошмами). Но большинство башкиръ живутъ теперь вполнѣ осѣдлой жизнью, въ деревняхъ, и занимаются земледѣліемъ.

Лѣсные башкиры занимаются лѣсными промыслами. Зимой они нанимаются рубить лѣсъ и дрова. Весной деруть лыко

съ липы, а лѣтомъ мочатъ его въ рѣкахъ. Изъ лыка они дѣлаютъ мочалы и рогожи. Занимаются также охотой на звѣрей и птицъ и рыбной ловлей. Кромѣ того, любятъ заниматься пчеловодствомъ. Пчеловодство у нихъ бортевое. Борти выдалбливаютъ изъ обрубка липы или дуба и подвѣшиваютъ на деревьяхъ. Лѣса башкиры совсѣмъ не жалѣютъ и много рубятъ зря. Огромные дубы рубятъ только для того, чтобъ изъ нижней части сдѣлать бочку или пчелиную борть. Остальное дерево бросается и гніетъ. Уничтожая лѣсъ, башкиры не думаютъ

Башкиры за чаемъ.

о будущемъ. «У насъ урманъ (лѣсъ) много,—говорятъ они,—намъ будатъ, а когда кончалъ, тогда куда-нибудь гулять будемъ»...

Живутъ башкиры грязно и неопрятно. Одинъ и тотъ же котелъ служитъ и для ѣды и для стирки платья. Ѣдятъ они пальцами, притомъ рѣдко за столомъ, а чаще на полу. Сидятъ на коврахъ или подушкахъ, поджавъ ноги. Главная ихъ пища—разные молочные продукты: кислое молоко, *каймакъ* (или сгущенныя сливки), *крутъ* (родъ сыра). Любятъ мясо, въ особенности баранину. Пьютъ кумысъ, *бузу* (родъ пива) и

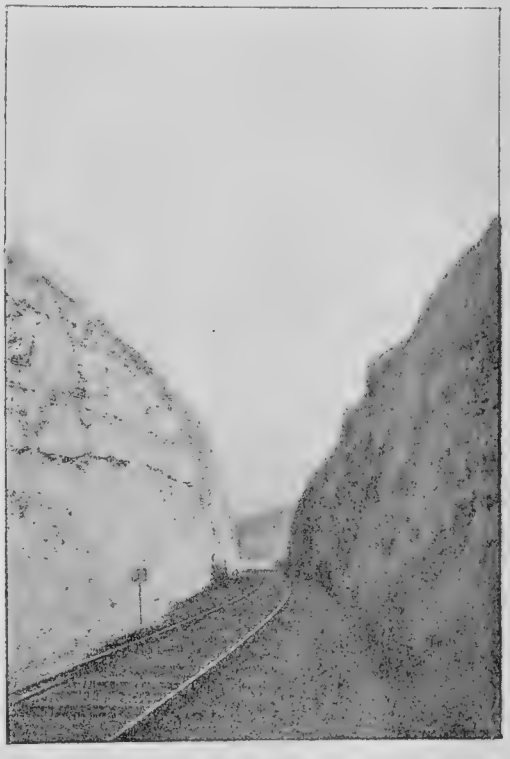
Карта поверхности Европейской Россіи.

айранъ. Айранъ приготовляютъ изъ кислаго коровьяго молока, смѣшаннаго съ водой. Пьютъ также много чаю. Любимымъ лакомствомъ служитъ медъ. Изъ него, между прочимъ, приготовляютъ напитокъ «кислушку», въ родѣ нашего меда.

По характеру всѣ башкиры лѣнивы и безпечны. Они могутъ цѣлые дни проводить въ пустыхъ разговорахъ; и сами сознаются, что любятъ «мало-мало покалякать». Но они очень добродушны, ласково обращаются съ дѣтьми и гостепріимны къ роднымъ и чужимъ. Такъ же, какъ и татары, они магометане.

Черезъ Уральскія горы.

Уральская желѣзная дорога—одна изъ самыхъ живописныхъ въ Россіи. Сначала по обѣ стороны пути видны только лѣса, вспаханныя поля и холмы, покрытые березой и елью; кое-гдѣ сверкаютъ озера. Но чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и рѣзче начинаетъ вступать въ свои права горная природа. Вокругъ все зелено; но уже кое-гдѣ замѣтны слѣды глины и плитняка. То видишь почти подъ собой страшные овраги; за ними далеко-далеко выростаютъ гигантскіе холмы, покрытые лѣсомъ. То внезапно встрѣчаешь у самой дороги дикія стѣны разрубленной надвое скалы. Поѣздъ проскальзываетъ въ нихъ,



Желѣзная дорога въ Уральскихъ горахъ.

какъ въ ворота, и мчится среди зловѣщихъ изуродованныхъ камней, саженъ въ три или четыре ростомъ. И снова опять внезапно выносится онъ на необъятный просторъ, — и снова вокругъ все зелено и весело...

Около двухъ часовъ ночи, когда забрезжилъ разсвѣтъ, меня разбудилъ мой случайный попутчикъ и проговорилъ, указывая на окошко: «Поглядите!» Мы вышли на тормазъ.

Было блѣдное сѣрое утро. Утренній холодокъ бодрилъ и разгонялъ утомленіе. Среди стука и грохота поѣзда можно было слышать нѣніе птицъ. Вокругъ все было весело, зелено и красиво. Но страшная глушь, необозримая, безлюдная, раскинулась такъ широко, что не охватишь взглядомъ... Съ одной стороны возвышаются въ безпорядкѣ горные холмы, точно выглядывая другъ изъ-за друга. Съ другой стороны зіяетъ страшный оврагъ, поросшій то травой, то кустарникомъ. За нимъ постепенно поднимается высокая гора, съ лѣсной щетинистой вершиной. Повсюду лѣса, лѣса и камни... И нигдѣ не замѣтно признаковъ руки человѣческой, кромѣ желѣзнодорожнаго полотна. А поѣздъ, поднимаясь въ гору, идетъ медленно и осторожно, образуя собою все время дугу: то изгибаясь вправо, то влѣво, а въ иныхъ мѣстахъ онъ изгибается почти въ кольцо.

Станціи здѣсь то и дѣло. На ста верстахъ—девять станцій. Но вотъ, наконецъ, и граница. Мы подъѣхали къ станціи „*Европейской*“. Еще нѣсколько верстъ—и мы въ Азіи. Это мѣсто самое высокое. Это и есть *перевалъ* [1]). До сихъ поръ поѣздъ шелъ, направляясь въ гору; отсюда онъ постепенно пойдетъ подъ уклонъ.

Подвигаясь впередъ, мы проѣзжаемъ, наконецъ, на полномъ ходу границу Азіи и Европы. Несмотря на свою условность, это мѣсто вызываетъ волненіе среди пассажировъ. Всѣ выглядываютъ въ окна, выходятъ на тормазъ и такъ или иначе добиваются случая увидѣть пограничные столбы, которыми отмѣчены конецъ Европы и начало Азіи. Это двѣ небольшія рѣшетчатыя башенки, сложенныя изъ рельсовъ и окрашенныя въ бѣлую краску. Съ одной стороны на нихъ четко и крупно написано: *Европа*, а съ другой стороны—*Азія*.

---

[1]) Переваломъ называется высшая точка горной дороги, откуда начинается спускъ.

Близъ станціи Кушва, верстахъ въ двухъ, находится магнитная гора *Благодать*, знаменитая по богатству своей руды. Названа она такъ въ честь императрицы Анны Іоанновны, имя которой по-еврейски значитъ благодать. У подошвы ея раскинулся громадный Кушвинскій заводъ, а на вершинѣ стоитъ памятникъ-часовня. Существуетъ преданіе, что одинъ вогулъ въ 1735 году открылъ тутъ магнитную руду и указалъ ее русскимъ. За это соотечественники сожгли его на вершинѣ горы—въ жертву своимъ богамъ. Русскіе при жизни дали ему награду: 24 р. 70 к., а въ 1826 году поставили на мѣстѣ его казни памятникъ-часовню.

Н. Телешовъ.

Поѣздка на гору Иремель.

Подняться на гору Иремель въ Южномъ Уралѣ составляло мою давнишнюю мечту, но осуществить ее мнѣ удалось только въ іюлѣ 1888 года.

Мы начали нашъ путь изъ деревни Балбука, отъ которой до Иремеля около 60 верстъ. Отъ деревни Кизникей начался горный подъемъ. Лѣса здѣсь вездѣ истреблены, и обнаженныя горы имѣли такой видъ, точно ѣдешь по горѣлому мѣсту. Еще недавно стояли здѣсь дремучіе лѣса, но всѣ они сведены дотла самымъ хищническимъ образомъ. Только кое-гдѣ мелькали чахлыя поросли и мелкіе кустарники. Изрѣдка попадались шахматы черныхъ озимей и желтыхъ яровыхъ. Остальное пространство было занято прекрасными пастбищами и сѣнокосами. Несмотря на значительную высоту, здѣсь встрѣчалось много степныхъ растеній.

Отъ Теребинска (горное башкирское селеніе) дорога повела уже прямо въ горы, которыя тѣснились со всѣхъ сторонъ. Къ вечеру мы переѣхали рѣку Бѣлую и остановились на ночлегъ въ виду горы Авалякъ, которая закрывала отъ насъ Иремель.

Горная ночь, проведенная нами подъ Авалякомъ, была полна своеобразной поэзіи. Въ самомъ воздухѣ чувствовалась уже та высота, на которую мы поднялись. Изъ ближайшей башкирской деревушки съ вечера былъ добытъ старикъ-проводникъ, башкиръ Мурача. Онъ явился раннимъ утромъ и

разбудилъ насъ. По его расчетамъ до Иремеля нужно было сдѣлать цѣлыхъ 25 верстъ—половину въ коробкѣ, а другую половину верхами. Съ Мурачей пріѣхалъ другой башкиръ, Гарій, который впослѣдствіи и оказался настоящимъ проводникомъ.

Первое, что намъ предстояло сдѣлать, это перевалить гору Авалякъ. Это было довольно трудно, потому что горная, изрытая дождями, каменистая дорога была ужасна. Легкій коробокъ пара лошадей тащила съ величайшимъ трудомъ, точно мы ѣхали съ тяжелымъ возомъ. Этотъ первобытный путь состоялъ изъ непрерывныхъ толчковъ, точно мы попали въ маслобойку. Въ полугорѣ на Авалякѣ попался намъ еловый лѣсъ безъ вершинъ; бурей словно остригло всѣ верхушки.

Съ вершины Аваляка открылся видъ на Иремель. Онъ поднимался на сѣверѣ сплошной розсыпью фіолетоваго цвѣта—ни деревца, ни кусточка. Я еще въ первый разъ на Уралѣ видѣлъ такую громадную гору, состоявшую изъ сплошного камня. Вершина ея была вытянута въ одну линію, какъ у громаднаго стога сѣна. Издали едва можно было разсмотрѣть на вершинѣ горы два «кабана», т.-е. выдавшіяся скалы. Между Авалякомъ и Иремелемъ стояла промежуточная гора, которую проводники называли Малымъ Иремелемъ. Она была значительно ниже Большого Иремеля. Подъ Малымъ Иремелемъ мы и сдѣлали послѣдній привалъ. Колесный путь здѣсь кончился. Дальше можно было ѣхать только верхомъ. Старикъ Мурача остался караулить экипажъ, а дальше повелъ насъ башкиръ Гарій, очень милый и веселый человѣкъ. Онъ своей болтовней много оживлялъ наше путешествіе.

Нашъ подъемъ на Большой Иремель начался не прямо, а большимъ обходомъ. Сначала мы должны были подняться на высокую сѣдловину [1]), связывавшую оба Иремеля, и такимъ образомъ обогнуть Большой Иремель съ восточной стороны. Этотъ подъемъ съ каждымъ шагомъ впередъ дѣлался все труднѣе, особенно когда мы поѣхали по каменистому болоту, какія бываютъ только въ горахъ. Камни покрыты сверху мохомъ, и лошади постоянно проступались. Подъ лошадиными копытами постоянно чавкала болотная вода. Каждую минуту

[1]) Сѣдловиной называется пониженіе между двумя вершинами.

лошадь могла сломать ногу, проступившись между камнями. Скоро лѣсъ остался совсѣмъ назади, и мы ѣхали уже по самому верху сѣдловины. Слѣва поднимался Большой Иремель, вправо — Малый. Обѣ горы по преимуществу состояли изъ розсыпей. Издали такая розсынь походитъ на мостовую, а вблизи она превращалась въ громадные камни, точно высыпанные съ вершины горы. Подняться верхомъ на лошади по такой розсыпи нечего и думать. Можно только карабкаться пѣшкомъ, перелѣзая съ одного камня на другой.

Отъ сѣдловины начинался новый подъемъ къ главному кабану Большого Иремеля. Этотъ послѣдній подъемъ растянулся на цѣлую версту и представлялъ замѣчательную картину. Представьте себѣ громадную покатость, обставленную каменистыми кручами. По ней поднималась зеленая поросль горной ели. Но какая это была ель... Ничего похожаго на то дерево, которое мы привыкли видѣть въ обыкновенномъ лѣсу. Высота деревьевъ не превышала двухъ-трехъ аршинъ, и каждое дерево походило на зеленую копну. Вершины не было, и оно опиралось зелеными вѣтвями прямо въ землю. А самое замѣчательное было то, что на разстояніи какой-нибудь версты зеленыя копны превратились въ зеленыя шапки, а зеленыя шапки—въ ползучее растеніе, выглядывавшее изъ-подъ моха только своими зелеными лапками. Страшной силой, искалѣчившей эту ползучую горную ель, являлся холодный вѣтеръ, безжалостно сметавшій всякую поросль съ открытыхъ мѣстъ. Подъ самымъ «кабаномъ» разстилался уже одинъ мохъ, подернутый чахлой и жесткой болотной травой, брусникой и болотными желтыми цвѣточками.

Подъ «кабаномъ» мы спѣшились. Самъ «кабанъ» представлялъ собой кручу, сложенную изъ камней, высотою саженъ въ 60. Особенно большихъ камней не было, и поэтому подъемъ на кабанъ не представлялъ большого подвига. Камни поросли лишайниками зеленовато-бураго цвѣта самыхъ причудливыхъ узоровъ, точно были обтянуты змѣиной кожей. Это много помогало подъему, потому что нога не катилась по голому камню. Намъ пришлось сдѣлать на этомъ послѣднемъ подъемѣ нѣсколько передышекъ; но это зависѣло скорѣе отъ непривычки къ ходьбѣ, чѣмъ отъ трудностей подъема. Чувствовался уже сильно разрѣженный горный воздухъ, а сильный

вѣтеръ производилъ такое впечатлѣніе, точно мы попали куда-то въ сквозной коридоръ. Когда мы взобрались на «кабанъ», часы показывали 12 ч. 30 м. Это было 24 іюля 1888 года.

Съ высоты «кабана» открывался великолѣпный видъ, хотя онъ и былъ слишкомъ загроможденъ перекрещивающимися горами, точно онѣ здѣсь столкнулись, какъ сбѣжавшееся въ одну кучу стадо. Вся вершина горы была выстлана мохомъ и жесткой болотной травой. Сдѣланный изъ револьвера выстрѣлъ спугнулъ маленькаго зайчика, который выпрыгнулъ у насъ изъ-подъ ногъ и мягко заковылялъ по направленію ко второму «кабану».

Гора Большой Иремель считается у башкиръ святымъ мѣстомъ. Это подтвердилось въ ихъ глазахъ незадолго до нашего подъема такимъ случаемъ. Оренбургскій губернаторъ, объѣзжая всю губернію, вздумалъ подняться на Иремель. Конечно, все было устроено со всѣми удобствами. Онъ поднимался по другому пути, чѣмъ мы. На «кабанѣ» была устроена палатка и завтракъ. Когда губернаторъ былъ уже на «кабанѣ», разразилась гроза, и молнія ударила прямо въ палатку. Нѣкоторыхъ изъ бывшихъ здѣсь контузило, а проводникъ былъ убитъ. Мнѣ одинъ башкиръ объяснилъ это происшествіе тѣмъ, что губернаторъ «лѣзалъ» не съ той стороны, и святой Иремель его «пугалъ».

Мáминъ-Сибирякъ.

Поверхность Европейской Россіи.

Большая часть Европейской Россіи имѣетъ характеръ равнины. Но это не значитъ, чтобы поверхность ея была совершенно ровная. Поверхность русской равнины волнистая: мѣстами она поднимается холмами, мѣстами изрѣзана оврагами. Кромѣ того, однѣ части русской равнины лежатъ выше, другія ниже *надъ уровнемъ моря*.

Если равнина лежитъ не выше 70 саженъ (500 футовъ), надъ уровнемъ моря, то ее называютъ *низменной* равниной или просто *низменностью*. Если же равнина лежитъ выше 70 саженъ надъ уровнемъ моря, ее называютъ *возвышенной равниной*, или *плоской возвышенностью*.

Россія — равнина. Но однѣ части этой равнины лежатъ ниже 70 саженъ надъ уровнемъ моря и потому образуютъ низменности. Другія части лежатъ выше 70 саженъ и потому представляютъ возвышенности.

Самая большая возвышенность находится въ срединѣ Россіи и называется *Средне-Русской возвышенностью*. Она тянется въ направленіи отъ сѣвера къ югу на 1300 верстъ; ширина ее гораздо меньше и въ разныхъ мѣстахъ различная. Самый сѣверный край ея есть такъ называемая *Валдайская возвышенность*, или *Валдайскія горы*. А самый южный край ея, расположенный по правую сторону рѣки Донца, называется *Донецкой возвышенностью* или *Донецкимъ кряжемъ* [1]).

Со Средне-Русской возвышенности берутъ начало самыя большія русскія рѣки: Волга, Ока, Донъ и Донецъ—вытекаютъ съ восточнаго склона; Днѣпръ и Западная Двина—съ западнаго.

Другая большая возвышенность расположена по правому берегу Волги, отъ Нижняго-Новгорода и Казани—на сѣверѣ и до Царицына—на югѣ. Ее называютъ *Приволжской возвышенностью*. Ея крутой обрывъ къ рѣкѣ и составляетъ такъ называемый *нагорный* берегъ Волги. Самая высокая и живописная часть его — *Жигулевскія горы* (*Жигули*). Онѣ поднимаются на сто и болѣе саженъ надъ Волгой и значительно выше надъ уровнемъ моря.

Третья возвышенность находится въ юго-западной Россіи. Она тянется широкой полосой до самаго Днѣпра. Днѣпръ прорывается черезъ нее и образуетъ въ этомъ мѣстѣ свои знаменитые пороги.

Наконецъ на сѣверѣ Россіи (въ Вологодской и Вятской губерніяхъ) есть еще рядъ небольшихъ возвышенностей, покрытыхъ хвойными лѣсами и называемыхъ *Сѣверными Увалами*.

Между этими возвышенностями лежатъ низменности, по которымъ протекаютъ главныя русскія рѣки и ихъ притоки. Къ западу отъ Средне-Русской возвышенности находятся: *Прибалтійская* низменность, *Полѣсье* и широкая долина

---

[1]) Отъ Средне-Русской возвышенности отходитъ къ западу выступъ (отрогъ)—между Западной Двиной и Верхнимъ Днѣпромъ.

Днѣпра. Къ востоку лежитъ долина Средней Волги и Оки, а южнѣе долина Дона. За Приволжской возвышенностью, по ту сторону Волги, опять лежитъ низменность, которая составляетъ продолженіе низменности по Среднему теченію Волги и расширяется къ югу въ обширную *Прикаспійскую* низменность.

На сѣверѣ Россіи находится обширная низменность, понижающаяся по направленію къ Ледовитому океану и Бѣлому морю. Здѣсь протекаютъ рѣки Сѣверная Двина и Печора.

Самыя низменныя мѣста въ Европейской Россіи находятся по прибрежьямъ всѣхъ морей. Исключеніе составляетъ высокій, гористый берегъ Крыма. Напротивъ, возлѣ Каспійскаго моря встрѣчаются мѣстности, лежащія на 12 саженъ *ниже* уровня моря.

По краямъ русской равнины возвышаются горы: на востокѣ *Уральскія*, на югѣ *Кавказскія* и *Крымскія* и на сѣверо-западѣ невысокія гранитныя скалы Финляндіи.

Вопросы для повторенія.

Какова вообще поверхность Европейской Россіи? Что называется низменностью и возвышенностью? Какія возвышенности находятся въ Европейской Россіи? Что такое Средне-Русская возвышенность? Какъ называется самый сѣверный край ея? Какъ называется южный край ея? Какія рѣки вытекаютъ со Средне-Русской возвышенности? Какія вы знаете низменности въ Россіи? Гдѣ въ Россіи находятся самыя низменныя мѣста? Какія горы окружаютъ русскую равнину?

Климатъ и растительность Европейской Россіи.

Такъ какъ Европейская Россія очень велика, то климатъ въ разныхъ частяхъ ея различный.

На крайнемъ сѣверѣ Россіи климатъ холодный. Зима тамъ продолжается 9 мѣсяцевъ, лѣто какихъ-нибудь шесть недѣль, да столько же приходится на весну и осень. Тамъ ничего не можетъ расти, кромѣ мховъ, лишайниковъ, немногихъ травъ и ягодныхъ кустарниковъ.

Напротивъ, на крайнемъ югѣ Россіи, напримѣръ, въ Крыму, климатъ теплый. Тамъ вовсе не бываетъ настоящей зимы. Тамъ растутъ вѣчно-зеленыя деревья (лавры, мирты и дру-

Карта Кавказа.

гія), и вызрѣваетъ не только виноградъ, но даже миндаль и персики.

Въ Средней Россіи климатъ умѣренный: нѣтъ такой суровой зимы, какъ на сѣверѣ; но по сравненію съ югомъ зима значительно холоднѣе, а лѣто не такое жаркое.

Вообще въ Россіи по направленію къ сѣверу климатъ становится холоднѣе, а по направленію къ югу—теплѣе.

Точно такъ же климатъ въ Европейской Россіи измѣняется и по направленію отъ запада къ востоку. На западѣ Россіи теплѣе, чѣмъ на востокѣ.

Въ западной части Россіи климатъ смягчается, благодаря близости Балтійскаго моря. Море всегда умѣряетъ лѣтній жаръ и зимнюю стужу. Въ Западной Россіи часто дуютъ теплые юго-западные вѣтры. Поэтому зима тамъ теплѣе и не такъ долго продолжается, какъ въ Восточной Россіи, а лѣто менѣе жарко.

Напротивъ, на востокѣ Россіи моря нѣтъ. Вмѣсто моря, тамъ поднимаются Уральскія горы, а за ними лежитъ холодная Сибирь. Изъ Сибири часто дуетъ холодный и сухой сѣверо-восточный вѣтеръ; Уральскія же горы не настолько высоки, чтобы вполнѣ могли защитить отъ этихъ вѣтровъ Восточную Россію. Вслѣдствіе этого въ Восточной Россіи климатъ болѣе холодный и болѣе сухой; зима тамъ длиннѣе и суровѣе, а лѣто жарче и суше.

Такъ какъ въ Западной Россіи чаще дуютъ теплые и влажные вѣтры, то тамъ больше бываетъ дождей и снѣга. Въ Восточной Россіи, гдѣ моря нѣтъ, и дуютъ сухіе вѣтры, дождей и снѣга выпадаетъ меньше.

Вообще же въ большей части Европейской Россіи климатъ умѣренный; только на крайнемъ сѣверѣ онъ холодный, а на крайнемъ югѣ совсѣмъ теплый.

Вслѣдствіе различія въ климатѣ, въ различныхъ мѣстахъ Россіи могутъ расти разныя растенія. По растительности всю Европейскую Россію можно раздѣлить на нѣсколько частей или *полосъ*—по направленію отъ сѣвера къ югу.

Крайній сѣверъ Россіи занимаютъ тундры. Здѣсь растительность самая бѣдная: только мхи, лишайники, стелящіяся по землѣ крошечныя березки и ивы, кое-какія травы и ягоды (морошка, брусника, клюква, воронница). Это—*полоса тундръ*.

За тундрами идутъ лѣса. Сначала, тотчасъ за тундрами, лѣса низкорослые и состоятъ изъ березы, лиственницы, ели и пихты. Изъ полезныхъ растеній здѣсь можно сѣять только ячмень, овесъ, ленъ и картофель.

Далѣе тянутся широкой полосой высокоствольные *хвойные* лѣса. Здѣсь растутъ преимущественно ель и сосна, но встрѣчаются также кедръ, лиственница и пихта. Изъ хлѣбныхъ растеній здѣсь, кромѣ ячменя и овса, сѣютъ также рожь.

Въ прежнее время дремучіе лѣса покрывали цѣлую половину Россіи до самой Черноземной полосы, тогда какъ другая половина ея представляла обширныя степи. Теперь сплошные лѣса сохранились только въ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Олонецкой). Въ Средней Россіи встрѣчаются только небольшіе лѣса и рощи, которые чередуются то и дѣло съ воздѣланными полями. Большіе лѣса сохранились также на западѣ, по рѣкѣ Припяти и ея притокамъ. Это такъ называемое Полѣсье. Еще недавно было много лѣсовъ также въ восточныхъ губерніяхъ, на Уралѣ; но въ настоящее время они сильно повырублены.

Въ Средней Россіи, кромѣ ржи, сѣютъ яровую пшеницу, гречиху и коноплю.

Далѣе идетъ *Черноземная полоса*. Здѣсь сѣютъ озимую пшеницу, просо, сахарную свекловицу, табакъ и разводятъ фруктовыя деревья: яблони, груши, сливы, черешни, вишни. А въ восточной части Черноземной полосы, гдѣ бываетъ очень жаркое и сухое лѣто, вызрѣваютъ дыни и арбузы. Лѣсовъ въ Черноземной полосѣ немного, и притомъ преимущественно лѣса *лиственные* (дубъ, липа, ясень, грабъ, кленъ, дикая груша и др.). Сосна встрѣчается только въ мѣстностяхъ съ песчаной почвой, которыя попадаются островами среди чернозема.

Самая южная часть Россіи состоитъ изъ степей (губерніи Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и Донская область). Весной степи покрываются богатой растительностью, но лѣтомъ совсѣмъ выгораютъ и оживаютъ на нѣкоторое время только осенью во время дождей. Лѣса тутъ рѣдки и встрѣчаются преимущественно въ балкахъ. Огромныя пространства въ степяхъ теперь уже распаханы. Здѣсь, кромѣ пшеницы, проса, свеклы и табаку, сѣютъ также кукурузу и

засѣваютъ цѣлыя поля (бакши или баштаны) арбузами и дынями. Въ Бессарабіи, на Дону и въ Крыму разводятъ виноградъ.

Наконецъ, на южномъ берегу Крыма, гдѣ климатъ еще теплѣе, созрѣваютъ, кромѣ винограда, абрикосы, персики, миндаль, кизилъ, винныя ягоды, оливки, каштаны и другія растенія теплыхъ странъ.

Вопросы для повторенія.

Почему въ разныхъ мѣстахъ Россіи климатъ неодинаковъ? Каковъ климатъ на крайнемъ сѣверѣ и на крайнемъ югѣ Россіи? Каковъ климатъ въ средней части Россіи? Каковъ вообще климатъ въ большей части Европейской Россіи? Какъ измѣняется климатъ въ Россіи по направленію къ сѣверу и къ югу? Какъ измѣняется климатъ въ Россіи въ направленіи отъ запада къ востоку? Почему въ западной Россіи климатъ мягче, чѣмъ въ восточной? Гдѣ бываетъ больше дождей и снѣгу, на востокѣ или на западѣ Россіи, и чѣмъ это объясняется? На какія полосы можно раздѣлить всю Европейскую Россію по растительности?

Населеніе Европейской Россіи.

По всеобщей переписи 1897 года, населеніе Россійской имперіи было исчислено около 130 милліоновъ человѣкъ. Изъ нихъ 105 милліоновъ живетъ въ Европейской Россіи, а остальные 25 милліоновъ — въ Азіатской Россіи, т.-е. въ Сибири, средне-азіатскихъ владѣніяхъ и на Кавказѣ.

По числу жителей Россія занимаетъ третье мѣсто среди другихъ государствъ. Первое мѣсто занимаетъ Китай, въ которомъ живетъ людей болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ государствѣ въ свѣтѣ. Второе—Англія со всѣми своими владѣніями въ другихъ частяхъ свѣта (*колоніями*). Но если въ другихъ европейскихъ государствахъ населенія меньше, чѣмъ въ Россіи, зато тамъ оно живетъ гуще, плотнѣе. Въ Россіи же, при ея огромнѣйшемъ пространствѣ, населеніе разсѣяно очень рѣдко. У насъ встрѣчаются такія мѣстности, гдѣ одно селеніе отъ другого отстоитъ на сотню верстъ. Такова, напримѣръ, пустынная Архангельская губернія съ ея дремучими лѣсами и тундрами. *По плотности населенія* Россія занимаетъ послѣднее мѣсто между европейскими государствами.

тогда какъ по величинѣ *(по пространству)* она самое большое государство на свѣтѣ.

Въ Европейской Россіи всего гуще населеніе по р. Окѣ, по Среднему Днѣпру и по Вислѣ, т.-е. въ средней промышленной Россіи, въ Малороссіи и Польшѣ. Въ польскихъ губерніяхъ населеніе самое густое. Сѣверъ, востокъ и югъ Европейской Россіи населены рѣже, чѣмъ средняя и западная часть.

Изъ 130 милліоновъ населенія Россіи, собственно, русскихъ около 80 милліоновъ. Остальные 50 милліоновъ составляютъ другіе народы, вошедшіе въ составъ Русскаго государства.

Русскій народъ дѣлится на *великоруссовъ, малороссовъ* и *бѣлоруссовъ*. Великоруссовъ приблизительно 57 милліоновъ. Они живутъ по всей Россіи, но главную массу населенія составляютъ въ срединѣ Европейской Россіи. Малороссы (17 м.) живутъ, главнымъ образомъ, по Среднему Днѣпру. Бѣлоруссы (5 м.)—по Верхнему Днѣпру, по Припяти и Западной Двинѣ. Составляя одинъ народъ, великоруссы, малороссы и бѣлоруссы жили среди различной природы и переживали различныя историческія судьбы; поэтому они различаются какъ по своимъ обычаямъ, такъ въ особенности по языку. Малороссійскій и бѣлорусскій языки имѣютъ большое сходство съ великорусскимъ, но отличаются отъ него особеннымъ произношеніемъ. Такимъ образомъ они въ сущности представляютъ только разныя *нарѣчія* одного и того же языка.

Русскій народъ принадлежитъ къ *славянскому племени*. Къ этому же племени принадлежатъ и *поляки*, живущіе по обѣ стороны Вислы (Польша или Привислинскій край), а также по Днѣпру, между бѣлоруссами и малороссами. Но языкъ польскій уже представляетъ большія особенности въ сравненіи съ русскимъ и непонятенъ безъ изученія для русскихъ.

Къ славянскому же племени относятся *болгары, сербы* и *чехи*, которые живутъ въ небольшомъ числѣ въ южной Россіи.

Перечислимъ теперь другіе народы *не славянскаго* племени, живущіе въ Европейской Россіи.

Прежде всего въ Европейской Россіи, въ особенности на сѣверѣ и востокѣ ея, живетъ много народовъ *финскаго* племени. Къ этому племени принадлежатъ: *финляндцы* или *финны*, живущіе въ Финляндіи; далѣе *эсты*, живущіе въ Прибалтійскомъ краѣ; *зыряне* — въ лѣсахъ Вологодской и

Архангельской губерніи; *вотяки* и *пермяки* — въ лѣсахъ восточной Россіи; *мордва* и *черемисы*—по Волгѣ; *самоѣды* и *лопари* — на крайнемъ сѣверѣ. Всѣ они произошли отъ одного племени, которое поселилось въ Россіи гораздо раньше, чѣмъ пришли сюда *славяне* — наши предки. Въ настоящее время одни изъ нихъ, какъ финляндцы и эсты, достигли высокой культуры, и у нихъ есть чему поучиться русскимъ; другіе, какъ, напримѣръ, самоѣды, остаются до сихъ поръ народомъ полудикимъ.

На западѣ Европейской Россіи живутъ также народы *литовскаго* племени: *литовцы* и *латыши*. Литовцы живутъ по бассейну р. Нѣмана; латыши — въ Прибалтійскомъ краѣ вмѣстѣ съ эстами.

Далѣе, на востокѣ и отчасти на югѣ Европейской Россіи живутъ народы *тюркскаго* или *татарскаго* племени. Къ этому племени принадлежатъ прежде всего *татары* (*казанскіе*, *астраханскіе* и *крымскіе*). Татары живутъ также на Кавказѣ и въ Сибири. Другіе народы тюркскаго племени: *чуваши*, *башкиры* и *киргизы*. Всѣ эти народы—магометане.

На юго-востокѣ Европейской Россіи, въ степяхъ Прикаспійскихъ, живутъ *калмыки*—народъ *монгольскаго* племени, того самаго племени, къ которому принадлежатъ китайцы и японцы.

Кромѣ того, въ Европейской Россіи живетъ много другихъ народовъ въ небольшомъ числѣ. Таковы, напримѣръ, греки, евреи, нѣмцы, шведы, румыны, армяне, персіяне, цыгане и другіе.

Вопросы для повторенія.

Какъ велико населеніе всего Русскаго государства? Сколько изъ нихъ приходится на Европейскую Россію и сколько на Азіатскую? Какое мѣсто среди другихъ государствъ занимаетъ Россія по числу жителей и по плотности населенія? Гдѣ всего гуще населеніе въ Европейской Россіи? Сколько всѣхъ русскихъ? Сколько изъ нихъ великоруссовъ, малороссовъ и бѣлоруссовъ? Къ какому племени принадлежатъ русскіе? Какіе еще народы принадлежатъ къ славянскому племени? Какія еще племена, кромѣ славянскаго, живутъ въ Россіи? Назовите народы финскаго и литовскаго племени, живущіе въ Европейской Россіи? Какіе народы тюркскаго и монгольскаго племени живутъ въ Европейской Россіи?

ОТДѢЛЪ III.

Кавказъ.

Между двумя морями—Чернымъ и Каспійскимъ—лежитъ огромная страна *Кавказъ*. Въ началѣ Кавказа, ближе къ Россіи, находятся ровныя степи, такія же, какъ и по всей южной Россіи. А дальше, за этими степями, начинаются громаднѣйшія и высокія *Кавказскія горы*. Онѣ видны уже издалека. Еще когда ѣдешь степью, верстъ за сто и больше отъ горъ, на горизонтѣ виднѣются точно облака или какія-то неровныя, зубчатыя стѣны. Это и есть горы. Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ нимъ, тѣмъ онѣ становятся явственнѣе и выше. Вершины этихъ горъ покрыты снѣгомъ и кажутся совершенно бѣлыми. Снѣгъ на нихъ никогда не растаиваетъ, даже въ самое жаркое лѣто, потому что тамъ, на большой высотѣ, воздухъ всегда очень холодный.

Главный горный хребетъ на Кавказѣ проходитъ посрединѣ страны, между обоими морями. Онъ тянется на тысячу верстъ, въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Вдоль главнаго хребта, съ обѣихъ сторонъ, идутъ другіе хребты, иногда еще выше главнаго. Всѣ вмѣстѣ они образуютъ огромную горную страну, составляющую цѣлую треть Кавказа.

Кавказскія горы поднимаются версты на двѣ надъ уровнемъ моря, иногда выше, а отдѣльныя вершины гораздо выше. Самая высокая гора на Кавказѣ — *Эльборусъ*, выше пяти верстъ. Другая высокая вершина, *Казбекъ*, тоже около пяти верстъ. Обѣ эти горы лежатъ сѣвернѣе главнаго хребта и обѣ покрыты *вѣчнымъ* снѣгомъ.

Чѣмъ выше горы, тѣмъ холоднѣе на нихъ. Поэтому на разной высотѣ мы встрѣтимъ разную природу, разныя растенія. Невысокія горы на Кавказѣ покрыты лѣсами изъ каштановъ, грецкихъ орѣховъ, дубовъ, дикихъ яблонь. Если подняться выше, то тамъ уже будутъ лѣса изъ березы, сосны и ели. На высотѣ около $1^1/_2$ версты надъ уровнемъ моря лѣса совсѣмъ исчезаютъ. Ихъ замѣняютъ луга, покрытые сочной травой. Живущіе тутъ люди (горцы) занимаются скотоводствомъ: лошадямъ и рогатому скоту удобно здѣсь пастись.

Эльборусъ—самая высокая гора на Кавказѣ.

Тутъ же, среди неприступныхъ для человѣка скалъ, живутъ дикія козы, серны, каменные бараны, которые только и встрѣчаются на высокихъ горахъ. На высотѣ двухъ верстъ исчезаютъ и луга; тутъ еще холоднѣе; тутъ растутъ только мхи, лишайники да нѣкоторые цвѣты, какъ въ холодныхъ странахъ. Приблизительно на высотѣ трехъ верстъ надъ уровнемъ моря начинается *вѣчный снѣгъ*. Граница вѣчнаго снѣга на горахъ, выше которой снѣгъ никогда не растаиваетъ, называется *снѣговой линіей*. Высота ея не вездѣ одинакова: въ теплыхъ странахъ она выше, въ холодныхъ — ниже. (Почему)?

Конечно, и на самыхъ высокихъ горахъ часть снѣга таетъ; но выпадаетъ его гораздо больше. Если бы снѣгъ тамъ совсѣмъ не таялъ, то съ теченіемъ времени снѣговыя вершины росли бы все выше и выше. На самомъ же дѣлѣ онѣ не измѣняютъ своихъ очертаній. Кромѣ таянія, снѣгъ удаляется съ вершинъ еще и другими способами. Иногда снѣгъ, скопившись гдѣ-нибудь надъ обрывомъ, срывается внизъ и образуетъ страшные *обвалы*, которые засыпаютъ цѣлыя селенія и убиваютъ людей. Кромѣ того, со всѣхъ высокихъ снѣговыхъ вершинъ ползутъ внизъ настоящія ледяныя рѣки или *ледники*.

Девдоракскій ледникъ на Кавказѣ.

Вѣтеръ сгоняетъ снѣгъ со всѣхъ вершинъ и съ гребней горъ въ глубокія котловины [1]). Здѣсь снѣгъ слеживается въ зернистую ледяную массу, которая называется *фирномъ*. Чѣмъ ниже, тѣмъ онъ становится прозрачнѣе и, наконецъ, превращается въ настоящій голубоватый ледъ. Этотъ-то ледъ и сползаетъ постепенно внизъ по котловинѣ и называется *ледникомъ* или *глетчеромъ*.

[1]) Гребни горъ—т.-е. верхнія заостренныя части горъ. Котловиной же называется глубокая и небольшая по размѣрамъ долина.

Ледники бываютъ длиною съ версту и даже въ нѣсколько верстъ и имѣютъ сотни саженъ въ ширину. Ледникъ движется очень медленно, почти незамѣтно, и проходитъ въ сутки всего отъ 2 до 6 вершковъ. Своимъ напоромъ онъ бороздитъ и обтачиваетъ скалы, между которыми скользитъ, отламываетъ отъ нихъ куски и несетъ на себѣ эти обломки (*морены*). Ледникъ иногда спускается гораздо ниже снѣговой линіи и достигаетъ луговъ и ближайшихъ селеній. Внизу онъ постепенно растаиваетъ, а наверху снова нарастаетъ отъ падающаго тамъ снѣга. Поверхность ледника бываетъ прорѣзана громадными и глубокими трещинами, часто сверху прикрытыми снѣгомъ. Эти трещины представляютъ большія затрудненія и опасности для путешествій по ледникамъ. На Кавказѣ насчитываютъ около 1.000 ледниковъ.

Ледники имѣютъ очень важное значеніе. Подтаивая внизу, они даютъ начало ручейкамъ, а эти, въ свою очередь, рѣкамъ. Рѣки шумно бѣгутъ по горамъ, образуя множество пороговъ и водопадовъ, пока не сойдутъ съ горъ и не станутъ судоходными рѣками. Самая быстрая и самая бурная рѣка на Кавказѣ, *Терекъ*, беретъ начало въ ледникахъ Казбека. Другая большая рѣка, *Кубань*, начинается въ ледникахъ Эльборуса.

Страна, лежащая за Кавказскимъ хребтомъ, называется *Закавказьемъ*. Здѣсь климатъ значительно теплѣе, чѣмъ въ Сѣверномъ (*Переднемъ*) Кавказѣ, такъ какъ горы защищаютъ Закавказье отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Въ Закавказьѣ растутъ не только персики, абрикосы и виноградъ, но и тутовое дерево, апельсины, хлопчатникъ, рисъ и другія растенія самыхъ теплыхъ странъ. Особенно богатая растительность встрѣчается въ западной части Закавказья, по рѣкѣ *Ріону*. Здѣсь сохранились совсѣмъ первобытные лѣса, опутанные дикимъ виноградомъ и ліанами, и растущіе иногда на болотистой почвѣ, а потому почти непроходимые. Западная часть Закавказья считается родиной винограда. Здѣсь же въ послѣднее время, недалеко отъ города Батума, стали разводить даже чайныя деревья [1]).

---

[1]) Въ мѣстечкѣ *Чаква*.

Въ Закавказьѣ есть также горы, въ особенности въ юго-западной части. Горы эти носятъ общее названіе *Малый Кавказъ*. Самая высокая гора здѣсь *Араратъ*, возвышающаяся на самомъ краю Кавказа, на границѣ съ Персіей и Турціей.

Населеніе Кавказа очень разнообразно. Въ Сѣверномъ Кавказѣ живутъ *кубанскіе* и *терскіе* казаки и много переселенцевъ изъ южной Россіи. На горахъ кавказскихъ живутъ разные *горцы: черкесы, осетины, кабардинцы, чеченцы, лезгины* и многіе другіе. Горцы мало занимаются земледѣліемъ, а больше скотоводствомъ. Въ Закавказьѣ живутъ *грузины, армяне, русскіе*, затѣмъ *татары, персы* и разные другіе народы.

Армяне занимаются, главнымъ образомъ, торговлей и разными ремеслами. Грузины, напротивъ, больше занимаются земледѣліемъ, а также разводятъ виноградники и дѣлаютъ вино. Нѣкоторые занимаются также шелководствомъ. Изъ татаръ одни живутъ осѣдло и обрабатываютъ землю, другіе ведутъ полукочевую жизнь и занимаются скотоводствомъ.

Кавказскія горы богаты разными минералами, но разрабатываются они еще мало. Во многихъ мѣстахъ Кавказа существуютъ цѣлебные минеральные источники, горячіе и холодные. Ихъ особенно много возлѣ города *Пятигорска* и въ мѣстечкѣ *Кисловодскѣ*. Сюда на лѣто пріѣзжаютъ лѣчиться много больныхъ, которые пьютъ цѣлебныя воды и берутъ ванны.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказа почва заключаетъ въ себѣ драгоцѣнное минеральное масло — *нефть*. Въ особенности много нефти въ окрестностяхъ города *Баку*, на берегу Каспійскаго моря. Здѣсь добываютъ ее въ громаднѣйшемъ количествѣ (болѣе 500 милліоновъ пудовъ въ годъ). Здѣсь же на керосиновыхъ заводахъ изъ нефти вырабатываютъ керосинъ, который везется отсюда во всѣ концы Россіи и за границу.

Самый главный городъ всего Кавказа—*Тифлисъ*, столица бывшаго Грузинскаго царства.

Вопросы для повторенія.

Гдѣ находится Кавказъ? Въ какомъ направленіи идетъ главный Кавказскій хребетъ? Какія вы знаете высокія вершины на Кавказѣ? Какія перемѣны мы будемъ замѣчать, если станемъ подниматься высоко въ горы? Что называется *снѣговой линіей?* Вездѣ ли она

бываетъ одинакова? На какой высотѣ начинается вѣчный снѣгъ на Кавказѣ? Какими способами удаляется снѣгъ съ высокихъ вершинъ? Что такое обвалъ? Что называется ледникомъ? Съ какою скоростью онъ движется? Какое важное значеніе имѣютъ ледники? Какія вы знаете рѣки на Кавказѣ? На какія двѣ части раздѣляется Кавказъ главнымъ хребтомъ? Какова природа Сѣвернаго Кавказа и какова природа Закавказья? Кто живетъ на Сѣверномъ Кавказѣ? Кто живетъ въ Закавказьѣ? Кто живетъ на горахъ Кавказа? Гдѣ на Кавказѣ находятся главные минеральные источники? Гдѣ добываютъ нефть? Какой главный городъ на Кавказѣ?

Военно-Грузинская дорога.

Самая удобная дорога черезъ Кавказскія горы проходитъ возлѣ Казбека и называется *Военно-Грузинской* [1]). Она идетъ на двѣсти верстъ, отъ города Владикавказа до Тифлиса. Дорога эта—чудо искусства. Она проложена желѣзомъ и порохомъ. Она проходитъ по обрывистымъ скаламъ, надъ глубокими пропастями, между снѣговыхъ горъ и переваливаетъ черезъ главный хребетъ на высотѣ болѣе двухъ верстъ надъ уровнемъ моря.

По выѣздѣ изъ Владикавказа первыя шесть верстъ дорога стелется по широкой равнинѣ. Горы начинаются не сразу. Но впереди все, что можетъ охватить глазъ,—все горы и горы. Съ востока на западъ тянется главный хребетъ, точно серебряный отъ покрывающаго его снѣга. Среди его вершинъ въ ясную погоду, въ особенности рано утромъ, когда воздухъ чистый и прозрачный, виднѣется снѣжная шапка Казбека.

Черезъ нѣсколько верстъ дорога подходитъ къ Тереку и идетъ вдоль рѣки, извиваясь вмѣстѣ съ нею среди каменистыхъ утесовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ выше становятся утесы и тѣмъ ближе обступаютъ они дорогу. Горизонтъ все болѣе стѣсняется. Кругомъ виднѣются только высокія стѣны горъ, то покрытыя зеленью, то совершенно обнаженныя.

Спустя 30 верстъ по выѣздѣ изъ Владикавказа, дорога проходитъ черезъ знаменитое *Дарьяльское ущелье*. Это

---

1) Грузія — страна въ Закавказьѣ, занимаетъ части теперешнихъ Тифлисской и Кутаисской губерній. Прежде составляла независимое Грузинское царство, столицей котораго былъ Тифлисъ.

какая-то узкая, глубокая и извилистая трещина, длиною въ 15 верстъ. По обѣ стороны ея поднимаются высокія, почти отвѣсныя стѣны, и только узкая полоса неба видна между нихъ. Здѣсь все мрачно и сурово; человѣкъ чувствуетъ себя тутъ ничтожнымъ передъ этими громадами камней. Въ глубинѣ ущелья реветъ и пѣнится Терекъ и несется впередъ съ такой ужасной быстротой, что переворачиваетъ и тащитъ тысячепудовые камни. Дорога вьется то по одной сторонѣ, то переходитъ по желѣзному мосту на другую сторону, и все поднимается выше и выше, а Терекъ уже виднѣется на днѣ глубокой пропасти.

Тотчасъ по выѣздѣ изъ Дарьяльскаго ущелья находится станція *Казбекъ*, расположенная у самой подошвы горы Казбека. Тутъ же расположенъ аулъ [1]) Казбекъ, населенный грузинами.

Слѣдующій переѣздъ до станціи *Коби* идетъ по долинѣ рѣки Терека. Дорога поднимается все выше и выше. Съ обѣихъ сторонъ все время возвышаются отвѣсныя скалы, на которыхъ лѣпятся осетинскіе аулы и часто попадаются старинныя высокія четыреугольныя башни. Несмотря на высоту, всюду, гдѣ только возможно, небольшіе клочки земли очищены отъ камней и засѣяны ячменемъ. А на еще болѣе высокихъ горахъ, куда, кажется, нѣтъ и доступа, горцы ухитряются косить траву, и сложенные ими стога сѣна представляются снизу маленькими точками.

Отъ станціи Коби начинается *перевалъ* черезъ главный хребетъ. Перевалъ этотъ называютъ *Крестовымъ*, потому что на самомъ высокомъ его мѣстѣ, недалеко отъ дороги, стоитъ крестъ, поставленный, по преданію, однимъ грузинскимъ царемъ. У самой же дороги, въ этомъ мѣстѣ стоитъ камень съ надписью: «Крестовый перевалъ, 7,694 фута» (т.-е. выше двухъ верстъ). Здѣсь даже лѣтомъ случается иногда снѣгъ, а кругомъ поднимаются вѣчно-снѣговыя горы. Нѣкоторыя мѣста на перевалѣ опасны для переѣзда зимой и весной, когда тутъ часто случаются снѣговые завалы.

Зимою, когда на горахъ выпадаетъ очень много снѣга, и весной, когда онъ начинаетъ таять, огромныя груды снѣга отрываются и скатываются внизъ. На пути къ этой грудѣ

---

[1]) Аулами называются селенія горцевъ на Кавказѣ.

Терекъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ.

пристаетъ еще снѣгъ; отъ силы удара срываются камни съ горъ и несутся вмѣстѣ со снѣгомъ. Наконецъ образовавшаяся такимъ образомъ *снѣжная лавина* падаетъ внизъ, засыпая огромное пространство снѣгомъ, льдомъ и камнями. Чтобъ обвалы не засыпали людей, за ними слѣдятъ особые рабочіе. Какъ только они замѣтятъ, что нависшій гдѣ-нибудь снѣгъ приходитъ въ движеніе, они даютъ знать объ опасности колокольнымъ звономъ и флагами, чтобы задержать на станціи проѣзжихъ. Когда обвалъ обрушится, ѣзда прерывается на нѣсколько времени. Высылаются артели рабочихъ, которые работаютъ безпрерывно, пока не очистятъ дорогу. Въ трехъ мѣстахъ, особенно опасныхъ, устроены для защиты отъ обваловъ каменныя галлереи (одна въ 52 сажени, двѣ другія по верстѣ длиною). Обрушившійся обвалъ, встрѣчая галлерею, минуетъ ее и падаетъ дальше въ пропасть.

Подобные же завалы бываютъ и въ Дарьяльскомъ ущельѣ. Далѣе весною, во время таянія снѣговъ, дороги часто размываются, и тогда на нѣкоторое время сообщеніе совершенно прерывается. Вообще, несмотря на образцовое устройство Военно-Грузинской дороги, ѣзда по ней не всегда возможна и не всегда безопасна.

Спустя пять верстъ отъ Крестоваго перевала стоитъ станція *Гудауръ*—нѣсколько ниже, но все еще на высотѣ, большей двухъ верстъ (7,327 футовъ). Это самая высокая станція на Военно-Грузинской дорогѣ. Слѣдующая станція, *Млеты*, расположена глубоко внизу [1]) и кажется отсюда точно игрушечка. По прямому пути до нея только 5 верстъ. Но чтобы можно было спускаться удобно, спускъ устроенъ зигзагами и имѣетъ $15^1/_2$ верстъ. Такимъ образомъ дорога все время вертится все на одномъ мѣстѣ, опускаясь медленно, покато. Въ этомъ спускѣ 18 крутыхъ поворотовъ, не считая другихъ незначительныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было пробить дорогу въ скалахъ, устроены искусственныя стѣны надъ самымъ обрывомъ, и по нимъ идетъ дорога. Не даромъ этотъ спускъ называютъ чудомъ инженернаго искусства.

Спустившись въ Млеты, путникъ сразу переносится въ иной міръ. Передъ нимъ открывается теплая, чудная Грузія.

---

[1]) На высотѣ 4,848 футовъ.

Дорога надъ пропастью Терека въ Дарьяльскомъ ущельѣ.

Горы точно раздвигаются и уже не такія мрачныя, а покрыты зелеными лѣсами. Всюду виднѣются селенія (аулы) и воздѣланныя поля. Воздухъ мягкій, теплый. Все страшное, суровое осталось позади, и вся вторая половина дороги, до самаго Тифлиса, проходитъ среди мягкой, роскошной природы.

Терекъ.

Терекъ—большая рѣка на Кавказѣ. Онъ начинается у подошвы горы Казбека изъ его ледниковъ. Длина его 500 верстъ. Первыя 90 верстъ Терекъ несется страшно быстрымъ потокомъ черезъ тѣснины горъ. Онъ прорывается черезъ Дарьяльское ущелье и, наконецъ, выходитъ изъ горъ на равнину. Тутъ онъ течетъ тише. Нижнее теченіе его дѣлится на нѣсколько рукавовъ, которые всѣ впадаютъ въ Каспійское море.

Верхнее теченіе его такъ быстро, что онъ ворочаетъ огромные камни (валуны), вѣсомъ въ тысячи пудовъ.

Знаменитый поэтъ нашъ, Лермонтовъ, который прожилъ нѣсколько времени на Кавказѣ, описалъ Терекъ въ своемъ стихотвореніи.

Терекъ воетъ, дикъ и злобенъ,
Межъ утесистыхъ громадъ,
Бурѣ плачъ его подобенъ,
Слезы брызгами летятъ.
Но, по стени разбѣгаясь,
Онъ лукавый принялъ видъ,
И, привѣтливо ласкаясь,
Морю Каспію журчитъ:
«Разступись, о старецъ море,
Дай пріютъ моей волнѣ!
Погулялъ я на просторѣ,
Отдохнуть пора бы мнѣ.
Я родился у Казбека,
Вскормленъ грудью облаковъ,
Съ чуждой властью человѣка
Вѣчно споритъ былъ готовъ.
Я сынамъ твоимъ въ забаву

Разорилъ родной Дарьялъ
И валуновъ имъ на славу
Стадо цѣлое пригналъ».

М. Лермонтовъ.

Кавказъ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами у края стремнины;
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.

Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ низвергаясь, шумятъ водопады,
Подъ ними утесовъ нагія громады;
Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой;
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.

А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь выходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва [1]) въ тѣнистыхъ брегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущельѣ,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельѣ.

Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной;
И бьется о берегъ въ враждѣ безполезной
И лижетъ утесы голодной волной...
Вотще! нѣтъ ни пищи ему, ни отрады,
Тѣснятъ его грозно нѣмыя громады.

А. Пушкинъ.

---

1) Арагва — рѣка въ Грузіи (въ Тифлисской губ.), впадаетъ въ Куру. Вдоль берега Арагвы проходитъ вторая половина Военно-Грузинской дороги.

Тифлисъ.

Интересенъ и въ высшей степени своеобразенъ Тифлисъ, въ особенности для новаго, пріѣзжаго человѣка. Культурная Европа и дикая Азія смѣшались въ немъ вмѣстѣ. Въ Тифлисѣ двѣ отдѣльныя части, точно два отдѣльныхъ города: европейская и азіатская. Въ первой—прекрасныя улицы, великолѣпные дома, роскошные магазины, не хуже столичныхъ. Но стоитъ пройти нѣсколько шаговъ, какъ вдругъ попадаешь точно въ иной міръ. Узенькія улицы, кривые переулки, по обѣимъ сторонамъ которыхъ идутъ ряды лавочекъ, мастерскихъ, булочныхъ, кухмистерскихъ. По восточному обычаю, все здѣсь открыто, все на показъ. Дверей и оконъ въ лавочкахъ часто вовсе не замѣтно. Часто передняя стѣна вовсе отсутствуетъ, и лавочка тогда похожа на коробку, поставленную на бокъ открытымъ краемъ. Каждая лавочка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мастерская: тутъ и работаютъ, тутъ и продаютъ. Вотъ группа армянъ или грузинъ работаютъ шапки или обувь. Сидя на полу, поджавъ подъ себя ноги, они проворно шьютъ и весело переговариваются между собой. Въ глубинѣ мастерской сложены на полу постели: здѣсь они и живутъ и спятъ. Впереди, у входа развѣшанъ и разставленъ товаръ. Станешь противъ лавочки и глядишь на этихъ оживленныхъ, работающихъ людей. И никто на тебя не обращаетъ вниманія; всѣ привыкли жить, работать и веселиться на виду.

Рядомъ лавочка серебряныхъ издѣлій. Хозяинъ-армянинъ сидитъ на полу передъ входомъ и выбиваетъ тонкій узоръ на какой-нибудь серебряной вещицѣ. Передъ нимъ на полу ящикъ со стекломъ; сбоку повѣшена витрина тоже со стекломъ. Тутъ помѣщается весь его немногочисленный товаръ: кинжалы съ посеребренными клинками, серебряные пояса, коробочки, кувшинчики, мундштуки, наперстки и т. п. Дальше лавочка, гдѣ дѣлаются и продаются разные кавказскіе музыкальные инструменты: струнные—въ родѣ нашей балалайки, дудочки и огромные бубны, разрисованные пестрыми рисунками. Дальше булочная, такая же открытая и любопытно устроенная. Глиняная печь помѣщается въ землѣ и имѣетъ форму огромнаго горшка, на днѣ котораго горитъ сильное пламя. Молодой ловкій булочникъ, изгибаясь всѣмъ тѣломъ,

быстро наклоняется надъ самымъ огнемъ и налѣпляетъ на глиняную стѣнку тонкій сырой хлѣбъ (*лаваша*). Потомъ та-

Тифлисъ. (Развалины старинной крѣпости).

кимъ же образомъ налѣпляетъ другой, третій хлѣбъ и такъ далеко при этотъ уходитъ самъ въ печь, что становится страшно за него.

Далѣе идутъ кухмистерскія, гдѣ цѣлый день жарится и варится что-нибудь, и идетъ тяжелый духъ отъ несвѣжаго мяса. Потомъ овощныя и фруктовыя лавочки, гдѣ баклажаны, виноградъ, лукъ, яблоки стоятъ рядомъ въ корзинахъ. Вонъ виднѣется персидская ковровая лавка. Пестрые, ярко расшитые ковры висятъ надъ входомъ, образуя какъ бы палатку, лежатъ у входа, виднѣются въ глубинѣ. Юркіе персы, въ халатахъ и барашковыхъ шапкахъ, стоятъ возлѣ и зазываютъ покупателей. Всюду слышится незнакомая рѣчь: армянская, грузинская, персидская. Всюду виднѣются незнакомыя и какія-то странныя физіономіи и костюмы: мохнатыя бурки и папахи, сѣрыя и кирпичневыя черкески, кинжалы за серебрянымъ чеканнымъ поясомъ. Вотъ идетъ веселый «кинто» — мелкій разносчикъ зеленью или фруктами,—въ рускомъ картузѣ и въ длинной черной куркѣ со сборками, опоясанной дорогимъ серебрянымъ поясомъ. Проходитъ «мýша» — посильщикъ, изгибаясь подъ тяжестью ноши. Другой мýша тащитъ на спинѣ «бурдюкъ» [1]) съ виномъ. Пара черныхъ буйволовъ, тяжело и важно ступая, медленно везутъ двухколесную грузинскую арбу. Цѣлая гурьба «ишакóвъ» (ословъ) съ однимъ погонщикомъ заполняютъ всю ширину улицы, таща корзины съ зеленью или съ углями, которыя привѣшаны по обѣимъ сторонамъ ихъ туловища. На окраинѣ города можно увидать даже верблюдовъ, когда выступаютъ они цѣлымъ караваномъ, отправляясь въ Эривань.

Интересна въ Тифлисѣ народная уличная жизнь, полная оживленія и веселья. Но интересенъ и самый городъ, въ особенности когда смотришь на него съ высоты. Невысокія, но красивыя горы окаймляютъ его съ двухъ сторонъ. Красивая, быстрая, хотя грязная и неширокая Кура блестящей лентой прорѣзываетъ весь городъ, дѣлая несчетное число поворотовъ и изгибовъ. Набережной во многихъ мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ, и высокіе дома старинной постройки подступаютъ прямо къ водѣ. Я часто наблюдалъ, какъ любители-рыболовы выбрасываютъ прямо изъ окна на длинной бечевѣ сѣть и вытаскиваютъ ее съ рыбой, чтобы тотчасъ нести на кухню. Туда же

[1]) Такъ называется мѣхъ для вина, сдѣланный изъ цѣлой бараньей или воловьей шкуры.

въ Куру, безъ всякой церемоніи, выбрасываютъ всякій соръ, страшно загрязняя рѣку. Высоко надъ Курой, на горѣ, въ азіатской окраинѣ, живописно возвышается старинный Метехскій замокъ, теперь обращенный въ тюрьму.

А какъ хороши и оригинальны здѣсь церкви, грузинскія и армянскія, съ ихъ пирамидальными куполами серебристо-бѣлаго или чернаго цвѣта. Среди нихъ скромно выдѣляется знаменитый Сіонскій соборъ, заключающій въ себѣ великую святыню для грузинъ—простой крестъ изъ виноградной лозы, обвитый волосами св. Нины, просвѣтительницы Грузіи. За городомъ, на высокой горѣ, отдѣльно возвышается старинный монастырь св. Давида, видный съ любого мѣста города. Здѣсь возлѣ церкви, въ склепѣ, погребенъ Грибоѣдовъ.

Когда-то бывшій столицей Грузинскаго царства, Тифлисъ и до сихъ поръ остается самымъ большимъ и важнымъ городомъ всего Кавказа. Въ немъ насчитывается около 200.000 жителей, много учебныхъ заведеній, два музея, публичная библіотека и хорошій театръ. Населеніе его состоитъ изъ грузинъ, армянъ, изъ русскихъ и разныхъ другихъ народовъ, собравшихся сюда со всѣхъ концовъ Кавказа и изъ сосѣдней Персіи.

В. Львовъ.

Кавказскіе горцы.

На горахъ Кавказа живетъ много различныхъ народовъ: *черкесы, кабардинцы, чеченцы, осетины, лезгины* и другіе. Всѣ эти народы, называемые *горцами*, чужды другъ другу и по языку и по своему происхожденію. Но по характеру и образу жизни они очень похожи.

Селенія горцевъ называются *аулами*, а дома—*саклями*. Сакли строятся изъ камня или изъ дерева. Это низкое, одноэтажное зданіе, съ плоской крышей, покрытой землей. Окна закрываются ставнями; стеколъ нѣтъ. При каждой саклѣ есть особенное помѣщеніе для гостей—*кунацкая*. (*Кунакъ* у нихъ означаетъ: другъ, пріятель.) Вечерами горцы иногда собираются также на плоской крышѣ своего дома. Тутъ они принимаютъ гостей, веселятся, танцуютъ. Сакли лѣпятся по горамъ уступами, одна надъ другой. Если выйти изъ сакли, которая стоитъ выше, можно очутиться прямо на крышѣ другой.

Улицы аула кривыя и тѣсныя и часто идутъ надъ крутыми обрывами и пропастями.

Одежда горцевъ очень своеобразна и красивъ. Они носятъ *бешметъ* — короткій кафтанъ изъ бумажной или шелковой матеріи. Сверхъ бешмета надѣвается *черкеска*, тоже кафтанъ, изъ сѣраго или темнаго домашняго сукна. Черкеска украшается на груди кожаными патронташами. Прежде въ нихъ помѣщался порохъ, а теперь они служатъ больше для украшенія. Черкеска туго перетягивается кожанымъ поясомъ съ металлическими украшеніями, а у богатыхъ съ серебрянымъ наборомъ. На поясѣ виситъ кинжалъ, съ которымъ горецъ никогда не разстается. Въ непогоду сверху надѣвается мохнатый плащъ—*бурка*, а на голову *папаха* — большая мохнатая шапка изъ овчины.

Кабардинецъ въ черкескѣ и буркѣ.

Большинство горцевъ живутъ бѣдно. Занимаются они скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ. Но въ горахъ мало земли, годной для обработки. Напротивъ, часто попадаются луга, гдѣ удобно пастись скоту. Чтобы достать побольше сѣна, горцы

взбираются по страшной крутизнѣ на высокіе утесы и косятъ тамъ траву.

Всѣ горцы горды, смѣлы и воинственны. Они отлично ѣздятъ верхомъ и смѣло взбираются по еле замѣтнымъ горнымъ тропинкамъ на конѣ или пѣшкомъ. Въ прежнее время, до завоеванія Кавказа русскими, горцы часто воевали и между собой и съ другими сосѣдними народами. Горцы одного аула нападали на другой, грабили скотъ, вытаптывали поля и убивали людей. Пострадавшій аулъ мстилъ за убійство своихъ такимъ же нападеніемъ. Эти войны продолжались по нѣскольку десятковъ лѣтъ. И до сихъ поръ еще среди горцевъ уцѣлѣлъ жестокій обычай *кровавой мести*. Онъ заключается въ томъ, что родственники убитаго должны мстить убійцѣ и убить или его самого, или кого-либо изъ его родни.

Хотя война на Кавказѣ давно уже прекратилась, однако горцы до сихъ поръ любятъ воинскія игры и упражненія. Во время праздниковъ они любятъ *джигитовать*, т.-е. бѣшено скакать на быстрыхъ коняхъ, стрѣляя въ цѣль на всемъ скаку или стоя во весь ростъ на лошади. Для горца нѣтъ болѣе почетнаго названія, какъ *джигитъ*, т.-е. храбрый и удалой наѣздникъ.

Характеръ у горцевъ горячій и вспыльчивый. Малѣйшая обида, какое-нибудь неосторожное слово могутъ повести у нихъ къ ссорѣ и убійству, благо оружіе всегда подъ рукой. Но, будучи вспыльчивы и мстительны, горцы въ то же время очень гостепріимны. По ихъ понятіямъ, гость — лицо священное и неприкосновенное. Если его оскорбятъ или убьютъ, хозяинъ мститъ за него.

Положеніе женщинъ у горцевъ крайне тяжелое. На нихъ ложится бо̀льшая часть труда. Онѣ выдѣлываютъ сукно изъ шерсти молодыхъ козъ, ткутъ серебряные позументы для черкески, шьютъ черкески и папахи, туфли изъ сафьяна *(чевяки)* и сапоги изъ телячьей и козьей кожи, выдѣлываютъ ковры, войлоки, бурки, не говоря уже о домашнемъ хозяйствѣ, которое все лежитъ на ихъ рукахъ. По обычаю многихъ народовъ, горцы уплачиваютъ за женъ *калымъ*. Жена какъ бы покупается и становится вѣчной работницей мужа, почти что рабой. Вслѣдствіе тяжелой, трудовой жизни жен-

щины у горцевъ рано старѣютъ и теряютъ свою молодость и красоту.

По религіи большинство горцевъ — магометане; но есть среди нихъ и христіане.

Вопросы для повторенія.

Кто живетъ на кавказскихъ горахъ? Какъ называются селенія горцевъ и ихъ дома? Какъ устроена сакля? Какъ одѣваются горцы? Каковъ ихъ характеръ? Въ чемъ заключается обычай «кровавой мести»? Какъ горцы относятся къ гостямъ. Каково положеніе женщинъ у горцевъ? Какая религія у горцевъ?

Кровникъ.

(Разсказъ изъ быта кавказскихъ горцевъ).

На сѣверномъ склонѣ главнаго кавказскаго хребта живутъ *ингуши* — народъ чеченскаго племени. Живя въ глуши, въ горахъ, они до сихъ поръ остаются дики, и у нихъ сохранился еще жестокій обычай кровавой мести. Когда я былъ мальчикомъ, мнѣ пришлось съ отцомъ и матерью прожить лѣто среди ингушей, въ ихъ аулѣ.

Въ одинъ жаркій день я вмѣстѣ съ ингушемъ Эддой пошелъ гулять вверхъ по ущелью. Съ обѣихъ сторонъ стояли отвѣсныя скалы. Мѣстами изъ ихъ трещинъ свѣшивались кусты и клочья зеленой травы. Вверху виднѣлась только полоска синяго неба. Раскаленный воздухъ дрожалъ тамъ, какъ надъ самоваромъ, но внизу было довольно прохладно. Мы взошли на легкій мостикъ, перекинутый черезъ горную рѣчку, и остановились. Глядя на быстрое теченіе, я почувствовалъ, что у меня закружилась голова. Я поднялъ глаза и оцѣпенѣлъ отъ страха: изъ-за угла, молча, выходила скорымъ шагомъ толпа мужчинъ. Эдда сунулъ мнѣ въ руки ружье и бросился впередъ. Мгновенно мнѣ пришла мысль о разбойникахъ, и ужъ не знаю, какъ мы сбѣжали съ мостика и прижались къ скалѣ.

Но толпа людей съ суровыми возбужденными лицами уже проходила. Четверо, мѣрно и быстро шагая, несли на плечахъ носилки изъ зеленыхъ вѣтвей. На нихъ лежалъ чело-

вѣкъ, укутанный съ головой въ бурку и башлыкъ; только блѣдныя босыя ноги торчали впередъ.

Эдду тотчасъ окружили. Видно было, что случилось что-то ужасное. Онъ вдругъ побледнѣлъ, какъ кость, зашатался, заскрежеталъ зубами, схватился за кинжалъ; его глубоко впалые глаза засверкали, какъ у орла. Двое подхватили его подъ руки и провели мимо меня, не бросивъ на меня ни одного взгляда.

Между тѣмъ молва опередила печальное шествіе и дошла до аула. Аулъ загудѣлъ, какъ потревоженный улей. Ребятишки выбѣжали навстрѣчу и съ любопытствомъ и со страхомъ смотрѣли на процессію. Изо всѣхъ дверей выглядывали женщины. Дворъ уже былъ полонъ народу.

Мужчины кричали, бранились, спорили. Старуха, мать убитаго, грозила кому-то своимъ старческимъ кулакомъ, и слезы изъ воспаленныхъ красныхъ глазъ текли по морщинамъ ея лица. Двѣ женщины торопливо сѣдлали коней.

Два молодыхъ ингуша, съ пистолетами за поясомъ, съ кинжалами и съ ружьями въ мохнатыхъ чехлахъ за спиной, вскочили на лошадей и, ударивъ нагайкой, пустились вскачь въ разныя стороны. Къ вечеру начали съѣзжаться ингуши, узнавшіе отъ посланныхъ объ убійствѣ. Всѣ окрестные аулы заволновались.

Убитый былъ сынъ Эдды. Онъ палъ жертвою мести. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Эдда, тоже изъ мести, убилъ одного ингуша; и вотъ теперь его родственники отомстили Эддѣ.

Только одна сакля въ отдаленномъ аулѣ не принимала участія въ горѣ; никто не показывался изъ нея, и дверь ея была плотно закрыта. Въ ней жила семья убійцы, его жена, дѣти и братъ. Теперь этотъ братъ — «кровникъ»; онъ принужденъ покинуть домъ, семью, родной аулъ и скрываться въ горахъ. Онъ не боится русскаго закона: родныя горы и глубокія ущелья защитятъ его отъ русскаго суда. Но страшнѣе для него месть стараго Эдды. Онъ или его сынъ должны кровью отомстить убійцѣ за кровь убитаго. Они убьютъ его непремѣнно, чтобы успокоить душу убитаго, чтобы не покрыть себя стыдомъ, — таковъ горскій законъ кровавой мести. А за него убьютъ Эдду или кого-нибудь изъ его сыновей или внуковъ, будь онъ хоть еще только десятилѣтній мальчикъ. И

польется кровь за кровь на цѣлые десятки лѣтъ, пока ни одного мстителя не останется въ живыхъ, или пока убійца-кровникъ не придетъ съ большимъ выкупомъ къ роднымъ убитаго вымаливать прощенія и плакать на могилѣ убитаго. Но это бываетъ очень рѣдко, да и гдѣ бѣдному горцу достать столько денегъ, чтобы дать дорогой выкупъ.

Утромъ была уже цѣлая толпа пріѣзжихъ, всѣ вооруженные, въ буркахъ, папахахъ. Угрюмыя, серьезныя лица стариковъ, съ рыжими крашеными бородами смотрятъ на насъ холодно, безъ любопытства: они еще помнятъ кровавую войну. Неловко и даже жутко какъ-то было въ этой толпѣ. Мать моя почти не выходила изъ дома, я же потихоньку все высмотрѣлъ.

На другой день покойника одѣли въ длинную бѣлую рубашку, обернули въ бѣлый саванъ, подняли на носилки и понесли на кладбище. Мужчины пошли толпой; я прокрался за ними. Женщины, сколько ихъ ни было въ аулѣ, собрались на дворѣ. Присѣвъ на корточки у воротъ, онѣ протягивали руки, били себя въ грудь, плакали, причитали. Ихъ раздирающій вопль провожалъ покойника до самой могилы. Здѣсь его положили въ могилу; мулла прочиталъ молитву, и вскорѣ всѣ вернулись въ аулъ.

Начались приготовленія къ угощенію. Зарѣзали корову, сняли кожу, разрѣзали мясо на куски, — все это съ помощью однихъ кинжаловъ. Пиръ продолжался три дня; всѣ ѣли досыта, даже женщины. Дѣти, какъ собаки, бѣгали вокругъ котловъ и вездѣ старались урвать кусочекъ.

Черезъ три дня, когда гости разъѣхались, все пошло попрежнему. Только старуха-мать чаще сидѣла на порогѣ безъ дѣла и тусклыми глазами смотрѣла передъ собой.

Н. Каракашъ.

Поле въ горахъ.

Крохотное поле въ нѣсколько десятковъ саженей пріютилось среди огромныхъ каменныхъ глыбъ съ краю дорожки. Оборванный дряхлый старикъ и черноглазый, почти голый, мальчуганъ убирали эту жалкую нивку. Старикъ прямо руками вырывалъ пшеницу изъ земли. Слишкомъ дорога здѣсь солома, чтобы оставить на корню хоть вершокъ ея. Да и пше-

ница такъ рѣдко выросла среди камней, что ее серпомъ не захватишь. Мальчикъ ходилъ за старикомъ и собиралъ съ земли упавшіе колосья. Тутъ же стояла пара маленькихъ ословъ. На одномъ навьючены были два снопика, вѣрнѣе, два пучка пшеницы съ убранной уже половины поля. Другую половину поднимете другой осликъ, и повезутъ они вдвоемъ всю убогую жатву домой...

П. Каневскій.

Восхожденіе на Казбекъ русскаго путешественника А. В. Пастухова.

Давно уже собирался Пастуховъ побывать на вершинѣ Казбека. И вотъ, наконецъ, въ іюлѣ 1889 года ему удалось осуществить эту мечту. Сначала онъ отправился къ леднику *Майли*, который спускается съ западныхъ склоновъ Казбека. Это одинъ изъ величайшихъ ледниковъ на Кавказѣ. Отсюда Пастуховъ и предпринялъ свое восхожденіе. Его сопровождали два казака, Лапкинъ и Потаповъ, и осетинъ Цараховъ. 27-го іюля, въ три часа пополудни, они подвязали къ ногамъ стальныя кошки и, вооружившись палками со стальными наконечниками, отправились въ путь.

«Погода была тихая и ясная,—разсказываетъ Пастуховъ.—Ледникъ въ этотъ день особенно таялъ. На пути намъ пришлось встрѣтить очень много глубокихъ трещинъ. Большинство изъ нихъ мы перепрыгивали; нѣкоторыя же, болѣе широкія, обходили. Черезъ нѣсколько времени мы повернули въ сторону и начали подниматься по недавно выпавшему снѣговому обвалу. Дойдя до его середины, я провалился въ трещину и не полетѣлъ на дно, благодаря только тому, что несъ съ собой длинный шестъ для флага.

«Въ 6 часовъ вечера мы остановились для ночлега подъ защитою высокой скалы. Не дожидаясь сумерокъ, мы легли спать. Утромъ было морозно, и камни покрылись инеемъ.

«Оставивъ бурки и немного провизіи, мы отправились дальше. Пройдя нѣкоторое разстояніе, мы наткнулись на полосу крѣпчайшаго льда, который выдвигался въ видѣ крутой, недоступной скалы. Чтобы пересѣчь ее, намъ пришлось вырубить болѣе 200 ступеней. Потомъ мы встрѣтили еще такую

же полосу и вырубили въ ней 116 ступеней. Далѣе путь шелъ по скаламъ. Въ 10 часовъ утра мы позавтракали и снова тронулись въ путь.

«Пройдя саженей 100, казакъ Потаповъ почувствовалъ тошноту и сильное головокруженіе. Пришлось оставить его на этомъ мѣстѣ. Тутъ же мы оставили лишнюю одежду и налегкѣ продолжали путь».

Въ 12 часовъ путешественники достигли огромнаго снѣжнаго поля, раскинувшагося на пространствѣ около шести квадратныхъ верстъ. При видѣ такой равнины, казакъ Лапкинъ не могъ удержаться отъ восклицанія: «Вотъ если бы здѣсь построить станицу и кататься на саняхъ!»

Оттаявшій снѣгъ представлялъ сыпучую массу. Ноги погружались въ него по колѣни, и путники брели по нему, какъ по водѣ. Здѣсь начала томить ихъ жажда. Воды кругомъ нигдѣ не было,—пришлось глотать ледъ. Но это не утоляло жажды.

Черезъ полчаса Пастуховъ сталъ чувствовать тошноту. Къ этому прибавилось новое несчастіе: съ юга надвинулся туманъ. Онъ то всплывалъ надъ хребтомъ, то снова прятался, какъ бы силясь перевалить черезъ него. Вдругъ онъ заколыхался, поднялся и повалилъ на окружающую путниковъ снѣговую равнину. Туманъ былъ настолько густъ, что въ десяти шагахъ ничего не было видно, и такъ холоденъ, что одежда путниковъ стала покрываться инеемъ. Тошнота между тѣмъ все усиливалась.

Въ $3^1/_2$ часа пополудни Пастуховъ рѣшилъ остановиться и сталъ искать мѣсто, удобное для ночлега. На пути встрѣтилась небольшая площадка, покрытая мелкимъ щебнемъ; это было единственное мѣсто, свободное отъ снѣга. Тутъ путешественники и остались ночевать. Но спать пришлось недолго.

Наступившая ночь принесла съ собой холодъ. «Когда я проснулся, — разсказываетъ Пастуховъ, — туманъ совершенно разсѣялся. Надъ нами было темно-синее, почти черное небо, усѣянное звѣздами. Изъ-за вершины Казбека тихо всплывала луна. Тишина была невозмутимая. Побѣгавъ немного по площадкѣ и нѣсколько согрѣвшись, мы рѣшили опять лечь. Я предложилъ моимъ спутникамъ ложиться въ середину по очереди. Ложившійся въ середину засыпалъ моментально, такъ

Гора Казбекъ.

какъ ему было тепло. Но зато крайніе недолго могли выдерживать холодъ и вскорѣ принуждены были вставать. За ними вставалъ и средній. Опять начиналась бѣготня по площадкѣ до тѣхъ поръ, пока не согрѣвались. Потомъ опять ложились спать. Такъ продолжалось всю ночь. Между тѣмъ морозъ все крѣпчалъ и крѣпчалъ. На разсвѣтѣ было около 10 градусовъ холода. Одежда на насъ была покрыта инеемъ, и мы совсѣмъ окоченѣли отъ холода».

Взобравшись на вершину скалы, путешественники долго грѣлись на солнцѣ и только часа черезъ два двинулись въ дальнѣйшій путь. Пришлось взбираться на страшную кручу. Опять стали рубить ступени. Пастуховъ чувствовалъ мучительную жажду; у казака Лапкина началось головокруженіе, а у осетина полилась изъ носа кровь, которую едва удалось унять снѣгомъ...

Между тѣмъ покатость становилась все круче и круче, а казаку дѣлалось все хуже и хуже. На лицѣ его была написана мука: къ головокруженію присоединилась лихорадка; онъ сильно трясся и стучалъ зубами. Наконецъ бѣднякъ остановился и объявилъ, что дальше итти не можетъ.

«У меня въ глазахъ темнѣетъ, и ноги не слушаются», жаловался онъ. Пастуховъ отпустилъ его назадъ, а самъ, въ сопровожденіи одного только осетина, продолжалъ свой трудный путь.

Въ $12^1/_2$ часовъ пополудни онъ достигъ ровной площадки и рѣшилъ здѣсь отдохнуть. У осетина опять пошла носомъ кровь, которую на этотъ разъ было еще труднѣе остановить.

«Я сталъ любоваться открывшимся отсюда видомъ,—разсказываетъ Пастуховъ.—Было совершенно ясно, и царила тишина. Ничто здѣсь не напоминало о жизни, и вся земля, насколько ея было видно, казалась какъ бы вымершей. Но вдругъ я замѣтилъ летящую надъ нами красную бабочку. Это такъ насъ поразило, что мы не вѣрили глазамъ. Черезъ пять минутъ въ томъ же направленіи пролетѣла и другая бабочка, а потомъ и еще одна.

«Въ половинѣ второго мы подошли къ основанію восточной вершины. Осетинъ отказывался итти, говоря, что на такую стѣну взобраться нельзя. Я посовѣтовалъ ему остаться и ждать меня, а самъ началъ рубить ступени и подниматься

понемногу вверхъ. Но не успѣлъ я вырубить и десяти ступеней, какъ осетинъ пошелъ за мной.

«Путь шелъ по обледянѣлому снѣгу. Потомъ мы перешли на скалы, среди которыхъ попадался ледъ. Далѣе шли опять по снѣгу и, наконецъ, ровно въ четыре часа пополудни достигли высшей точки Казбека. Это было 29 іюля.

«Вдоволь налюбовавшись величественнымъ видомъ, который открывался отсюда, я сталъ приготовлять флагъ. Онъ состоялъ изъ краснаго кумача, длиною 4 аршина и шириною 3 аршина. и изъ древка, длиною въ $2^1/_2$ сажени. Флагъ мой былъ виденъ въ бинокль изъ Владикавказа [1]); а изъ ближайшихъ къ Казбеку селеній его видѣли простымъ глазомъ.

Въ $4^1/_2$ часа мы пошли обратно. Теперь мы подвигались по готовымъ ступенямъ очень быстро, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просто скатывались съ такой скоростью, что духъ захватывало. Къ $7^1/_2$ часамъ вечера мы были на мѣстѣ нашего послѣдняго ночлега, гдѣ оставался казакъ Лапкинъ. Отсюда я еще разъ оглянулся на Казбекъ, который весь былъ залитъ лучами заходящаго солнца. На вершинѣ его гордо развѣвался мой красный флагъ.

« Глядя на эту картину, я невольно вспомнилъ стихотвореніе Лермонтова «Казбеку»:

«Чалмою бѣлою отъ вѣка
Твой лобъ наморщенный увитъ,
И гордый ропотъ человѣка
Твой гордый сонъ не возмутитъ».

«Теперь не только былъ возмущенъ его гордый сонъ, но и чалма его была украшена султаномъ въ видѣ краснаго флага».

Въ нефтяномъ царствѣ.

Въ юго-восточномъ углу Кавказа, на берегу Каспійскаго моря, стоитъ городъ *Баку*. Когда-то городъ этотъ былъ персидскимъ, и до сихъ поръ большая часть жителей его состоитъ изъ персовъ и татаръ. Окрестности Баку совсѣмъ пустынны и лишены какой-либо растительности и воды. Но

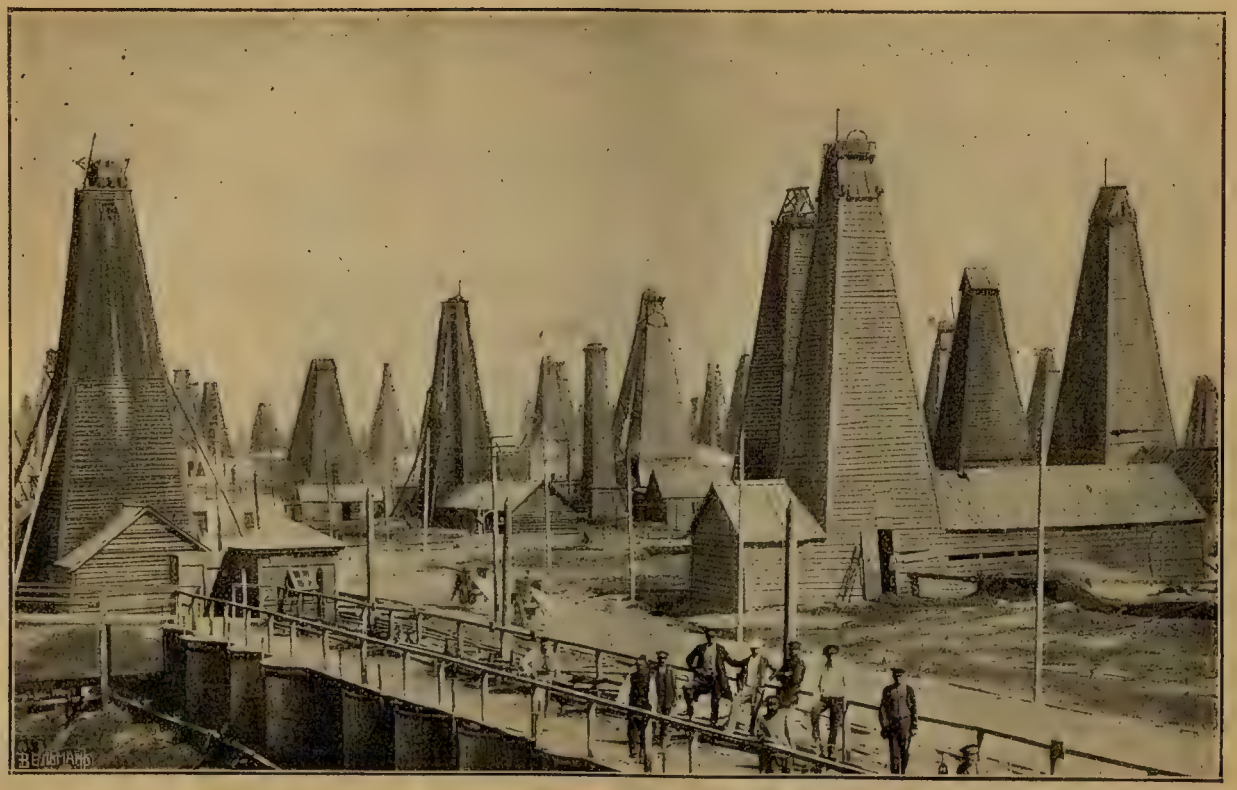
[1]) Отъ Владикавказа до Казбека—60 верстъ.

бѣдная на видъ земля заключаетъ въ глубинѣ своей драгоцѣнную жидкость—*нефть*, добычей которой тутъ занято болѣе 30.000 человѣкъ

Я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Баку въ *Балаханы*. Это — татарское селеніе въ 12 верстахъ отъ Баку. Въ его окрестностяхъ сосредоточены главные нефтяные промыслы. Поѣздъ подходилъ къ станціи, и я съ удивленіемъ глядѣлъ на открывающееся предо мною необыкновенное зрѣлище. Точно густой лѣсъ, возвышались впереди какіе-то высокіе темные предметы, застилая весь горизонтъ. Подъѣхавъ ближе, я разобралъ, что это были высокія четыреугольныя башни. Казалось, что онѣ стояли такъ близко одна возлѣ другой, что между ними не было свободнаго пространства.

Поѣздъ остановился. Я вышелъ изъ вагона и пошелъ по направленію къ башнямъ, или, какъ ихъ называютъ, «вышкамъ». Видъ былъ унылый и бѣдный. Вся почва кругомъ, изрытая ямами и рытвинами, состояла изъ красноватаго песку. Нигдѣ не было видно ни деревца, ни кустика; лишь изрѣдка пробивалась кое-гдѣ зеленая травка. Всюду виднѣлись широкія углубленія, точно цѣлые пруды, наполненные нефтью. Мѣстами поднимались круглые металлическіе резервуары (баки), въ которыхъ отстанвается нефть; а подъ ногами то и дѣло встрѣчались желѣзныя трубы различной толщины, которыя шли по всѣмъ направленіямъ, наполовину врытыя въ землю. По этимъ трубамъ, какъ я потомъ узналъ, течетъ нефть съ мѣста, гдѣ ее добываютъ, на керосиновые заводы, расположенные въ нѣсколькихъ верстахъ.

Я едва могъ находить дорогу среди этихъ мрачныхъ «вышекъ», среди ямъ и бугровъ, лужъ воды и нефти. Наконецъ я вошелъ въ одну изъ вышекъ. Каждая «вышка» представляетъ деревянную четыреугольную башню, высотою саженъ 10 и болѣе. Такой высокой ее дѣлаютъ потому, что на вершинѣ ея укрѣпляютъ буровой снарядъ, который съ силой сбрасывается внизъ и постепенно пробиваетъ въ землѣ скважину. Съ двухъ сторонъ къ вышкѣ пристраиваютъ низкіе сараи; въ нихъ помѣщаются разные приборы, нужные сначала для буренія, а потомъ для вычерпыванія нефти. Бурить скважину приходится долго, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, иногда даже болѣе года, такъ какъ нефть встрѣчается теперь



Нефтяныя вышки въ окрестностяхъ Баку.

на большой глубинѣ (саженъ 150—200 и болѣе). По мѣрѣ того, какъ скважина становится глубже, къ верхнему концу бурового снаряда привинчиваютъ все новыя и новыя желѣзныя штанги [1]) и продолжаютъ ударять буромъ сверху. А чтобы въ пробитой скважинѣ не обваливалась земля и не засыпала ее, въ скважину опускаютъ желѣзныя трубы, даже нѣсколько слоевъ трубъ—одинъ внутри другого.

Когда такимъ образомъ дойдутъ буреніемъ до нефти, обыкновенно нефть сама устремляется вверхъ по скважинѣ. Иногда она вылетаетъ при этомъ съ такой силой, что начинаетъ бить фонтаномъ. Но чаще она останавливается на нѣкоторой высотѣ, не дойдя до самаго верха. Тогда начинаютъ ее вычерпывать или, какъ говорятъ, *тартáть*.

Теперь буръ уже не нуженъ. Его вынимаютъ, и вмѣсто него опускаютъ въ скважину на длинномъ канатѣ *желонку*. Такъ называется длинное желѣзное ведро, саженя 2—3 длиною и болѣе узкое, чѣмъ скважина. Эту работу, *тартаніе* нефти, мнѣ и пришлось увидать, когда я вошелъ во внутренность вышки.

Какая печальная картина! Стѣны вышки со щелями и совершенно черныя и замасленныя нефтью, точно покрытыя дегтемъ. Посрединѣ вышки, внизу, невысокій деревянный ящикъ, на днѣ котораго открывается отверстіе въ подземную скважину.

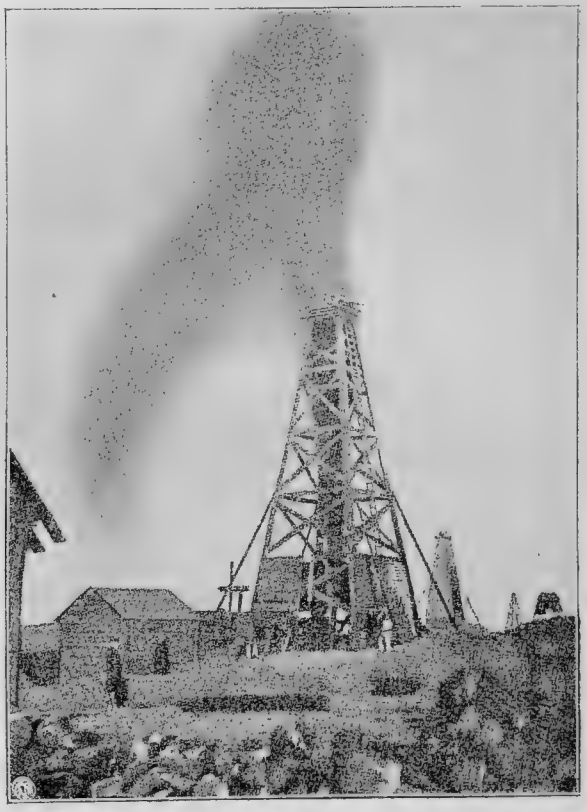
Я различилъ легкій шумъ и увидалъ длинный грязный канатъ, который тянулся отъ самой вершины вышки и погружался все ниже въ глубину скважины. Другой конецъ его, перекинутый черезъ большое колесо на вершинѣ вышки, спускался внизъ съ противоположной стороны; здѣсь онъ былъ намотанъ на большой барабанъ, съ котораго постепенно и быстро разматывался. Возлѣ барабана сидѣлъ какой-то человѣкъ, повидимому, персъ; а сбоку, съ лѣвой стороны, стоялъ другой, такой же, какъ и первый, грязный и отрепанный. Я обратился къ нему, но онъ только замоталъ головой и пробормоталъ, какъ мнѣ послышалось: «Бельмéсъ русска». Я сталъ наблюдать работу.

---

[1]) Длинныя желѣзныя полосы, которыя привинчиваются сначала къ буровому снаряду, а потомъ другъ къ другу.

Карта Сибири.

Вотъ первый человѣкъ быстро заработалъ ногой, приводя въ движеніе несложный механизмъ, сообщающійся съ паровой машиной [1]). Канатъ потянулся вверхъ, сначала тихо, потомъ послышались звенящіе удары, и вдругъ надъ отверстіемъ скважины появилась длинная, сажени въ двѣ длиною, желѣзная цилиндрическая посудина, т.-е. такъ называемая *желонка*. Она повисла надъ отверстіемъ, изъ котораго появилась, слегка покачиваясь; тогда другой рабочій, при помощи длинной палки, быстро надвинулъ деревянную крышку, закрывшую отверстіе скважины. Затѣмъ желонка опять опустилась на эту самую крышку; послышался легкій ударъ; находящійся на ея днѣ кранъ приподнялся, какъ это бываетъ въ обыкновенномъ рукомойникѣ, и желтая, смѣшанная съ пескомъ, нефть съ шумомъ хлынула наружу, разбрасывая во всѣ стороны брызги.



Нефтяной фонтанъ.
(Вышка безъ наружныхъ стѣнокъ).

---

[1]) Топки ихъ помѣщаются въ отдѣльныхъ *каменныхъ* кочегаркахъ. Возлѣ самыхъ вышекъ запрещается зажигать огонь и отнюдь не курить. Освѣщеніе вездѣ электрическое.

Тотчасъ желонка опять приподнялась немного кверху, крышка сдвинулась, и желонка, разматывая канатъ, снова исчезла въ скважинѣ, опускаясь все ниже и ниже въ ту глубину ея, гдѣ заключается нефть.

Добытая такимъ образомъ нефть стекаетъ въ вырытыя возлѣ ямы, а потомъ накачивается въ резервуары, гдѣ она отстаивается отъ песку и воды. Отсюда по трубамъ она идетъ на керосиновые заводы. Здѣсь ее подвергаютъ перегонкѣ и тогда получаютъ бензинъ, керосинъ, а остатки отъ перегонки, подъ названіемъ *мазута*, употребляются какъ хорошее топливо.

Въ одной вышкѣ я видѣлъ нефтяной фонтанъ. Онъ билъ черезъ каждые четверть часа; остальное время изъ него вычерпывали нефть желонкой. Я долго стоялъ, ожидая фонтана, и смотрѣлъ на «тартаніе». Но вотъ вмѣстѣ съ желонкой стали вылетать газы или, точнѣе, клубящіеся пары, слегка разбрызгивающіеся, точно изъ пульверизатора. Рабочій поспѣшилъ поднять желонку выше и уже не опускалъ ее. Потомъ паръ заклубился еще сильнѣе, и вдругъ надъ отверстіемъ скважины показалась грязно-коричневаго цвѣта жидкость, которая мгновенно взвилась вверхъ и превратилась въ грандіозный фонтанъ. Нефтяной фонтанъ совершенно непохожъ на водяной. Вмѣсто высокой и узкой водяной струи, здѣсь взлеталъ вверхъ цѣлый букетъ коричневой жидкости. Слышался мягкій шумъ, и брызги нефти летѣли въ стороны, не позволяя подойти къ нему близко. Фонтанъ продолжался минуты $1^1/_2$ и такъ же быстро, въ одно мгновеніе, провалился въ бездну скважины, какъ быстро было его появленіе.

Непрерывные фонтаны, т.-е. такіе, которые бьютъ безъ перерыва, теперь бываютъ рѣдко. Они появляются иногда совершенно неожиданно, во время буренія скважины. Разсказываютъ, напримѣръ, такой случай. Рабочіе бурили скважину. Вдругъ какая-то страшная, невѣроятная сила выбросила весь буровой снарядъ изъ скважины вверхъ, пробила имъ верхушку буровой башни и подкинула его на огромную высоту [1]). Въ то же время нефть фонтаномъ хлынула изъ скважины, увлекая съ собой большое количество песку.

---

[1]) Буровой снарядъ вѣситъ 20—25 пудовъ, не считая многихъ привинченныхъ къ нему желѣзныхъ штангъ.

Непрерывные фонтаны дѣйствуютъ иногда всего нѣсколько дней или даже часовъ; иногда же бьютъ, не переставая, въ теченіе мѣсяца и болѣе. Сильный фонтанъ выкидываетъ въ сутки неимовѣрное количество нефти — сотни тысячъ пудовъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ заготовленныя заранѣе ямы быстро переполняются нефтью, а затѣмъ она растекается свободно и образуетъ вокругъ буровой вышки цѣлыя нефтяныя озера. Выносимый вмѣстѣ съ нефтью песокъ быстро насыпаетъ вокругъ буровой скважины высокій песчаный бугоръ. Изъ средины его съ громадной силой взлетаетъ вверхъ нефть, обдавая все окружающее мелкимъ нефтянымъ дождемъ. Воздухъ возлѣ фонтана становится удушливымъ; въ немъ разсѣяны горючіе газы, которые легко воспламеняются и могутъ производить страшные пожары.

Такъ какъ при сильномъ фонтанѣ много нефти растекается и теряется безплодно, то его прикрываютъ и стараются отвести струю нефти въ сторону. Для этого на фонтанъ надвигаютъ на брусьяхъ толстые чугунные щиты, чтобы нефть отбрасывалась внизъ. Щитъ представляетъ чугунную плиту въ два квадратныхъ аршина и вершковъ 5—6 толщиною. Однако и эти плиты помогаютъ не надолго. Выбрасываемый вмѣстѣ съ нефтью мелкій песокъ протираетъ ихъ насквозь. Мнѣ показывали подобные щиты. И съ трудомъ вѣрилось, что пробитыя въ нихъ отверстія сдѣланы силой струи нефтянаго фонтана.

В. Львовъ.

Сибирь.

I.

Сибирь лежитъ на востокъ отъ Европейской Россіи, за Уральскими горами. Вдоль всего сѣвернаго края ея идетъ холодный *Ледовитый океанъ*. У береговъ Сибири онъ болѣе недоступенъ, чѣмъ у береговъ Европейской Россіи, потому что плавучіе льды покрываютъ его круглый годъ. Восточный край Сибири омывается *Великимъ океаномъ*. Части его у береговъ Сибири называются морями: *Беринговымъ, Охотскимъ* и *Японскимъ*. Для плаванія Берингово и Охотское моря мало удобны, потому что въ нихъ долго, иногда до конца іюня, держутся льды, а лѣтомъ бываютъ страшныя бури и

густые туманы. Японское море удобнѣе для плаванія. Оно гораздо теплѣе, особенно въ южной части, которая почти весь годъ свободна ото льда. Между Японскимъ и Охотскимъ морями лежитъ большой островъ *Сахалинъ*. Онъ отдѣляется отъ берега Сибири узкимъ *Татарскимъ проливомъ*.

На югѣ Сибири находятся высокія горы, которыя отдѣляютъ ее отъ Китая [1]). А на западѣ поднимаются Уральскія горы, которыя принадлежатъ Сибири своимъ восточнымъ склономъ.

Сибирь въ $2^1/_2$ раза больше Европейской Россіи. Она такъ велика, что даже отдѣльныя ея губерніи и области больше любого европейскаго государства. Но народа въ Сибири живетъ мало, всего 6 милліоновъ. Это происходитъ оттого, что въ Сибири огромныя пространства земли совсѣмъ не годны для обитанія. Весь сѣверный край ея, вдоль Ледовитаго океана, представляетъ безплодныя, холодныя тундры, гдѣ могутъ жить только кочевники-оленеводы. Еще большія пространства заняты *тайгой*, т.-е. дремучими лѣсами, которые идутъ безъ перерыва на цѣлыя тысячи верстъ. Они идутъ по горамъ; они чередуются съ болотами. Дорогъ въ нихъ не существуетъ. Въ нихъ есть такія дикія мѣста, куда могутъ проникать только дикіе звѣри да туземные инородцы-охотники. Только въ южной Сибири находятся хорошія земли, удобныя для поселенія и обработки. Сюда-то и идутъ переселенцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Въ Сибири все огромно, все поражаетъ своими размѣрами. Если лѣсъ, такъ уже на тысячу верстъ все лѣсъ. Если горы, такъ ужъ нѣтъ имъ и конца. Такъ же огромны и сибирскія рѣки. Самыя большія изъ нихъ: *Обь, Енисей* и *Лена*, впадающія въ Ледовитый океанъ, и *Амуръ*, впадающій въ Великій океанъ (въ *Татарскій проливъ*). Всѣ эти рѣки гораздо больше Волги. Всѣ онѣ очень полноводны и достигаютъ въ нижнемъ теченіи ширины нѣсколькихъ верстъ. Рѣка Енисей недалеко отъ устья имѣетъ 50 верстъ ширины. Осенью, во время непогоды, это огромное водное пространство волнуется точно море. Изъ сибирскихъ озеръ самое большое —

---

[1]) Горы эти носятъ разныя названія: *Алтайскія, Саянскія, Байкальскія, Нерчинскія, Яблоновой* и *Становой хребетъ* и другія.

Байкалъ. Оно такъ огромно, что мѣстные жители называютъ его моремъ.

Климатъ Сибири гораздо холоднѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. На сѣверѣ ничто не защищаетъ ее отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Ледовитаго океана. А на югѣ высокія горы мѣшаютъ проникать въ нее теплымъ южнымъ вѣтрамъ. Поэтому зимы въ Сибири очень холодныя: морозы доходятъ до 40 и болѣе градусовъ. Отъ сильной стужи трескается земля и ледъ на рѣкахъ; даже деревья и каменныя скалы разсѣдаются на части. Но лѣто во многихъ мѣстахъ Сибири бываетъ довольно теплое. Конечно, Сибирь такъ огромна, что климатъ не вездѣ въ ней одинаковъ: чѣмъ южнѣе, тѣмъ и теплѣе.

Зимою многія рѣки въ Сибири совсѣмъ перестаютъ течь, потому что въ мелкихъ мѣстахъ замерзаютъ до самаго дна. Большія рѣки: Обь, Енисей и Лена, текущія на огромное пространство съ юга на сѣверъ, замерзаютъ и вскрываются не въ одно время въ разныхъ своихъ частяхъ. Нижнія теченія ихъ замерзаютъ раньше. Тогда вода, идущая сверху, разламываетъ ледъ и громоздитъ его въ кучи, пока не застынетъ сама. Такъ постепенно рѣка замерзаетъ, начиная отъ устья до верховья. Поэтому верхнія теченія этихъ рѣкъ открыты для плаванія больше полгода, а въ устьяхъ ихъ можно плавать только мѣсяца $2—2^1/_2$.

Хотя Сибирь холодна, пустынна и дика, однако она заключаетъ въ себѣ огромныя богатства. Въ ея дремучихъ лѣсахъ живутъ дорогіе пушные звѣри: соболи, горностаи, лисицы и другіе. Ея горы богаты разными металлами и дорогими камнями. По берегамъ нѣкоторыхъ рѣчекъ встрѣчаются золотыя розсыпи. Наконецъ въ ней много и хорошихъ плодородныхъ земель. Не даромъ идутъ въ нее переселенцы изъ Россіи. И такихъ земель, удобныхъ для заселенія, въ Сибири еще очень много. Сибирь можетъ прокормить гораздо больше народа, чѣмъ теперь.

Сибирь очень велика, а людей въ ней слишкомъ мало. Деревни и села въ ней разбросаны очень рѣдко. Правда, что сибирскія села обыкновенно большія, но раскинуты они на большомъ разстояніи одно отъ другого. Городовъ очень мало. Многія земли въ Сибири не только совсѣмъ пустуютъ, но и

не изслѣдованы даже. Всюду глушь и безлюдье. Удобныхъ путей сообщенія почти не существуетъ. До послѣдняго времени была только одна удобная дорога: большой *Сибирскій трактъ*, проходившій черезъ всю южную Сибирь. Ѣздили на лошадяхъ, и путь былъ длинный и утомительный. Весной, во время половодья, и осенью, во время замерзанія рѣкъ, путникамъ приходилось подолгу дожидаться на станціяхъ. Письма и вообще почта шли мѣсяцами.

Теперь сообщеніе со многими мѣстами Сибири улучшилось. Черезъ всю южную часть ея, вдоль стараго Сибирскаго тракта, проведена желѣзная дорога. Ѣздить въ Сибирь стало легче и удобнѣе. Тамъ, гдѣ прошла желѣзная дорога, мѣстность оживляется. И теперь для Сибири настаютъ новыя времена, новая жизнь.

II.

Рѣкой Енисеемъ Сибирь раздѣляется на двѣ части, различныя по природѣ: западную — низменную и восточную — гористую.

Западная Сибирь заключаетъ двѣ губерніи: *Тобольскую* и *Томскую*. На сѣверѣ ея находятся тундры, въ серединѣ лѣса, а на югѣ—степи. Впрочемъ, это названіе «степи» въ Сибири означаетъ не совсѣмъ то, что въ Европейской Россіи. Въ сибирскихъ «степяхъ» встрѣчается много лѣсовъ, озеръ и топей. Самая большая степь Западной Сибири—*Барабинская*, или просто *Бараба*, находится между рѣкой Обью и ея притокомъ *Иртышомъ*. Почва въ ней довольно плодородная, и здѣсь селится много переселенцевъ.

Въ тундрахъ Западной Сибири живутъ *самоѣды* и похожіе на нихъ *остяки*, которые занимаются оленеводствомъ и рыбной ловлей. Въ лѣсахъ живутъ *вогулы*, главное занятіе которыхъ охота на дикихъ звѣрей. Въ южной же степной части многія земли воздѣланы и обращены въ поля. Здѣсь живутъ русскіе крестьяне, предки которыхъ уже давно переселились сюда и которые теперь называютъ себя *сибиряками*. Сюда же постоянно идутъ и новые переселенцы изъ Россіи.

Восточная Сибирь гораздо больше Западной. Ее, въ свою очередь, дѣлятъ на три главныя части: 1. *Средняя Сибирь*.

Она лежитъ по р. Енисею и его притокамъ и заключаетъ двѣ губерніи — *Енисейскую* и *Иркутскую*. 2. *Якутская область* — по р. Ленѣ. 3. *Пріамурское генералъ-губернаторство*. Оно состоитъ изъ трехъ областей: *Амурской, Приморской* и *Забайкальской*. Тутъ главныя рѣки—Амуръ и его притокъ *Уссури*, земли по которымъ такъ и называются: *Амурскій* и *Уссурійскій Край*.

Восточная Сибирь гориста. Горы изрѣзываютъ ее во всѣхъ направленіяхъ, и почти вездѣ онѣ покрыты дремучими лѣсами (тайгой). На самомъ сѣверѣ ея, какъ и въ Западной Сибири, находятся тундры.

Въ восточной Сибири живетъ много разныхъ народовъ. Главные изъ нихъ: *тунгузы, якуты, буряты* и *чукчи*. Русскіе живутъ только на югѣ, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣкъ и вдоль всего «Сибирскаго тракта».

Изъ городовъ Сибири замѣтимъ слѣдующіе. Въ Западной Сибири самый большой и богатый городъ—*Томскъ*. Въ немъ находится единственный въ Сибири университетъ.

Въ Восточной Сибири самый многолюдный и торговый городъ — *Иркутскъ*, губернскій городъ Иркутской губерніи. Въ Якутской области главный городъ *Якутскъ* на р. Ленѣ.

Въ Пріамурскомъ генералъ-губернаторствѣ самые большіе города: *Благовѣщенскъ* на р. Амурѣ и *Владивостокъ*—важный военный портъ на Японскомъ морѣ [1]).

Вопросы для повторенія.

Въ какую сторону отъ Евр. Россіи находится Сибирь? Что ограничиваетъ ее на сѣверѣ, на востокѣ, на югѣ и на западѣ? Какія моря находятся у восточнаго края Сибири? Удобны ли они для плаванія? Какой островъ находится у восточнаго берега Сибири? Какъ велика Сибирь въ сравненіи съ Евр. Россіей? Сколько въ ней населенія? Почему въ Сибири мало живетъ людей? Что такое *тайга?* Какія вы знаете рѣки въ Сибири? Сколько времени въ году онѣ бываютъ открыты для плаванія? Каковъ климатъ Сибири? Чѣмъ богата Сибирь? Много ли въ Сибири городовъ и часто ли въ ней встрѣ-

---

[1]) Другіе города Сибири, по желанію, могутъ быть усвоены при помощи карты.

чаются деревни? Каковы въ ней пути сообщенія? Какое значеніе имѣетъ Сибирская желѣзная дорога?

На какія двѣ части можно раздѣлить Сибирь по природѣ? Какія губерніи составляютъ Западную Сибирь? Что представляетъ ея сѣверная часть, средняя и южная? Кто живетъ въ тундрахъ и въ лѣсахъ Западной Сибири? Кто живетъ въ южной части Западной Сибири? На какія части дѣлится Восточная Сибирь? Какова природа Восточной Сибири? Кто живетъ въ Восточной Сибири? Какіе города вы знаете въ Сибири?

Сибирская тайга.

Пышнымъ зеленымъ букетомъ поднимается отъ земли нашъ сосновый лѣсъ. Теменъ и угрюмъ нашъ еловый лѣсъ, когда войдешь въ чащу его. Но пройдешь нѣсколько верстъ,—пусть десятковъ верстъ,—и выйдешь въ поле. Широкое кольцо зеленыхъ луговъ, колосистой ржи и свѣтлыхъ крестовъ деревенскихъ церквей опояшетъ угрюмый лѣсъ и смягчитъ его непривѣтный видъ. Словомъ, знакомый большинству насъ, *лѣсъ*—нѣчто опредѣленное, законченное, окруженное полями и деревнями, охваченное *жильемъ*, покоренное человѣкомъ...

Въ этомъ смыслѣ тайга — не лѣсъ. Нужно представить себѣ, что мрачный, плотно сдвинувшійся лѣсъ протянулся до тундры, до моря... на тысячи верстъ. Нужно вообразить, что можно пройти сотни верстъ, не встрѣтивши человѣка, что въ глубинѣ тайги человѣческая нога не бывала. Все — темное, мрачное. Мохнатый угрюмый кедръ, сумрачная пихта, стройная пирамида ели, таежная красавица, мрачная и печальная красавица — лиственница. Изрѣдка мелькнетъ бѣлый стволъ березы; протянетъ къ свѣту свою перистую вѣтвь кривая рябина, какъ тянется за подаяніемъ рука нищаго ребенка между локтями взрослыхъ. Притаится въ ложбинѣ задумчивая черемуха, окруженная, какъ малыми дѣтьми, кустами смородины и ежевики. И снова непрерывною полосой потянутся темныя иглы. Кое-гдѣ тайга раздвинулась, чтобы пропустить рѣку, раздалась, чтобы дать мѣсто какой-нибудь сотнѣ-двумъ человѣческихъ жизней, и опять сомкнулась тѣснымъ кольцомъ, опять ревниво хранитъ свою тайну...

Въ тайгѣ не хочется смѣяться, и пѣсня не идетъ съ губъ человѣка: она такъ странна въ мертвой тишинѣ этого

угрюмаго лѣса. Человѣкъ не видитъ тутъ восхода и захода солнца. Свѣтлый шаръ встаетъ изъ-за одной щетинистой стѣны и закатывается за другую, такую же мрачную стѣну. Вотъ и все, что онъ видитъ. И вездѣ, куда ни глянетъ глазъ его, онъ натыкается на обросшіе мхомъ стволы, на иглы елей и пихтъ. Не поется пѣсня, не думается дума, не мечтается мечта...

Кругомъ всюду борьба, борьба не стихающая, непримиримая и неумолимая. Подстерегаетъ соболь зазѣвавшуюся птичку; падаетъ съ дерева кровожадная рысь на пробирающагося оленя и кабаргу; ломаетъ медвѣдь огромнаго сохатаго; а человѣкъ уничтожаетъ ихъ всѣхъ.

Человѣкъ долженъ быть вѣчно насторожѣ, вѣчно присматриваться и прислушиваться, — не хрустнетъ ли вѣтка подъ тяжестью лапы медвѣдя, не мелькнетъ ли голубая спинка песца. Онъ одинъ-одинешенекъ и долженъ полагаться только на себя. Не дрогнетъ рука, не поблѣднѣетъ лицо, не забьется сердце отъ страха, когда неожиданно выѣзетъ на него медвѣдь; и ужъ, конечно, не будетъ жалости къ этому медвѣдю.

Здѣсь не человѣкъ царствуетъ надъ природой, а природа надъ нимъ; и тайга какъ будто только позволяетъ на своихъ полянахъ раскинуться городамъ, а по оврагамъ и рѣчкамъ вытянуться селамъ и деревнямъ.

С. Елпатьевскій.

Зима въ Восточной Сибири.

Я только что получилъ мѣсто и ѣхалъ на пріискъ... Нѣсколько дней шелъ густой пушистый снѣгъ, покрывшій на $^3/_4$ аршина и ледъ и землю. Морозы были порядочные, но озябнешь и отогрѣешься, и на слѣдующій день выѣзжаешь, какъ ни въ чемъ не бывало.

Потомъ ударилъ морозъ въ 30, 35, 40 градусовъ. Потомъ на одной изъ станцій мы уже увидѣли замерзшую въ термометрѣ ртуть, и намъ сказали, что такъ она стоитъ два дня. Птицы замедляли полетъ, судорожно взмахивали крыльями и падали на землю; медвѣди зябли въ берлогахъ и выходили тощіе, испуганные и злые...

Мы тоже начали зябнуть. Вы вѣдь знаете, что это такое: дыханія не хватаетъ, моргнешь глазами — между рѣсницами протягиваются тонкія льдинки; холодъ забирается подъ одежу, потомъ въ мускулы, въ кости, до мозга костей, какъ говорится, — и говорится не даромъ... Васъ охватываетъ дрожь, какая-то внутренняя, пронизывающая, непріятная и даже, право, унизительная... Пріѣдешь на станцію, — до полуночи едва начнешь обогрѣваться, а на утро трогаешься въ путь и чувствуешь, что въ тебѣ что-то убыло, что начнешь зябнуть раньше, чѣмъ вчера, и пріѣдешь на ночлегъ еще болѣе озябшій... Настроеніе мѣняется, впечатлѣнія постепенно тускнѣютъ, люди кажутся непріятнѣе... Самъ себѣ тоже становишься противенъ... Въ концѣ-концовъ закутываешься какъ можно плотнѣе, садишься поудобнѣе и стараешься объ одномъ: какъ можно меньше движеній, какъ можно меньше мыслей... Сидишь, и понемногу стынешь, и ждешь съ какимъто испугомъ, когда кончатся эти ужасные 40 — 50-верстные перегоны...

Наконецъ мы стали приближаться къ Витиму [1]). Мы выѣхали со станціи свѣтлымъ, сверкающимъ, снѣжнымъ утромъ. Вся природа какъ будто застыла, умерла подъ своимъ холоднымъ, но поразительно роскошнымъ нарядомъ. Среди дня солнце свѣтило ярко, и его косые лучи были густы и желты, точно вечеромъ...

Станокъ [2]) былъ необычайно длиненъ. Ямщикъ сначала былъ очень бодръ и даже пѣлъ пѣсню... Потомъ и онъ смолкъ и то и дѣло бѣжалъ въ припрыжку рядомъ съ санями, усиленно топая ногами и хлопая озябшими руками въ рукавицахъ. Мой спутникъ, казалось, совсѣмъ застылъ и молчалъ, какъ закоченѣлый. Я тоже молчалъ и отворачивался въ сторону, чтобы изморозь отъ моего дыханія не попадала мнѣ въ лицо — черезъ отверстіе въ башлыкѣ.

Дорога пошла лѣсомъ, полозья скрипѣли, лошади то и дѣло фыркали; и тогда ямщикъ останавливался и извлекалъ пальцами льдины изъ ихъ ноздрей. Высокія сосны проходили передъ глазами, какъ привидѣніе, бѣлыя, холодныя и какъ-то не оставлявшія впечатлѣнія въ памяти...

---

[1]) Притокъ Лены.

[2]) Станокъ — станція.

Короткій день давно угасъ, когда мы достигли станка и расположились на ночлегъ. Помню, это была кучка лачугъ, какъ и большинство станковъ, подъ отвѣсными скалами. Впрочемъ, мы рады были и этому пріюту и доѣхали какъ разъ во-время, чтобы быть еще въ состояніи отогрѣть застывшіе члены... Скоро въ каминѣ запылалъ яркій огонь, и мы, разостлавъ на полу одѣяло и шкуры,—легли прямо противъ пламени, проглотивъ по стакану наскоро согрѣтаго чаю. Стаканы было трудно держать въ закоченѣлыхъ рукахъ; ощущеніе горячаго кипятку потерялось; поэтому мы только обжигались, а не согрѣвались чаемъ и, бросивъ его, заползли подъ свои шубы. Зубы у меня все еще стучали, ознобъ чувствовался даже въ костяхъ.

Хозяинъ, допивъ нашъ чай, угостивъ также сильно озябшаго ямщика, подложилъ еще дровъ и скрылся въ какой-то уголъ. Въ темной избушкѣ все затихло.

Только снаружи слышался ровный гулъ, какъ будто кто-то огромный шагалъ отъ времени до времени по окованной морозомъ землѣ... По временамъ наша избушка тоже какъ будто начинала вздрагивать, и внутренность ея гудѣла, точно пустой ящикъ подъ вѣтромъ. Тогда несмотря на шубы, я чувствовалъ, какъ по полу тянетъ холодная струя, отъ которой внезапно сильнѣе разгорался огонь, и искры вылетали гуще въ каминъ.

— Бѣда,—сказалъ въ одну изъ такихъ минутъ хозяинъ, обращаясь къ засыпавшему ямщику... — Какъ поѣдешь? Поднялся сиверъ.

— Да...—отвѣтилъ тотъ. — А морозъ не сталъ меньше... Такому вѣтру... гляди и почта не ходитъ.

— Не дай Богъ,—прибавилъ хозяинъ, зѣвая.

Я понялъ, что это начинается сравнительно рѣдкое явленіе—морозная буря, когда налетающій откуда-то вѣтеръ толкается въ отяжелѣвшій морозный воздухъ. Отдѣльные толчки и гулъ служили признаками первыхъ усилій вѣтра, еще не могущаго двинуть сгущенную атмосферу... Потомъ толчки стали продолжительнѣе, гулъ ровнымъ, непрерывнымъ. Охлажденный ниже 40 градусовъ воздухъ тронулся съ мѣста и тянулъ, точно надъ нашей площадкой неслись волны бездоннаго океана.

Подъ этотъ шумъ я сталъ засыпать, все еще плохо сознавая происходящее и только радуясь животною радостью при мысли, что я въ избѣ, близко къ огню, что все то, что во мнѣ такъ непріятно застыло и окоченѣло, скоро должно оттаять и распуститься...

Вл. Короленко.

Якутская область и якуты.

I.

Якутская область находится въ далекомъ сѣверо-восточномъ углу Сибири. По величинѣ она почти равна Россіи — безъ Польши, Финляндіи и Кавказа.

Страна эта очень суровая. Зима начинается рано. Рѣки и озера начинаютъ замерзать уже съ сентября. Къ Покрову вся страна почти сплошь покрыта бѣлой пеленой снѣга. Стужа нарастаетъ изо дня въ день. Дни укорачиваются. Кругомъ тихо, даже вѣтры не дуютъ. Густой морозный воздухъ насыщенъ ледяной пылью. Сорокаградусные морозы, особенно въ серединѣ зимы, явленіе во всей странѣ обычное. Иногда же термометръ падаетъ ниже 50 градусовъ. Если бы не совершенное безвѣтріе, царствующее въ такіе холода, они убили бы все живое. Все въ такіе холода молчитъ, застываетъ; звѣри прячутся въ снѣгу, а люди — въ домахъ; даже дымъ изъ трубъ подымается вверхъ съ трудомъ и невысоко.

Въ сѣверной части страны съ Николы зимняго солнце уже не является на горизонтѣ. Вмѣсто него здѣсь вспыхиваетъ на короткое время блѣдно-розовая заря. Все остальное время стоитъ сплошная ночь. Южнѣе солнце, конечно, всходитъ ежедневно, но оно невыразимо тускло, холодно, стоитъ низко и прячется скоро.

Осени и весны, похожихъ на наши, здѣсь нѣтъ. Зима быстро, въ продолженіе какихъ-нибудь пятнадцати, двадцати дней превращается въ лѣто. Снѣга дружно таютъ; вода стекаетъ въ ложбины, въ озера, въ рѣки.

Лѣто въ Якутской области короткое—не больше четырехъ мѣсяцевъ. Если зима темна и холодна, то взамѣнъ того лѣто — свѣтло и знойно. Ночей почти нѣтъ; онѣ прозрачны

настолько, что можно работать и даже читать. Все время горитъ на небѣ заря; звѣздъ не видно, а мѣсяцъ всходитъ блѣдный, какъ льдинка. На сѣверѣ Якутской области солнце по нѣскольку недѣль не закатывается за горизонтъ. Отъ неустаннаго дѣйствія его лучей земля согрѣвается, растенія всходятъ и вырастаютъ неимовѣрно скоро. Также скоро послѣ снѣга и холодовъ наступаютъ, случается, жары, которые достигаютъ иногда 40 градусовъ. Земля накаляется до того, что по ней трудно ходить босикомъ; травы сохнутъ и вянутъ; хлѣба горятъ, лѣса желтѣютъ.

Въ первую половину лѣта дождя иногда не бываетъ полтора мѣсяца и больше. Вторая половина лѣта, напротивъ, обыкновенно дождлива. Дождь льетъ по недѣлямъ безъ перерыва. Кромѣ того, лѣтніе жары иногда сразу смѣняются холодами. Утромъ жарко, а ночью всего градуса 3, а то и 0. Все это дурно отражается и на хлѣбопашествѣ, которымъ занимаются на югѣ страны, а, главное, на сѣнокошеніи, которымъ занимаются во всей странѣ, исключая самой сѣверной тундряной полосы.

Тундра въ Якутской области тянется вдоль Ледовитаго океана полосою въ 200 верстъ. Все остальное пространство сплошь покрыто «тайгой», дремучими борами, преимущественно хвойными, лиственничными. Къ лиственницѣ вездѣ примѣшивается береза, а на югѣ сосна, ель, осина, кедръ. По берегамъ рѣкъ растетъ обильно ивнякъ — «тальникъ». Гребни горъ по большей части обнажены и скалисты. Луга встрѣчаются по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Въ Якутской области великое множество рѣкъ, озеръ и болотъ. Рѣки многоводны и легко разливаются. Самая большая изъ рѣкъ—*Лена* (4340 верстъ длины). Въ нижнемъ теченіи она рѣдко уже 5 — 6 верстъ; а гдѣ есть острова, тамъ она разливается на 20, даже на 30 верстъ. Въ Лену впадаетъ до 1000 рѣкъ и рѣчушекъ. Озеръ въ Якутской области насчитываютъ до 100.000. Въ рѣкахъ и озерахъ водится множество рыбы.

Въ лѣсахъ водятся звѣри: медвѣдь, лось, олень, лисица, волкъ, песецъ, горностай, соболь и другіе. Лѣтомъ здѣсь масса перелетной птицы.

II.

Въ Якутской области живетъ народъ *якуты*. Ихъ всего 220.000 душъ обоего пола. Якуты бѣдны. Главное богатство ихъ—рогатый скотъ и лошади. Главное занятіе — сѣнокошеніе. Сѣять хлѣбъ якуты научились только недавно отъ русскихъ. Сѣютъ всего больше ячмень. Прежде, лѣтъ 40 — 50 тому назадъ, всѣ думали, что хлѣбъ не будетъ родиться въ Якутской области. Дѣйствительно, вначалѣ онъ вымерзалъ, но затѣмъ привыкъ, примѣнился и теперь растетъ довольно хорошо. Онъ скороспѣлый: въ два мѣсяца онъ всходитъ, наливается и созрѣваетъ. Пашутъ якуты быками. На быкахъ они ѣздятъ верхомъ и въ саняхъ, возятъ дрова, сѣно, клади,— все, что нужно.

Якутка.

Живутъ якуты въ деревянныхъ домахъ, съ косыми стѣнами. Бревна избъ не срубомъ сложены, а поставлены торцомъ. Такой домъ русскіе зовутъ «юртой». Юрта обыкновенно для тепла обмазана снаружи глиной, смѣшанной съ навозомъ. Зимой поверхъ того обмазываютъ ее мокрымъ снѣгомъ. Вмѣсто оконъ лѣтомъ вставленъ бычій или рыбій пузырь, а зимою льдина. Въ срединѣ юрты устроенъ чувалъ, въ родѣ камина; въ немъ постоянно горитъ огонь. Вдоль стѣнъ идутъ широкія лавки. На нихъ днемъ сидятъ, а ночью спятъ.

Ѣдятъ якуты молоко, масло, рыбу, мясо. Употребляютъ ячменную муку; изъ нея дѣлаютъ похлебку или прѣсныя лепешки. Печенаго ржаного хлѣба они не знаютъ. Якуты очень любятъ кобылье мясо, а изъ кобыльяго молока дѣлаютъ кумысъ. Много также пьютъ кирпичнаго чаю съ молокомъ. Всѣ якуты, и мужчины, и женщины, даже подростки, курятъ.

Одѣваются якуты лѣтомъ въ добовыя синія рубахи, кожаные штаны и суконные длинные балахоны. Платье женщинъ отличается отъ мужского только длиною и украшеніями. Зимою поверхъ рубахъ надѣваютъ суконные или ровдужные [1]) каф-

[1]) Ровдуга—тонкая сыромятная кожа.

таны на заячьемъ или лисьемъ мѣху. На дальнемъ сѣверѣ, гдѣ иногда долго приходится быть въ пути и часто ночевать въ снѣгу, верхнее платье почти всегда выворочено мѣхомъ наружу, отчего оно меньше отсырѣваетъ и меньше стѣсняетъ движенія путника. Эти верхнія платья зовутъ «дохами» или «куклянками».

Среди якутовъ есть прекрасные мастера: кузнецы, оружейники, серебряники, столяры и плотники. Они сами умѣютъ добывать желѣзо изъ руды. Есть среди нихъ хорошіе рѣзчики по кости и дереву. Они приготовляютъ изящную рѣзную деревянную посуду, большіе бокалы и кубки для кумыса. Въ школахъ они прилежно занимаются; сыновья богачей нерѣдко оканчиваютъ гимназію и даже поступаютъ въ университетъ. Для этого они иногда уѣзжаютъ въ Петербургъ или Москву. Якуты любознательны, но имъ трудно учиться въ русскихъ школахъ. Часто все ученіе въ продолженіе 3—4 лѣтъ уходитъ только на обученіе русской грамотѣ. Языкъ якутовъ очень близокъ къ татарскому.

Якуты рано женятся. Дѣтей у нихъ бываетъ много, но мало выживаетъ. За женъ они платятъ родителямъ невѣсты выкупъ—«калымъ». А невѣста приноситъ съ собой приданое, которое меньше калыма. Свадьбы играютъ осенью. Сначала празднуютъ свадьбу и пируютъ дома. Потомъ вѣнчаются въ церкви по православному обряду. Мертвыхъ они тоже хоронятъ теперь какъ православные. Якуты уже болѣе ста лѣтъ приняли христіанство. Но въ то же время у нихъ сохранилось много языческихъ повѣрій, обрядовъ и шаманство.

Бытъ якутовъ сильно измѣнился со времени завоеванія ихъ русскими. Нравы ихъ стали мягче, умъ ихъ развился. Вообще народъ они очень способный. У нихъ есть свои пѣсни, сказки и разсказы о герояхъ и богатыряхъ.

Живутъ якуты обществами (родами). Всѣ люди въ обществѣ считаются родственниками и не женятся между собой. Они выбираютъ общаго старшину и собираются на общій *родовой* сходъ, который вѣдаетъ всѣ общественныя дѣла, судитъ и распоряжается. Подати раньше якуты платили мѣхами соболей и лисицъ; теперь, съ уменьшеніемъ пушного звѣря, они платятъ деньгами, приблизительно по 5 рублей съ души.

Буряты.

Въ Восточной Сибири есть большое озеро *Байкалъ*. Озеро это такъ велико, что окрестные жители зовутъ его моремъ. Въ длину оно около восьмисотъ верстъ, а ширина его въ самомъ узкомъ мѣстѣ доходитъ до двадцати верстъ. Около Байкала живутъ *буряты*, народъ монгольскаго племени. Отъ русскихъ буряты отличаются и наружностью и образомъ жизни, религіей и языкомъ. Какъ у всѣхъ народовъ монгольскаго племени, у нихъ узкіе, вкось поставленные глаза. Волосы буряты, мужчины, бреютъ спереди, а сзади заплетаютъ въ косу; женщины носятъ двѣ косы, а дѣвушки заплетаютъ много косъ. И мужчины и женщины носятъ длинные халаты, стянутые кожанымъ или тканымъ поясомъ. Женщины сверхъ халата надѣваютъ еще безрукавку. Шапки почти одинаковы у мужчинъ и у женщинъ; онѣ обыкновенно дѣлаются съ острой тульей и съ расшириннымъ кверху околышемъ.

Бурятъ—начальникъ.

Еще лѣтъ 50 тому назадъ всѣ буряты были кочевники-скотоводы. Теперь они стали заниматься и земледѣліемъ, но попрежнему занимаются также скотоводствомъ и охотой. Хотя они научились сѣять хлѣбъ у русскихъ, однако въ настоящее время хлѣбъ у нихъ родится даже лучше, чѣмъ у русскихъ. Живутъ они небольшими деревнями или *улусами*. Жилища ихъ—восьмиугольныя юрты, сложенныя изъ дерева. Однако нѣкоторые буряты строятъ себѣ и русскія избы. Ка-

ждая семья старается отдѣлиться отъ своихъ сосѣдей и жить просторнѣе. Въ улусѣ много если десятокъ или полтора домовъ. Случается и такъ, что одна-двѣ юрты стоятъ одинокими среди своихъ пастбищъ. Такой домохозяинъ обыкновенно огораживаетъ пространство около своихъ юртъ жердями верстъ на пять въ окружности; въ этихъ загородкахъ пасется его скотъ. Около юрты выстраиваются амбары. Потомъ, съ увеличеніемъ семьи, рядомъ съ отцовской юртой строятся юрты сыновей, внуковъ, племянниковъ, и вотъ такой-то поселокъ уже называется улусомъ. Буряты живутъ родовой жизнью. Всѣ живущіе въ одномъ улусѣ работаютъ вмѣстѣ и сообща владѣютъ скотомъ, пашнями и покосами. Въ улусѣ часто для всѣхъ существуетъ одна кузница, одна русская печь для печенья хлѣба и т. д.

Бурятка.

Большая часть бурятъ теперь уже не кочуютъ. Но лѣтомъ многіе изъ нихъ переселяются изъ своихъ зимнихъ жилищъ въ лѣтнія мѣста, гдѣ пасутъ свои стада и косятъ сѣно на зиму. Живутъ они лѣтомъ въ войлочныхъ юртахъ, которыя можно легко разбирать и перевозить.

Обыденная жизнь бурятъ проходитъ довольно уединенно, благодаря ихъ обычаю селиться отдѣльными дворами. Ихъ улусы не похожи на наши деревни, гдѣ домъ жмется къ дому, гдѣ вся жизнь сосѣдей проходитъ на виду. Однако, по отзывамъ многихъ, долго жившихъ между ними, буряты народъ

общительный, добродушный и даже веселый. Хотя нравъ русскимъ и кажется, что въ характерѣ бурятъ есть мрачность и недовѣрчивость, но это зависитъ, конечно, отъ того, что русскіе для нихъ чужіе, а съ чужими люди, живущіе въ захолустныхъ уголкахъ, никогда не бываютъ довѣрчивы.

Живя всегда уединенно, буряты съѣзжаются иногда на общественныя собранія, или чтобы обсудить свои общія дѣла, или ради веселья. Нѣсколько разъ въ году у нихъ бываютъ праздники, на которые собираются жители разныхъ улусовъ и занимаются играми, скачками и борьбой.

Браки у бурятъ между лицами одного и того же рода не допускаются. Женъ берутъ, выплачивая калымъ. У бѣдняковъ, небогатыхъ скотомъ, есть обычай мѣняться невѣстами, т.-е. молодой человѣкъ беретъ невѣсту и, если есть подходящій женихъ въ томъ же домѣ, отдаетъ за него свою сестру.

Всѣхъ бурятъ считается около 270 тысячъ. Изъ нихъ немногіе, только 35 тысячъ, крещены въ православную вѣру. Остальные частью исповѣдуютъ древнюю *шаманскую вѣру*, частью *буддизмъ*. Большинство бурятъ—буддисты. Буддійскую вѣру они переняли у монголовъ [1]). Главное божество у буддистовъ *Будда*. Онъ былъ царевичемъ въ Индіи, но оставилъ богатство и почести, сдѣлался нищимъ и долго скитался по родной землѣ и размышлялъ о томъ, какъ сдѣлать людей лучше и облегчить ихъ страданія. Потомъ онъ основалъ свое ученіе и сталъ учить людей, какъ надо жить. Онъ училъ, что всѣ радости жизни—суета и что не нужно привязываться къ земнымъ благамъ. Онъ училъ людей милосердію и любви къ ближнему. Будда жилъ задолго до Рождества Христова, и для того времени его ученіе было самое высокое. Послѣ смерти Будды его послѣдователи признали его святымъ. Изображенія Будды стали ставить въ храмахъ. Но самое ученіе его сильно исказилось. У теперешнихъ буддистовъ есть свое духовенство, которое называется *ламами*. Нѣкоторые бурятскіе ламы живутъ въ монастыряхъ и служатъ въ храмахъ; другіе живутъ въ міру и занимаются такими же работами, какъ и всѣ буряты. Буддисты, кромѣ вѣры въ Будду,

---

[1]) Монголы—кочевой народъ, живутъ въ Монголіи, китайской провинціи, и подчинены Китаю.

вѣрятъ еще въ другія божества. Ихъ изображенія, статуи, или такъ называемые *бурханы*, ставятъ въ храмахъ. Изъ народовъ, живущихъ въ нашемъ государствѣ, кромѣ бурятъ, ту же буддійскую вѣру исповѣдуютъ также калмыки.

Камчатка и ея жители.

На самомъ краю Сибири выступаетъ далеко въ море дикій полуостровъ *Камчатка*. Высокія горы, дремучіе лѣса, пустынныя тундры и рѣдко-рѣдко жалкія селенія человѣка, — вотъ все, что встрѣчаетъ здѣсь путешественникъ. Немудрено, что сюда почти не заглядываютъ европейцы, и этотъ уголокъ извѣстенъ меньше, чѣмъ многія страны дикой Африки.

Камчатка — страна огромныхъ и грозныхъ *вулкановъ* [1]). Длинной цѣпью протянулись они по всему восточному берегу, уходя своими снѣжными вершинами за облака. Многіе изъ нихъ, болѣе 12, дымятся, не переставая. А по временамъ они извергаютъ потоки огненной лавы, градъ раскаленныхъ камней и тучи пепла. Бурно несутся огненныя массы по склонамъ, превращая снѣгъ въ воду. Снѣгъ и огонь, жаръ и холодъ здѣсь въ вѣчной борьбѣ.

Самый высокій и самый страшный изъ всѣхъ вулкановъ Камчатки — *Ключевская сопка*, выше 4 верстъ. Она дѣйствуетъ почти не переставая, но, къ счастію, ея грозныя изверженія не могутъ причинить особенно значительнаго вреда въ этомъ пустынномъ уголкѣ холода и огня.

Передъ изверженіемъ здѣсь всегда бываютъ страшныя *землетрясенія*. Земля колеблется и дрожитъ, и въ домахъ слышенъ непрерывный гулъ. Вещи падаютъ, стѣны качаются и ветхія лачуги рушатся. Въ землѣ появляются трещины и глубокія ямы. Нерѣдко люди погибаютъ во время этихъ бѣдствій или получаютъ тяжелыя увѣчья.

Изверженія вулкана повторяются черезъ 7—10 лѣтъ и часто производятъ кругомъ страшныя опустошенія.

---

[1]) Вулканомъ называется гора, изъ которой по временамъ извергаются водяные пары, пепелъ, раскаленные камни и лава — густая расплавленная огненная жидкость. Отверстіе вулкана, изъ котораго происходитъ изверженіе называется *кратеромъ*; онъ обыкновенно имѣетъ форму воронки. На Камчаткѣ вулканы называютъ *сопками*.

Недавно, въ 1901 году, произошло изверженіе другого грознаго вулкана Камчатки, *Авачинской сопки*. Оно началось 7-го іюля и продолжалось съ перерывами до 21. Сначала послышался подземный грохотъ, настолько сильный, что дрожали стѣны домовъ, звенѣли окна. Грохотъ продолжался часами и наводилъ ужасъ на окрестныхъ жителей. Потомъ изъ кратера поднялся столбъ густыхъ паровъ, а затѣмъ и огненный столбъ, состоящій изъ раскаленныхъ камней и огненной лавы. Снѣгъ, покрывавшій вершину сопки, моментально растаялъ, и снѣговые потоки съ примѣсью лавы и насыщенные сѣрой загрязнили и отравили воду въ рѣкѣ Авачу. Въ это время по рѣкѣ шла ходовая рыба для метанія икры, но, встрѣтивъ отравленную воду, она, къ ужасу мѣстныхъ жителей, повернула назадъ, и масса рыбы уснула. А для мѣстнаго населенія рыба, особенно іюльская, главный источникъ пропитанія. Къ счастью, изверженіе сопки не приняло большихъ размѣровъ, и вскорѣ взрывы стали все слабѣе и слабѣе. Иные дни надъ вулканомъ стоялъ столбъ пара, и слышался подземный гулъ. Очень красивую картину представлялъ вулканъ во время изверженія ночью, когда съ вершины горы текли огненныя рѣки и ручейки по всѣмъ направленіямъ.

13-го изверженіе прекратилось, остался одинъ только подземный гулъ. Рѣка скоро очистилась, рыба опять пошла въ большомъ количествѣ, и люди запаслись пищей на цѣлый годъ какъ для себя, такъ и для собакъ.

Во время изверженія воздухъ былъ пропитанъ очень мелкою пылью, и всѣ рѣшительно жители страдали удушливымъ кашлемъ, который прошелъ только послѣ окончанія дѣйствія сопки.

Вездѣ на Камчаткѣ видны слѣды грозной дѣятельности вулкановъ... Всюду застывшіе потоки лавы, развалины древнихъ *кратеровъ*, живописныя вулканическія озера. Куда ни кинешь взоръ, все говоритъ о величіи силъ, скрывающихся здѣсь подъ землею.

Тяжело живется человѣку среди угрюмой природы этого полуострова. На западѣ — огромные лѣса, населенные дикими звѣрями; на сѣверѣ—тундры; на востокѣ—грозная цѣпь вулкановъ. Человѣкъ ничтоженъ и безсиленъ въ борьбѣ съ этой дикой природой...

Въ сѣверной части Камчатки живутъ *коряки* — гордый, независпмый народъ. Ихъ всего около 5000 человѣкъ. Одни изъ нихъ живутъ осѣдло — въ домахъ и земляпкахъ. Другіе кочуютъ по тундрѣ со стадами оленей и не хотятъ надъ собою знать никакой власти. Нѣкоторые изъ нихъ крещены, но большинство придерживается старинныхъ вѣрованій и обрядовъ. Среди осѣдлыхъ коряковъ есть хорошіе ремесленники, напримѣръ, кузнецы: они работаютъ ножи, копья, топоры, мѣдныя

Авачинская сопка и г. Петропавловскъ.

женскія браслеты и кольца. Другіе рѣжутъ изъ моржовыхъ клыковъ трубки, ложки, чашки и проч.

Въ срединѣ и на югѣ Камчатки живутъ *камчадалы*. Ихъ около 4000 человѣкъ. Всѣ они сильно обрусѣли, говорятъ русскимъ языкомъ, всѣ крещены и живутъ въ избахъ на русскій манеръ. Главныя занятія ихъ — рыболовство и охота. Занимаются немного и хлѣбопашествомъ, хотя на Камчаткѣ родится только ячмень и овесъ. Разводятъ также картофель

и другіе овощи. Изъ скота держатъ больше оленей; лошадей и коровъ мало. Ѣздятъ больше на собакахъ.

Какъ коряки, такъ и камчадалы охотятся въ лѣсахъ на пушныхъ звѣрей, а въ морѣ бьютъ тюленей и моржей. На мѣха, кожи, моржовую кость они вымѣниваютъ табакъ, чай, сахаръ, муку, матеріи, ружья и разныя, нужныя имъ, желѣзныя и мѣдныя вещи. Денегъ у нихъ нѣтъ, и торговля исключительно мѣновая.

Манза.

Русскихъ въ Камчаткѣ живетъ мало и то только на югѣ. Главный городъ Камчатки — *Петропавловскъ*, скорѣй похожій на большую деревню.

Владивостокъ.

Странное впечатлѣніе производитъ Владивостокъ, когда видишь его впервые съ бортовъ корабля. Городу нельзя отказать въ живописности; но его рѣдкимъ, безцвѣтнымъ и сѣрымъ постройкамъ, ютящимся то у самой воды, то у подножья величественныхъ холмовъ, не вдохновить кисти художника. Небольшіе одноэтажные домики выглядятъ одинокими, сиротливыми. Тоскливое чувство овладѣваетъ путникомъ, забравшимся впервые сюда съ далекаго запада. Невольно чувствуется, что находишься здѣсь «на краю свѣта», на одной изъ самыхъ крайнихъ точекъ необъятнаго Стараго Свѣта [1]), дальше которой итти некуда. Дальше этого пункта, дѣйствительно, уже нѣтъ твердой земли: здѣсь начинается безпредѣльная ширь океана...

---

1) Старымъ Свѣтомъ называютъ три части свѣта: Европу, Азію и Африку, жители которыхъ съ древнѣйшихъ временъ знали другъ друга. Напротивъ, Америка и Австралія долго были имъ совсѣмъ неизвѣстны; поэтому, когда ихъ открыли, ихъ назвали Новымъ Свѣтомъ.

Карта Средне-Азіатскихъ владѣній.

Городъ состоитъ, собственно говоря, изъ одной главной улицы, огибающей живописную бухту. Улица эта пересѣкается другими короткими улицами, которыя начинаются мѣстами у самой воды и упираются далѣе въ окаймляющія весь городъ, довольно внушительныя горы.

По улицамъ города снуютъ по всѣмъ направленіямъ китайцы, корейцы, японцы. Особенно много китайцевъ; русскихъ почти совсѣмъ не видать. Китайцевъ тутъ называютъ *манзами*. У нихъ—длинная коса, волочащаяся чуть не до самой земли, пергаментный цвѣтъ лица—послѣдствіе обильнаго употребленія опіума [1]) и плохого питанія,—лукавые раскосые глаза. Костюмъ своеобразный: что-то похожее на дамскую кофту («курма»), легкія шаровары, мягкія туфли. Безъ манзы здѣсь нельзя шагу ступить. Нужно ли строить домъ или вскопать огородъ, нужна ли прислуга или рабочіе,—за всѣмъ этимъ надо обращаться къ манзѣ. Онъ и прислуга тутъ, онъ и ремесленникъ, и огородникъ, и лавочникъ, и земледѣлецъ,—словомъ, все, что угодно.

Каули (корейцы-посильщики).

На каждомъ перекресткѣ, и особенно близъ большихъ магазиновъ, обращаютъ на себя вниманіе обтрепанные, полуни-

[1]) Опіумъ, или опій — сокъ, получаемый изъ незрѣлыхъ головокъ мака. Очень сильное средство, употребляется какъ лѣкарство для утоленія боли. У китайцевъ, а также у персовъ и у турокъ, очень распространено куреніе опіума, которое крайне вредно дѣйствуетъ на здоровье.

щіе корейцы. Это «каули» или носильщики; они замѣняютъ собой ломовыхъ извозчиковъ. По цѣлымъ часамъ сидятъ они на корточкахъ, не проронія ни звука и не выпуская изо рта длинныхъ чубуковъ, и ждутъ работы.

Изъ лавки или изъ-за угла показывается «мадамъ», или «бабушка» (какъ называютъ каули всякую русскую даму). Каули чуть-чуть встрепенулись. Ихъ губы искривились въ умильную, робкую, заискивающую улыбку, и изъ устъ вылетаютъ русскія слова: «Лябота ещь» (работа есть?). И вотъ каули плетется за барыней, таща за спиной ея покупки. Перебирается ли кто на квартиру, каули тащится слѣдомъ съ громоздкою мебелью на спинѣ. Нужно ли таскать кирпичи на второй или третій этажъ, разгрузить ли пароходъ, — все это дѣлаетъ каули. Иной способъ работы не извѣстенъ ему. За этотъ трудъ каули получаетъ копейку, двѣ, и много-много если 5—10 копеекъ.

Здѣсь почти не видно экипажей. Лошадей очень мало; ихъ приходится выписывать за 2—3 тысячи верстъ изъ Амурской области. Самые экипажи не похожи на наши: вмѣсто четырехколесныхъ экипажей тутъ двухколесныя телѣжки на мягкихъ рессорахъ. Грузы перевозятъ въ двухколесныхъ телѣгахъ, запряженныхъ лошадьми или быками.

Почти вся торговля, въ особенности мелочная, находится въ рукахъ китайцевъ. Въ каждой маленькой лавчонкѣ китайской за прилавкомъ помѣщается цѣлая орава приказчиковъ. Всѣ они составляютъ компанію. Нѣсколько бѣдняковъ собираютъ вмѣстѣ нѣсколько десятковъ рублей, покупаютъ товаръ, снимаютъ лавочку, вывѣшиваютъ цвѣтную холщевую вывѣску и торгуютъ вмѣстѣ. На самомъ почетномъ мѣстѣ, за прилавкомъ, усаживается самый жирный изъ компаніоновъ, съ усами [1]) и длинными ногтями. Въ китайской лавочкѣ можно найти все, что угодно: и мясо, и кожу, и разныя галантерейныя вещи, и зелень. Здѣсь все привозное: огурцы, ананасы, банапы, капуста, свекла, лукъ. Случается, что самый лучшій ананасъ можно купить за 1 — 2 копейки, а плохой огурецъ стоитъ иногда 5 — 6 копеекъ штука. Вообще всѣ товары продаются здѣсь гораздо дороже, такъ какъ очень дорого обходится ихъ провозъ.

---

[1]) Усы китайцы носятъ только начиная съ 35-лѣтняго возраста.

Всего сильнѣе кипитъ жизнь на пароходныхъ пристаняхъ. У самой пристани матросы военные и съ купеческихъ судовъ, солдаты, китайцы, корейцы, японцы и русскіе,— всѣ смѣшиваются въ общую массу. Тутъ стоятъ наши военныя суда и виднѣется цѣлый лѣсъ тоненькихъ мачтъ китайскихъ и корейскихъ неуклюжихъ судовъ. Тутъ же у самаго берега находится главный мѣстный базаръ, гдѣ во всякое время дня толпится разношерстная публика.

Владивостокъ—важный военный портъ на Великомъ океанѣ. Онъ возникъ недавно. Лѣтъ 40 тому назадъ нога европейца еще не ступала по этимъ мѣстамъ. Тамъ, гдѣ теперь съ утра до вечера снуетъ и толпится народъ, стояла угрюмая вѣковая дремучая тайга. И тамъ, гдѣ слышится нынѣ человѣческая рѣчь, раздавался лишь грозный ревъ царя мѣстныхъ лѣсовъ— уссурійскаго тигра.

Д. Шрейдеръ.

Наши Средне-Азіатскія владѣнія.

Средне-Азіатскими владѣніями называются земли, принадлежащія Россіи въ Средней части Азіи. Онѣ лежатъ на востокъ отъ Каспійскаго моря и рѣки Урала и составляютъ огромную страну, которая на сѣверѣ доходитъ до Сибири, на востокѣ — до Китая, а на югѣ — до Персіи.

Сѣверная половина этой страны, ближе къ Сибири, представляетъ сплошныя степи, населенныя *киргизами*. Это — такъ называемыя *Степныя области* [1]) или *Киргизскія степи*. А южная часть, расположенная по рѣкамъ *Аму-Дарья* и *Сыръ-Дарья*, называется *Туркестаномъ* [2]). Къ Туркестану же относятся два подчиненныя Россіи ханства, *Хивинское* и *Бухарское*.

Юго-восточная часть Туркестана (ближе къ Китаю) очень гориста. Здѣсь находятся самыя высокія горы въ Россійской имперіи — *Небесныя горы* или *Тянь-Шань*. Вершины ихъ

---

1) Области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. На картѣ обозначены областные города.

2) Туркестаномъ, собственно, называются области Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская, расположенныя по рѣкамъ Аму и Сыръ. Но къ нему же причисляютъ области Семирѣченскую и Закаспійскую.

поднимаются выше облаковъ и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Горы эти отличаются недоступностью, вслѣдствіе чего путешествія въ горной части Туркестана очень затруднительны. Хорошихъ колесныхъ дорогъ, ведущихъ черезъ горы, не существуетъ. Ѣздятъ обыкновенно по верховымъ тропинкамъ, которыя нерѣдко устроены на висящихъ надъ пропастями балконахъ. Перевалы черезъ горы отличаются трудностью и большой высотой. Общій видъ горъ дикій и суровый. Озера, которыя придаютъ горамъ столько красоты, здѣсь встрѣчаются рѣдко. Особенность туркестанскихъ горъ — что онѣ на большой высотѣ покрыты травой и представляютъ прекрасныя степи. Въ этихъ высокихъ гористыхъ степяхъ кочуютъ *киргизы*.

На самомъ юго-восточномъ углу Туркестана поднимается очень высокое плоскогорье (т.-е. плоская возвышенность) *Памиръ*. Это—дикая и пустынная страна, изрѣзанная горами; а по краямъ ея поднимаются еще болѣе высокія снѣговыя горы. Благодаря большой высотѣ надъ уровнемъ моря, Памиръ отличается холоднымъ климатомъ и очень бѣдной растительностью. Здѣсь живутъ только немногіе киргизы, кочующіе со своими стадами. Русскихъ еще недавно совсѣмъ не было. Только въ послѣднее время устроены кое-гдѣ сторожевые посты, гдѣ живутъ казаки. Памиръ доступенъ только въ лѣтніе мѣсяцы. Зимою онъ совсѣмъ непроходимъ. До послѣдняго времени на Памиръ проникали лишь немногіе путешественники; поэтому онъ еще мало изслѣдованъ.

Остальная часть Туркестана такъ же, какъ и Степныя области, представляетъ *низменныя равнины*, т.-е. такія равнины, которыя лежатъ ниже 70 саженъ надъ уровнемъ моря. Вся эта страна была нѣкогда дномъ обширнаго моря, отъ котораго теперь остались кое-гдѣ соляныя озера. Многія изъ этихъ озеръ также уже высохли, и на ихъ мѣстѣ остались только котлообразныя углубленія съ глинистой-солончаковой почвой (такъ называемыя *соры*). И теперь эта страна постепенно высыхаетъ все больше и больше. Дождей здѣсь бываетъ очень мало. Во всемъ Туркестанѣ ежегодно испаряется воды гораздо больше, нежели сколько ея падаетъ въ видѣ дождя и снѣга. Самое большое изъ озеръ, *Аральское*, которое за огромную величину называютъ даже моремъ, прежде было гораздо

Видъ горъ на Памирѣ.

больше. Напр., на восточномъ берегу его была построена когда-то мечеть; теперь она стоитъ въ 60 верстахъ отъ озера [1]). Многія рѣки Туркестана также сильно обмелѣли. Нѣкоторыя изъ нихъ, которыя прежде впадали въ другія рѣки или въ озера, теперь не доходятъ до нихъ и теряются въ пескахъ.

Почва здѣсь состоитъ по большей части изъ песковъ и глины, часто съ примѣсью соли. Обширныя пространства и въ

Вдали видна одна изъ вершинъ Тянь-Шаня (гора Богдо-ола). Впереди — пустыня, по которой идетъ караванъ.

Туркестанѣ и въ Степныхъ областяхъ заняты безводными степями и пустынями. Онѣ только весной покрываются сочной травой. Но лѣтомъ вся трава выгораетъ, и степь превращается въ желтую пустыню, въ которой встрѣчаются только жесткія, колючія травы и кустарники. Самое распространенное растеніе въ туркестанскихъ пустыняхъ—*саксаулъ*. Это—небольшое деревцо, со стволомъ крайне кривымъ и до того крѣпкимъ,

[1]) Впрочемъ, уменьшеніе Аральскаго моря не продолжается теперь. Напротивъ, за послѣдніе годы наблюдается опять прибываніе воды въ немъ.

что его не легко беретъ топоръ. Листьевъ настоящихъ на немъ нѣтъ; вмѣсто нихъ какіе-то зеленовато-сѣрые бугорки, какъ сыпь, покрывающіе вѣтви.

Страшнѣе всего пустыни съ «сыпучими» песками, такъ называемые *кумы* [1]). Сыпучій красновато-желтый пѣсокъ лежитъ въ нихъ рядами холмовъ. Это такъ называемые *барханы*. Подъ вліяніемъ вѣтра песокъ въ нихъ медленно осыпается въ одну сторону, и постепенно весь холмъ передвигается дальше. Тамъ, гдѣ вѣтеръ дуетъ все съ одной стороны, движеніе песковъ принимаетъ удивительно правильное направленіе, и ничто помѣшать ему уже не можетъ. Богатыя нивы, ручьи, даже цѣлыя селенія постепенно заносятся песками и обращаются въ пустыню.

Магометанскіе муллы въ Туркестанѣ.
(Въ Ферганской области).

Вода въ пескахъ встрѣчается только въ колодцахъ и *хакахъ*. Хакомъ называется лужа дождевой воды, которая сохраняется довольно долго въ низкихъ мѣстахъ. При скудости воды въ пустынѣ такіе хаки имѣютъ важное значеніе для кочевниковъ съ ихъ стадами. Колодцы попадаются рѣдко, иногда на разстояніи двухъ дней пути. Вода въ нихъ болѣе или менѣе соленая и иногда непригодная для питья.

---

1) Такъ есть пустыня *Кизылъ-Кумъ* (красные пески) между рѣками Сыръ и Аму; *Кара-Кумъ* (черные пески)—къ сѣверо-востоку отъ низовьевъ Сыръ-Дарьи.

Вода въ Средней Азіи имѣетъ огромное значеніе. Гдѣ есть вода, хотя бы самая маленькая рѣчонка, тамъ безплодная пустыня превращается въ богатый *оазисъ*, густо заселенный, хорошо воздѣланный, способный прокормить не одну сотню людей и укрыть ихъ подъ тѣнью раскидистыхъ деревьевъ отъ жгучаго солнца. Въ оазисахъ растутъ абрикосы, персики, гранаты, фиговыя деревья, виноградъ, шелковица (тутовое дерево) и хлопчатникъ. Главный хлѣбъ Туркестанскаго края — пшеница. Прекрасно родится также рисъ, ячмень и просо. Рожь, овесъ и гречиха здѣсь почти не сѣются. Во многихъ мѣстахъ Туркестана встрѣчается плодороднѣйшая желтая почва, называемая *лессомъ*, дающая даже лучшіе урожаи, чѣмъ черноземъ. Но хорошіе урожаи достаются здѣсь земледѣльцу не даромъ и требуютъ отъ него большого труда. Въ Туркестанѣ, лѣтомъ, съ мая по августъ, совершенно не бываетъ дождей. Чтобы избѣжать засухи, которая окончательно сгубила бы поля, ихъ орошаютъ искусственно. Для этой цѣли ко всѣмъ полямъ проводятъ канавы *(арыки)* и по нимъ пускаютъ воду. Здѣсь вода слишкомъ дорога, чтобы терять ее, и отъ каждой маленькой рѣчки она отводится по арыкамъ, чтобы орошать сады и поля. Каждый земледѣлецъ получаетъ въ извѣстное время опредѣленное количество воды; потомъ притокъ ея прерывается, и она пускается въ сосѣдній участокъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Туркестанъ сдѣлался русскимъ, принимаются всѣ мѣры, чтобы увеличить количество воды. Для этого расчищаютъ существующіе водные ключи, отыскиваютъ новые, и вода ихъ направляется въ рѣчки. Такимъ образомъ постепенно увеличивается пространство орошаемыхъ земель.

Лѣто въ Туркестанѣ отличается страшной жарой и бездождіемъ. Нерѣдко жара усиливается еще отъ горячаго, сухого вѣтра, который особенно опасенъ въ пустынѣ, гдѣ онъ вздымаетъ тучи песку. Зимы непостоянны. Иногда снѣгъ и холода держатся мѣсяцъ или два; иногда же зимняя погода продолжается всего 2—3 недѣли. Въ сѣверной части страны, въ Степныхъ областяхъ, зима суровѣе. Здѣсь въ зимнее время свирѣпствуютъ *бураны* (снѣжныя метели), гибельныя для скота, который проводитъ всю зиму въ степи.

Населеніе нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній состоитъ *почти наполовину* изъ кочевниковъ [1]). Болѣе всего живетъ здѣсь *киргизовъ* (3 милліона). Они занимаютъ всѣ Степныя области и многія мѣстности Туркестана. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ горахъ, на юго-востокѣ Туркестана. И тѣ и другіе ведутъ кочевой образъ жизни, живутъ круглый годъ въ войлочныхъ юртахъ и занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Но мѣстами киргизы начинаютъ понемногу заниматься земледѣліемъ и селиться осѣдло. Въ Закаспійской области (тотчасъ за Каспійскимъ моремъ) живутъ *туркмены*. Бо́льшая часть ихъ, какъ и киргизы, кочуютъ со своими стадами; но нѣкоторые перешли къ осѣдлой земледѣльческой жизни. Кромѣ того, въ Туркестанѣ живутъ *сарты*, *таджики* и *узбеки*. Всѣ они занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ. Но нѣкоторые изъ узбековъ ведутъ еще кочевой образъ жизни. А сарты составляютъ главное населеніе городовъ, гдѣ они занимаются торговлей. По религіи всѣ эти народы магометане. Русскихъ мало во всемъ краѣ. Это или чиновники и служащіе въ городахъ или же крестьяне, переселившіеся сюда изъ Россіи.

Самые важные, самые многолюдные и богатые города въ Туркестанѣ—*Ташкентъ* и *Самаркандъ*.

Вопросы для повторенія.

Что называется Средне-Азіатскими владѣніями? Что ограничиваетъ ихъ на сѣверѣ, на востокѣ, на югѣ и на западѣ? На какія двѣ части дѣлятся Средне-Азіатскія владѣнія? Какія горы вы знаете въ Туркестанѣ? Чѣмъ отличаются горы Тянь-Шань? Какова природа Памира? Что представляетъ остальная часть Туркестана? Какія рѣки вы знаете въ Туркестанѣ и куда онѣ впадаютъ? Каковъ климатъ Туркестана? Какова почва? Что представляютъ изъ себя туркестанскія пустыни? Что такое *барханы?* Какія полезныя растенія разводятъ въ Туркестанѣ? Какое значеніе имѣетъ въ Туркестанѣ вода? Что такое *арыки?* Кто живетъ въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ? Какіе города вы знаете въ Туркестанѣ?

---

[1]) Все населеніе Средне-Азіатскихъ владѣній, считая всѣ степныя области и Туркестанъ, около 8 милліоновъ (7.730 т.).

Туркмены.

На востокъ отъ Каспійскаго моря до береговъ большой Средне-Азіатской рѣки Аму-Дарьи тянется обширная страна, заселенная *туркменами*. Большая часть этой страны представляетъ песчаную пустыню. Лишь южная часть ея, прилегающая къ персидскимъ горамъ, совершенно свободна отъ песку и представляетъ плодородную равнину съ достаточнымъ количествомъ воды. Вотъ эта-та равнина, орошенная небольшими рѣчками, и служитъ теперь мѣстомъ постояннаго обитанія туркменъ, которые дѣлаются все болѣе и болѣе осѣдлыми землепашцами.

Туркменъ-текинецъ [1]).

Прежде туркмены вели исключительно кочевой образъ жизни, перекочевывая съ мѣста на мѣсто съ своими стадами. Для сосѣднихъ народовъ кочевые туркмены были поистинѣ грозой. Хуже всего доставалось персіянамъ. Туркмены собирались партіями и отправлялись верхами черезъ горы въ богато воздѣланныя провинціи Персіи. Тамъ они нападали на мирныхъ поселянъ, уводили въ плѣнъ для продажи въ рабство ихъ самихъ, ихъ женъ и дѣтей, грабили имущество и угоняли скотъ.

[1]) Текинцы—одно изъ туркменскихъ племенъ.

Теперь туркмены измѣнились. Изъ разбойниковъ они дѣлаются мирными земледѣльцами. По природѣ туркменъ честенъ и не позволитъ себѣ утаить или скрытно присвоить чужую собственность. Только презрѣніе къ персамъ, жалкимъ рабамъ и трусамъ, по его мнѣнію, сохранилось въ туркменѣ съ прежней силой. Убить персіянина для него все равно, что раздавить червяка.

Туркменки-текинки возлѣ своей кибитки.

Разъ въ квартиру офицера, командира сотни туркменъ-милиціонеровъ (солдатъ), влетѣлъ взволнованный туркменъ и умолялъ своего начальника позволить ему зарѣзать персіянина. Конечно, разрѣшеніе не было дано. Оказалось, что въ то время, когда туркменъ проѣзжалъ верхомъ по улицѣ города, персіянинъ не посторонился и на полученный толчокъ огрызнулся. И этого было достаточно, чтобы вызвать желаніе убить обидчика.

Въ настоящее время туркмены становятся осѣдлыми. Живутъ они селеніями, но постоянныхъ домовъ не имѣютъ, а помѣщаются въ кибиткахъ, т.-е. въ войлочныхъ палаткахъ. Эти палатки разукрашены внутри очень прочными, ярко-краснаго

цвѣта, коврами домашняго приготовленія, ткапьемъ которыхъ занимаются исключительно женщины. На долю женщинъ выпадаетъ вся домашняя тяжелая работа, и онѣ быстро старѣютъ. Зато дѣвушки въ 12 лѣтъ сплошь и рядомъ выходятъ замужъ.

Одежда туркменъ — ватные халаты, которые надѣваются поверхъ бѣлья по нѣсколько заразъ: зимою для предохраненія отъ стужи, а лѣтомъ, чтобы не пропекало солнце. На головѣ круглый годъ носятъ высокія бараньи шапки, которыя не пропускаютъ тепла и тѣмъ защищаютъ бритыя головы отъ зноя и простуды. Наоборотъ, ноги держатъ лѣтомъ совсѣмъ необутыми, и только, выходя изъ кибитки, надѣваютъ туфли, чтобы не обжечь ногу о раскаленную почву.

Въ туркменахъ сохранилась неизмѣнною любовь къ лошади, вѣрному другу и кормилицу во времена кочевой жизни. О лошади заботятся больше, чѣмъ о семьѣ. Всѣ туркмены отличные и неутомимые наѣздники, и хотя не отличаются красотою посадки, но отлично съ малолѣтства умѣютъ управлять конемъ. Въ степи конь и всадникъ представляютъ одно цѣлое. Оба не избалованы удобствами.

Лошади у туркменъ служатъ только для верховой ѣзды, перевозка же тяжестей производится на ослахъ и верблюдахъ. Ослы служатъ, главнымъ образомъ, для перевозки издѣлій, дровъ и продуктовъ на базаръ и съ базара, который издавна служитъ единственнымъ мѣстомъ сборища жителей окрестныхъ селеній (ауловъ). На этихъ базарахъ передаются всѣ новости, на нихъ же часто разрѣшаются важные въ жизни степняка вопросы.

Туркмены всѣ — магометане и признаютъ многоженство. Грамотность среди нихъ распространяется съ большимъ трудомъ. Они неохотно отдаютъ дѣтей въ *медрессе* — училища при мечетяхъ. Въ нихъ, главнымъ образомъ, подготовляютъ духовныхъ лицъ, обучаются чтенію и письму и заучиваютъ наизусть *Коранъ* (священная исторія и законы магометанъ).

А. Ивашкевичъ.

Путешествіе по пустынѣ Кизылъ-Кумъ.

Мнѣ предстояло ѣхать изъ Казалинска [1]) въ укрѣпленіе Петро-Александровскъ на Аму-Дарьѣ. Для этого надо было перевалить черезъ песчаную пустыню *Кизылъ-Кумъ*. До укрѣпленія считаютъ около 500 верстъ. На всемъ этомъ разстояніи не существуетъ никакого осѣдлаго населенія. Зимою въ пескахъ кочуютъ киргизы. Но лѣтомъ они уходятъ въ горы, и Кизылъ-Кумъ совершенно пустѣетъ. Путешественники нанимаютъ верблюдовъ и ѣдутъ на однихъ и тѣхъ же животныхъ безсмѣнно всѣ 500 верстъ. «Корабли пустыни» не отличаются быстроходностью; они идутъ по 40—50 верстъ въ сутки и весь переходъ совершаютъ въ 10—12 дней. На все это время необходимо брать съ собою запасъ провизіи, такъ какъ во всей пустынѣ мудрено найти хотя бы кусочекъ хлѣба уже по одному тому, что тамъ нѣтъ и людей. Иногда, правда, гдѣ-нибудь у колодца среди пустыни случается встрѣтить обнищавшую киргизскую семью. Но здѣсь нечѣмъ поживиться: киргизы сами попросятъ у васъ сухарей. Но это еще не все. Средне-Азіатскія пустыни совершенно безводны. Въ лѣтнее время въ Кизылъ-Кумѣ можно встрѣтить одну-двѣ лужи, Богъ знаетъ, почему не успѣвшія высохнуть подъ палящими лучами солнца. Воду берутъ здѣсь изъ колодцевъ, расположенныхъ на разстояніи двухъ дней пути одинъ отъ другого. Поэтому путешественникъ долженъ возить съ собой запасы воды, по крайней мѣрѣ, на двое сутокъ.

Обыкновенно черезъ Кизылъ-Кумъ перебираются въ простой русской телѣгѣ, запряженной тройкой верблюдовъ. Верблюдовъ можно нанять у киргизовъ; телѣгу приходится покупать. Простая телѣга безъ шинъ, съ широкими ободами колесъ,— единственный русскій экипажъ, который въ состояніи выдержать 500-верстный переѣздъ по песчаной пустынѣ. Почтовые тарантасы и коляски слишкомъ вязнутъ въ сыпучемъ пескѣ; а лѣтомъ, подъ палящими лучами солнца, они разсыхаются; колеса разсыпаются, и путешественникъ можетъ остаться среди безлюдной пустыни при однихъ верблюдахъ. Правда, такія

---

[1]) Казалинскъ—городъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, Сыръ-Дарьинской области.

оказіи случаются и съ телѣгами. Поэтому многіе предпочитаютъ ѣхать верхомъ на верблюдѣ или въ особой корзинкѣ, подвѣшиваемой съ боку горба. Верховые верблюды идутъ скорѣе, нежели запряженные въ экипажъ. Однако надо не мало мужества, чтобы рѣшиться на 12-дневное качаніе на верблюжьей спинѣ. Поэтому мы порѣшили купить себѣ телѣгу съ парой запасныхъ колесъ. Для защиты отъ солнца пристроили на ней нѣчто въ родѣ бесѣдки.

Послѣ долгихъ сборовъ, 10 іюня мы рѣшили, наконецъ, выѣхать. Дорога идетъ сначала глинисто-солонцеватой степью, почти лишенной всякой растительности. Пройдя всего около 15 верстъ, мы остановились у прѣсной лужи съ громкимъ именемъ озера *(Джуванъ-Куль)*. Здѣсь мы заночевали.

На другой день, съ разсвѣтомъ, наполнивъ нашу флягу водой, мы тронулись дальше, и въ этотъ день вполнѣ познакомились, что значитъ путешествовать въ пустынѣ. По мѣрѣ того, какъ мы углублялись внутрь степи, передъ нами постепенно развертывалась величавая картина песчаной пустыни. Уже на второмъ переходѣ стали попадаться отдѣльные песчаные холмы. Ихъ называютъ *барханами*. Чѣмъ дальше вглубь, тѣмъ ихъ было больше. Наконецъ начались сплошные пески, кое-гдѣ прерываемые небольшими площадками солонцеватой глины *(такыры)*. На сотни верстъ протяженія, какъ застывшія волны, стоятъ холмы сыпучаго песку. Ихъ крутые склоны смотрятъ въ одну сторону. Ихъ верхушки при порывахъ бури взметаются, подобно гребнямъ волнъ. Уже при слабомъ движеніи воздуха острые гребни бархановъ начинаютъ какъ бы дымиться; то песокъ, сдуваемый съ верхушки, пересыпается съ навѣтреннаго бока на подвѣтренный. Слой за слоемъ переползаетъ песокъ съ одной стороны на другую. Вмѣстѣ съ тѣмъ медленно и неудержимо ползетъ и весь холмъ, засыпая на пути кусты и все, что стоитъ ему поперекъ дороги. Чѣмъ сильнѣе становится вѣтеръ, тѣмъ больше начинаютъ дымиться верхушки бархановъ. Въ бурю уже не видать границы, гдѣ кончается гребень холма и гдѣ начинается струя летящаго песку. Воздухъ наполняется пескомъ, становится душно, темно. Путешественникъ, какъ въ густомъ туманѣ, видитъ неясныя очертанія однихъ ближайшихъ холмовъ. Дальше же все сли-

Пустыня Кизилъ-Кумъ.

вается въ одну сплошную желтую массу летящаго песку. Настоящій песчаный душъ обдастъ путника, застигнутаго бурей въ Кизылъ-Кумѣ. Песокъ набирается въ уши, въ глаза, хруститъ на зубахъ. Съ поразительной быстротой засыпаетъ онъ всѣ преграды, которыя попадаются ему на пути, угрожая и людямъ и верблюдамъ. Въ такую погоду, если нѣтъ поблизости большого *такыра*, надо итти во что бы то ни стало: иначе путешественникъ рискуетъ быть засыпаннымъ. Въ одну изъ подобныхъ бурь, пока мы поили у колодца верблюдовъ, наша телѣга была засыпана выше ступицъ колесъ, и намъ пришлось отрывать ее, чтобы сдвинуться съ мѣста. Обыкновенно буря кончается къ вечеру. Тогда пустыня принимаетъ прежній видъ; тѣ же песчаные, дымящіеся на верхушкахъ барханы, тѣ же выбоины между ними. Только тамъ, гдѣ была яма, теперь стоитъ огромный бугоръ сыпучаго песку, и—наоборотъ.

Наблюдая разбушевавшуюся песчаную стихію, я понялъ, что засыпать цѣлый городъ для нея ничего не стоитъ. Во многихъ мѣстахъ Средней Азіи пески медленно, но вѣрно поглощаютъ деревни и цвѣтущіе оазисы. Никакая сила не въ состояніи удержать ихъ побѣдоноснаго шествія. Даже города становятся ихъ жертвой.

Страшный зной царитъ среди этихъ песковъ. Повидимому, здѣсь немыслимо существованіе даже самой скудной растительности. Между тѣмъ на склонахъ песчаныхъ холмовъ мы видимъ заросли кустарниковъ. Мѣстами попадаются настоящіе лѣса. Но что это за кустарники, что за лѣса!

Прежде всего здѣсь нѣтъ травы, которая зеленымъ ковромъ покрываетъ у насъ пространство между отдѣльными деревьями и кустами. Здѣсь въ этихъ промежуткахъ — голый сыпучій песокъ, постоянно сдуваемый вѣтромъ и постоянно наносимый снова. На желтой раскаленной почвѣ высятся уродливые, узловатые стволы съ пучками вѣтокъ, торчащихъ кверху. Съ перваго взгляда кажется, что все это — растенія мертвыя, давно засохшія, что на нихъ нѣтъ ни одного листа. Въ дѣйствительности, листья замѣнены у нихъ крошечными чешуйками, плотно прилегающими къ вѣткамъ. Цвѣтъ чешуекъ сѣрый или зеленовато-сѣрый. Понятно, въ такомъ лѣсу не найти сплошной тѣни. Лучи солнца насквозь прони-

зываютъ самый густой кустъ, самое развѣсистое дерево и нагрѣваютъ обнаженный песокъ. Поэтому въ здѣшнихъ лѣсахъ царитъ тотъ же зной, какъ и въ окружающей пустынѣ; только еще болѣе душно.

Изъ животныхъ въ пескахъ чаще всего встрѣчаются разнаго рода ящерицы, змѣи, степныя черепахи, а также ядовитые пауки: тарантулы, скорпіоны и фаланги. Изъ млекопитающихъ водятся маленькіе зайчики, суслики, песчанки, похожія на крысъ, и тушканчики. Всѣ эти звѣрьки окрашены подъ цвѣтъ песку; при такой окраскѣ имъ легче скрываться отъ враговъ или подкрадываться къ добычѣ. Попадаются и кое-какія птицы.

На 4-й день мы подошли къ такъ называемой станціи. Это хорошенькій кирпичный домикъ, который какъ-то странно видѣть среди безлюдной песчаной пустыни. На всемъ 500-верстномъ разстояніи такихъ станцій поставлено всего три. Онѣ выстроены для того, чтобы дать возможность путешественнику обогрѣться зимой или укрыться отъ песчаной бури, если она застигнетъ гдѣ-нибудь поблизости.

Меня постоянно удивляло, какъ могутъ проводники находить дорогу среди однообразныхъ холмовъ песку, гдѣ къ тому же всякій слѣдъ быстро заметается вѣтромъ. Правда, мѣстами дорога обозначена пирамидами изъ саксауловыхъ полѣньевъ; но эти значки разставлены на разстояніи нѣсколькихъ верстъ другъ отъ друга, видны же они только съ ближайшаго бархана. Еще труднѣе отыскивать ихъ въ потемкахъ, а мы большую часть пути прошли ночью. Раза два въ темнотѣ, во время вѣтра, проводники плутали, и даже довольно долго; но какими-то судьбами все-таки выходили къ пирамидѣ.

На седьмой день, рано утромъ, мы подошли къ прѣсной лужѣ, которая величалась озеромъ *Кукча-Куль*. Надо видѣть, какое оживленіе вноситъ небольшая прѣсная лужа въ природу пустыни. По берегамъ «Кукча-Куля» во множествѣ бѣгали степные жаворонки; мѣстами сидѣли и пили воду горлицы; тутъ же выхаживалъ одинъ воронъ; и лишь только показалось солнце, на озеро полетѣли степныя рябки и саджи (степныя куры).

8-й и 9-й дни дорога шла все также барханами. Съ утра верхушки холмовъ начинали куриться, къ полудню воздухъ

наполнялся летящимъ пескомъ, а къ вечеру становилось опять тихо. Поэтому мы предпочитали итти по ночамъ, останавливаясь днемъ гдѣ-нибудь посерединѣ такыра, чтобы быть дальше отъ песчаныхъ душей. Ночные переѣзды были тѣмъ болѣе удобны, что дневной жаръ смѣнялся тогда большой свѣжестью; намъ приходилось надѣвать драповое пальто. Въ этомъ отношеніи Кизылъ-Кумъ напоминаетъ Сахару, гдѣ иногда днемъ можно печь яйца въ раскаленномъ пескѣ, а ночью замерзаетъ вода.

На одиннадцатый день, утромъ, мы вошли, наконецъ, въ предѣлы Хивинскаго оазиса [1]), а около полудня добрались до Петро-Александровска.

А. Никольскій.

Землетрясеніе въ городѣ Вѣрномъ.

Городъ Вѣрный раскинулся на краю песчаной пустыни Туркестана, у подножія исполинскихъ горъ Тянь-Шаня, или Небесныхъ горъ. Гордо подымаются онѣ надъ сосѣдней степью. Вершины ихъ теряются въ облакахъ, но склоны не имѣютъ дикаго и суроваго вида. Они спокойны и полны жизни. Внизу раскинулись пышные луга, а въ долинахъ пріютились роскошнѣйшіе сады. Здѣсь нѣтъ ни дикихъ ущелій, ни мрачныхъ скалъ. Природа широко раскрываетъ для человѣка свои богатства. Оттого-то онъ и стремится въ этотъ благодатный край, несмотря на то, что здѣсь чуть ли не ежегодно случаются страшныя землетрясенія...

Въ 1887 году 28 мая случилось страшное землетрясеніе, разрушившее городъ Вѣрный. Бѣда разразилась внезапно надъ спящимъ городомъ.

Утромъ 28 мая, въ 35 минутъ пятаго, раздался сильный подземный гулъ, и почувствовался рѣзкій толчокъ, разбудившій всѣхъ спавшихъ. Колебаніе земли продолжалось не болѣе секунды. Такъ какъ здѣсь землятрясенія довольно часты, то скоро всѣ успокоились. Но черезъ нѣсколько минутъ раздался второй гулъ: казалось, будто звонило множество коло-

---

[1]) Хивинскимъ оазисомъ называется узкая полоса земли по обоимъ берегамъ Аму-Дарьи. Правая сторона принадлежитъ Россіи и составляетъ т. наз. Аму-Дарьинскій Отдѣлъ; лѣвая сторона составляетъ Хивинское ханство.

коловъ, или ѣхали тяжелыя орудія. За этимъ гуломъ послѣдовали сильные удары. Тотчасъ начала сыпаться штукатурка, рушиться печи и стѣны, и попадали потолки. Эти рѣзкія колебанія и толчки продолжались пять минутъ. Шумъ и грохотъ отъ разрушавшагося города былъ ужасенъ, а поднявшаяся пыль наполняла улицы какъ бы туманомъ. Животныя сорвались съ привязей и бѣшено мчались въ разныя стороны съ дикимъ мычаніемъ и ржаніемъ. Въ первую минуту казалось, что города больше не существуетъ, что разрушены всѣ зданія безъ исключенія. Однако нѣкоторые дома устояли, хотя въ стѣнахъ ихъ появились громадныя трещины. Уцѣлѣло большинство деревянныхъ домовъ, гдѣ развалились только печи и попадали трубы. Новыя массивныя постройки пострадали болѣе другихъ. Губернаторскій домъ, четыре зданія гимназіи, архіерейскій домъ съ церковью разрушились преимущественно въ своихъ верхнихъ частяхъ. У нихъ обвалились фронтоны и углы, отчасти стѣны и потолки. Нижніе этажи этихъ зданій покрылись только незначительными трещинами. Отъ колокольни, величественно возвышавшейся надъ соборомъ, не осталось и слѣда; только на землѣ лежалъ желѣзный остовъ остроконечной верхушки ея съ однимъ небольшимъ колоколомъ. Стѣны самаго собора отчасти растрескались, отчасти разрушились. Но всего ужаснѣе были послѣдствія землетрясенія въ горахъ: цѣлыя скалы обрушились тамъ въ ущелья и долины, запрудили рѣки и погубили много скота. Грохотъ и гулъ былъ оглушительный.

Среди населенія распространился безотчетный страхъ. Въ первую минуту почти никому не приходило въ голову, что надо спасаться и спасать другихъ. Всѣ выскочили, кто въ чемъ былъ, на улицы, и тамъ, сидя и лежа, ожидали неминуемой гибели. Черезъ четверть часа послѣ землетрясенія всѣ жители города стали равны по положенію. Почти всѣ выбѣжали босыми: ни у кого не было ни гроша денегъ. Первою заботою всѣхъ было покрыть свою наготу. Многіе, опомнившись отъ перваго испуга, не доискивались своихъ родныхъ и близкихъ. Матери бросились доставать изъ полуразрушенныхъ домовъ своихъ забытыхъ дѣтей; другіе спѣшили вынести, что было изъ одежды и болѣе цѣннаго имущества. Между тѣмъ подземные удары и сотрясенія продол-

жались въ теченіе цѣлаго дня. Поврежденныя, расшатанныя стѣны домовъ не выдерживали новыхъ толчковъ и обрушивались то здѣсь, то тамъ, погребая подъ развалинами неосторожныхъ.

Незавидно было положеніе горожанъ Вѣрнаго въ это злополучное утро. По улицамъ медленно двигались телѣги, нагруженныя ранеными и ушибленными. Городскія власти старались хотя нѣсколько возстановить порядокъ въ смятенномъ населеніи. Чувствовался большой недостатокъ въ печеномъ хлѣбѣ. Вскорѣ была устроена продажа его по цѣнѣ, бывшей до землетрясенія; бѣднымъ раздавали даромъ. Въ наскоро поставленныхъ юртахъ подавалась медицинская помощь. Преосвященный Неофитъ совершилъ всенародное молебствіе въ походной церкви-палаткѣ. Множество народа стеклось сюда. Всѣ набожно молились объ избавленіи себя и ближнихъ отъ страшной гибели, отъ смерти, грозившей отовсюду. Порой молитвы прерывались подземнымъ гуломъ и сотрясеніями земли. Народъ не разбѣгался въ ужасѣ, а только падалъ на колѣни и учащенно крестился. Убитыхъ отпѣвали по нѣскольку десятковъ сразу. Многіе изъ нихъ были погребены безъ гробовъ въ большихъ могилахъ, по нѣскольку человѣкъ въ каждой.

А. Нечаевъ.

Списокъ рекомендуемыхъ книгъ по географіи Россіи [1].

Вл. Львовъ. Новая Земля, ея природа, животный міръ, промыслы и населеніе. Съ 19 рисунками и картою Новой Земли. Цѣна 25 коп.

— Русская Лапландія и русскіе лопари. Географическій и этнографическій очеркъ. Съ 10 рис. и картой русской Лапландіи. Цѣна 25 к.

— Самоѣды. Очеркъ. Съ 9 рис. Цѣна 15 коп.

В. Харузина. Лопари. Очеркъ. Съ 7 рис. и картою. Изданіе „Читальни Народной Школы“. Цѣна 10 коп.

М. А. Круковскій. Олонецкій край. Путевые очерки. Со многими рисунками. Цѣна 60 коп.

Разсказы о Финляндіи и ея жителяхъ. Изданіе „Посредника“. Съ 15 рис. Цѣна 15 коп.

Н. Березинъ. Страна гранита и озеръ. (Финляндія.) Изд. „Библіотеки Юнаго Читателя“. Съ 18 рис. Цѣна 35 коп.

Разсказы о Литвѣ и литовцахъ. Составилъ **Г. Р.** Изданіе „Посредника“. Съ 6 рис. Цѣна 12 коп. (для старшаго возраста).

Ч. Вѣтринскій. Среди латышей. Съ 12 рис. Цѣна 25 коп.

Днѣпръ и Приднѣпровье. С. Р. Изд. Кіев. Общ. Грам. Съ 9 рис. Цѣна 10 коп.

Н. Дилевская. Черноморскія степи. Изданіе Сытина, подъ ред. Геогр. Комиссіи при учеб. Отдѣлѣ О-ва распр. технич. знаній. Съ рис. и картой. Цѣна 40 коп.

Л. Добрынинъ и Ѳ. Бѣлугинъ. Прикаспійскія степи. (Астраханская губернія и Уральская область). (Подъ редакц. Географ. Ком.). Съ рисунками. Цѣна 40 коп.

Т. Хитрово. Уралъ. Съ рис. и картой. (Подъ редакц. Географ. Ком.) Цѣна 40 коп.

В. Воробьевъ. Великоруссы. Изданіе Курнина, подъ ред. А. А. Ивановскаго. Съ рис. Цѣна 30 коп. (для старшаго возраста).

Н. Березинъ. Украйна. (Малороссы, ихъ страна, бытъ и прошлое). Изд „Библ. Юн. Чит.“ Съ рис. Цѣна 40 коп.

Э. Вульфсонъ. Киргизы. Изданіе Курнина, подъ ред. А. А. Ивановскаго. Съ рис. Цѣна 20 коп.

В. Х. Вотяки. Изданіе О-ва распр. полезныхъ книгъ, подъ ред. Н. Харузина. Съ рис. Цѣна 5 коп.

С. Мечъ. Кавказъ. Цѣна 50 коп.

Д. Пахомовъ. На развалинахъ стараго царства. Путевые очерки Кавказа. Изданіе журнала „Всходы“. Съ 20 фотографіями и 52 рисунками автора. Цѣна 75 коп.

С. Анисимовъ. Кавказъ. Изданіе „Всходовъ“. Съ рисунками.

Вл. Львовъ. Въ нефтяномъ царствѣ. Очеркъ бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ. Изд. „Школьной Библіотеки“. Съ 19 рис. Цѣна 20 коп.

А. Богдановскій. Какъ Петръ Захаровичъ переселился въ сибирскіе лѣса. Изд. „Книжка за книжкой“. Съ 10 рис. Цѣна 20 коп.

П. Инфантьевъ. Путешествіе къ лѣснымъ людямъ. Очерки изъ поѣздки къ вогуламъ. Изданіе „Посредника“. Съ 4 рис. Цѣна 20 коп.

Д. Турскій. Остяки. Изд. О-ва распр. полезныхъ книгъ, подъ редакц. Н. Харузина. Съ 6 рис. Цѣна 5 коп.

Е. Ромодановская. Якуты и ихъ страна. Изд. Курнина, подъ ред. А. Ивановскаго. Цѣна 10 коп.

А. Потанина. Разсказы о бурятахъ, ихъ вѣрѣ и обычаяхъ. Изд. „Посредника“. Съ 14 рис. Цѣна 12 коп.

---

[1] Въ списокъ входятъ исключительно недорогія популярныя брошюры, доступныя по цѣнѣ для школъ.

Разсказы географическаго и этнографическаго содержанія.

К. Носиловъ. Юдикъ. Разсказъ изъ жизни самоѣдовъ на Новой Землѣ. Изд. „Школьной Библіотеки“. Съ 8 рис. Цѣна 15 коп.
— Таня Логай. Изъ жизни самоѣдовъ на Новой Землѣ. Изд. „Дѣтскаго Чтенія“. Цѣна 10 коп.

В. Харузина. Оцзи и Олесъ. Разсказъ изъ жизни русскихъ лопарей. Изданіе „Школьной Библіотеки“. Съ 5 рис. Цѣна 15 коп.

А. В. Архангельская. Приключенія русскихъ промышленниковъ. Изданіе Сытина. Цѣна 3 коп.

Вас. Львовъ. Бѣлка и бѣличій промыселъ. Изданіе „Школьной Библіотеки“. (Въ книжкѣ подробно описывается жизнь промышленниковъ въ сѣверныхъ лѣсахъ.) Съ 4 рис. Цѣна 10 коп.

А. Кругловъ. Дѣти лѣсовъ. Повѣсть изъ зырянской жизни. Цѣна 1 р.
— Падэръ и Одэ. Повѣсть изъ зырянскаго быта. Изданіе Клюкина. Съ рис. Цѣна 30 коп.

А. Смирновъ. Въ глуши. Очеркъ быта кареловъ. Изд. „Книжка за книжкой“. Цѣна 15 коп.

„Въ степяхъ“. Разсказы: 1) Кара-Ханымъ.—**Мамина-Сибиряка.** (Изъ башкирской жизни.) 2) Тунгатай.—**Н. Якимова.** (Изъ киргизской жизни.) 3) Саилъ — праздникъ весны. — **Р. В.** (Изъ жизни сартовъ.) Изданіе „Дѣтскаго Чтенія“. Цѣна 10 коп.

М. Лавровъ. Кочевники. Жизнь въ киргизской степи. Изд. „Книжка за книжкой“. Съ 8 рис. Цѣна 10 коп.

Вл. Львовъ. Шамсинуръ. Разсказъ изъ жизни башкиръ. Изд. Школьной Библіотеки“. Съ 11 рис. Цѣна 20 коп.

П. Инфантьевъ. Беркутъ Галея. Разсказъ изъ киргизской жизни. Изд. „Школьной Библіотеки“. Съ 4 рис. Ц. 10 к.

Маминъ-Сибирякъ. По Уралу. Разсказы и очерки. Цѣна 50 коп.

Въ неволѣ у туркменъ и хивинцевъ. Разсказъ. Пер. съ малороссійскаго. Изд. „Школьной Библіотеки“. Съ 7 рис. Цѣна 10 коп.

А. Потанина. Дорджи, бурятскій мальчикъ. Изданіе „Посредника“. Съ 10 рис. Цѣна 15 коп.

Симонова. Эзе. Очерки изъ быта остяковъ. Цѣна 50 коп.
— Лаача. Очерки изъ быта вогуличей. Цѣна 40 коп.

А. П. Смирновъ. Вогулъ Никита. Очеркъ изъ быта вогуловъ. Изданіе „Книжка за книжкой“. Цѣна 15 коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

	Стр.
Страны свѣта и ихъ опредѣленіе	1
Планъ и масштабъ	6
Географическая карта	11
Европейская и Азіатская Россія	15
Губернія (Вопросы для бесѣды)	16
Москва и Петербургъ	17
Балтійское море	19
Валдайская возвышенность	24
Волга	27
На Волгѣ. *М. Горькаго*	33
Бурлаки. Стих. *С. Дрожжина*	35
Волжскіе крючники. *Юр. Новосёлова*	36
Жигули. *А. Нечаева*	39
Средняя Россія	42
Черноземная полоса	45
Степи	48
Степь. Стих. *И. Сурикова*	53
Степь въ лѣтнюю ночь. *А. Чехова*	—
Киргизы	55
Аликешъ, киргизскій мальчикъ. Разсказъ *М. Пріорова*	61
Наши сѣверные лѣса	67
Тундра	70
Самоѣды	72
Тенеко и олени. Разсказъ. (Изъ книги для чтенія подъ ред. В. Воскресенскаго)	75
Мятель въ тундрѣ. *А. Борисова*	77
Ледовитый океанъ	79
Поморы и ихъ промыслы	82
Соловецкій монастырь	86
Сѣверное сіяніе	89
Полуночное солнце. *В. Львова*	91

Отдѣлъ II.

Стр.

Финляндія. 94
Финляндія. Стих. *Баратынскаго*. 99
Въ гостяхъ у финскаго крестьянина. Разсказъ. (Изъ книги В. и Э. Вахтеровыхъ „Міръ въ разсказахъ для дѣтей“). 100
Наво. Идиллія *Рунеберга*. Перев. со шведскаго *Н. Новича* 103
Иматра. *А. Нечаева*. 105
Эсты и латыши. 107
Латышскія пѣсни. *Е. Ляцкаго* 109
Озерный край 110
Бѣловѣжская пуща *В. Сѣрошевскаго*. 113
Польша. 117
Полѣсье 119
Поѣздка въ Полѣсье. *И. Тургенева* 121
Днѣпръ. 122
Черезъ Днѣпровскіе пороги. *Ив. Бунина*. 125
Бѣлоруссы 129
Бѣлорусскія пѣсни. 132
Малороссы. 133
Малороссійскія стихотворенія. *Т. Шевченко*. 139
Малороссійская ярмарка. *М. Горькаго*. 140
Малороссія. Стих. *А. Толстого* 142
Кіевъ. 144
Крымъ 145
Бахчисарай (*по Е. Маркову*) 152
У моря. Стих. *С. Надсона*. 155
Черное море 156
Буря на Черномъ морѣ. *Н. Лендера*. 159
Донъ. 162
Донецкій заводскій край . . . . . —
Въ соляной шахтѣ. *В. Львова*. 164
Озеро Эльтонъ. *А. Нечаева*. 169
Уральскія горы. 171
Башкиры. 177
Черезъ Уральскія горы. *Н. Телешова*. 179
Поѣздка на гору Премель. *Мамина-Сибиряка* 181

Для повторенія и обобщеній.

Поверхность Европейской Россіи 184
Климатъ и растительность Евр. Россіи. 186
Населеніе Европейской Россіи. 189

Отдѣлъ III.

Стр.

Кавказъ 192
Военно-грузинская дорога. 197
Терекъ. Стих. *М. Лермонтова* 202
Кавказъ. Стих. *А. Пушкина* 203
Тифлисъ. Очеркъ *В. Львова*. . . . . —
Кавказскіе горцы. 207
Кровникъ. Разсказъ изъ быта кавказскихъ горцевъ. *Н. Каракашъ* . . 210
Поле въ горахъ. *И. Каневскаго*. 212
Восхожденіе на Казбекъ русскаго путешественника *А. В. Шастухова*. 213
Въ нефтяномъ царствѣ. *В. Львова*. 217
Сибирь. 223
Сибирская тайга. *С. Елпатьевскаго* 228
Зима въ Восточной Сибири. *Вл. Короленко* 229
Якутская область и якуты (*по В. Сѣрошевскому*) 232
Буряты (*по Потаниной и др.*). 236
Камчатка и ея жители (*по А. Нечаеву и др.*) 239
Владивостокъ. *Д. Шрейдера* 242
Наши Средне-Азіатскія владѣнія 245
Туркмены. *А. Вашкевича*. 252
Путешествіе по пустынѣ Кизилъ-Кумъ. *А. Никольскаго*. 255
Землетрясеніе въ городѣ Вѣрномъ. *А. Нечаева*. 260
Списокъ рекомендуемыхъ книгъ по географіи Россіи 263

„СЕМЬЯ и ШКОЛА".

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Журналъ предназначается для дѣтей средняго возраста (10—12-ти лѣтъ), какъ учащихся въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и учениковъ начальной, городской и сельской школы.

„Семья и Школа" состоитъ изъ **12** ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и **6** отдѣльныхъ книжекъ **„Библіотеки Семьи и Школы".**

Не привлекая своихъ подписчиковъ никакими преміями, ни такъ называемыми безплатными приложеніями, редакція «Семьи и Школы» обращаетъ исключительное вниманіе на внутреннее достоинство самого журнала, на тщательный подборъ матеріала, доступнаго и занимательнаго для дѣтей и выдержаннаго въ педагогическомъ отношеніи, — а также и на его изящную внѣшность. Для послѣдней цѣли текстъ журнала тщательно иллюстрируется художественно исполненными рисунками, и, кромѣ того, въ каждой книжкѣ помѣщаются отдѣльныя картинки.

Имѣя въ виду распространеніе журнала въ школахъ, каждая книжка «Семьи и Школы» составляется такимъ образомъ, чтобы ее легко было, при желаніи, раздѣлить на части, и большія произведенія, печатавшіяся въ нѣсколькихъ номерахъ, можно было бы въ концѣ года переплести въ одну книгу.

Въ «Семьѣ и Школѣ» принимаютъ участіе: **Е. А. Бакунина, И. А. Бѣлоусовъ, Е. Волкова, Н. А. Гольцева, С. Г. Григорьевъ, С. Д. Дрожжинъ, П. Засодимскій, П. П. Инфантьевъ, В. Ѳ. Капелькинъ, О. Карышева, А. А. Кизеветтеръ, С. А. Князьковъ, Н. К. Кольцовъ, М. А. Круковскій, Т. Н. Львовъ, Вл. Львовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, И. И. Митропольскій, Н. Новичъ, Юр. Новоселовъ, К. Д. Носиловъ, Сергѣй Орловскій, О. П. Рунова, С. И. Рербергъ, А. Н. Рождественская, Р. Рубинова, В. Г. Рудневъ, П. Н. Сакулинъ, А. Серафимовичъ, В. Д. Соколовъ, П. П. Сушкинъ, Н. Д. Телешовъ, М. В. Тиличеева, В. Н. Харузина и др.**

Подписная цѣна за **12** книжекъ **„Семьи и Школы"** и за **6** книжекъ **„Библіотеки Семьи и Школы"**:

съ доставкой и пересылкой **3** руб. въ годъ. Безъ доставки въ Москвѣ **2** руб. **50** коп.

За границу **5** рублей.

Подписка на полгода 1 р. 50 к. (принимается исключительно въ редакціи).

Подписка безъ доставки принимается въ Москвѣ: **въ редакціи,** въ конторѣ **Н. Печковской** и въ книжныхъ магазинахъ **„Трудъ"** и **Н. Карбасникова.**

Пробный номеръ журнала высылается изъ редакціи за три семикопеечныя марки.

Гг. учителямъ, желающимъ ознакомиться съ журналомъ, пробный номеръ высылается безплатно.

Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала **„Семья и Школа":** *Москва, Гончарная ул., домъ № 17 Львова.*

Редакторъ-издатель **Вл. Львовъ.**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ.
С. П. Б. О-ва ГРАМОТНОСТИ
Театральн. ул. 5.